

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА

АРАБСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
Феодора Абу Курры,
ЕПИСКОПА ХАРРАНСКОГО

ПСТГУ

Москва 2020

УДК 27-1+821.411.21=030
ББК 86.372+83.3(5)(81.2стд1-7)
А79

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом ПСТГУ

Составление, предисловие, комментарии
д-р теологии, канд. филос. наук
протоиерей Олег Давыденков

Научный редактор
зам. зав. кафедрой восточно-христианской филологии
и Восточных Церквей ПСТГУ *Н. Г. Головнина*

Рецензенты:
канд. филол. наук, науч. сотрудник
НИРЦ «Православная энциклопедия» *С. А. Моисеева*
канд. филол. наук, доцент Университета Дальхаузи (Канада)
свящ. Александр Трейгер

Перевод с арабского прот. Олега Давыденкова

В оформлении переплета использована цветная литография Дэвида Робертса
«Святая Земля. Монастырь святого Саввы» (1839)

А79   **Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова].** — М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. — 336 с. (Серия «Литературное наследие и история Христианского Востока»).

ISBN 978-5-7429-1255-2

В книге представлены переводы с арабского языка на русский всех изданных на сегодняшний день сочинений виднейшего православного арабоязычного (мелькитского) автора Феодора Абу Курры, епископа Харранского († ок. 830 г.). Ни одно из арабских произведений этого арабо-христианского писателя ранее на русский язык не переводилось. Во вступительной статье приведены сведения о биографии Абу Курры, а также о его арабских сочинениях. Кроме того, книга содержит исчерпывающую библиографию с указанием как изданий и переводов сочинений Феодора, так и научной литературы, посвященной этому автору.

УДК 27-1+821.411.21=030
ББК 86.372+83.3(5)(81.2стд1-7)

ISBN 978-5-7429-1255-2

© Давыденков О. В., составление,
комментарии, предисловие, 2019
© Давыденков О. В., перевод на русский язык, 2019
© Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Протоиерей О. Давыденков. Предисловие</i>	4
Феодор Абу Курра	5
Биографические сведения	5
Арабские сочинения	19
Библиография	26

Часть I

ДОГМАТИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ

Исповедание веры	35
О Троице	39
Трактат о смерти Христа	60
О богопознании и бытии Сына Божия	80
О Боговоплощении и спасении во Христе	87
О спасении	87
О Боговоплощении	94
О Сыне Божиим	99
О соборах	111
Письмо Давиду яковиту	132

Часть II

АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

О существовании Творца и истинной религии	162
О свойствах истинной религии	222
Против иудеев	225
Об истинности Евангелия	237
О свободе человека	242
О намерении (фрагмент)	255
О почитании икон	256
Послание к армянам	330

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании представлены переводы всех изданных на сегодняшний день арабских сочинений выдающегося православного богослова Феодора Абу Курры, епископа Харранского. Для удобства читателей произведения Феодора разделены на две части. Первую часть составили богословские трактаты Абу Курры, в которых представлены его тринитарное учение, христология, учение о искуплении и экклезиология. Во вторую часть вошли произведения апологетического характера, в которых разбираются такие вопросы как природа религиозной веры, доказательства бытия Божия, свойства истинной религии и превосходство христианства над другими религиями, Божественное происхождение Евангелия. К этой же части отнесены трактаты, в которых Харранский епископ отстаивает христианское учение о свободе человека и защищает православную практику иконопочитания. Во вступительной статье представлены сведения как о жизни и деятельности Абу Курры, так и о его творениях.

Биографические сведения

Сведения о жизни Феодора Абу Курры, самого видного мелькитского богослова¹, крайне скудны, «не существует его полного жизнеописания, и даже в своих произведениях он не дает практически никаких автобиографических сведений»².

По всей видимости, Абу Курра был уроженцем Эдессы. В трактате «О почитании икон» Феодор говорит, что образ Христа особо «почитается в нашем городе, благословенной Эдессе»³. Как «эдесский халкидонит» он был известен и среди яковитов⁴. Не вы-

¹ Абу Курра был одним из первых христианских богословов, начавших составлять богословские сочинения на арабском языке. С полным правом он может быть назван основателем арабоязычной мелькитской традиции. Его труды, отличающиеся высоким богословским уровнем и охватывающие широчайший круг богословской проблематики (основное богословие, тринитарное учение, христология, сотериология, экклезиология, антропология, защита иконопочитания, полемика с иудейством и манихейством, противомусульманская апологетика), стали своего рода мостом, связавшим мелькитское богословие с традицией греко-византийской богословской мысли.

² *Беневич Ф.Г.* Феодор Абу Курра // Антология восточнохристианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009. С. 200.

Попытки таких авторов, как Г. Граф (см.: *Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran (ca. 740–820). Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte. Bd. X. Hft. 3/4. Paderborn, 1910. S. 1–20), архим. И. Дик (см.: *Dick I.* Un continuateur arabe de saint Jean Damas-scène: Théodore Abuqurra, évêque melkite de Harran // Proche-Orient Chrétien. T. 12. 1962. P. 317–332; T. 13. 1963. P. 114–129), Ж. Насралла (см.: *Nasrallah J.* Regard critique sur I. Dick, Th. Abu Qurra, De l'existence du Créateur et de la vraie religion // Proche-Orient chrétien. T. 36. 1986. P. 46–62; T. 37. 1987. P. 63–70), С. Х. Самир (см.: *Samir S.K.* Al-jadid fi sirat Thāwudūrus Abī Qurra wa-āthārihi // Al-mashriq. 73. 1999. P. 417–449), составить подробное жизнеописание Феодора представляются во многом произвольными. В современной науке нет обобщающей работы, в которой были бы рассмотрены все содержащиеся в источниках свидетельства о жизни Абу Курры и сопоставлены мнения современных исследователей относительно их достоверности.

³ *Théodore Abuqurra.* Traité du culte des icones (Maymar fi ikrām al-yūqnāt li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1986. P. 208.

⁴ См.: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1116–1199)* / Ed. J.-B. Chabot. 4 vols. Paris, 1899–1924. V. III. P. 29.

зывает сомнения и факт епископства Феодора в г. Харран¹. Практически во всех рукописях, содержащих сочинения Абу Курры, он именуется епископом Харрана. Об этом же свидетельствуют яковитские и мусульманские источники².

По просьбе Иерусалимского патриарха Фомы (807–821) Абу Курра составил на арабском языке христологический трактат против армян, который патриарх отправил в Армению³. Через некоторое время Абу Курра получил приглашение прибыть в Армению ко двору багратидского князя Ашота Мсакера⁴. Феодор принял приглашение и прибыл к Ашоту, надеясь склонить его к принятию халкидонского вероопределения⁵. Вскоре во дворце князя состоялся богословский диспут Абу Курры с архидиаконом Сиро-яковитской церкви Нонном Нисибинским, который по поручению своего родственника, известного яковитского богослова Абу Ра'иты ат-Такрити, прибыл в Армению с целью помешать деятельности Феодора. Событие это имело место не позднее 817 г., поскольку яковитским патриархом в то время был еще Кириак († 817)⁶. Память об этих событиях сохранилась и в армянской историографии⁷. Нехалкидонитские, сирийские и армянские,

¹ В Сирии было три населенных пункта с таким названием. Большинство исследователей сходятся в том, что кафедра Феодора находилась в древнем, упоминаемом в Ветхом (см.: Быт. 11.31, 12.4, 37.43, 28.10, 29.4) и Новом Заветах (см.: Деян. 7.2, 4) Харране. При Оммеядах Харран был значительным центром философской мысли (см.: *Nasrallah J. Regard critique sur I. Dick, Th. Abu Qurra, De l'existence du Créateur et de la vraie religion // Proche-Orient chrétien. T. 36. 1986. P. 48*). В настоящее время на месте этого древнего города расположен поселок Харан (юго-восток современной Турции, в двадцати километрах от границы с Сирией).

² См.: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche. V. III. P. 29; Ibn al-Nadīm. Kitāb al-Fihrist / Ed. M. Riḍā-Tajaddud. Tehran, 1971. P. 26*.

³ Арабский текст трактата не сохранился. В 811–813 гг. трактат был переведен на греческий священником и синкеллом Иерусалимской церкви Михаилом. Текст перевода см.: *Theodori Abucarae Opuscula IV // PG. T. 97. Col. 1504D–1522C*.

⁴ См.: *Graf G. Die Schriften des Jacobiten Ḥabīb Ibn Ḥidma Abū Rā'īṭa. Louvain, 1951 (CSCO; 130). P. 65*.

⁵ См.: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche. V. III. P. 34*.

⁶ См.: *Roey A., van. Nonnus de Nisibe: Traité apologétique // Bibliothèque du Muséon. Louvain, 1948. P. 18–21*.

⁷ Об этом событии упоминают армянские историки Вардан Аревелци (+ 1271 г.) (см.: *Thomson R. The historical compilation of Vardan Arewelc'i //*

источники утверждают, что спор завершился в пользу Нонна¹, в православных источниках о результатах миссии Абу Курры в Армении ничего не сообщается. Примерно в это же время Абу Куррой был выполнен перевод на арабский язык приписываемого Аристотелю трактата *De virtutibus animae*. В одной из рукописей, содержащих перевод трактата, говорится, что он был «переведен Абу Куррой, епископом Харрана, для Зу аль-Яминейна Тахира бен аль-Хусейна». Последний, будучи правителем в Месопотамии в 813–820 гг., в 816 г., обосновавшись где-то недалеко от Харрана, возымел желание заняться изучением философии².

Все остальные сведения о жизни Абу Курры в большей или меньшей степени ставятся под сомнение. До недавнего времени все ученые считали, что до своего епископства Феодор был монахом в лавре св. Саввы, о чем прямо говорится в «Мученичестве Михаила Савваита» (IX в.)³. Дж. Ляморо попытался оспорить это мнение. Американский исследователь полагает, что мученичество, написанное на арабском, но сохранившееся в грузинском переводе (X в.), неисторично, содержит ряд анахронизмов и не может служить надежным источником, а других документов, подтверждающих связь Абу Курры с монастырем св. Саввы, нет⁴. Однако аргументы Дж. Ляморо недостаточно убедительны. Даже если рассматривать мученичество как агиографическую повесть, не претендующую на историческую достоверность, тем не менее несомненно, что оно было написано монахом-савваитом, который хорошо знал выдающихся насельников своего монастыря⁵ и к тому же был почти современником Абу Курры.

Dumbarton Oaks Papers. 43. 1989. P. 183) и Мхитар Айриваници (XIII в.) (см.: *Brosset M.* Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank, XIIIe S. St Petersburg, 1869. P. 83).

¹ См.: *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain: Peeters, 1988. Vol. 2. T. 2. P. 115; *Roey A., van.* Nonnus de Nisibe: Traité apologétique. P. 16.

² См.: *Kellermann M.* Ein pseudoaristotelischer Traktat über die Tugend. Edition und Übersetzung der arabischen Fassungen des Abū Qurra und des Ibn aṭ-Ṭayyib. Erlangen-Nürnberg, 1965. P. 24–25.

³ См.: *Passio sancti Michaelis, qui fuit in laura magna patris nostril Sabae* / Ed. P. Peeters // *Analecta Bolandiana*. T. 48. 1930. P. 66–77.

⁴ См.: *Lamoreaux J.* The biography of Theodore Abū Qurrah revisited // *Dumbarton Oaks Papers*. 56. 2002. P. 26–32.

⁵ Помимо Абу Курры автор мученичества называет Иоанна Исихаста († 554), Стефана Савваита († 794), Фому, по всей видимости настоятеля

В пользу того, что Феодор был связан с лаврой прп. Саввы, говорит и ряд косвенных свидетельств. Так, в конце «Послания Давиду яковиту» Абу Курра поручает своего адресата «молитвам Богородицы Марии, святого отца Саввы [в монастыре которого была написана та книга, с которой сделана настоящая копия], и всех святых и блаженных отцов...»¹ В сочинениях Абу Курры нет ни одного другого места, где содержалось бы молитвенное обращение к какому-либо святому. Дж. Ляморо полагает, что последний абзац послания, содержащий приведенную выше цитату, полностью или в своей значительной части был добавлен переписчиком².

Кроме того, Абу Курра пользовался доверием Иерусалимского патриарха Фомы, который был насельником, а затем и настоятелем лавры. В монастыре св. Саввы хранились и переписывались сочинения Абу Курры. Так, известная рукопись *Dayr al-Mukhalliṣ MS*, содержащая более половины всех известных арабских сочинений Абу Курры, как следует из ее колофона, была переписана в 1735 г. с рукописи 1051 г.³, которая, в свою очередь, являлась копией оригинала, хранившегося в лавре св. Саввы⁴.

Главными центрами образования среди мелькитов в VIII в. были монастыри южной Палестины. Абу Курра был ярким представителем традиции православного богословия, восходящей

лавры и будущего Иерусалимского патриарха, и двадцать мучеников-савваитов. См.: *Passio sancti Michaelis, qui fuit in laura magna patris nostril Sabae*. P. 76–77.

¹ *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqif Harrān*. Beirut, 1904. P. 139.

² См.: *Lamoreaux J. The biography of Theodore Abū Qurrah revisited*. P. 32–35.

И. Дик считает, что вставкой переписчика являются только слова, заключенные в квадратные скобки, и не ставит под сомнение подлинность последнего абзаца в целом (см.: *Dick I. Un continuateur arabe de saint Jean Damascène: Théodore Abuqirra, évêque melkite de Harran*. T. 12. 1962. P. 321). Убедительных аргументов в пользу своей точки зрения Дж. Ляморо не приводит. В общем и целом заключительный абзац, за вычетом отмеченной вставки, представляется вполне органичной частью послания.

³ Рукопись 1051 г. считается утерянной, хотя, по-видимому, именно ее упоминает Дж. Ассемани (см.: *Assemani J.S. Bibliotheca orientalis clementino-vaticana*. Rome, 1719–1728. Vol. 2. Col. 292).

⁴ См.: *Dick I. Un continuateur arabe de saint Jean Damascène: Théodore Abuqirra, évêque melkite de Harran*. P. 218.

к прп. Максиму Исповеднику, и именно в монастыре св. Саввы через прп. Иоанна Дамаскина эта традиция могла сохраняться¹. Многие исследователи отмечают зависимость богословской мысли Абу Курры и от самого прп. Иоанна².

¹ Имеется ряд свидетельств, подтверждающих связи Абу Курры с палестинским христианством. Так, во вступлении к одному из кратких греческих диалогов Абу Курры (Opusc. 18) сказано, что этот спор с сарацином состоялся в южнопалестинском городе Азоте, куда Феодор прибыл для оказания поддержки местным христианам в диспутах с мусульманами (см.: *Glei R., Khoury A.T. Johannes Damaskenos und Theodor Abū Qurra: Schriften zum Islam. Würzburg, 1995. S. 89*). В начале своего «Письма Давиду яковиту» Абу Курра сообщает, что познакомился со своим адресатом в Иерусалиме, где они вместе совершали молитвы «в святых местах» (см.: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 104*).

² См.: *Griffith S.H. Reflections on the biography of Theodore Abū Qurrah // Parole de l'Orient. 18. 1993. P. 150*. С. Гриффит полагает наиболее вероятным временем пребывания Феодора в монастыре св. Саввы 775–785 гг. (см.: *Ibid. P. 152*).

Дж. Ляморо не только отрицает пребывание Абу Курры в монастыре св. Саввы, но и ставит под сомнение интеллектуальную связь Феодора с прп. Иоанном Дамаскиным (см.: *Lamoreaux J. The biography of Theodore Abū Qurrah revisited // Dumbarton Oaks Papers. 56. 2002. P. 40*). Н. Дж. Авад в связи с этим замечает, что Ляморо, обвиняя всех в необоснованности мнений, сам совершенно бездоказательно отрицает интеллектуальную связь Абу Курры с прп. Иоанном, хотя и богословская, и текстуальная близость Феодора к Дамаскину несомненна. Н. Дж. Авад утверждает, что Абу Курра был связан с палестинской традицией и, вполне вероятно, с лаврой прп. Саввы (*Awad N.G. Orthodoxy in Arabic Terms (A Study of Theodore Abu Qurra's Theology in its Islamic Context). Hartford, 2015. P. 7–8*). На зависимость Абу Курры от прп. Иоанна указывает и свящ. Андрей Лаут, отмечающий, что в своем трактате «О почитании икон» Феодор воспроизводит большинство аргументов Дамаскина в защиту иконопочитания (см.: *Louth A. St. John Damascene: Tradition and Originality in Byzantine Theology. Oxford, 2002. P. 220–221*). Знакомство Абу Курры с сочинениями прп. Иоанна Дамаскина отмечают также А. Нассиф (см.: *Nassif B. Religious dialogue in the eighth century. Example from Theodore Abū Qurrah treatise // Parole de l'Orient. 30. 2005. P. 337–339*) и Т. Рикс (см.: *Ricks T.W. Developing the Doctrine of the Trinity in an Islamic Milieu: Early Arabic Christian Contributions to Trinitarian Theology. Washington, 2012. P. 77*). Н. Дж. Авад полагает, что Абу Курра не только хорошо знал богословие прп. Максима Исповедника и прп. Иоанна Дамаскина, но и с учением более древних отцов был знаком главным образом через посредство прпп. Максима и Иоанна (см.: *Op. cit. P. 263*). При этом арабский исследователь считает, что наибольшее влияние на богословие, особенно на тринитарную мысль, Феодора оказал именно прп. Максим (см.: *Ibid. P. 258–259*).

Кроме того, важно не только то, что говорят источники, но и то, о чем они умалчивают: не существует ни одного исторического свидетельства, связывающего Абу Курру с каким-либо другим монастырем.

Конечно, по отдельности все эти аргументы не являются неопровержимыми доказательствами того, что Феодор был монахом-савваитом, однако в совокупности они представляют довод, не считаться с которым невозможно.

Ряд интересных фактов о Харранском епископе сообщает хроника яковитского патриарха Михаила Сирийца (XII в.), доверие к которой, однако, ограничено как значительным, более трехсот лет, временным промежутком, отделяющим ее составление от времени жизни Феодора, так и откровенно враждебным отношением ее автора к самому Абу Курре.

Михаил сообщает, что после недолгого пребывания на епископской кафедре Харрана Абу Курра «по причине выдвинутых против него обвинений» был смещен Антиохийским патриархом Феодоритом¹. Хронист не говорит прямо, в чем состояли эти обвинения, но косвенно подводит читателя к мысли, что причиной конфликта были богословские разногласия в среде халкидонитов. После смещения с кафедры Абу Курра «начал ездить по стране, развращая совесть некоторых халкидонитов и православных»². Однако, увидев, что «халкидониты не принимают его учение, он попробовал отправиться на Запад и ввести в заблуждение многих простых людей среди максимитов. Он пришел в Александрию и поскольку был софистом и знал язык сарацин, то, участвуя в диспутах, он своими аргументами приводил в восхищение простой народ. Не преуспев, однако, в Александрии, он отправился в Армению»³.

Что касается посещения Абу Куррой Александрии, то прямых свидетельств, подтверждающих это сообщение Михаила Сирийца, нет, однако косвенным может служить один из параграфов трактата Феодора «О существовании Творца и истинной рели-

---

¹ См.: Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche. V. III. P. 29.

² Под «православными» Михаил, несомненно, имеет в виду яковитов (см.: Ibid).

³ Ibid. P. 32.

гии», где автор сообщает о своем пребывании на берегах Нила¹. Согласно Михаилу Сирийцу, путешествие Абу Курры в Египет непосредственно предшествовало его миссии в Армении. А. ван Руй согласен с такой последовательностью событий и датирует путешествие Абу Курры в Египет 815 годом².

Факт отстранения Абу Курры от управления епархией косвенно подтверждается и греческими источниками. Так, в заглавии послания Абу Курры к армянам, переведенного на греческий Михаилом Синкеллом, о Феодоре говорится как о «τοῦ Καρῶν ἐπισκόπου γερονότος»³. Свящ. А. Трейгер, сравнив это свидетельство с рядом текстов VI–IX вв., полагает, что данное выражение следует понимать здесь в смысле «бывший (once-but-no-longer) епископ Харрана»⁴.

Однако не все, что сообщает о Феодоре хроника Михаила, соответствует действительности. Во-первых, нет никаких оснований подозревать Абу Курру в отступлении от православия. Сам Михаил хотя и кратко, но вполне адекватно излагает основные положения богословия Феодора, которые, безусловно, соответ-

---

¹ См.: *Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion* (Maymar fī wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982. P. 179.

По всей видимости, Абу Курра вообще много путешествовал. В одном из своих трактатов он, например, сообщает, что посещал деревню Салкин в окрестностях Антиохии, где хранились мироточивые моши пророка Елисея (см.: *Théodore Abuqurra. Traité du culte des icones* (Maymar fī ikrām al-yqūnāt li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1986. P. 204). Вполне вероятно, что во время своих путешествий в Египет и в Армению Абу Курра бывал и на Синае (см.: *Treiger A. New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa* // *Journal of Eastern Christian Studies*. 68 (1–2). 2016. P. 19).

² См.: *Roey A., van. Nonnus de Nisibe: Traité apologétique*. P. 19–20.

Свящ. А. Трейгер относит посещение Абу Куррой Александрии к 814 г. (см.: *Treiger A. New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa*. P. 19). Следовательно, миссия Феодора в Армении могла иметь место между 815 и 817 гг.

³ PG. T. 97. Col. 1504D.

Аналогичное наименование Абу Курры содержится и в заглавии *Opusculum 3* (см.: *Ibid.* Col. 1492D).

⁴ *Treiger A. New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa*. P. 12–14.

ствуют православному вероучению¹. Следовательно, смещение Абу Курры с кафедры имело дисциплинарные, а не вероучительные причины². Во-вторых, Михаил допускает хронологическую неточность: он относит смещение Абу Курры с кафедры и начало его путешествий к 1125 г. по эре Селевкидов, т.е. к 813–814 гг. от Р.Х. В это время патриарха Феодорита уже не было в живых.

Сведения из хроники Михаила дают возможность, по крайней мере приблизительно, определить время рождения и епископской хиротонии Феодора. Если до смещения Абу Курра находился на кафедре непродолжительное время, то он мог быть рукоположен как при Феодорите (ок. 777 — ок. 794 г.), так и в последние годы патриаршества его предшественника Феодора (751 — ок. 773 г.)³. Таким образом, получается промежуток примерно от 770 до 794 г. Исходя из канонических требований к возрасту кандидатов в епископы⁴, можно утверждать, что Абу Курра родился между 735 и 760 гг.

В связи с отстранением Абу Курры от управления Харранской епархией возникают два вопроса: 1) чем он занимался, оставив управление епархией? и 2) вернулся ли он позднее вновь на Харранскую кафедру, и когда это могло произойти?

Смещение Феодора с кафедры патриархом Феодоритом не могло произойти позднее 794 г., а около 812 г., как видно из загла-

¹ См.: *Treiger A. New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa*. P. 12–14.

Смещение Абу Курры с кафедры никак не отразилось на высоком авторитете его богословских сочинений, во многих рукописях Феодор именуется святым. См.: *Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion* (Maymar fi wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982. P. 43–45.

² И. Дик предполагает, что Абу Курра не был смещен, а добровольно оставил свои епископские обязанности, чтобы всецело посвятить себя миссионерской деятельности (см.: *Dick I. Un continuateur arabe de saint Jean Damascène: Théodore Abuqurra, évêque melkite de Harran // Proche-Orient Chrétien*. T. 13. 1963. P. 124).

³ См.: Хронологический список Антиохийских патриархов // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 529.

⁴ В одной из своих новелл император Юстиниан предписывает не поставлять в епископы лиц моложе 35-ти (Nov. CXXIII. с. 1), а в другой 30-ти (Nov. CXXXVII. с. 2) лет. Однако возведение в епископский сан лиц моложе 35-ти лет оставалось скорее исключением из правил (см.: Правила Православной Церкви. Т. I. СПб., 1911. С. 485).

вия греческого перевода «Послания к армянам», Абу Курра был все еще «бывшим епископом Харрана». Значит, от момента низложения Феодора до начала его путешествий в Египет и Армению прошло не менее двадцати лет, о которых у нас нет практически никаких сведений. Достаточно правдоподобным выглядит предположение, что после конфликта с патриархом Абу Курра удалился в монастырь св. Саввы¹. «Мученичество Михаила Савваита» представляет Абу Курру «мужем достохвальнейшим», у которого берут благословение пресвитеры². Такая картина скорее соответствует повторному пребыванию Абу Курры в лавре, нежели периоду до епископства³.

Вопрос о возможном возвращении Феодора на Харранскую кафедру вряд ли может быть решен однозначно. С одной стороны, нет никаких исторических свидетельств, подтверждающих эту точку зрения. С другой – рукописная традиция сочинений Феодора, а также некоторые позднейшие источники, в том числе и мусульманские, помнят его именно как епископа Харрана. Если признать, что пребывание на Харранской кафедре было лишь кратковременным эпизодом в жизни Абу Курры, к тому же имевшим место по крайней мере за 25–30 лет до его смерти, данный факт представляется труднообъяснимым.

Если возвращение Феодора к управлению своей епархией все же имело место, то оно вряд ли было возможно прежде избрания нового Антиохийского патриарха. После смерти Феодорита Антиохийская патриаршая кафедра долго оставалась вдовствующей, новый патриарх Иов был избран только в 811–812 гг. Возвращение Абу Курры на Харранскую кафедру именно патриархом Иовом представляется весьма правдоподобным, поскольку у двух иерархов было много общего: Иов также являлся уроженцем Эдессы, занимался переводами Аристотеля, был убежденным иконопочитателем и боролся с монофелитством⁴. Если Феодору все же

¹ См.: *Dick I.* Un continuateur arabe de saint Jean Damascène: Théodore Abuqurra, évêque melkite de Harran // *Proche-Orient Chrétien*. Т. 13. 1963. P. 124.

² См.: *Passio sancti Michaelis, qui fuit in laura magna patris nostril Sabae*. P. 76.

³ К тому же именно в это время будущий патриарх Фома был настоятелем лавры, а большинство сочинений, впоследствии хранившихся в лавре, несомненно, были написаны Абу Куррой, когда он уже был епископом.

⁴ См.: *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain: Peeters, 1988. Vol. 2. Т. 2. P. 112.

было суждено вернуться к управлению своей епархией, то, скорее всего, это произошло только после его путешествий в Египет и Армению, т.е. не ранее 816–817 гг.

Интересное сообщение о Феодоре, относящееся к заключительному периоду его жизни, содержится в анонимной сирийской хронике 1234 г. Автор сообщает, что в 829 г. халиф «Аль-Мамун прибыл в Харран. Феодор, епископ Харрана, именуемый Абу Курра, имел собеседование с аль-Мамуном. Между ними состоялся долгий спор о вере христиан. Этот спор записан в особой книге, так что каждый может о нем прочитать»¹.

«Особая книга», содержащая диспут Абу Курры с мусульманскими мутакаллимами при дворе аль-Мамуна, о которой говорит хроника, действительно существует. Однако это не стенограмма диспута, а литературное произведение. Поскольку хроника прямо отсылает к книге с записью диспута, возникает подозрение, что хронист упомянул об этом событии под влиянием широко распространенного литературного произведения, а не заимствовал информацию о нем из какого-нибудь более древнего источника. Вопрос осложняется еще и тем, что существуют две редакции диспута: мелькитская и более поздняя и более пространная яковитская. В последней главным героем является не Феодор, а настоятель монастыря Картамин в Тур Абдине Симеон, ставший позднее яковитским епископом Харрана и Нисибина (VIII в.), которого также называли Абу Курра². Г. Граф, которому хроника 1234 г. была неизвестна, отнес диспут к числу неподлинных произведений³. Ж. Насралла, напротив, считает, что свидетельство хроники

¹ Anonymi auctoris chronicon ad annum Christi 1234 pertinens / Eds. J.-B. Chabot and A. Abouna. 4 vols // CSCO. T. 82. P. 23 (T); T. 354. P. 16 (V).

Хроника *Ad annum Christi 1234 pertinens* считается достаточно надежным источником, в том числе и в части, относящейся к истории первых Аббасидов, где хронист опирался на историю, ныне утраченную, яковитского патриарха Дионисия Телль-Махерского (818–845), который был достаточно близок к аль-Мамуну (см.: *Griffith S.H.* The Qur'an in Arab Christian Texts; the Development of an Apologetical Argument: Abū Qurrah in the Mağlis of al-Ma'mūn // *Parole de l'Orient*. 24. 1999. P. 223).

² См.: *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Vol. 2. Vatican, 1947. S. 22; *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain: Peeters, 1988. Vol. 2. T. 2. P. 124–125.

³ См.: *Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran (ca. 740–820). Forschungen zur christlichen Literatur-und Dogemenge-

является аргументом в пользу его подлинности¹. Решить вопрос о том, имеет ли это произведение в своей основе некоторое историческое ядро, невозможно без серьезного анализа текста. Однако до последнего времени не существовало исследований ни текстологической традиции диспута, ни его содержания².

Если диспут при дворе халифа действительно имел место, значит Абу Курра умер после 829 г. в возрасте не менее 70 лет.

Многочисленные упоминания Абу Курры как яковитскими, так и мусульманскими авторами говорят о том, что он был видной фигурой в интеллектуальной жизни Ближнего Востока.

schichte. Bd. X. Hft. 3–4. Paderborn, 1910. S. 77–85; *Idem*. Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Vol. 2. P. 22.

Такой же точки зрения придерживается и Дж. Ляморо (см.: *Lamoreaux J.* Foreword // *Idem*. Theodore Abū Qurrah. Provo, 2005. P. XVII–XVIII). С. Гриффит также высказывал сомнения в подлинности этого сочинения (см.: *Griffith S.H.* The Qur’ān in Arab Christian Texts; the Development of an Apologetical Argument: Abū Qurrah in the Maḡlis of al-Ma’mūn. P. 203–233).

¹ См.: *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l’église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain: Peeters, 1988. Vol. 2. T. 2. P. 124.

² См.: *Lamoreaux J.* Foreword // *Idem*. Theodore Abū Qurrah. P. XVII–XVIII. Издание одной из редакций диспута было осуществлено И. Диком (см.: *Mujādalat Abī Qurrah ma’a al-mutakallimīn al-muslimīn fī maḡlis al-khalīfah al-Ma’mūn* / Ed. I. Dick. [Aleppo], 1999). Относительно недавно Вафик Насри подготовил критическое издание текста и выполнил перевод диспута на английский язык. При этом В. Насри считает, что диспут Абу Курры с халифом действительно имел место, но записан был не самим Абу Куррой, а его учениками с его слов (см.: *Naṣrī W.* Abū Qurrah wa-al-Ma’mūn: al-Mujādalāh. Beirut; Jouneih, 2010. P. 121–123). Аргументацию последнего принимает и Н. Дж. Авад, который, полагая, что текст диспута «аутентично отражает богословскую мысль и логику Абу Курры» (*Awad N.G.* Orthodoxy in Arabic Terms (A Study of Theodore Abu Qurra’s Theology in its Islamic Context). Hartford, 2015. P. 16–17), использует этот источник в своем исследовании как подлинное произведение Феодора. Таким образом, вопрос о подлинности собеседования Абу Курры с аль-Мамуном в современной науке окончательно не решен.

Для общего представления о содержании этого сочинения см.: *Guil-laume A.* A Debate between Christian and Muslim Doctors // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1924, October. P. 233–244; *Idem*. Theodore Abu Qurra as apologist // *Moslem World*. 15. 1925. P. 42–51; *Dick I.* La discussion d’Abū Qurra avec les ulémas musulmans devant le calife al-Ma’mūn // *Parole de l’Orient*. 16. 1990–1991. P. 107–113; *Griffith S.H.* The Qur’ān in Arab Christian Texts; the Development of an Apologetical Argument: Abū Qurrah in the Maḡlis of al-Ma’mūn // *Parole de l’Orient*. 24. 1999. P. 203–233.

В предисловии к армянскому переводу «Толкования на Евангелие от Иоанна», написанном Нонном Нисибинским (856), сообщается о диспуте Нонна с Абу Куррой, хотя последний и не назван по имени¹. О посещении Абу Куррой Армении и о его диспуте с Нонном говорит и виднейший монофизитский богослов начала IX в. Хабиб ибн Хидма Абу Ра'ита², много полемизировавший с Феодором. Следует сказать, что и Нонн, и Абу Ра'ита, и Михаил Сириец, несмотря на враждебное отношение к Харранскому епископу, отзываются о нем с большим уважением, называют его «мудрецом», «человеком выдающегося ума», «ученым», «философом», отмечая его красноречие, свободное владение арабским языком и умение вести устную полемику. Выдающийся сиро-яковитский ученый Григорий Абу-ль-Фарадж (Бар Эбрей) (1226–1286) ставит Абу Курру в один ряд с такими православными богословами, как прп. Максим Исповедник и прп. Иоанн Дамаскин. Бар Эбрей отмечает, что Феодор одним из первых среди греков, т.е. халкидонитов, стал учить о двух волях и двух действиях во Христе³. Даниил ибн аль-Хаттаб (1327 — после 1382 г.) также говорит об Абу Курре как об одном из первых дифелитов⁴.

Известен был Абу Курра и среди египетских яковитов. Как об одном из самых значительных мелькитских богословов говорит о нем Севир ибн аль-Муккафа (втор. пол. X в.)⁵. Абу-ль-Баракату († 1324) Абу Курра был известен как автор богословских трактатов и участник некоторого «известного диспута», под которым коптский автор, скорее всего, имеет в виду спор с мусульманскими учеными при дворе аль-Мамуна⁶.

¹ См.: *Nonnus of Nisibis. Commentary on the Gospel of John* // Roey A., van. *Nonnus de Nisibe: Traité apologétique*. P. 6–9.

² См.: *Graf G. Die Schriften des Jacobiten Habīb Ibn Ḥidma Abū Rā'īṭa*. Louvain, 1951 (CSCO; 130). P. 65–71, 73–74.

³ См.: *Assemani J. Bibliotheca Orientalis*. T. II. Rome, 1721. Col. 292.

⁴ См.: *Daniel ibn al-Khaṭṭāb. Kitāb al-ishrāq fī l-uṣūl al-dīniyya* // *Vingt traités théologiques d'auteurs arabes chrétiens (IXe-XIIe siècles)* / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1920. P. 75.

⁵ См.: *Samir S.K. Un traité nouveau de Sawīrus Ibn al-Muqaffa'*. La lettre a Abū al-Yumn Quzmān Ibn Mīnā // *Parole de l'Orient*. 25. 2000. P. 605–606, 614.

⁶ См.: *Abū l-Barakāt ibn Kabar. Miṣbāḥ al-zulma fī idāḥ al-khidma* // Ed. S.K. Samir. Cairo, 1971. P. 301.

Абу Курра не был обойден вниманием и мусульманских ученых. Уже современник Феодора багдадский мутазилит Абу Муса Иса ибн Субейх аль-Мурдар († 840) составил «Книгу против Абу Курры-христианина» (*Kitāb 'alā Abī Qurra an-Naṣrānī*)¹. Аль-Джахиз († 869) упоминает Абу Курру в ряду наиболее известных переводчиков Аристотеля². Предположительно с сочинениями Харранского епископа были знакомы зейдитский богослов аль-Касим ибн Ибрагим († 860)³ и известный мутакалим и полемист с христианством Абу Иса аль-Варрак⁴. Ибн ан-Надим († ок. 995) сообщает, что Феодор был епископом Харрана и писал против несториан⁵. Абд аль-Джаббар аль-Хамадани († 1025) цитирует Абу Курру как источник по богословию мелькитов⁶. Тринитарное учение Феодора, как полагают некоторые исследователи, оказало влияние на мусульманского богослова ибн Кулляба⁷.

На этом фоне представляется странным крайне редкое упоминание имени Абу Курры православными авторами. Г. Граф обращает внимание на то, что мы практически не видим следов влияния богословия Абу Курры на позднейшую мелькитскую литературу. Немецкий ученый отмечает также и крайне ограниченное число сохранившихся рукописей, содержащих сочинения

¹ Сочинение аль-Мурдара не сохранилось (см.: *Ibn al-Nadīm. Kitāb al-Fihrist* / Ed. M. Riḍā-Tajaddud. Tehran, 1971. P. 207).

² См.: *Крачковский И. Феодоръ Абу-Курра у мусульманскихъ писателей IX—X вѣковъ // Христианскій Востокъ. № 4. СПб., 1916. С. 301—309.*

³ См.: *Madelung W. Al-Qāsim Ibn Ibrāhīm and Christian theology // Aram. 3. 1991. P. 35—44.*

⁴ См.: *Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion (Maymar fī wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982. P. 49; Abel A. Le livre de la refutation des trois sectes chrétiennes de Abū 'Isā Muḥammad ibn Harūn al-Warrāq. Sa date, son importance, sa place dans la littérature polémique arabe. Bruxelles, 1949. P. IX.*

⁵ См.: *Ibn al-Nadīm. Kitāb al-Fihrist. P. 26.*

⁶ См.: *'Abd al-Jabbār al-Hamadhānī. Al-mughnī fī abwāb al-tawḥīd wa-l-'adl. Vol. 5 / Ed. M.M. al-Khudayrī. Cairo, 1958. P. 144—145. Также см.: Monnot G. Les doctrines des chrétiens dans le «Moghni» de 'Abd al-Jabbār // MIDEO. 16. 1983. P. 9—30. P. 15, 25; Boudignon Ch. Logique aristotélicienne et *kalām 'alā-l-naṣārā*: la réponse à Abū Qurra dans le *Mughnī* de 'Abd al-Ġabbār // Arabica. 58. 2011. P. 519—544.*

⁷ См.: *Ess J., von. Ibn Kullāb und die Miḥna // Oriens. 18—19. 1967. P. 119—120.*

Харранского епископа¹. Единственным мелькитским писателем, упоминающим Феодора, является патриарх Евтихий Александрийский († 940), который в своей церковной истории кратко сообщает, что Абу Курра был защитником иконопочитания и составил трактат «О почитании икон»². Грузинский автор Георгий Святогорец († 1065) в жизнеописании прп. Евфимия, настоятеля афонского монастыря Иверон, упоминает Абу Курру как писателя, чьи сочинения переводились с грузинского на греческий³. Вероятно, единственным православным писателем, в сочинениях которого имеется прямая цитата из Абу Курры, впрочем без упоминания имени Феодора, является Сулейман Газский (X–XI вв.)⁴. Из византийских авторов Абу Курру упоминает антипаламит Иоанн Кипариссиот († 1378). Он сообщает, что Феодор был участником собора против манихеев, и приводит два его высказывания, сделанные на этом соборе⁵. По словам Т. Рикса,

¹ См.: *Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran (ca. 740–820). Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogemengeschichte. Bd. X. Hft. ¾. Paderborn, 1910. S. 85–86.

² См.: *Eutychie patriarchae alexandrini annales.* 2 vols. / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1909. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 51). P. 64.

³ См.: *Martin-Hisard B.* La Vie de Jean et Euthyme et le statut du monastere des Iberes sur l'Athos // *Revue des études byzantines.* 49. 1991. P. 67–142. P. 86.

Скорее всего, здесь имеется в виду перевод прп. Евфимием с грузинского языка на греческий произведения «Абукура». Однако в настоящее время доказано, что «Абукура» — это не сочинение Феодора Абу Курры, а мученичество Михаила Савваита, входящее в состав Жития Феодора Эдесского (см.: *Volk R. (hrsg.)* Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. VI/1: *Historia animae utilis de Barlaam et Ioasaph (spuria) I* (Patristische Texte und Studien 61). Berlin; NY, 2006. S. 81–83).

⁴ Начало трактата Сулеймана Газского «Смысл православного исповедания единства Творца» (см.: *I trattati teologici di Sulaymān Ibn Ḥasan al-Ġazzī* / Ed. and trans. P. la Spisa. Louvain: Peeters, 2013 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 648 / *Scriptores Arabici*; 52). P. 71–73) представляет собой сокращенный пересказ начала трактата Феодора Абу Курры «О Троице» (см.: *Al-Bāshā Q.* *Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān.* Beirut, 1904. P. 23–26).

⁵ См.: *Ioannis Cyparissiotae Praemeditatio expositionis materiariae eorum quae de Deo a theologis dicuntur* // *PG.* T. 152. Col. 784B, 809C; *Hammerdinger B.* Le synode réuni par Théodore Abū Qurra contre les manichéens (Harran, 764–765?) // *Revue de l'histoire des religions.* № 161. 1962. P. 270.

нам необходимо признать, что для сохранения памяти об Абу Курре как о богослове мусульманское сообщество сделало больше, чем мелькитская община¹.

Арабские сочинения

Арабские сочинения Феодора Абу Курры стали предметом научного исследования относительно недавно². В 1897 г. вестминстерский священник Иоанн Арендцен издал трактат Феодора «В защиту иконопочитания» с латинским переводом и вступительной статьей³.

¹ См.: *Ricks T.W.* Op. cit. P. 77.

² Абу Курре приписывается также 43 работы (опускулы) на греческом языке, изданные Ж.-П. Минем (см.: PG. T. 97. Col. 1461A–1610C; T. 94. Col. 1595B–1597C). Для 17 опускул, посвященных противомусульманской полемике, существует критическое издание (см.: *Glei R., Khoury A.T. Johannes Damaskenos und Theodor Abū Qurra: Schriften zum Islam. Würzburg, 1995. P. 88–183*). Возможно, не все приписываемые Феодору греческие сочинения в действительности ему принадлежат. Дж. Ляморо считает, что безусловно подлинными можно считать только 18 опускул (см.: *Lamoreaux J. Theodore Abū Qurrah and John the Deacon // Greek, Roman and Byzantine Studies. 42. 2001. P. 370–373*). По словам Дж. Ляморо, по крайней мере 13 греческих работ Абу Курры остаются неизданными (см.: *Idem. Foreword. P. XXVI*). Абу Курра писал также и по-сирийски. В трактате «О смерти Христа» он утверждает, что «составил тридцать трактатов на сирийском языке», в которых собрал свидетельства святых отцов об истинности православной веры (см.: *Al-Bāshā Q. Maḡāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqif Harrān. Beirut, 1904. P. 60–61*). Однако ни одна из сирийских работ Феодора не сохранилась. Несколько сочинений Феодора, греческие и арабские оригиналы которых неизвестны, сохранились в грузинских переводах (см.: *Lamoreaux J. Foreword. P. XXVI*).

³ См.: *Arendzen I. Theodori Abu Qurra de cultu imaginum libellus. Bonn, 1897*.

Издание арабского текста было подготовлено на основании рукописи *British Library MS Ar. 4950, fols 198r–237v* (877 г.). В 1986 г. архим. Игнатий Дик осуществил новое издание трактата. Взятый за основу текст издания И. Арендцена был уточнен по рукописи *MS Sinai Ar. 330, fols 315r–356r* (X в.) (см.: *Théodore Abuqurra. Traité du culte des icones (Maḡmar fī ikrām al-uḡḡnāt li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1986*). По изданию И. Дика были выполнены английский (см.: *Griffith S.H. A treatise on the veneration of the holy icons written in Arabic by Theodore Abū Qurrah, Bishop of Harrān (c. 755–c. 830 A.D.). Louvain, 1997*) и итальянский (см.: *Pizzo P. Teodoro Abū Qurrah. La difesa delle icone. Trattato sulla venerazione delle immagini. Milan, 1995*) переводы.

Вскоре Константин Баша в библиотеке монастыря аль-Му-халлис, находящегося в районе г. Сайда в Ливане, обнаружил рукопись (*Dayr al-Mukhalliṣ MS*), содержащую десять арабских сочинений Абу Курры. В 1903 г. в журнале «аль-Машрик» К. Баша издал одно из этих сочинений¹, а на следующий год все десять отдельным изданием²:

- № 1. «О свободе человека» (Р. 9–22),
- № 2. «О Троице» (Р. 23–47),
- № 3. «О смерти Христа» (Р. 48–70),
- № 4. «Об истинности Евангелия» (Р. 71–75),
- № 5. «О богопознании и бытии Сына» (Р. 75–82),
- № 6. «О спасении» (Р. 83–91),
- № 7. «О Сыне Божиим» (Р. 91–104),
- № 8. «Письмо Давиду яковиту» (Р. 104–139),
- № 9. «Против иудеев. О соборах» (Р. 140–179),
- № 10. «О Боговоплощении» (Р. 180–186)³.

Последующие исследования показали, что трактаты № 6, 7, 10 в действительности являются частями одного произведения, а трактат № 9, напротив, представляет собой механическое объединение двух текстов, совершенно различных по содержанию: «Против иудеев» и «О соборах».

В 1912 г. Л. Шейхо (1859–1927) нашел в библиотеке монастыря Дэйр-аш-Шир, расположенного недалеко от Бейрута, рукопись XVIII в. (*Dayr al-Shīr MS*), содержащую пять трактатов Абу Курры, четыре из которых уже были изданы К. Баша. Один, ранее неизвестный трактат Л. Шейхо в том же году издал сначала в журнале

¹ См.: *Al-Bāshā Q.* Maymar fī ṣiḥḥat al-dīn al-masīḥī // *Al-Mashriq*. 6. 1903. P. 633–643, 693–702, 800–809 (издание трактата № 9 *Dayr al-Mukhalliṣ MS*). В 1905 г. этот трактат был переиздан отдельным изданием с французским переводом (см.: *Al-Bāshā Q.* Un traité des oeuvres arabes de Théodore Abou-Kurra, évêque de Haran. Tripoli, 1905). Впоследствии этот же трактат дважды переиздавался Луи Шейхо (см.: *Seize traités théologiques d'auteurs arabes chrétiens (IXe–XIIIe siècles)* / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1906. P. 56–87; *Vingt traités théologiques d'auteurs arabes chrétiens (IXe–XIIIe siècles)* / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1920. P. 75–107).

² См.: *Al-Bāshā Q.* Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqaf Harrān. Beirut, 1904.

³ Названия трактатов условны. В рукописи трактаты заглавий не имеют, среди современных исследователей единообразного наименования сочинений Абу Курры не наблюдается.

«аль-Машрик»¹, а затем — отдельным изданием². Опубликованный Л. Шейхо текст, озаглавленный «О существовании Творца и об истинной религии», в действительности состоит из трех самостоятельных трактатов: «О существовании Творца», «Об истинной религии» и «О Божественном происхождении христианства», объединенных как общей проблематикой, так и в первую очередь методологией. В этих трех работах Абу Курра стремится доказать существование Бога Творца, истинность христианства и его превосходство над всеми прочими религиями чисто рациональным путем, без каких-либо отсылок к Писанию и Преданию.

Все сочинения Абу Курры, дошедшие до нас на арабском, в оригинале, безусловно, были написаны на этом языке. Исследователи указывают на «совершенное владение автора арабским языком», отмечают в его сочинениях «многочисленные примеры высокого стиля, соответствующего классическим образцам» арабского языка³. В то же время порой в его сочинениях встречаются и простонародные слова и выражения, а также достаточно многочисленные сиризмы, указывающие на несомненную связь автора с автохтонным сирийским языком⁴.

¹ См.: *Maymar li-Tādurus Abī Qurra fī wujūd al-khāliq wal-dīn al-qawīm* / Ed. L. Cheikho // *Al-Mashriq*. 15. 1912. P. 757–774, 825–842.

² См.: *Traité inedit de Théodore Abou-Qurra (Abucara), évêque melchite de Harran (ca. 740–820), sur l'existence de Dieu et la vraie religion* / Ed. L. Cheicho. Beirut, 1912.

Позднее трактат был переиздан И. Диком (см.: *Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion (Maymar fī wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra)* / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982). Г. Монно перевел на французский язык значительный фрагмент трактата (P. 200–218 по изданию И. Дика), сделав ряд ценных замечаний по улучшению текста (см.: *Monnot G. Abū Qurra et la pluralité des religions* // *Revue de l'histoire des religions*. 208. 1991. P. 49–71 (P. 53–66)).

³ См.: *Graf G. Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran*. S. 20–21.

⁴ См.: *Ibid.* S. 21–23.

Х. Зибен полагает, что присущее Абу Курре «прекрасное знание арабского языка» можно объяснить только тем, что он, вероятно, учился или, по крайней мере, некоторое время жил в одном из крупнейших центров арабской культуры, например в Багдаде (см.: *Sieben H.-J. Zur Entwicklung der Konzilsidee (VIII). Theodor Abu Qurra über «unfehlbare» Konzilien* // *Theologie und Philosophie*. 49. 1974. S. 490).

Перевод трудов Феодора Абу Курры на немецкий язык был осуществлен Г. Графом. Сначала он перевел десять трактатов по изданию К. Баша и «О почитании икон» по изданию И. Арендцена¹, а затем «О существовании Творца и истинной религии» по изданию Л. Шейхо².

В 1959 г. И. Диком были изданы два небольших сочинения Абу Курры: «Исповедание веры» и «Об истинности христианской религии» с переводом на французский язык³. Сидни Гриффит издал в 1979 г. небольшой текст Абу Курры, посвященный вопросу о свободной воле и являющийся, возможно, фрагментом одного из его утраченных сочинений⁴. В 1992 г. Дж. Ляморо издал с параллельным английским переводом небольшое «Послание к армянам», в котором Абу Курра критикует некоторые обычаи и литургическую практику армян⁵.

В 2005 г. Дж. Ляморо опубликовал английский перевод большинства ранее издававшихся сочинений Феодора Абу Курры, как греческих, так и арабских⁶. Из арабских трактатов в этом издании

¹ См.: *Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran (ca. 740–820). Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogemengeschichte. Bd. X. Hft. 3–4. Paderborn, 1910.

² См.: *Graf G.* Des Theodor Abû Kurra Traktat über den Schöpfer und die wahre Religion. Münster, 1913.

³ См.: *Dick I.* Deux écrits inédits de Théodore Abuqurra // *Le Muséon*. 72. Louvain, 1959. P. 53–67.

Издание было подготовлено на основании рукописей, хранящихся на Синае. Текст «Исповедания веры» издан по *MS ar. 549* (X в.) с уточнением в ряде мест текста по *MS ar. 561* (XIII в.), а «О истинности христианской религии» по *MS ar. 447* (XIII в.).

⁴ См.: *Griffith S.H.* Some Unpublished Arabic Sayings attributed to Theodore Abu Qurrah // *Le Muséon*. 92. Louvain, 1979. P. 29–35.

Издание выполнено по *Sinai Arabic MS 72* (897 г.). Английский перевод приводится параллельно с текстом. Небезынтересно отметить, что этот арабский текст весьма близок по содержанию к одному из небольших греческих произведений Абу Курры. См.: *Opusculum*. 9 // *PG*. Т. 97. Col. 1529.

⁵ См.: *Lamoreaux J.* An unedited tract against the Armenians by Theodore Abû Qurrah // *Le Muséon*. 105. 1992. P. 327–341.

Издание осуществлено на основании рукописи Денверской библиотеки *Ar. 3*. Возможно, этот текст является частью утраченного сочинения Абу Курры.

⁶ См.: *Lamoreaux J.* Theodore Abû Qurrah. Provo, 2005.

Дж. Ляморо опирался прежде всего на издания К. Баша, Л. Шейхо и И. Дика. Однако он привлек для работы над переводом обширный руко-

отсутствуют только трактат «О почитании икон», ранее уже переведенный на английский С. Гриффитом, и «Письмо Давиду яковиту».

О том, когда и в какой последовательности были созданы те или иные арабские сочинения Феодора, ничего определенного сказать невозможно¹. Очевидно лишь то, что трактат «О почитании икон» написан после 799 г., так как в нем упоминается мученичество Антония Рауха².

Часть написанных по-арабски произведений Абу Курры остаются неизданными³. Серьезную работу в этом направлении ведет Дж. Ляморо, планирующий подготовить критическое издание всех сочинений Абу Курры, включая не только арабские и греческие, но и тех, что сохранились в грузинских переводах⁴.

Свящ. Александр Трейгер высказывает представляющуюся достаточно правдоподобной гипотезу о принадлежности перу Феодора Абу Курры двух пока не изданных произведений, авторство которых рукописная традиция усваивает некоему Фаддею Эдесскому: противоиудейского трактата «Книга “Учитель и ученик”» (датируется 810-ми гг. Р.Х.) и сочинения «Вопросы пресвитера Мусы», посвященного различным темам противомусульманской апологетики⁵.

писный материал, что позволило ему сделать много важных замечаний, улучшающих качество текста.

¹ См.: *Ricks T.W.* Op. cit. P. 91, n. 23.

² См.: *Théodore Abuqurra. Traité du culte des icons.* P. 173. О мученичестве Антония Рауха см.: *Dick I.* La passion arabe de S. Antoine Ruwah, néo-martyr de Damas († 25 déc. 799) // *Le Muséon.* 74. 1961. P. 109–133.

³ С.Х. Самир говорит о нескольких небольших неизданных работах Абу Курры (см.: *Samir Kh.* Al-jadīd fī sīrat Thāwudūrus Abī Qurrah wa-āthārihi // *Al-Mashriq* 73. Beirut, 1999. P. 433–436). Дж. Ляморо сообщает, что ему известны еще по крайней мере шесть неизданных арабских сочинений Харранского епископа (см.: *Lamoreaux J.* Foreword // *Idem.* Theodore Abū Qurrah. Provo, 2005. P. XXVI).

⁴ См.: *Lamoreaux J.* Theodore Abū Qurrah and John the Deacon // *Greek, Roman and Byzantine Studies.* 42. 2001. P. 366; *Idem.* Foreword // *Idem.* Theodore Abū Qurrah. Provo, 2005. P. XXVI.

⁵ См.: *Treiger A.* New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa. P. 11–19, 22–30.

О некоторых небольших текстах, которые, возможно, также принадлежат Абу Курре, см.: *Ibid.* P. 30–31.

В синайской рукописи *ар. 447* именем Абу Курры надписана небольшая стихотворная похвала аббасидскому халифу аль-Мамуну. Однако авторство Феодора для этого произведения не считается окончательно установленным¹.

К числу безусловно неподлинных произведений Г. Граф относит содержащееся в рукописи Парижской национальной библиотеки *MS Ar. 82* собеседование мелькита Абу Курры, яковита Абу Раиты и несторианина Авдишо в присутствии некоего мусульманского правителя, где представители трех христианских конфессий, не вдаваясь во взаимную полемику, кратко излагают свою веру².

Богословское учение Абу Курры, а богословие его арабских трактатов в особенности, исследовано недостаточно. Краткое введение в богословие Феодора было выполнено Г. Графом³. Последующие исследователи интересовались главным образом апологетикой Абу Курры⁴, прежде всего противомусульманской⁵, а также

¹ См.: *Swanson M.* The Christian al-Ma'mūn tradition // *Christians at the heart of Islamic rule. Church life and scholarship in 'Abbasid Iraq* / Ed. D. Thomas. Leiden, 2003. P. 63–92 (P. 86–87 (T), 88–89 (V)).

² См.: *Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Vol. 2. P. 22.

Издание этого текста осуществлено Г. Графом (см.: *Idem.* Die Schriften des Jacobiten Ḥabīb Ibn Ḥidma Abū Rā'īṭa. Louvain, 1951 (CSCO; 130). P. 163–165).

С. Гриффит настроен в отношении данного текста менее критично. Он полагает, что нет никаких оснований отрицать историчность такого события (см.: *Griffith S.H.* «Melkites», «Jacobites» and the christological controversies in Arabic in third/ninth-century Syria // *Syrian Christians under Islam. The first thousand years* / Ed. D. Thomas. Leiden, 2001. P. 50).

³ См.: *Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra. P. 25–63.

⁴ См.: *Khoury G.* Theodore Abu Qurrah (c. 750–820). Translation and critical analysis of his «Treatise on the existence of the Creator and on the true religion» // Berkeley CA, 1990 (Diss. Graduate Theological Union); *Monnot G.* Abū Qurra et la pluralité des religions // *Revue de l'histoire des religions.* 208. 1991. P. 49–71; *Griffith S.H.* Faith and Reason in Christian Kalām: Theodore Abū Qurrah on Discerning the True Religion // *Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258)* / Ed. S.Kh. Samir, J.S. Nielsen. Leiden; N. Y.; Köln, 1994. P. 1–43.

⁵ См.: *Саблуковъ Г.С.* Противомусульманскія сочиненія епископа Феодора Абукары // *Миссіонеръ.* № 6. М., 1879. С. 148–151, 157–159, 172–175, 181–185, 190–193; *Griffith S.H.* Muslims and church councils. The apology of Theodore Abū Qurrah // *Studia Patristica.* 25. 1993. 270–299; *Glei R., Khoury A.T.* Johannes

защитой им иконопочитания¹. Отдельные статьи посвящены экклезиологии Феодора², его антропологии³ и учению о спасении⁴. Тринитарное же учение и христология Харранского епископа остаются почти совсем неизученными⁵.

Damaskenos und Theodor Abū Qurra: Schriften zum Islam. Würzburg, 1995; Максимов Ю.В. Феодор Абу Курра и его место в истории ранней православной полемики с исламом // Богословский сборник. №10. М., 2002. С. 114–123.

¹ См.: Griffith S.H. Theodore Abū Qurrah's Arabic tract on the Christian practice of venerating images // Journal of American Oriental Society. 105. 1985. P. 53–73; *Idem*. Theodore Abu Qurrah's On the veneration of the holy icons. Orthodoxy in the world of Islam // Sacred Art Journal. 13. 1992. P. 3–19; Pizzo P. L'Islam e i musulmani nella difesa delle icone di Teodoro Abū Qurrah // Parole de l'Orient. 22. 1997. P. 667–676; Skira Z.J. John of Damaskos and Theodore Abu Qurrah: Icons, Christ and Sacred Texts // A Journal of Eastern Christian Studies, Special Edition. 2005; Pochoshajew I. Abū Qurra über die Verehrung christlicher Bilder // Biblische Zeitschrift. 101. 2008. S. 133–153.

² См.: Kneller C. Theodor Abucara über Papsttum und Konzilien // Zeitschrift für katholische Theologie. 34. 1910. P. 419–427; Sieben H.-J. Zur Entwicklung der Konzilsidee (VIII). Theodor Abu Qurra über «unfehlbare» Konzilien // Theologie und Philosophie. 49. 1974. P. 489–509.

³ См.: Griffith S.H. Free will in Christian *kalām*. The doctrine of Theodore Abū Qurrah // Parole de l'Orient. 14. 1987. P. 79–107.

⁴ См.: Riviere J. Un précurseur de saint Anselme. La théologie rédemptrice de Théodore Abū Qurra // Bulletin de littérature ecclésiastique. 8. 1914. P. 337–360.

⁵ Одним из первых шагов в этом направлении стало недавно появившееся исследование Наджиба Джорджа Авада, который рассматривает тринитарное учение и христологию Феодора, но главным образом в контексте его противомусульманской апологетики (см.: Awad N.G. Orthodoxy in Arabic Terms (A Study of Theodore Abu Qurra's Theology in its Islamic Context). Hartford, 2015).

Издания и переводы

- Al-Bāshā Q.* Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usquf Harrān. Beirut, 1904.
- Al-Bāshā Q.* Maymar fī ṣiḥḥat al-dīn al-masīhī // Al-Mashriq. 6. 1903. P. 633–43, 693–702, 800–809. (Издание текста трактата № 9 *Dayr al-Mukhalliṣ MS.*)
- Al-Bāshā Q.* Un traité des oeuvres arabes de Théodore Abou-Kurra, évêque de Haran. Tripoli, 1905. (Репринт трактата № 9 с французским переводом.)
- Arendzen I.* Theodori Abu Qurra de cultu imaginum libellus. Bonn, 1897. (Издание текста *British Library MS* с латинским переводом.)
- Dick I.* Deux écrits inédits de Théodore Abuqurra // Le Muséon. 72. Louvain, 1959. P. 53–67.
- Dick I.* Théodore Abuqurra, évêque melkite de Harran (750?–825?). Introduction générale, texte et analyse du traité De l'existence du Créateur et de la vraie religion. Louvain, 1960. (Diss. Université Catholique de Louvain). (Издание текста *Dayr al-Shīr MS*, французский перевод.)
- Graf G.* Des Theodor Abū Kurra Traktat über den Schöpfer und die wahre Religion. Münster, 1913. (Немецкий перевод по изданию П. Шейхо.)
- Graf G.* Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harran (ca. 740–820). Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte. Bd. X. Hft. ¼. Paderborn, 1910. (Немецкий перевод десяти трактатов по изданию К. Баша и трактата «О почитании икон» по изданию И. Арендцена.)
- Griffith S.H.* A treatise on the veneration of the holy icons written in Arabic by Theodore Abū Qurrah, Bishop of Harrān (c. 755–c. 830 A.D.). Louvain, 1997. (Английский перевод с издания И. Дика.)
- Griffith S.H.* Some Unpublished Arabic Sayings attributed to Theodore Abu Qurrah // Le Muséon. 92. Louvain, 1979. P. 29–35. (Текст и английский перевод.)
- Khoury G.* Theodore Abu Qurrah (c. 750–820). Translation and critical analysis of his «Treatise on the existence of the Creator and on the true religion». Berkeley CA, 1990 (Diss. Graduate Theological Union).

- Lamoreaux J.* An unedited tract against the Armenians by Theodore Abū Qurrah // *Le Muséon*. 105. 1992. P. 327–341. (Текст и английский перевод.)
- Lamoreaux J.* Theodore Abū Qurrah. Provo, 2005. (Английский перевод всех изданных арабских произведений, кроме «Трактата в защиту иконопочитания» и «Письма Давиду яковиту»), и большинства греческих трактатов.
- Maumar li-Tādurus Abī Qurra fī wujūd al-khāliq wal-dīn al-qawīm / Ed. L. Cheikho // *Al-Mashriq*. 15. 1912. P. 757–774, 825–842. (Текст *Dayr al-Shīr MS*.)
- Monnot G.* Abū Qurra et la pluralité des religions // *Revue de l'histoire des religions*. 208. 1991. P. 49–71 (Содержит перевод фрагмента «Трактата о истинной религии» (Р. 200–218) по изданию И. Дика с важными замечаниями по улучшению текста.)
- Mujādalat Abī Qurrah ma'a al-mutakallimīn al-muslimīn fī maḡlis al-khalīfah al-Ma'mūn / Ed. I. Dick. [Aleppo], 1999.
- Nassif B.* On the confirmation of the law of Moses, the Gospel and Orthodoxy. A treatise written in Arabic by Theodore Abū Qurrah, Bishop of Harran (c. 755–829). Brookline MA, 1996 (Diss. Holy Cross Greek Orthodox School of Theology). (Английский перевод.)
- Pizzo P.* Teodoro Abū Qurrah. La difesa delle icone. Trattato sulla venerazione delle immagini, Milan, 1995. (Итальянский перевод по изданию И. Дика.)
- Seize traités théologiques d'auteurs arabes chrétiens (IXe–XIIe siècles) / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1906. P. 56–87. (Репринт трактата № 9 с издания К. Баша.)
- Swanson M.* The Christian al-Ma'mūn tradition // *Christians at the heart of Islamic rule. Church life and scholarship in 'Abbasid Iraq* / Ed. D. Thomas. Leiden, 2003. P. 63–92 (P. 66–69, 87–90). (Текст и английский перевод похвалы аль-Ма'муну.)
- Teodoro Abū Qurra.* La libertà (*Thāwudūrus Abū Qurra. Maumar fī al-hurriyya*) / Eds. P. Pizzi, S.K. Samir. Turin, 2001. (Исследование, переиздание текста К. Баша и итальянский перевод.)
- Théodore Abuqurra.* Traité du culte des icônes (Maumar fī ikrām al-ayqūnāt li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1986 (издание текста на основании *MS BL — Ar. 4950, fols 198r-237v* (877) и *MS Sinai — Ar. 330, fols 315r-356r* (10th c.)).

- Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion (Maymar fī wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982. (Издание текста Dayr al-Shīr MS.)*
- Траité inedit de Théodore Abou-Qurra (Abucara), évêque melchite de Harran (ca. 740–820), sur l'existence de Dieu et la vraie religion / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1912. (Репринт издания в аль-Машрике.)
- Vingt traités théologiques d'auteurs arabes chrétiens (IXe–XIIIe siècles) / Ed. L. Cheikho. Beirut, 1920. P. 75–107. (Репринт трактата № 9 с издания К. Баша.)

Рекомендуемая литература

- Беневич Г.* Параграф шестой «Беседы сарацина с христианином» Феодора Абу Курры (Пс.-Иоанна Дамаскина) и проблема «нетварных Слов Божиих» в Православии и Исламе // Камень веры. № 1. М., 2011. С. 169–174.
- Беневич Ф.Г.* Феодор Абу-Курра. Предисловие // Леонтий Иерусалимский, Феодор Абу Курра, Леонтий Византийский. Полемические сочинения. Краснодар, 2011. С. 165–172.
- Беневич Ф.Г.* Феодор Абу Курра // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009. С. 199–210.
- Крачковский И.* Феодоръ Абу-Курра у мусульманскихъ писателей IX–X вѣковъ // Христианскій Востокъ. № 4. СПб., 1916. С. 301–309.
- Максимов Ю.В.* Феодор Абу Курра и его место в истории ранней православной полемики с исламом // Богословский сборник. 10. М., 2002. С. 114–123.
- Саблуковъ Г.С.* Противомусульманскія сочиненія епископа Феодора Абукары // Миссионерь. № 6. М., 1879. С. 148–151, 157–159, 172–175, 181–185, 190–193.
- Agachi A.* A Critical Presentation of the Work of Theodore Abu Qurrah in Defense of Icons // The Heythrop Journal. 2012. 57 (2). P. 259–268.
- Akinian N.* Theodor Abuqurra und Nana der Syrer in Armenien und die Armenische Übersetzung des Kommentars des Nana zum Evangelium des hl. Johannes // Handes amsorya. 36. 1922. S. 192–205, 357–368, 417–424.

- Awad N.G.* Orthodoxy in Arabic Terms (A Study of Theodore Abu Qurra's Theology in its Islamic Context). Hartford, 2015.
- Beaumont M.* Christology in dialogue with Muslims. A critical analysis of Christian presentations of Christ for Muslims from the ninth and twentieth centuries. Oxford, 2005. P. 28–43, 93–97.
- Bertaina D.* An Arabic Account of Theodore Abu Qurra in Debate at the Court of Caliph al-Ma'mun: A Study in Early Christian and Muslim Literary Dialogues. PhD Dissertation. Catholic University of America, 2007.
- Cacouros M.* La division des biens dans le Compendium d'éthique par Abū Qurra et Ibn al-Tayyib et ses rapports avec la Grande morale et le Florilège de Stobée // Perspectives arabes et médiévales sur la tradition scientifique et philosophique grecque / Eds. A. Hasnawi, A. Elamrani-Jamal, M. Aouad. Louvain, 1997. P. 289–318.
- D'Agostino P.* Un nouvel exemple de *compendium logicum* byzantin attribué à Théodore Ab Qurra // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Bd. 68. Wien, 2018. P. 77–91.
- Datiašvili L.* Antimahmadianuri polemika Téodore Abukuras naromebsi // Sakitkhebi VII–VIII. 1976. P. 82–101.
- Datiašvili L.* Arsen Iq'altoelis targani Teodore Abuk'uras t'rakt'at'isa «Saymrtoysa da garešisa pilosoposobisatvis» / Ed. I. Lolašvili // Dzveli kartuli lit'erat'ura (XI–XVIII ss.). Tbilisi, 1977. P. 20–40.
- Datiašvili L.* «Abuk'uras» originalobis sak'itxisatvis // Macne. 39. 1967. P. 169–194.
- Dick I.* La discussion d'Abū Qurra avec les ulémas musulmans devant le calife al-Ma'mūn // Parole de l'Orient. 16. 1990–1991. P. 107–113.
- Dick I.* Le traité de Théodore Abu Qurra de l'existence du Créateur et de la vraie religion // Actes du premier congrès international d'études arabes chrétiennes (1980) / Ed. Kh. Samir (Orientalia Christiana Analecta. 218). Rome: Pont. Institutum Studiorum Orientalium, 1982. P. 149–168.
- Dick I.* Thāwudhūrūs Abū Qurra usqf Ḥarrān. Shafā'at al-qiddīsīn wa-wisāṭatuhum // Nashrat Abrashyyat Ḥalab li-l-Rūm al-Kāthūlīk. 1–2. 1984. P. 54–56.
- Dick I.* Un continuateur arabe de saint Jean Damascène: Théodore Abuqurra, évêque melkite de Harran // Proche-Orient Chrétien. 12. 1962. P. 209–223, 317–332; 13. 1963. P. 114–129.

- Erismann Ch.* Catachrestic Plural Forms. Gregory of Nyssa and Theodore Abū Qurrah on Naming and Counting Essences // *British Journal for the History of Philosophy*. 2014. 22. № 1. P. 39–59.
- Glei R., Houry A.T.* Johannes Damaskenos und Theodor Abū Qurrah: Schriften zum Islam. Würzburg, 1995.
- Graf G.* Die Schriften des Jacobiten Ḥabīb Ibn Ḥidma Abū Rā'īṭa. 1951. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 130.) P. 65–66, 73, 75–76, 79–80, 82–83, 86, 163.
- Graf G.* Die christlich-arabische Literatur bis zur frankischen Zeit. Freiburg im Breisgau, 1905. P. 31–37.
- Graf G.* Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Vol. 2. Vatican, 1947. S. 7–26.
- Griffith S.H.* «Melkites», «Jacobites» and the christological controversies in Arabic in third/ninth-century Syria // *Syrian Christians under Islam. The first thousand years* / Ed. D. Thomas. Leiden, 2001. P. 9–55 (P. 32–34, 36–53).
- Griffith S.H.* Reflections on the biography of Theodore Abū Qurrah // *Parole de l'Orient*. 18. 1993. P. 143–170.
- Griffith S.H.* Theodore Abū Qurrah. The intellectual profile of an Arab Christian writer of the first Abbasid century. Tel Aviv, 1992.
- Griffith S.H.* The church of Jerusalem and the «Melkites». The making of an «Arab Orthodox» Christian identity in the world of Islam (750–1050 CE) // *Christians and Christianity in the Holy Land. From the origins to the Latin kingdoms* / Eds. O. Limor, G. Stroumsa. 2006. P. 175–204 (P. 198–202).
- Griffith S.H.* Faith and Reason in Christian Kalām: Theodore Abū Qurrah on Discerning the True Religion // *Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258)* / Ed. S. Kh. Samir, J.S. Nielsen. Leiden; NY; Köln, 1994. P. 1–43.
- Griffith S.H.* Free will in Christian *kalām*. The doctrine of Theodore Abū Qurrah // *Parole de l'Orient*. 14. 1987. P. 79–107.
- Griffith S.H.* Muslims and church councils. The apology of Theodore Abū Qurrah // *Studia Patristica*. 25. 1993. P. 270–299.
- Griffith S.H.* The Qur'ān in Arab Christian Texts; the Development of an Apologetical Argument: Abū Qurrah in the Maḡlis of al-Ma'mūn // *Parole de l'Orient*. 24. 1999. P. 203–233.
- Griffith S.H.* The controversial theology of Theodore Abū Qurrah (c. 750 – c. 820 A.D.). A methodological, comparative study in

- Christian Arabic literature. Washington DC, 1978 (Diss. Catholic University of America).
- Griffith S.H.* The Life of Theodore of Edessa. History, hagiography and religious apologetics in Mar Saba Monastery in early Abbasid times // The Sabaite heritage in the Orthodox Church from the fifth century to the present / Ed. J. Patrich. Louvain, 2001. P. 147–69 (P. 152–154, 157–158).
- Griffith S.H.* The monk in the emir's majlis. Reflections on a popular genre of Christian literary apologetics in Arabic in the early Islamic period // The majlis. Interreligious encounters in medieval Islam / Eds. H. Lazarus-Yafeh et al. Wiesbaden, 1999. P. 13–65 (P. 38–48).
- Griffith S.H.* Theodore Abū Qurrah's Arabic tract on the Christian practice of venerating images // Journal of American Oriental Society. 105. 1985. P. 53–73.
- Griffith S.H.* Theodore Abu Qurrah's On the veneration of the holy icons. Orthodoxy in the world of Islam // Sacred Art Journal. 13. 1992. P. 3–19.
- Guillaume A.* A Debate between Christian and Muslim Doctors // Journal of the Royal Asiatic Society. 1924, October. P. 233–244.
- Guillaume A.* Theodore Abu Qurra as apologist // Moslem World. 15. 1925. P. 42–51.
- Hammerschmidt E.* Einige philosophisch-theologische Grundbegriffe bei Leontius von Byzanz, Johannes von Damaskus und Theodor Abu Qurra // Ostkirchliche Studien. 4. 1955. P. 147–154.
- Hemmerdinger B.* Le synode réuni par Théodore Abū Qurra contre les manichéens (Harrān, 764–765?) // Revue de l'histoire des religions. 161. Paris, 1962. P. 270.
- Horn C.* Theodoros Abu Qurrah, † 820 // Syrische Kirchenväter / Ed. W. Klein. Stuttgart: W. Kohlhammer, 2004. S. 83–101.
- Husseini S.L.* Early Christian-Muslim Debate on the Unity of God. Three Christian Scholars and Their Engagement with Islamic Thought (9th Century C.E.) // History of Christian-Muslim Relations. Vol. 21. Leiden; Boston, 2014. P. 47–76; 187–193.
- Kellermann M.* Ein pseudoaristotelischer Traktat über die Tugend. Edition und Übersetzung der arabischen Fassungen des Abū Qurra und des Ibn aṭ-Ṭayyib. Erlangen-Nürnberg, 1965 (Diss. Friedrich-Alexander-Universität).
- Kneller C.* Theodor Abucara über Papsttum und Konzilien // Zeitschrift für katholische Theologie. 34. 1910. P. 419–427.

- Lamoreaux J.* Foreword // *Idem.* Theodore Abū Qurrah. Provo, 2005. P. VII–XXXV.
- Lamoreaux J.* The biography of Theodore Abū Qurrah revisited // *Dumbarton Oaks Papers.* 56. 2002. P. 25–40.
- Lamoreaux J.* Theodore Abū Qurra // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History* / Eds. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. P. 439–491.
- Lamoreaux J.* Theodore Abū Qurrah and John the Deacon // *Greek, Roman and Byzantine Studies.* 42. 2001. P. 361–386.
- Lamoreaux J., Khairallah H.* The Arabic version of the Life of John of Edessa // *Le Muséon.* 113. 2000. P. 439–460 (on John of Edessa who has been suggested as the recipient of Theodore's treatise).
- Maries L.* Epikoura = Aboukara // *Revue des études arméniennes.* 1. 1920–1921. P. 439–441.
- Mihoc V.-O.* Christliche Bildverehrung im Kontext islamischer Bildlosigkeit. Der Traktat über die Bildverehrung von Theodore Abū Qurrah (ca. 755 bis ca. 830) // *Göttinger Orientforschungen. I. Reihe: Syriaca.* Bd. 53. Wiesbaden, 2017.
- Monferrer Sala J.* «Apologetica racionalista» de Abū Qurrah en el *Maymar fī wuḡūd al-Ḥāliq wa-l-dīn al-qawīm* II/2, 12–14 // *Anales del Seminario de Historia de la Filosofía.* 22. 2005. P. 41–56.
- Monferrer Sala J.* Una muestra de kalām cristiano. Abū Qurra en la sección novena del *Kitāb muḡādalat ma' al-mutakallimīn al-muslimīn fī maylis al-Jalīfa al-Ma'mūn* // *Revista española de filosofía medieval.* 10. 2003. P. 75–86.
- Monnot G.* Abū Qurra et la pluralité des religions // *Revue de l'histoire des religions.* 208. Paris, 1991. P. 49–71.
- Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain: Peeters, 1988. Vol. 2. T. 2. P. 104–134.
- Nasrallah J.* Regard critique sur I. Dick, Th. Abu Qurra, De l'existence du Créateur et de la vraie religion // *Proche-Orient chrétien.* 36. 1986. P. 46–62; 37. 1987. P. 63–70.
- Nasry W.* Abū Qurrah, al-Ma'mūn and Yaḥyā Ibn Akṭam // *Parole de l'Orient.* 32. 2007. P. 285–290.
- Nasry W.* Is there a Relationship between *Al-Muḡādalāh* and *Gāmi' wuḡūh al-Īmān*? // *Parole de l'Orient.* 34. 2009. P. 61–79.
- Nassif B.* On the confirmation of the law of Moses, the Gospel and Orthodoxy. A treatise written in Arabic by Theodore Abū Qurrah, Bishop of Harran (c. 755–c. 829). Brookline MA, 1996 (Diss.

- Holy Cross Greek Orthodox School of Theology). (Включает английский перевод трактата № 9.)
- Nassif B.* Religious dialogue in the eighth century. Example from Theodore Abū Qurrah treatise // *Parole de l'Orient*. 30. 2005. P. 333–340.
- Nassif B.* The life of Bishop Theodore Abu Qurrah // *Again*. 24. 2002. P. 20–24.
- Orsolya Varsanyi.* The Role of the Intellect in Theodore Abu Qurrah's On the True Religion // *Parole de l'Orient*. 34. 2009. P. 51–60.
- Pizzo P.* L'Islam e i musulmani nella difesa delle icone di Teodoro Abū Qurrah // *Parole de l'Orient*. 22. 1997. P. 667–676.
- Pochoshajew I.* Abū Qurra über die Verehrung christlicher Bilder // *Biblische Zeitschrift*. 101. 2008. S. 133–153.
- Ricks T.W.* Developing the Doctrine of the Trinity in an Islamic Milieu: Early Arabic Christian Contributions to Trinitarian Theology. Washington, 2012. P. 76–127.
- Righi D.* Liturgia cristiana e preghiera musulmana in Teodoro Abu Qurrah // *Liturgia ed evangelizzazione nell'epoca dei padri e nella chiesa del Vaticano II* / Eds. E. Manicardi and F. Ruggiero. Bologna, 1996. P. 291–304.
- Rivière J.* Un précurseur de saint Anselme. La théologie rédemptrice de Théodore Abū Qurra // *Bulletin de littérature ecclésiastique*. 8. 1914. P. 337–360.
- Rissanen S.* Der richtige Sinn der Bibel bei Theodor Abu Qurra // *Bibelauslegung und Gruppenidentität* / Ed. H.-O. Kvist. Abo, 1992. P. 79–90.
- Samir S.K.* Abu Qurra. al-Mu'allifāt. Beirut, 2000.
- Samir S.K.* Abu Qurra. Sīra wa-l-marāji'. Beirut, 2000.
- Samir S.K.* Al-jadīd fī sirat Thāwudūrus Abī Qurra wa-āthārihi // *Al-mashriq*. 73. 1999. P. 417–449.
- Samir S.K.* Abū Qurrah et les Maronites // *Proche-Orient chrétien*. 41. 1991. P. 25–33.
- Samir S.K.* Abū Qurrah. Vida, bibliografía y obras // *Studia Semitica. Series Minor*, 1. Cordoba, 2005.
- Samir S.K.* Kitāb «Jāmi' wujūh al-īmān» wa-mujādalat Abī Qurra 'an ṣalb al-Masīḥ // *Al-masarra*. 70. 1984. P. 411–427.
- Samir S.K.* La «Somme des aspects de la foi», oeuvre d'Abu Qurrah? // *Samir S.K. (ed.). Actes du deuxième congrès international d'études arabes chrétiennes (Oosterhesselen, sept. 1984). Orientalia Christiana Analecta*. 226. 1986. P. 93–121.

- Samir S.K.* Le traité sur les icones d'Abū Qurrah mentioné par Euty-chius // *Orientalia Christiana Periodica*. 58. 1992. P. 461–474.
- Samir S.K.* Note sur les citations bibliques chez Abū Qurrah // *Orientalia Christiana Periodica*. 49. 1983. P. 184–191.
- Samir S.K.* Thayūdūrus Abu Qurra // *Majallat al-majma' al-'ilmī l-'irāqī*. 7. 1983. P. 138–160.
- Schwaigert W.* Theodoros Abu Qurra // *Bestellmöglichkeiten des Biographisch-Bibliographischen Kirchenlexikons*. Bd. XI. 1996. S. 964–968.
- Sieben H.-J.* Zur Entwicklung der Konzilsidee (VIII). Theodor Abu Qurra über «unfehlbare» Konzilien // *Theologie und Philosophie*. 49. 1974. P. 489–509.
- Skira Z.J.* John of Damaskos and Theodore Abu Qurrah: Icons, Christ and Sacred Texts // *A Journal of Eastern Christian Studies*, Special Edition. 2005.
- Swanson M.* Apologetics, catechesis, and the question of audience in “On the Triune Nature of God” (Sinai Arabic 154) and three treatises of Theodore Abū Qurrah // *Christians and Muslims in dialogue in the Islamic Orient of the Middle Ages* / Ed. M. Tamcke. Beirut, 2007. P. 113–134.
- Treiger A.* New Works by Theodore Abū Qurra preserved under the Name of Thaddeus of Edessa // *Journal of Eastern Christian Studies*. 68 (1–2). 2016. P. 1–51.
- Treiger A.* From Theodore Abū Qurra to Abed Azrié: The Arabic Bible in Context // *Senses of Scripture, Treasures of Tradition, The Bible in Arabic among Jews, Christians and Muslims* / Ed. M. L. Hjälms. Leiden: Brill, 2017. (*Biblia Arabica*, 5.) P. 11–57.
- Tritton A.* The Bible text of Theodore Abu Kurra // *Journal of Theological Studies*. 34. 1933. P. 52–54.
- Vila D.H.* Arab Christians and Islam: Conflicts and Contributions // *Christian Scholar's Review*. Vol. XXXIV. № 4. Summer. 2005.

Часть I

ДОГМАТИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ

Исповедание веры¹

*Во имя Отца, Сына и Святого Духа.
Исповедание православной веры,
которое произнес Абу Курра*

Я верую в Отца, Сына и Святого Духа, три Ипостаси и одну природу. Не одна Ипостась, как говорил Савеллий, и не три природы, как заявлял Арий, утверждавший: «Сын и Святой Дух — сотворены и различны по природе». Я не говорю, что [только] Сын из сущности Отца, лишая Духа Святого сущности Отца и Сына, как учил Македоний, но утверждаю, что Они Трое — одна сущность. Отца я исповедую причиной, а Сына и Святого Духа — [происходящими] от причины. Я не говорю о трех причинах, что совершенно выходит за границы Православия, но исповедую Отца рождающим, Сына — рожденным, а Духа Святого — исходящим. Трое — равны по сущности и силе, нет между Ними в этом никакого различия, как [ошибочно] говорил Аполлинарий. Каждый из Них обладает субстанциальным отличительным свойством², которое вечно и несообщимо: у Отца — нерожденность, у Сына — рождение, у Святого Духа — исхождение. Поэтому Отец всегда есть Отец, а не Сын и не Дух, Сын всегда есть Сын, а не Отец и не Дух, и Дух всегда есть Дух, а не Отец и не Сын. Они Трое — безначальны, ни Один из них не предшествует Другим, поскольку, хотя Сын и Дух и происходят от Отца, Отец не предшествует Им ни на мгновение ока. И я исповедую, что каждый из Них Сам по Себе совершенный Бог, и Трое Они — один Бог, [57] [а] не три бога, как

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Dick I. Deux écrits inédits de Théodore Abuqurra // Le Muséon. 72. Louvain, 1959. P. 56–59.*

² Выражение «субстанциальное (сущностное) отличительное свойство» (*ḥāṣṣah dātīyyah (ḡawhariyyah)*) у Абу Курры, как и других арабоязычных авторов, обозначает не свойство Божественной природы, общее трем Лицам, как у греческих и латинских авторов, а, наоборот, то, что в греческом и латинском тринитарном богословии называется личным или ипостасным свойством.

утверждал несчастный Филопон, поскольку сущность Их — одна, а Сын и Дух соотносятся с Отцом без составления или смешения в Его Ипостаси¹.

Я верую, что безначальный Сын, рожденный от Отца прежде веков, Бог от Бога, в последние дни ради нас и нашего ради спасения сошел с небес, воплотился от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечился и, образовав для Своей Ипостаси тело, одушевленное душою мыслящей и разумной, стал человеком совершенным, как один из нас, [подобный нам во всем], кроме греха, оставшись, как был вечно, совершенным Богом, поскольку Его вочеловечение не привнесло в Его [Божественное естество] никакого изменения. Этот предвечный Сын и после Своего вочеловечения — одна Ипостась, [но] обладающая двумя природами, природой Божественной, которая всегда принадлежала Ему так же, как Отцу и Духу, и природой человеческой, которая через Его воплощение стала принадлежать Ему так же, как каждому из нас, людей. Один и Тот же равен Отцу и Духу по Божественной природе и равен нам, людям, по природе человеческой. Он — одна из Ипостасей Троицы, но Троица не приняла приращения [Лиц по причине воплощения]. Эта Ипостась Троицы была рождена от Отца прежде веков, и она же, вочеловечившись, родилась от Марии Девы в последние времена. Поэтому Мария воистину есть Богородица. Он жил среди людей, ел и пил, испытывал голод, спал и утомлялся, был распят, умер, был погребен и воскрес в третий день. Все это происходило с Ним по природе человеческой, а не по природе Божественной. Я не считаю, подобно Несторию, что от Марии родилась ипостась, [58] отличная от безначальной Ипостаси, рожденной от Отца прежде веков, и не говорю, что все упомянутые нами человеческие реалии относятся

---

¹ Здесь Абу Курра указывает, что происхождение Сына и Духа от Отца как от Своей причины не означает ни сложности на уровне сущности, ни какого-либо смешения на уровне Ипостасей. Происхождение Сына и Духа от Отца как от Своей причины носит чисто ипостасный, а не сущностный характер. Поэтому совершенное единство Божественной сущности не упраздняет совершенной ипостасной инаковости Сына и Духа («без смешения»). В то же время, несмотря на действительное различие Ипостасей, единую Божественную сущность недопустимо мыслить как целое, составленное из трех частей («без составления»).

только к человеческой ипостаси, а не к Ипостаси Божественной, но утверждаю, что как Божественные дела, [например], воскрешение мертвых по Его всемогущему повелению и подобное тому, так и дела человеческие относятся к предвечной Ипостаси, которая вочеловечилась. В отличие от Евтихия, Диоскора и Севира, я не исповедую во Христе только одну природу, ни чисто Божественную, — поскольку этим отрицается воплощение, а домо-строительство [спасения] превращается в призрак, — ни сложенную из Божества и человечества, делающую Христа и не Богом, и не человеком, потому что природа, сложенная из Божества и человечества, — это и не природа Отца и Духа, и не природа человеческая, а [следовательно], Он — и не Бог, и не человек. Я утверждаю, что у вочеловечившегося безначального Сына два природных отличительных свойства, две природные воли и два природных действия. В отличие от маронитов, я, не лишая человеческую природу природной воли и природного действия, [утверждаю], что у безначального Сына, Слова Божия, Который есть одна из Ипостасей Троицы, две природные воли и два природных действия. Также я не отношу волю Божественную и Божественное действие к безначальной Ипостаси, а волю человеческую и человеческое действие — к ипостаси человеческой, зная, что и Божественные воля и действие, и воля и действие человеческие вместе принадлежат одной безначальной Ипостаси, Слову Божию, ставшему человеком [59] и всегда пребывающему совершенным Богом, как мы уже разъяснили. Я не отрицаю, как этот осел Сефир Схоластик, два природных отличительных свойства, что вынудило бы меня вслед за ним, смешивая две природы и разрушая их определения, относить ограниченность, изменения, страдания, смерть и тому подобное, что составляет отличительное свойство человеческой природы, к Божественной природе. Божество же, я утверждаю, и в воплощении Слова осталось неограниченным, бесстрастным и бессмертным. И я знаю, что два отличительных свойства, свойство Божественное и свойство человеческое, вместе относятся к Слову Божию, Которое есть одна из Ипостасей Троицы. Говоря, что ограниченность и другие подобные [свойства] принадлежат человеческой природе, а не природе Божественной, я не утверждаю, что они принадлежат человеческой ипостаси, а не Ипостаси безначальной. Да не будет! Ограничен-

ность и все связанные с ней последствия также относятся к первоначальной Ипостаси, то есть вочеловечившемуся Слову Божию, Которое и есть Христос. Так, зрение и слух, хотя зрение принадлежит глазу, а не уху, слух же уху, а не глазу, вместе принадлежат одной имеющей глаза и уши ипостаси, например св. Петра или св. Павла.

В это я верую, с этим живу, с этим умру и предстану перед Христом, когда Он придет судить живых и мертвых. Этим надеюсь я спастись от вечного наказания и чаю высшего, непрекращающегося блаженства, которое, несомненно, можно обрести только через это исповедание.

О Троице¹

Трактат досточтимого отца кир Феодора, епископа Харрана, в котором он доказывает, что христианам, хотя они учат об Отце, Сыне и Святом Духе, нет необходимости говорить о трех богах, потому что Отец, Сын и Святой Дух — [один] Бог, хотя и Каждый из Них — [Бог] совершенный

Вера — это убежденность в [истинности] непознаваемого как в том, что доступно познанию. Вера приобретается только через слово, как сказал святой Павел: «Вера — от слышания» (ср.: Рим. 10. 17). Люди в отношении веры в то, что ниспосылает [им] Бог, делятся на три группы. Одни совершенно отрицают веру, поскольку [слишком] горды для того, чтобы их ум мог последовать за посланием, которое недоступно их пониманию. Другие, не пренебрегая верой и смиряя свой разум, принимают Божественное послание, несмотря на то что оно им непонятно, [но] не поручают разуму исследовать его и определить его истинное происхождение. Третьи [также] смиряют свой ум, не позволяя своей вере колебаться, подобно кораблю, на котором нет ни капитана, ни матросов, и [сначала] принимают послание с верой, не задаваясь вопросом, от Бога оно или нет, однако [затем] обдумывают его, и разум их определяет его истинное происхождение. Если же разум удостоверится, что эти слова восходят к Богу, то они принимают все, происходящее из этого источника.

Отвергающие веру в то, что ниспосылает Бог, [слишком] немощны, чтобы поверить посланию, которого они не понимают. Лучше сказать, они невежественны и пребывают в заблуждении, не зная ограниченности своей природы. Из-за этого они не видят, как постоянно принуждаются к вере. Поскольку они не способны охватить знанием всё, им, несомненно, [24] [приходится] верить кому-то другому, когда дело касается вещей, в которых они нуждаются, но постичь их не могут. Например, когда кто-нибудь из них заболевает, к нему приходит врач и рассказывает ему о его болезни то, чего он не понимает. Однако желание выздороветь заставляет

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 23–47.*

его поверить врачу и доверить ему лечение своего тела. Надеясь исцелиться, он пьет лекарства, которыми врач поит его, не зная, не доведут ли они его до смерти.

Или, допустим, необходимость плыть по морю вынуждает кого-то из них, не имеющего никакого представления об управлении кораблем, садиться на корабль и вверять свою жизнь в руки кормчего, не зная, враг он ему или друг, искусен ли он в управлении судном или же невежда в этом [деле].

Также они видят, что судьи сажают [людей] в тюрьмы, налагают [на них] штрафы, [приказывают их] бить и казнить на основании показаний свидетелей, не зная, обстоят ли дела [действительно] так, как говорят свидетели. Участвуя в судебном процессе, судьи стараются, насколько позволяет их разум, наилучшим образом исследовать [показания] свидетелей с целью выяснить, заслуживают ли свидетельские показания того, чтобы принять их. Если бы судьи могли, то осуществляли бы правосудие, руководствуясь только достоверными знаниями о делах, по которым они ведут судопроизводство. Однако немощь человеческой природы вынуждает их ограничиваться тем, что находится в пределах их возможностей. Однако если бы из-за этой ограниченности они начали превозноситься, подобно тому как превозносятся отвергающие веру в доставляемые им от Бога послания, то прекратилось бы управление обществом и порядок его разрушился бы.

Также всякий отрицающий веру, получив известие, что через его страну проходит [вражеская] армия, даже не зная, истинно это сообщение или нет, устрашится, и сердце его не успокоится до тех пор, пока он не предпримет все возможные меры, чтобы обезопасить себя от того, чего остерегается. Таким образом, если ты внимательно рассмотришь все их [жизненные] обстоятельства, то увидишь, что они вынуждены принимать на веру то, что недоступно [25] их пониманию. Когда же дело доходит до источника, более всего заслуживающего доверия, ради которого создана и сама природная человеческая способность верить, их разум оказывается выше того, чтобы поверить [ему], воздвигая тем самым серьезное свидетельство против себя самого, поскольку это его деяние обличается другими его делами. Они [не желают] довериться посланникам Божиим так же, как они [доверяют] дру-

гим, хотя посланники более всех заслуживают доверия. Таким образом, они несправедливы и плохо видят [суть вещей]. Кроме того, они склонны соглашаться со своими похотями, отчего сознательно и оставляют веру в послания Божии, опасаясь, что из-за них может появиться нечто такое, что расстроит их желания. Что же касается тех, кто, смиряя свой разум, верят Божественным посланиям, но, пренебрегая [осознанной] верой, всецело доверяются тому, о ком их разум не знает достоверно, от Бога ли он, то они подобны, [с одной стороны], человеку, который, закрыв глаза, вручил свою руку проводнику и доверил ему вести себя по дороге, не зная, является ли он ему другом или врагом, найдет ли он дорогу или собьется с пути, [а с другой] — человеку, умышленно [изображающему] неведение и отказывающемуся от своей цели ради сиюминутных удобств путешествия, который [предпочитает] следовать за проводником, ведущим его не по тернистому, пустынному и дикому, но приводящему к цели пути, а по дороге ровной, людной и изобилующей водой, которая, однако, приводит не туда, куда надо. Таковые, избирающие себе поводырями тех, кто утверждают, что [якобы обладают] откровением и посланием от Бога, подпадают под то же обвинение, что и отвергающие веру по причине пристрастия своим похотям.

Смиряющие свой разум ради веры Божественному посланию поступают правильно, если обдумывают свою веру и определяют ее источник. Они подобны человеку, который, желая достичь цели, советуется с самим собой: обладает ли ведущий к этой цели истинным знанием? И [убедившись в этом], он последует по любому пути, по какому поведет его проводник, не обращая внимания ни на его труднопроходимость, безлюдность и безводность, ни на противоположные этим [характеристики]. [26] Все его старание направлено на то, чтобы достичь желаемого. Таковой подобен справедливому судье, который не выносит решение до тех пор, пока окончательно не исследует показания свидетелей и не определит, заслуживают ли они того, чтобы их принять, [вне зависимости от того], соответствуют или противоречат эти свидетельства его желанию. Отчасти он, возможно, [даже] превосходит таких судей тем, что ум его приобрел метод, позволяющий безошибочно опознавать посланников Божиих, свидетельство которых достойно быть принятым.

[Свидетельство] разума, обдуманно решающего вопросы [веры], равносильно свидетельству очевидца, и единственный из всех людей, кто стал верующим на основании работы разума, — это исповедующий христианскую религию. Если разум начнет исследовать, как изначально происходило принятие [любой] религии, кроме христианской, он неизбежно установит, что причиной ее принятия были только заблуждение и страсти. В христианстве же нет ничего, что [давало бы повод] бросить [аналогичное] обвинение в адрес тех, кто первыми приняли его, поскольку они сделали это с исключительной осторожностью, на основании самого тщательного исследования. Проповедники христианства никого не вводили в заблуждение, и страсти не побуждали [людей] принимать его; поистине христианство не позволяло принимающим его уступать своим страстям, ни внутренним, ни внешним, и не соблазняло их происходящим от страстей самообольщением, но требовало высшей степени смирения. Не было его принятие и [следствием] слепой привязанности к своему народу, [стремлением] укрепить его власть и сообщить ему большее достоинство. Совершенно свободно оно и от той словесной «воды», на которую так падки низкие умы. В то же время нет [другой] религии, которой не были бы присущи или все [вышеназванные отрицательные признаки], или, [по крайней мере], некоторые из них. Сильный же ум смиряется только перед христианством и не [может] исповедовать что-либо иное. [27] Нет сомнения, что христианство было принято только по причине Божественных чудес, совершители которых достойны того, чтобы им доверяли и за ними следовали, как о том и говорится в христианских Писаниях.

С целью подтвердить и кратко разъяснить вышеизложенное, составили мы этот трактат, чтобы всякий, желающий исцеления своей душе, прочитав его, убедился в [истинности] сказанного нами. [При этом я не счел нужным] повторяться и сообщать в этом трактате то, что мы изложили в другом месте.

Из нашего учения следует, что мы не упраздняем закон, по крайней мере в той степени, в какой он подтверждается Евангелием. Ведь христианство не было бы совершенным, если бы не подтверждало закон, поскольку христианство — это вера и в Евангелие со следующими за ним [новозаветными писаниями], и в закон Моисея, и в находящиеся между ними пророческие книги.

И всякому, имеющему разум, следует верить в то, о чем говорят эти Писания, доверять им и полагаться на них, [вне зависимости от того], доступны ли они его пониманию или нет.

Вышесказанное мною — это введение [к трактату, имеющему целью] убедить тех, чьи умы смущаются из-за того, что христиане, уча об Отце, Сыне и Святом Духе как о трех Ипостасях одного Бога, утверждают, что и каждая из этих Ипостасей — совершенный Бог. Смущаемые этим учением говорят, что такого не может быть, а потому следует, либо [только] одну из этих Ипостасей именовать Богом, и тогда [действительно] будет один Бог, либо, [исповедуя] Богом каждую из Ипостасей, говорить, что они — три бога.

Придерживающимся этого мнения в настоящем трактате уже приведено краткое доказательство того, что всякий должен верить в закон Моисея, Евангелие и находящиеся между ними пророческие книги. И мы находим, что все упомянутые нами Писания говорят, что Отец — Бог, и Сын — Бог, и Святой Дух — Бог. [28] О трех же богах они не только не говорят, но и весьма строго предупреждают нас, чтобы мы учили [только] об одном Боге. И мы принимаем сказанное в этих Писаниях с верой даже тогда, когда наш разум не находит способа подтвердить их учение, поскольку вера, как мы ее определили, — это уверенность в том, что находится за пределами нашего понимания, как в том, что нашему пониманию доступно. Короче говоря, на основании свидетельств этих Писаний мы, утверждая [существование] не одного, а нескольких Лиц, говорим и о каждом из этих Лиц как о совершенном Боге. [В то же время] мы с вами знаем, что все богодухновенные Писания запрещают говорить иначе, как об одном только Боге. Поэтому, завершая настоящее [рассуждение], мы говорим: если вы так же, как и мы, принимаете это с верой, то мы достигли желаемой цели. Если же нет, мы сообщим вам, что Святой Дух, воссиявший в умах христиан, наставил их не только в данном вопросе, но и в других [истинах], о которых они [также] свидетельствуют, что приняли их от Него по вере. [Кроме того], Он снабдил христиан, не сомневающих в [истинности своей веры], убедительными аргументами, и не потому, что разумеющие определение веры нуждаются в рациональном убеждении, но для того, чтобы, [во-первых], с их помощью укреплять немощных, чья вера несовершенна, если не опирается на убедительные для их разума

доказательства, и, [во-вторых], чтобы здоровыми словами их уст поражать вас, словно камнями, не позволяя вам смущать сынов Церкви, ведь и Бог, сходя на гору Синай, повелевал побивать камнями приближавшихся к ней животных (см.: Исх. 19. 13). [29]

Мы начинаем со слов Давида пророка: *«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои»* (ср.: Пс. 109. 1). Он, называя Господом и Говорящего, и Того, к Кому обращено слово, не исчисляет, однако, двух господ, но, сообщая, что Первый также сказал Второму: *«Из чрева прежде света Я родил Тебя»* (ср.: Пс. 109. 3), учит, что [второй Господь] — это предвечный Сын. И еще Давид сказал: *«Престол Твой, о Боже, во век века, жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил справедливость и возненавидел произвол. Потому помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих»* (ср.: Пс. 44. 7–8). Разве ты не видишь, он и Бога, престол Которого во век века, упоминает, и утверждает, что у этого Бога есть Бог, помазавший Его? Ни у кого, имеющего разум, не может быть сомнения, что речь идет о Христе, воплотившемся Боге, Который, как воплотившийся, и был помазан.

Также Бог сказал через пророка Осию: *«Я не буду миловать дом Израилев, Иудин же дом Я помилю и спасу, ни конями, ни оружием Я спасу их, но спасу их в Господе Боге их»* (ср.: Ос. 1. 6–7). Не видишь ли, что и спасающий есть Господь и Бог, и Тот, в Ком совершается спасение, [также] Господь и Бог?

В Законе Бог говорит, что Иаков, сын Исаака, сын Авраама, сказал своим женам: *«Ангел Господень пришел ко мне и сказал мне: возвратись в землю твою и в дом отца твоего, я видел зло, которое сделал тебе тесть твой. Я Бог, Который являлся тебе в Вефиле, где ты построил для Меня жертвенник и клялся Мне клятвою»* (ср.: Быт. 31. 3, 11, 13). Не видишь ли, что Иаков, называя [пришедшего к нему] Ангелом Божиим, утверждает, что этот Ангел — Бог, для Которого он построил жертвенник и Которому дал обет? Таким образом, и Ангел — Бог, и Тот, чьим Ангелом Он является, [также] Бог. [30]

Ною Бог сказал: *«По образу Божию Я сотворил Адама»* (ср.: Быт. 9. 6). Таким образом, и говоривший с Ноем — Бог, и Тот, [по образу Которого] был сотворен Адам, — Бог, но они не считаются двумя богами.

Также Он сказал в Законе: *«Бог сотворил человека, по образу Божию Он сотворил его»* (ср.: Быт. 1. 27). И это [свидетельство] подобно предыдущему.

И еще Он сказал: *«Пролил Господь из рук Господа огонь и серу на Содом»* (ср.: Быт. 19. 24). Таким образом, и проливший огонь — Господь, и Тот, из чьих рук он пролит, — Господь, но они не считаются двумя господами. О Моисее, посланном Богом в Египет для освобождения сынов Израиля, Закон говорит: *«Явился ему Ангел Господень в пламени огня в среде тернового куста, и он, видя куст, охваченный огнем, но не сгорающий, сказал: поверну, чтобы увидеть это великое явление, отчего куст не сгорает. И увидел Господь, что Моисей повернул, чтобы увидеть это [явление], и воззвал к нему Бог из среды куста, сказав: Моисей! Не приближайся сюда, сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, — место святое. И сказал ему: Я Бог отцов твоих, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова»* (ср.: Исх. 3. 2–6). Не видишь ли, Закон говорит, что явившийся Моисею из [среды горящего] куста был Ангелом Господним, и этот же Ангел Господень утверждает, что Он — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова? Таким образом, несомненно, и Ангел — Бог, и Тот, чьим Ангелом Он является, — Бог.

Когда Иосиф привел своих сыновей к отцу своему Иакову, чтобы тот помолился над ними, [последний] сказал: *«Бог, Которому служили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, питавший меня от юности моей до сего дня, Ангел, избавлявший меня от всякого испытания, да благословит этих отроков, и да будет наречено на них имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да умножатся на земле во множестве [31] неисчислимом»* (ср.: Быт. 48. 15–16). Разве ты не видишь, он говорит, что Бог, Которому служили его отцы Авраам и Исаак, Который питал его от юности, — это Ангел, спасавший его от испытаний, и к Нему он молился, чтобы Тот благословил отроков и умножил [потомство] их? Таким образом, согласно Иакову, этот Ангел — Бог, и Тот, чьим Ангелом Он является, — Бог, но Они не считаются двумя богами.

Об Агари, когда бежала она от Сарры, госпожи своей, в Законе говорится: *«Нашел ее Ангел Господень у источника в пустыне, и сказал ей Ангел Господень: умножу потомство твое, что и не счесть его будет от множества его»* (ср.: Быт. 16. 7, 10). Также Писание говорит, что Агарь назвала Господа, Который разговаривал с ней,

«Бог, Который видим» (ср.: Быт. 16. 13). Разве тебе неясно, что Ангел, явившийся Агари, Он же — Господь и Бог? Ведь этот Ангел, сказав ей: «Силою умножу потомство твое, что и не счесть будет его от множества его», указал на Самого Себя как на Бога. Значит, и этот Ангел — Бог, и Тот, чьим Ангелом Он является, — Бог, но Они не считаются двумя богами.

Об Аврааме, возложившем Исаака на жертвенник в жертву Богу, Писание говорит: «И воззвал к нему Ангел Господень с неба и сказал ему: Авраам! Не возлагай руку свою на отрока и не делай с ним ничего. Теперь Я знаю, что ты боишься Бога, не пожалел ты для Меня сына своего возлюбленного» (ср.: Быт. 22. 11–12). Следовательно, Ангел, для которого Авраам не пожалел своего сына, это — тот же самый Бог, Которому он приносил в жертву своего сына Исаака. Таким образом, и Ангел — Бог, и Тот, чьим Ангелом Он является, — Бог, но Они не считаются двумя богами.

Еще сказано в Законе, что после того, как Иаков покинул Месопотамию, а сыновья его разрушили Сихем, город, в котором подверглась бесчестию дочь его, Бог сказал [Иакову]: «Встань, иди в Вефиль и живи там, и сделай жертвенник Богу твоему, явившемуся тебе, когда ты бежал от Исава, [32] брата твоего» (ср.: Быт. 35. 1). Не видишь ли, что говоривший с Иаковым, — Бог, и этот Бог сказал Иакову, чтобы тот построил жертвенник Богу, Который явился ему, когда он бежал от брата своего. Таким образом, и один — Бог, и другой — Бог, однако Они не считаются двумя богами.

[Еще] в Законе говорится: когда Бог беседовал с Моисеем на горе Синай, сказал Моисей Богу: «Покажи мне славу Твою» (см.: Исх. 33. 18). И ответил Бог Моисею: «Я пройду пред тобою со славою Моею и призову имя Господа пред тобою» (ср.: Исх. 33. 19). Не видишь ли, что Бог призывает имя Господа? Таким образом, и [Сам] Бог — Бог, и Господь, имя Которого Он призвал, — Бог, но Они не считаются двумя богами.

В Евангелии же сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом. Оно было в начале у Бога» (ср.: Ин. 1. 1–2). Разве не видишь, как говорится: и [Само] Слово — Бог, и было у Бога, но Они не считаются двумя богами?

Также и святой Павел сказал об иудеях: «От них по плоти явился Христос, Который над всем Бог, Ему слава и благословение вовеки» (ср.: Рим. 9. 5) Таким образом, и Христос — Бог, и Прославляющий Христа — Бог.

Иов же, сказав: «*Дух Божий во мне, Который создал меня*» (ср.: Иов 33. 4), тем самым сделал Духа Богом. Христос же, Бог наш, говорит Своим ученикам: «*Идите, научите все народы и крестите их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа*» (ср.: Мф. 28. 19). Эти [слова] подтверждают, что Сын, так же как и Дух, — Бог, подобный Отцу, и тварь [может] обновляться через крещение, [совершаемое] во имя Отца и в два Их имени, только в том случае, если оба Они подобны Отцу.

Мы не желаем приводить дополнительные свидетельства Священного Писания о том, что и Сын, и Святой Дух — Бог, поскольку не к этому мы стремимся в настоящем трактате. Любой [33] благо-разумный, [старающийся] осмыслить веру с помощью разума, не может не верить свидетельствам Писаний, которые, как очевидно всякому, обладающему умом, — от Бога. Таким образом, должно говорить, что Отец — Бог, Сын — Бог, и Святой Дух — Бог. Также все мы знаем, что в Писании нет ни одного места, где исчислялись бы два бога. Более того, все Писание предписывает говорить только об одном Боге. И этого достаточно, чтобы подтвердить истину для людей разумных и привести их к согласию с христианским учением, в соответствии с которым, [с одной стороны], Отец — Бог, Сын — Бог, и Дух — Бог, а [с другой] — Отец, Сын и Святой Дух — один Бог. Тем не менее, как уже упомянуто в начале, мы знаем, что не каждый обладает разумом, способным принудить его сердце принять веру. Поэтому-то мы и желаем снабдить таковых убедительными рациональными аргументами на предмет того, что христианам, говорящим об Отце, Сыне и Святом Духе, не следует исчислять трех богов, хотя Каждый из Них — Бог, дабы бессилие ума не повлекло немощных к отрицанию этого [учения], а [затем и к полному] отвержению христианства, являющегося [единственной] религией, истинность которой подтверждается как чудесами и свидетельствами пророков, так и [свидетельствами] искренне и тщательно исследующего [ее] разума.

***

Знай же, отрицающий христианское учение, что одни имена обозначают лица, а другие — природы. Имена, обозначающие природы, это такие слова, как, [например], «человек», «лошадь», «бык». Имена же, обозначающие лица, это — «Петр», «Павел», «Иоанн». И если ты желаешь исчислить многие лица, имеющие

одну природу, тебе не следует распространять категорию числа на имя, обозначающее природу, иначе ты припишешь этим лицам [34] различные природы. Как это [понимать]? Если ты желаешь сосчитать Петра, Иакова и Иоанна, а они являются тремя лицами одной природы, [наименование] же природы их — «человек», будет неверным распространить [катеґорию] числа на «человека», что служит [обозначением] их природы, и говорить о трех человеках. В таком случае ты превратишь одну их природу, которая обозначается наименованием «человек», в [несколько] различных природ и тем самым впадешь в невежество. Аналогично, Отец, Сын и Святой Дух являются тремя Лицами, обладающими одной природой, [наименование] же природы Их — «Бог». И если ты [захочешь] исчислить Их, тебе не следует распространять категорию числа на обозначающее природу наименование «Бог», ибо, в противном случае, ты превратишь одну Их природу, которую и обозначают наименованием «Бог», в [несколько] различных природ и впадешь в явное заблуждение.

Итак, каждому понятно, когда хотят сосчитать Петра, Иакова и Иоанна, не следует прилагать категорию числа к [наименованию] «человек». Еще тебе следует знать, что Петр — человек, но человек не есть Петр, и Иаков — человек, но человек не есть Иаков, и Иоанн — человек, но человек не есть Иоанн. Если же человек не есть ни Петр, ни Иаков, ни Иоанн, не следует тебе, исчисляя Петра, Иакова и Иоанна, прилагать категорию числа к [наименованию] «человек» и говорить о трех человеках. В противном случае ты распространишь категорию числа на то, что не исчисляется. Также знай, что Отец — Бог, однако Бог не есть Отец, и Сын — Бог, однако Бог, [усматриваемый] в Лице [Сына] (так как наименование «Бог» указывает на природу), не есть Сын, и Дух — Бог, однако Бог не есть Дух. И если ты захочешь исчислить Отца, Сына и Святого Духа, не следует тебе прилагать категорию числа к наименованию «Бог» и говорить о трех богах, ибо в противном случае ты распространишь категорию числа на то, что не исчисляется. Следует же исчислять три Лица одного Бога, потому что лицо, будучи логическим термином, [35] не является принадлежностью только одного из Них. Ведь термин «лицо» приложим и к Отцу, и к Сыну, и к Святому Духу, ко всякому ангелу, человеку и животному и ко всем прочим индивидам. Поскольку не-

верно прилагать категорию числа к общим понятиям, — которые относятся к природам, и в соответствии с которыми [природы] именуются, — и вводят логические термины, чтобы, распространяя на них категорию числа, не вводить [множества] различных [частных] природ, как уже было упомянуто. Также неверно прилагать категорию числа к частным нелогическим именам, ибо число сделает каждое из них ими всеми. Что это значит? Если, [например], ты скажешь: «Здесь три Петра, Иакова и Иоанна», то тем самым сделаешь каждого из них ими тремя. Аналогично, если ты скажешь: «На небе три Отца, Сына и Святого Духа», то тем самым сделаешь Каждого из Них Ими тремя. По этой причине категорию числа необходимо распространять [только] на логические имена, которые относятся к каждому из лиц, и потому мы говорим, что Петр, Иаков и Иоанн — три лица, наименование же «человек» остается единственным, не разделяется и не умножается¹. Тем не менее нет равенства между [единством] Отца, Сына и Святого Духа и [единством] каких-нибудь трех людей, которые разделены местом и различаются внешним видом и состоянием.

Если многие в чем-либо совпадают, то [о них] истинно говорят, что в этом отношении они — одно, те же, кто в данном отношении различны, исчисляются как многие. Так, ты можешь сказать: «Если я и ты внешне схожи, то с точки зрения внешнего вида мы — одно», или «Если у меня и у тебя одно [общее] желание, то мы одно в отношении [воли]». Но ты скажешь: «Я и ты не одно с точки зрения внешнего вида, если мы внешне различны», или «Мое и твое желания не совпадают, и потому в отношении воли мы не одно». Подобное [можно сказать] и о других [вещах]. Люди [36] отделены друг от друга местоположением и различны во всем, о чем мы выше упомянули. Что же касается Отца, Сына и Святого Духа, то ни Один из Них не находится в месте, в котором не пребывали бы Другие, и ни Один из Них не обладает формой, волей или состоянием, которых не было бы у Остальных. И если даже одна из этих характеристик делает многих, в равной степени обладающих ею, чем-то одним, то тем более подобает быть одним

¹ О различении логических и философских терминов Абу Курра говорит также и в одном из своих греческих трактатов. См.: *Opuscula 2. Explanatio vocum, quibus philosophi utuntur, et confutatio haeresis Acephalorum Severianorum* // PG. T. 97. Col. 1472AB.

Отцу, Сыну и Святому Духу, Которые не разделяются местом и являются едиными во всех отношениях и со всех точек зрения.

Отец, Сын и Святой Дух подобны трем светильникам, которые помещены в темном доме, и свет от каждого из них распространяется по всему [пространству] дома так, что твое зрение не в силах ни различить, где свет от одного, а где от других, ни [выделить] свет, исходящий от одного из них, из [общего] света трех. Также Отец, Сын и Святой Дух — один Бог, хотя и Каждый из Них — совершенный Бог. [Конечно], единство Божества в Отце, Сыне и Святом Духе несравненно более чисто, возвышенно и истинно, чем единство света от светильников или единство чего-либо тварного [вообще], каким бы тонким оно ни было.

Если бы три человека, собравшись [в одном помещении], начали вместе читать одну и ту же касыду, ты, находясь снаружи и слыша их голоса, услышал бы только одну касыду. И хотя у тебя не возникло бы сомнений в том, что каждый из них прочитал целую касыду, ты, тем не менее, не сказал бы: «Я прослушал три касыды». И это несмотря на то, что между человеческими голосами имеются различия. Что же касается Отца, Сына и Святого Духа, то нет совершенно никакого отличительного признака, который относился бы только к одной из [трех] Ипостасей, кроме того, что каждая из них не есть [две] другие. Поэтому Они поистине являются одним Богом, хотя и Каждый из Них — Бог совершенный. [37]

Таким образом, мы выяснили, что и для тонких, и для грубых вещей единство природы соотносится с обозначающими природу наименованиями. Как это понимать? Предположим, перед тобой положили три куска чистого золота. Ты согласишься, что каждый из трех кусков — совершенное золото, и не станешь утверждать, что три [куска] — это три [различных] золота, но одно золото. И если это так, то в отношении Отца, Сына и Святого Духа тем более не следует прилагать категорию числа к наименованию Их природы и говорить, что Они — три бога. И этого достаточно для доказательства того, что нельзя говорить об Отце, Сыне и Святом Духе как о трех богах, хотя и Каждый из Них — совершенный Бог. Таким образом, [именно] христианство, учащее об Отце, Сыне и Святом Духе как об одном Боге, хотя и каждый из Них — Бог совершенный, оказывается увенчанным [победой]. В его пользу

свидетельствуют и богооткровенные Писания, и здравый ум, который, правильно [пользуясь] аналогиями, исследует вещи и точно определяет, в чем они между собой подобны. Однако некоторые неразумные люди говорят христианам: «Три сотворили мир или Один?». И если ты скажешь: «Три сотворили мир», они найдут это отвратительным. Если же ты скажешь: «Один сотворил мир», они подумают, что тем самым две другие Ипостаси упраздняются. [Таким образом], их извращенная мысль ввергает их души в гибель. Мы же ответим им: «Сотворил мир Один, но это не значит, что, согласно нашему учению, каждая из двух других Ипостасей не является Творцом». Как это понимать? Послушай же. Ты, [например], говоришь: «Язык пророка Моисея говорил истину», и ты — прав. И если скажешь: «Пророк Моисей говорил истину», ты [также] будешь прав. Однако ты не можешь сказать: «Пророк Моисей и его язык говорили истину», потому что Моисей говорил посредством своего языка. [Также] ты говоришь: «Солнце дает свет людям», и ты — прав. И говоря: «Лучи [38] солнца дают свет людям», ты [тоже] прав. Но ты не станешь утверждать, что солнце и его лучи дают людям свет, поскольку солнце дает свет через свои лучи. Своему другу ты скажешь: «Твои глаза видели меня», и будешь прав. И сказав ему: «Ты видел меня», также будешь прав. Однако невозможно сказать другу: «Ты и твои глаза видели меня», потому что твой друг видит тебя посредством своих глаз. Столяру ты скажешь: «Твоя рука изготовила эту дверь», и будешь прав. И ты будешь [также] прав, сказав: «Ты изготовил эту дверь». Однако неправильно сказать столяру: «Ты и твоя рука изготовили эту дверь», потому что столяр изготовил дверь своей рукой. [Предположим], ты вошел к царю, и он приказал своему сыну ударить тебя. После этого ты скажешь: «Царь ударил меня», и будешь прав. И сказав: «Царский сын ударил меня», ты также будешь прав. Однако будет неверно заявить: «Царь и его сын ударили меня». Аналогично говорят и «Отец сотворил мир», и «Сын сотворил мир», но не говорится «Отец и Сын сотворили мир», потому что Отец сотворил весь мир через Сына, как сказал святой Павел: «*Бог в последние дни говорил нам в Своем Сыне, через Которого веки сотворил*» (ср.: Евр. 1. 2). Также и евангелист Иоанн в своем Евангелии, говоря о Сыне, называет Его Словом: «*В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Богом. Оно было у Бога. Все через Него было*

сотворено, и без Него ничто не было сотворено» (ср.: Ин. 1. 1–3). Мы же не считаем, что ум с языком, или солнце с [его] лучами, или ремесленник со [своими] руками, или глаз с мозгом соединены более тесно, чем Отец с Сыном, по причине того, что Божественная сущность своей непредставимой для [человеческого] ума тонкостью превосходит всякое творение.

Ты говоришь: «Жар огня обжег меня» и «Огонь обжег меня», но не скажешь: «Огонь и его жар обожгли меня», потому что огонь обжигает только посредством своего жара. Таким же образом говорят: [39] «Отец сотворил мир» и «Сын сотворил мир», но не говорят: «Отец и Сын сотворили мир». Мы же считаем, что Сын принадлежит Отцу в большей степени, нежели жар огню, и связан с Отцом более тесно, чем жар с огнем, хотя каждый из Них и является [самостоятельной] Ипостасью, потому что Божественная природа, в отличие от тел, несложна, в ней нет ни материи, ни формы, и никакое изменение совершенно невозможно в субстанции какой-либо из ее Ипостасей. Положение Сына при Отце подобно положению жара при огне, лучей — при Солнце, слова — при уме, хотя, с нашей точки зрения, Сын является совершенной Ипостасью, поскольку Божественная природа [настолько] тонка, что невозможно, как мы сказали, какое-либо изменение в субстанции одной из ее Ипостасей. Поэтому святой Павел назвал Сына «светом славы Отца»: «*В последние дни Бог говорил нам в Сыне Своем, через Которого Он сотворил веки, и Который есть свет славы и образ Ипостаси Его*» (ср.: Евр. 1. 2–3). Также он назвал Его «Премудростью Божией» и «Силой Его». Сказав: «*Христос есть премудрость Божия и сила Его*» (ср.: 1 Кор. 1. 24), он уподобил Его положение при Отце положению жара при огне, потому что жар — это сила огня.

Евангелист же Иоанн, сказав: «*В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Богом*» (ср.: Ин. 1. 1), назвал Его Словом. Эти два богослова назвали Его такими именами не потому, что Он не является Ипостасью и совершенным Богом, но для того, чтобы разъяснить: как ни об одной паре вещей из приведенных нами [примеров] нельзя сказать, будто они вдвоем производят некоторое [действие], хотя о каждой из обеих по отдельности и говорится, что она его совершает, так и об Отце и Сыне не говорят, что Они вдвоем сотворили [мир], но о Каждом из Них по отдельности

можно сказать, что Он сотворил [его]. Эти богословы находили отвратительным использование атрибутов, приводящее к [мысли] о том, что Сын не [40] есть совершенный Бог и не имеет Ипостаси подобно [упомянутым] вещам, соответствующим первому члену идафы, которые не являются ипостасями и не называются именами своих несогласованных определений¹. Поэтому-то оба они и назвали Сына Богом. Евангелист Иоанн, сказав: «*В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Богом*» (ср.: Ин. 1. 1), назвал Его не только Словом, но и Богом. А святой Павел сказал: «*Явился от иудеев Христос по плоти, Который над всем Бог, Ему же подобает слава и благословение*» (ср.: Рим. 9. 5). Таким образом, [апостолы] Иоанн и Павел, лишив Его [в этих высказываниях] атрибута «Сын», разъяснили, что недопустимо говорить, будто Он и Отец вдвоем сотворили что-либо, а, назвав Его Богом, научили, что Он — совершенная Ипостась, и тем самым отвергли [мысль] о сложности Божественной природы и о [возможности] изменения в субстанции той или иной из ее Ипостасей.

Так же поступали все богословы и в отношении Святого Духа: они соединяли Его с Отцом так же, как и Сына, а затем говорили,

¹ Для арабских мутакаллимов было свойственно разъяснять богословские и философские положения при помощи грамматических категорий. Абу Курра для пояснения своей мысли использует грамматическую конструкцию арабского языка, которая называется идафа, т.е. сопряженная конструкция. Первым членом этой конструкции является имя определяемое, а вторым — несогласованное определение, выражаемое именем существительным в родительном падеже: «свет солнца» (= солнечный свет), «жар огня» (= огненный жар) и т.п. Отношение между Отцом и Сыном также можно представить с помощью идафы: «Сын Бога (= Сын Божий)». Таким образом, отношения между Отцом и Сыном можно пояснять при помощи аналогий, заимствованных из окружающего мира (солнце и его свет, огонь и его жар, ум и его слово). Однако все эти аналогии несовершенны, и Абу Курра считает необходимым разъяснить, что отношения между Ипостасями Троицы принципиально отличны от любых отношений, имеющих место среди тварей. В тварном мире вещь, соответствующая первому члену идафы (свет, жар), никогда не является самобытной ипостасью, но только атрибутом вещи, выражаемой вторым членом сопряженной конструкции (солнце, огонь), и не называется ее именем: свет нельзя назвать солнцем, а жар огнем. Сын же и Святой Дух, хотя формально и могут выступать в качестве первого члена идафы, в силу того что Божественная природа (сущность) несложна и не может претерпеть никакого изменения ни в одной из своих Ипостасей, являются самобытными Ипостасями, к Ним приложимо наименование «Бог», и, как самостоятельные Ипостаси, они исчисляются наряду с Отцом.

что Он — совершенная Ипостась, подобная Отцу и Сыну. Таким образом, Сын и Дух относятся к Отцу подобно тому, как упомянутые нами вещи, соответствующие первому члену идафы, относятся к вещам, выступающим их несогласованными определениями. Святая Церковь учит, что и Отец сотворил [мир], и каждое из двух [других Лиц] сотворило [мир], но не говорит, что Они сотворили [его] вместе. Церковь, утверждая, что и Сын — совершенный Бог, и Дух — совершенный Бог, хотя Они и соединены с Отцом [указанным выше образом, признает] ипостасное бытие Сына и Духа, исчисляет Их наряду с Отцом и говорит: «Отец, Сын и Святой Дух». Таким образом, исчисляя Сына и Духа как две Ипостаси наряду с Отцом, она отграничивает Их от [всех выше упомянутых] определяемых вещей, ни одна из которых не является ипостасью наряду со своим определением. Поэтому Церковь, на уже приведенных нами основаниях, учит, что Отец, Сын и Святой Дух — один Бог. [Так, указывая], что солнце, его лучи [41] и его свет — это одно солнце, и [используя другие] подобные этой [аналогии], она утверждает, что и Отец, и Сын, и Святой Дух, [каждый из Них] сотворил мир, но не говорит, что Они вместе сотворили [его]. Также говоря: «Отче, Сыне и Душе, помилуй мя», она не говорит: «помилуйте меня». Можно привести и другие подобные примеры.

Кто-нибудь возразит, что в Законе сказано: «*Давайте сотворим*» (ср.: Быт. 1. 26) и «*Давайте сойдем и смешаем языки*» (ср.: Быт. 11. 7); Сын говорит в Евангелии: «*Я и Отец придем и будем обитать в соблюдающем заповеди Мои*» (ср.: Ин. 14. 23); в [книге пророка] Исаии сказано: «*Господь послал Меня и Дух Его*» (ср.: Ис. 48. 16), а в [книге] Соломона [Премудрость] говорит: «*Прежде веков Я была творящей вместе с Богом*» (ср.: Притч. 8. 22–31). Возражающие таким образом, полагают, что, считая выражение «Отец, Сын и Святой Дух сотворили [мир]» неверным, мы противоречим словам Писания. Однако им следует знать, что такого рода выражения содержатся в Писании только из-за стремления богословов научить людей, что Сын — совершенный Бог, и Дух — Бог совершенный, чтобы они не полагали, будто Сын и Дух находятся в Боге подобно тому, как определяемые вещи в своих определениях, и по причине грубости своих сердец не впали в заблуждение. [42]

Неразумный спрашивает христианина: «Отрицаешь ли ты всякого бога, кроме Отца? Отрицаешь ли ты всякого бога, кроме Сына? Отрицаешь ли ты всякого бога, кроме Духа Святого?». И если, например, христианин ответит: «Я отвергаю всякого бога, кроме Сына», то тот скажет ему: «В таком случае ни Отец, ни Святой Дух не являются Богом». Если же скажет христианин: «Я не отвергаю всех богов помимо Христа», тот скажет ему: «Значит, у тебя много богов». Такому совопроснику надлежит рассмотреть [положение] дел более глубоко и понять, что [сам] вопрос его порочен. Это будет понятно тебе из следующих [рассуждений]. [Предположим], перед тобой находится совершенный [текст] Евангелия, и тебе говорят: «Веруешь ли ты в это Евангелие?». Ты отвечаешь: «Да». Затем [тебя] спрашивают: «Отвергаешь ли ты всякое евангелие, кроме этого?». Ты же отвечаешь: «Да», хотя и знаешь, что в мире существует бесчисленное множество [книг] Евангелия. И если бы тебе предложили другую [книгу] Евангелия и спросили тебя о ней, ты [также] ответил бы: «Я отвергаю всякое Евангелие, кроме этого». И из твоих слов никак не следует, что любая из этих [книг] Евангелия не является совершенным Евангелием, потому что Евангелие, через которое говорит Святой Дух, — одно. Так же и твои слова: «Я отвергаю любого бога, кроме Христа» не означают, что Отец и Святой Дух не являются совершенным Богом. Ведь когда тебе задавали вопрос о находящемся перед тобой Евангелии, тебя спрашивали не об ипостаси [именно] этой [книги], но о сущности Евангелия, то есть о его содержании, в котором говорит Святой Дух, потому что наименование «Евангелие» не является собственным [только] для данной книги, исключая [все] остальные [его экземпляры]. И когда тебя спрашивают о Христе: «Отвергаешь ли ты любого бога, кроме Него?», это не вопрос о Его Ипостаси, хотя, [по видимости], вопрос и указывает на нее, но о природе Христа, потому что наименование «Бог» не является собственным [только] Христу, исключая Отца и Духа. Ведь «Бог» — это наименование природы, а не ипостаси, как [43] мы разъяснили в начале [трактата]. Поэтому ты правильно говоришь: «Я отвергаю всякого бога, кроме Христа», ни Отец, ни Святой Дух не перестают от этого быть Богом. Этот вопрос равнозначен следующему: «Отвергаешь ли ты всякую Божественную природу, помимо природы Христа?». И отвечая «да», ты говоришь

истину, потому что Божественная природа Сына — она же есть природа Отца и Духа.

Еще [представь], что перед тобой поставили блюдо, на котором лежат три зеркала, и когда ты смотришь на блюдо, полный [твой] образ [отражается] в каждом из зеркал. Если же какой-нибудь человек, указав рукой на [твой] образ, отражающийся в одном из зеркал, скажет тебе: «Есть ли у тебя образ, помимо этого?», ты будешь вправе ответить: «Нет у меня другого образа», потому что у тебя одно лицо и одна внешность и нет у тебя другого образа, кроме этого. [Предположим] также, что некто, восхитившись твоей внешностью, [решил] сделать твое изображение на трех листах, целиком на каждом. Затем он показывает тебе один из этих листов и спрашивает тебя о изображенном на нем: «Признаешь ли, что нет у тебя другого внешнего вида, кроме этого?». И твой ответ: «Признаю, нет у меня другого внешнего вида, кроме того, что изображен на этом листе» не будет отрицанием того, что изображения на двух других листах [также] твои, поскольку он, хотя и указал рукой на представленные на листе линии, имел в виду не [само] это изображение, а сущность твоей внешности, то есть то, что ты, [например], смугл лицом, худ, имеешь орлиный нос и тому подобное. Также, если скажет тебе кто-либо: «Отвергаешь ли всякого бога, кроме Христа?», твой [положительный] ответ не будет отрицанием того, что и Отец, и Сын — истинный Бог, [44] потому что вопрошающий, хотя [по видимости] и относит свои слова ко Христу, говоря «бога», указывает не на Самого Христа, а [на одну из] Его природ, которую и обозначает наименование «Бог». Аналогично, как мы уже разъяснили ранее, сказав: «Я отвергаю всякую Божественную природу, кроме природы Христа», ты будешь прав и не лишишь [тем самым] ни Отца, ни Духа совершенного [участия] в этой природе, поскольку природа Отца, [Сына] и Духа — одна.

Тебе следует также знать, что Божественная природа, как мы уже говорили, совершенно несложна, проста, не делится на части, и невозможны в ней никакие изменения, которые могли бы повлиять на ее Ипостаси, и [сами] Божественные Ипостаси не допускают, чтобы на них оказывалось какое-либо воздействие. Ответ же мне, отрицающий Сына и Духа из страха веровать в трех богов: «Признаешь ли ты, что у Бога есть Слово, или нет?».

Если ты утверждаешь, что нет у Него Слова, то тем самым ты делаешь Его немым, а человека — более совершенным, нежели Он. Таким образом, тебе необходимо признать, что у Бога есть Слово. После этого мы попросим тебя: «Скажи нам о Слове Божьем, является ли оно частью Бога или нет?». Если ты скажешь, что Оно — часть Бога, то тем самым разделишь Бога на части и внесешь в Его природу сложность, которой нет и не может быть. [То же самое получится], если ты станешь утверждать, что Слово Божие пребывает в Боге как форма в материи или нечто, подобное этому, что, как мы уже разъяснили, в Боге невозможно. Таким образом, ты вынужден признать Слово совершенной Ипостасью и сказать, что Оно — совершенный Бог, а затем сказать то же самое и о Духе Божиим.

После этого мы скажем тебе: «Бог, Его Слово и Его Дух — это один Бог, так же как человек, его слово и его дух — один человек. Однако Слово Божие [и само] является Богом, поскольку Божественная природа, в отличие от твари, не допускает ничего даже похожего на сложность. Итак, Сын и Дух относятся к Богу подобно тому, как слово и дух [человеческие] [45] — к человеку. Однако в силу того что Божественная природа свободна от всякой сложности, и [Само] Слово Божие — Бог, и [Сам] Дух Божий — Бог. Поэтому и говорится, что Бог, Слово и Дух Его — это только один Бог, так же как о человеке, его слове и духе говорят как только об одном человеке. Разве ты не видишь, что отношение слова человеческого к человеку по своей устойчивости подобно отношению Слова к Богу? В таком же отношении к Богу пребывает и Дух, [хотя и] особым образом, несравненно превосходящим любое отношение, имеющее место среди тварей. Итак, согласно нашему разъяснению, и Сын — Бог, и Дух — Бог совершенный».

Тебе надлежит знать, что Сын именуется «десница Бога» и «рука Бога». Так, Давид сказал: «Спасали [людей] для Бога десница Его и святая рука Его» (ср.: Пс. 97. 1). Это означает: Сын спасал людей для Отца, [а это] равнозначно [утверждению], что Отец спасал их через Него. Святой Дух именуется перстом Божиим. Так, Христос в Евангелии говорит иудеям: «Я перстом Божиим изгоняю бесов» (ср.: Лк. 11. 20), понимая под перстом Божиим Духа Святого. Это разъясняет евангелист, говоря в соответствующем месте [евангельского повествования]: «Христос Духом Божиим

изгонял бесов» (ср.: Мф. 12. 28). Таким образом, Сын и Дух относятся к Отцу как соответственно рука и перст — к человеку. Как человек, его рука и его перст — это один человек, а не три человека, так и Бог, Его Сын и Его Дух — один Бог, а не три бога, хотя и Сын, и Дух — совершенный Бог, в силу того что Божественная природа, как мы уже отметили, превыше всякого разделения, сложности и тому подобного.

Такого рода наименования Сына и Духа многократно используются в Священном Писании с целью удерживать человеческий ум от исчисления трех богов и побуждать людей ставить Сына и Духа в такое же отношение к Богу, в каком [46] [вышеназванные тварные] вещи находятся в отношении того, что их определяет. Называя же и Сына, [и Духа] совершенным Богом и в полной мере прилагая к каждому из Них атрибут «Бог», Писание отсекает тем самым от [Божественной природы] сложность и подобное ей, о чем мы уже упоминали. У нас нет желания приводить все эти наименования и переполнять ими наш трактат. Однако мы положили основание, благодаря которому обладающие тонким умом смогут понять и истолковать все эти наименования в соответствии с тем смыслом, который они имеют в Священном Писании.

Достойны, однако, удивления те, кто, веруя в Закон¹, находят отвратительными слова христиан о том, что Отец — совершенный Бог, Сын — совершенный Бог, и Святой Дух — совершенный Бог, хотя Отец, [Сын] и Дух — один Бог. Они не помнят, что сказано в Законе: «*Мужчина и женщина — одна плоть*» (ср.: Быт. 2. 24), хотя всем нам известно, что и мужчина, и женщина обладают совершенной плотью. Каким же образом ты, принимая, что они, будучи двумя телами, несмотря на грубость своей природы [и ее разделение] на мужской и женский пол, вопреки различиям по форме, состоянию, воле и тому подобному, [тем не менее] становятся одной плотью, не принимаешь, что Отец, Сын и Святой Дух — один Бог, притом что Они обладают тонкой природой и тождественны в том, в чем различаются тварные вещи? Это несправедливо с твоей стороны. Итак, верующий в Закон, Евангелие и Писания, занимающие промежуточное между ними положение, да не отрицает, что Отец, Сын и Святой Дух — один Бог, хотя и каждый

¹ Абу Курра имеет в виду иудеев.

из Них — Бог совершенный, коль скоро он признает верным, что мужчина и женщина — одна плоть, [конечно] зная, что каждый из них обладает совершенным телом. Пусть же он знает, что обязан исповедовать совершенным Богом и Сына, и Духа, пусть он не позволяет своему разуму препятствовать слышанию Писаний, свидетельствующих, что и Сын, и Дух — совершенный Бог, и не заявляет, что утверждение [47] «Сын — Бог, и Дух — Бог, и оба Они вместе с Отцом — один Бог» якобы неверно. Особенно если он уже слышал изложенное в настоящей книге рациональное обоснование этого [учения], в котором не может усомниться тот, кто, оставив гордость, перестал отрицать вещи, истинность которых с очевидностью доказана посредством рациональных аналогий. Для тех же, кто не веруют в Писания Ветхого и Нового Заветов, которыми обладают христиане, пренебрегают верой и оставляют ее, изложенное нами в начале этой книги будет достаточным доказательством, принуждающим их к вере непреодолимым образом. В любом случае, те, кто находят христианское учение о том, что и Отец, и Сын, и Святой Дух, Каждый из Них, — совершенный Бог, и при этом Они Трое — один Бог, отвратительным, [не смогут ему противиться], увидев, сколь многочисленны способы рационального доказательства того, что это возможно.

Мы же, христианское сообщество, прославляем Христа, пробудившего наши умы для правильного понимания веры и тем самым научившего нас доверять Священному Писанию, свидетельств которого нам было бы достаточно, чтобы веровать, что Отец, Сын и Святой Дух — один Бог, и каждый из Них — Бог, даже если бы мы не находили никаких рациональных доказательств для того, во что мы уже уверовали. Разве могут свидетельства Писания быть для нас недостаточны? Рациональные же доказательства нужны нам только для убеждения [других]. Мы же просим Христа укрепить нас в вере и обратить наши сердца к делам послушания и взысканию Его Царства. Ему же подобает хвала вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Трактат о смерти Христа¹,

*составленный Божественным учителем Феодором,
епископом Харрана, [в котором он, во-первых, разъясняет],
что смерть Христа — это смерть Самого безначального Сына,
рожденного от Отца прежде [всех] веков, умершего за нас
не по Божественной, а по Своей человеческой природе,
а [во-вторых, показывает], что только Православие
правильно учит о безначальном Сыне*

Людам истины свойственен живой ум, обладающий способностью принимать и отвергать, которая зависит от свободной воли. Свободная же воля [их] руководствуется только знанием, к которому не примешивается невежество, [знанием], которому ум приобщается благодаря просвещению Божественным светом, показывающим [уму], при условии чистоты его намерений, истинную суть вещей. [Существуют] вещи, которые, будучи едиными, тем не менее в [некоторых] отношениях заключают в себе противоположности. И в словах людей истины ты найдешь противоположные утверждения и увидишь, что [иногда] они говорят «да» и «нет» об одном и том же. Это из-за того, что их ум, пристально созерцая вещь, выделяет ее [различные] аспекты и [сначала] исследует каждый из них по отдельности, абстрагируясь от всех других. Таким образом, [их ум] постигает соответствующий тому или иному аспекту атрибут и с помощью этого атрибута описывает [вещь]. Затем он постигает атрибут, соответствующий другому аспекту, который противоположен первому. При этом люди истины стремятся, не отбрасывая ни один из атрибутов, сохранить их [в уме] и [затем] соединить противоположные атрибуты вместе. Для познания истинной сути вещей [необходимо] охватывать их [целостно], соединяя вместе все их атрибуты. Невежды же, слыша такие слова и обнаруживая в них противоречия, смущаются умом и не радуются сердцем. Затем они начинают пренебрежительно относиться к [людям истины], отвращаются от них

---

¹ Перевод с арабского выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān*. Beirut, 1904. P. 48–70.

и самодовольно насмеваются над ними по своему высокомерию. Тем самым сатана, обманом ведущий к гибели их души, укрепляет на них свои пути.

У людей заблуждения из-за того, что намерения их злы, умы — мертвы. Среди них нет ни одного, кто [49] относился бы к вещам не прямолинейно. Постигая в вещи какой-нибудь атрибут, они не видят, что в другом отношении она может иметь и [другой] атрибут, противоположный первому. По причине отсутствия Божественного света, который есть жизнь разума, они, исследуя вещь, неспособны охватить ее в целостности и тем самым усовершенствовать свое знание. Выделяя различные аспекты вещи, они исследуют их по отдельности, не переходя от одного атрибута к ему противоположному, чтобы затем свести воедино все соответствующие этим аспектам атрибуты, хотя бы они и были взаимно противоположны. [Поступая так], они уподобляются камням, падающим вниз под действием собственной тяжести, и нет в них никакой силы, которая удерживала бы их от падения.

Что это означает [на деле]? Православие, [например], учит, что Бог един по природе и троичен в Лицах. Ты можешь сказать, [что Он] един в одном смысле, а троичен в другом, и после этого мыслить [единство и троичность правильно]. Невежды же, слыша, что Бог и един, и троичен, думают, что это высказывание, как заключающее в себе внутреннее противоречие, ни при каких условиях не может быть истинным.

[При познании] большинства вещей истина [оказывается] окружена ложью, которая, в силу своей противоположности истине, не [позволяет] постигать [их] целостно. Ложь порождает [различные] утверждения, которые, противореча друг другу, все вместе противоречат истине. Истинное же утверждение не бывает множественным и не противоречит самому себе, тогда как ложные утверждения многочисленны и противоречат как друг другу, так и истине. [Например], православное учение о Боге окружают два учения, противоречащие как друг другу, так и истине Православия. В каждом из них ты обнаружишь упомянутую выше прямолинейность, свойственную умам людей заблуждения. Одно из них — учение Ария, согласно которому Бог — не только три Лица, но и три природы. Утверждая, что [Бог] троичен в одном отношении, [Арий] полагал, что Он троичен также и в ином. Другим яв-

ляется учение Савеллия, смешивавшего два [различных] аспекта и утверждавшего, что в Боге как одна природа [50], так и одно Лицо. Неспособностью понять, в чем заключается различие этих [аспектов], он уподобился Арию.

Православные, уча, что Христос — одна Ипостась и две природы, говорят о единстве и двойственности в разных смыслах. Их умы, которые их живые сердца напоят Духом Святым, находят это [учение] прекрасным. Окружают же его два других учения, которые, противореча одно другому, вместе противоречат истине. Одно из них — учение Нестория, согласно которому Христос — две природы и две Ипостаси. Другое — учение Иакова, утверждавшего, что Христос — одна природа и одна Ипостась. В обоих этих учениях нет гибкости, они — прямолинейны. Уравновешенность же православного учения очевидна.

[О способности человека] творить добро и зло Церковь учит, что, Бог, сотворив человека, наделил его свободой и дал ему власть, выбирая между добром и злом, делать то, что ему хочется. Уведомил его [Бог] и о последствиях его выбора. [Это] истинное учение Церкви окружают два других, противоречащих как друг другу, так и церковному учению. Одного из них придерживаются утверждающие, что Бог, создавая каждого человека, принуждает его творить либо зло, либо добро. Таким образом, одни люди сотворены счастливыми, а другие — несчастными. Другое — это учение манихеев, которые, желая освободить Бога от [ответственности за существующее в мире зло], впадают в зло еще большее. Они делают сатану богом, отличным от [единого] Бога, и объявляют Бога причиной всякого блага, а сатану — причиной всякого зла. Заблуждаясь, они впадают во всяческое беззаконие и погибают в своем заблуждении, выдумывая бабьи басни и представляя сонные видения. Каждое из этих двух учений прямолинейно, [их приверженцы], упав лицом вниз, не способны подняться и [встать] на средний путь, в котором и заключено [истинное] руководство. [51]

То же самое относится и к нашему предмету, то есть к смерти Христа, [и здесь] истинное учение окружают два других, скверных и отвратительных, противоречащих как одно другому, так и истине. Одно из них — учение Нестория, утверждающего, что слова «Христос умер за нас» относятся к обычному человеку, подобному

каждому из нас, который умер за нас в нашей природе и не является безначальным Сыном, вочеловечившимся нас ради. Другое — это учение Иакова, утверждающего, что в словах «Христос умер» подразумевается смерть [самого] безначального Сына по Его Божественной природе. Православное же учение находится между этими двумя, оно выверено, и свет его чист. Оно гласит, что за нас умер Христос. А это означает, что не обычный человек, подобный каждому из нас, умер за нас в своей человеческой природе, [но Сам] безначальный Сын, рожденный от Отца прежде [всех] веков, умер за нас, однако не по Своей Божественной природе, а по природе человеческой, воспринятой от Духа Святого и Марии Девы. Если, как говорил Несторий, за нас умер обычный человек, мы чужды спасения. [Обычный] человек мог спасти самого себя, но каким образом он мог стать искуплением за всех людей? [Ведь Бог], предписав людям [закон], не получил [от них] сполна того, что по праву требовал, и поэтому Он не прощает ни одному [человеку] ни одного греха до тех пор, пока не взыщет с него всего, наказывая его [за грехи] в соответствии с определениями закона. И если бы Бог предал этого человека смерти для утверждения Своей справедливости, чтобы [Его действия] не были напрасными, а закон Его — бездейственным, то этого было бы недостаточно. [В таком случае] Богу следовало бы предавать бесчестию, бичеванию, распятию и смерти всех людей, которые бесчисленное число раз претерпевали бы все виды наказаний, определенных в законе за грехи. Таким образом, если бы претерпевший был [52] обыкновенным человеком, то никто из верующих в смерть Христа не избежал бы ничего из того, что Сам Он однажды принял на Себя; обыкновенному человеку не под силу заместить собой всех нас, потому что его страдания не могут быть эквивалентны всем [предписанным] в законе наказаниям, которые Бог сделал для нас обязательными.

Если бы Бог, предав этого человека смерти, не желал утвердить Свою справедливость, то Он сделал бы закон, который Сам и предписал людям, бездейственным, ибо в таком случае Он не взыскивал бы с людей то, что по праву требовал [от них в законе], возложив [все] страдания вместо них на одного этого человека, и оказалось бы, что у Него имеется способ прощать грехи, не наказывая [за них]. Итак, поскольку предание этого человека на страдания

и смерть в обоих случаях напрасно, [действия] Бога оказываются лишенными смысла¹. Да будет Он превыше этого, хвала Ему!

Несторий же не понял таинство Христа, причину Его воплощения, страдания и смерти. Не последовав Святому Духу верою, его ум не смог постичь истинный смысл таинства [Христа], и [заблуждение] заменило для него [истинное] учение, пленив его плотский ум. Он утверждал, что безначальный Сын не мог быть распят и умереть. Не будет, однако, вреда, если мы сообщим ему о безобразных [последствиях], которые имело бы его учение, если бы оно соответствовало действительности. Возможно, он покается, если увидит, какие безобразные [следствия] окружают его [учение] со всех сторон. Поведай же мне, Несторий, об этом умершем за нас человеке. Он [мог умереть за нас] по одной из четырех причин: Бог мог или приказать ему, или попросить его, или принудить его сделать это, или же он сам мог осмелиться пожертвовать собой, не посоветовавшись с Богом. [53]

Если этому человеку было приказано умереть за нас, то у нас нет [оснований] восхвалять его, поскольку он предал себя смерти [только] из опасения, что Бог накажет его за непослушание. Тогда его усилия были [всего лишь] попыткой спасти самого себя от наказания, которому, как он боялся, Бог предаст его за непослушание. Поэтому он не мог бы стать спасителем для других.

Если Бог попросил этого человека умереть [без насилия] над его свободной волей, то для Бога это означает слабость: оказывается, что Он неспособен спасти нас без [помощи] этого человека. Если бы тот не захотел откликнуться на просьбу умереть за нас, Бог не смог бы нас спасти. Да будет Он превыше этого! Более того, этот человек заслуживал бы, чтобы мы, прославляя Бога за наше спасение, придали его Богу в сотоварищи, тем самым делая его равным Богу. Если ты, Несторий, рассмотришь действительное положение дел, то [увидишь], что, по твоему учению, этот человек [даже] более заслуживает похвалы, нежели Бог, — да будет

---

¹ Имеется в виду, что если бы Бог хотел утвердить Свою справедливость, то предание обыкновенного человека на смерть и страдания было бы недостаточным для удовлетворения требованиям Божественной справедливости, а если бы Бог не стремился утвердить Свою справедливость и мог прощать грехи, не требуя удовлетворения за них через наказание, то предание этого человека на смерть было бы вообще необъяснимо.

Он благословен! — ведь Бог только желал нашего спасения, тогда как этот [человек] не только желал того же самого, но и воспринял и претерпел [за нас] страдания, которых Бог не принимал. Все это в высшей степени безобразно, так как ты ставишь человека по достоинству выше Бога или, [по крайней мере], делаешь его равным Ему.

Если же этот человек был принужден Богом умереть за нас, то каким образом умерший по принуждению мог искупить нас от грехов, которые мы совершили по собственной воле, заслужив за них смерть? Не мог он стать нашим спасителем. Если Богу приятна недобровольная смерть и Он может сделать ее искуплением за наши грехи, тогда у Него была возможность [прощать нас и через жертвоприношения] тельцов и овнов, которых было предписано заколоть из-за наших грехов в Ветхом [Завете], то есть до того, как Христос действительно искупил наши грехи. И эти древние [жертвы] имели бы преимущество перед [смертью] этого человека. Ведь если он [умер] по принуждению, то [54], несомненно, был сильно раздражен на Бога, обрекшего его [на смерть], и гневался на Него, а значит, был нечист пред Ним, ненавистен Ему и отвержен. Поэтому он не мог бы стать жертвой Богу.

Если этот человек, пожертвовав собой, умер за нас без повеления от Бога, то, как Его творение, он проявил непослушание Ему, поскольку не мог знать, согласится ли с этим Бог и будет ли доволен этим. За такой [поступок Бог] отверг бы его и лишил спасения. Мы слышали, как Христос сказал: *«Дана Мне всякая власть на небе и на земле»* (ср.: Мф. 28. 18). Ты же, Несторий, утверждаешь, что тот, кому дана [власть], — это человек, поскольку якобы невозможно, чтобы безначальному Сыну [власть] была дана. И если дело обстоит так, как ты считаешь, то [власть] могла быть дана этому человеку по двум причинам. Либо Бог даровал [ее] ему как награду за то, что он сам предал себя за нас на страдание и смерть, испросив у Бога [позволения] пожертвовать собой нас ради, либо Бог счел, что этот человек, ответивший Ему послушанием [и исполнивший] то, что Он желал от него увидеть, заслужил, чтобы ему была дарована власть на небе и на земле. [В первом случае] этот человек, которому Бог даровал власть за его [вольную] смерть, не мог бы стать нашим спасителем, потому что тогда он умер бы не ради нас, а из-за того, что Бог вселил

в него надежду приобрести эту [власть] для самого себя. Мы же не приобрели бы от этого никакой пользы. [Во втором случае] власть была бы дана этому человеку справедливо, — Бог счел бы его достойным [ее] в силу того, что он [предал] себя смерти за нас, ответив послушанием просившему его об этом Богу, — и тогда ни нам, ни ангелам нельзя было бы ни молиться Богу, ни просить Его о чем-либо, поскольку вся Его власть была бы отдана этому человеку. Бог же не раскаивается в Своих дарах, не забирает их назад и не нарушает Свои обещания. Тогда каждый из нас, молясь Богу, [55] вызывал бы Его гнев. Бог говорил бы молящемуся: «Отойди от Меня и возноси свои молитвы тому, кому Я отдал всю Мою власть», подтверждая тем самым, что уже отдал Свою [власть] этому человеку. А если бы Бог, даровав этому человеку власть на небе и на земле, продолжал бы Сам осуществлять Свою власть, как [и прежде], то Его дар оказался бы недействительными и этот человек не получил бы от него совершенно никакой пользы.

Если же ты, Несторий, отказывая Богу в поклонении и служении, отдаешь их вместо Него этому человеку, то [все] твои усилия провалились. Очевидно, что, желая оказать Богу честь и сделать Его непричастным смерти, ты лишил Его всей Его власти, сделал Его немощным, неспособным спасти Свое творение без помощи этого человека, потому что, если бы тот не пожелал ответить согласием на [Божественную] просьбу, [Бог] не смог бы [спасти нас], и наше спасение оказалось бы невозможно. Я удивляюсь тебе, ведь ты слышал, как Бог сказал через пророка: «*Не дам славы Моей никому*» (ср.: Ис. 42. 8). Известны тебе и слова Христа: «*Сын Человеческий придет в славе Отца*» (ср.: Мф. 16. 27). Тем не менее твоей душе угодно утверждать, что Сын Человеческий — это не безначальный Сын, рожденный от Отца прежде [всех] веков, Который, на [малое] время совлекшись Своей славы, исполнил ради нас Свое домостроительство. Приняв же образ раба и сделав Себя не узнаваемым для сатаны, врага нашего, [безначальный Сын] победил его, [после чего] снова воспринял Свою славу, которой совлекся, вернув ее на прежнее место. Служение же и поклонение, как наше, так и ангельское, которых Он заслуживает по Своей Божественной сущности, не были перенесены ни на кого другого. Более того, Он совлекся [славы именно] ради тех, кто были отделены от Него, для того чтобы вернуть их к покло-

нению и служению Ему, которого Он всегда был достоин, и в котором заключены жизнь и великая победа для тех, кто его исполняет. Об этом говорится в евангельской [притче] о заблудившейся овце, [56] одной из ста, ради которой добрый пастырь, оставив девяносто девять [других], идет и ищет ее, пока вновь не обретет заблудившуюся (см.: Лк. 15. 4–7). Я же не понимаю, как ты, [с одной стороны], считаешь правильным лишить Бога Его славы, а [с другой] — настойчиво утверждаешь, что безначальный Сын не мог умереть. Ведь ты же знаешь, как учит Церковь: Он умер не по Своей Божественной природе, но по Своей человеческой природе, воспринятой Им от Духа Святого и Марии Девы. Как сказал пророк: «*Ты убоялся страха, где нет страха*» (ср.: Пс. 13. 5). Итак, то, что умерший за нас не мог быть [обычным], как ты утверждаешь, человеком, доказано, а твое учение — опровергнуто. Для всех, кроме сознательных лицемеров, и более краткого разъяснения было бы достаточно, чтобы убедиться в том, что истинное [учение] заключено в Православии.

Тебе же, невежественный и надменный яковит, я хочу сообщить, что своим неразумием ты определенно превзошел скотов, а своей дерзостью в отношении Бога — дьявола и его воинство, поскольку ты утверждаешь, будто Бог умер в Своей Божественной природе. Неужели ты не знаешь, несчастный, что Божественная природа проста и если бы она умерла, — да будет это ей чудно! — то она погибла бы и обратилась бы в ничто. А если бы Божественная природа могла погибнуть и обратиться в ничто, то она была бы не безначальной, а переходящей из одного состояния в другое. Для этого же необходимо, чтобы существовал изменяющий ее, который должен быть также и ее творцом. Таким образом, ты родил нам некоего творца, отличного от Отца, Сына и Святого Духа, поскольку ничто не может быть отнесено к природе Сына, чего нельзя было бы отнести к природе Отца и Духа, как о том уже говорилось. Итак, ясно, что, желая превознестись тем, что ты спасен смертью [Самого] безначального Сына, ты вообще лишился Божества [57] и остался без Бога. Ты лишил Отца, Сына и Святого Духа Божественного достоинства и уравнил Их с собой. Тьфу на твое невежество! О, как же ты несправедлив! Сколь безобразно твое беснование! Уж лучше было бы тебе самому оказаться одержимым и повергаться на землю, нежели твоему языку оказаться

во власти сатаны, заставляющего тебя возводить на Бога такую клевету. К тому же и спасение, которым ты так превозносишься в своем учении, [говоря], что Бог умер, было бы иллюзорным, если, как ты утверждаешь, смерть относилась к Его Божественной природе. Ведь в таком случае безначальный Сын претерпел бы изменение, погиб и обратился бы в ничто, как мы уже упоминали. Его человеческая душа была бы пленена адом, заключена и связана навеки в подземной темнице. Тело же Его обветшало бы, подверглось тлению, распалось бы и исчезло, и не было бы у него воскресения. Такова, несомненно, была бы участь [всякой] души и [каждого] тела, если бы Бог, умерев за нас в Своей Божественной природе, претерпел изменение и обратился бы в ничто. Да будет это чуждо Ему!

Безначальный Сын сошел с небес и вочеловечился, желая спасти [нас]. И я удивляюсь, что, по твоему учению, Он погиб и не спас [даже] собственные душу и тело, а [уж тем более] нас. Ведь если бы душа Христа осталась в аду, а тело Его подверглось тлению, мы не могли бы даже и надеяться на воскресение.

Ты, яковит, разрушил [все] домостроительство безначального Сына. О, если бы ты воздержался [говорить] о Его неудаче и не обрекал Его на великую погибель! Сам Бог будет воевать против тебя! Сколь же велика твоя слепота! И до чего же отвратительно твое мнение!

Ты, яковит, утверждаешь, будто, говоря о смерти Христа, не имеешь в виду, что [58] умер безначальный Сын по Своей Божественной природе, но [умерла некая], измышленная твоим сердцем сложная природа, [составленная] из Божества и человечества, [ставшая для тебя] идолом, которому ты служишь и которого называешь Христом, умершим [за нас]. Горе и еще раз горе тебе! Как же ты переходишь от одного заблуждения к другому, не меньшему [первого], и, выходя из [одной] тьмы, попадаешь в другую? Неужели ты не понимаешь, что смерть, относящаяся, как ты утверждаешь, к сложной природе, составленной из Божества и человечества, означает разрушение сосложения? А разрушение сосложения, [в свою очередь], означает разделение Божества и человечества, частей [сложной природы], из которых она слагается. Ведь разделение души и тела не называют смертью [только] души, но смертью человека, составленного из души и тела. Аналогич-

но, если бы умерла эта сложная природа, составленная, как ты учишь, из Божества и человечества, то Божество [отделилось бы] от человечества. Таким образом, это смерть не Бога, но той самой сложной природы, которую Севир измыслил и назвал Христом, тем самым сделав Его отличным от безначального Сына, кем-то четвертым, достойным служения наряду с Троицей, ни Богом, ни человеком. Очевидно, что, говоря людям «Бог умер», ты сам по собственному невежеству оказываешься непричастным смерти Бога. Ты не прав, и когда разделяешь Божество и человечество, и когда заявляешь, что Бог умер по Своей Божественной природе, потому что это означало бы, что человеческая душа [Христа] стала бы заложницей ада, — клянусь жизнью, она осталась бы там [навек], если бы Божество, согласно твоим словам, удалилось от нее, — тело же [Его] истлело бы и распалось на составляющие элементы, и не было бы у него воскресения. Страсти же Христовы и смерть Его оказались бы напрасными, а мы остались бы во власти смерти и ада. Таково опровержение двух учений, уклоняющихся от истинного учения о Христе. [59]

Нам же осталось разъяснить, что православное [учение] верно, показать, сколь оно прекрасно, и доказать, что оно, несомненно, является мнением Самого Святого Духа. Православные, говоря, что Христос умер, имеют в виду, что безначальный Сын, рожденный от Отца прежде [всех] веков, [действительно] умер за нас, но не по Божественной Своей природе, а по природе человеческой. Это значит, что, по их учению, Христос — это Сам безначальный Сын, рожденный от Отца прежде [всех] веков, Который был удостоен наименования «Христос» только после того, как вочеловечился от Духа Святого и Марии Девы. Далее они утверждают, что у безначального Сына, после того как Он вочеловечился, две природы — природа Божественная и природа человеческая, поскольку, [вочеловечившись], Он стал человеком по природе, но не изменился и остался, как и прежде, по природе Богом. И с этого времени безначальный Сын является и совершенным Богом, и совершенным человеком, [но] Он — [одно] неделимое, а не иной и иной. И поскольку Он обладает Божественной природой, о Нем может быть сказано все, что говорится о Боге, а в силу того, что Он обладает и природой человеческой, о Нем можно сказать все, что говорят о человеке. Поскольку же бессмертие — это атрибут

Божественной природы, а смертность — атрибут природы человека, то истинно говорят о безначальном Сыне, что Он не умирал по Своей Божественной природе, а по человеческой Своей природе умер.

Яковиты возражают: «Если ты полагаешь, что безначальный Сын умер по Своей человеческой природе и не умер по Своей природе Божественной, то тем самым ты [одновременно] утверждаешь, что Он и умер, и не умер, и твои утверждения отрицают одно другое. В результате ты приходишь к заключению, что безначальный Сын не умер». Аналогично они рассуждают и о рождении [Сына] от Девы Марии: если мы, православное сообщество, учим, что безначальный Сын родился от Марии Девы не по Своей Божественной природе, [60] но по природе человеческой, то утверждаем тем самым, что безначальный Сын и родился, и не родился. И второе наше слово упраздняет первое. Таким образом, согласно нашему учению, якобы получается, что безначальный Сын [вообще] не родился от Девы Марии. После этого они вопиют: «Халкидониты утверждают, что безначальный Сын не родился от Девы Марии и не умер. Следовательно, они — несториане!».

Мы же ответим [вам], сообщество яковитов. Как же невежественны ваши умы, унаследованные вами от отцов ваших, слепых и звероподобных! Ответь же мне, [яковит], если я скажу, что человек видит глазами и не [видит] ушами, станешь ли ты говорить, будто я утверждаю, что человек и видит, и не видит, что мое второе слово отрицает первое и, следовательно, по моему мнению, человек слеп? [Очевидно], что я так не считаю и не имею этого в виду. Даже [малые] дети, не получившие [еще] никаких знаний, не согласятся с тем, что говорят яковиты.

Если же яковиты не согласны с нами, то они должны признать, что человек видит ушами, ест глазами и слышит ногами. Однако это не так. Всем известно, что человек видит глазами, а не ушами, и [все] согласятся, что говорит он при помощи языка, а не ног, и [никто] не станет заявлять, что в силу этого человек не обладает даром слова. Аналогично и мы учим, что безначальный Сын родился от Девы Марии по человеческой Своей природе, а не по природе Божественной, и это не вынуждает нас утверждать, что безначальный Сын не умирал. Мы уже много времени потратили

на разъяснение нашего учения. Выделяя [различные] его аспекты, [используя] образы и аналогии, мы показали, как во введении, так и в последующих словах, что правда и истина — в православном учении. [Ранее], составив на сирийском языке тридцать трактатов в похвалу православной точке зрения, [61] [особенно] же учению святого Льва, епископа Римского, мы привели для каждого из этих образов и аналогий соответствующие [выдержки] из творений святых отцов. [Мнения яковитов] разделял и Севир, которого по причине грубости и черствости ума справедливо называли в его время «ослом-схоластиком». Я знаю, что Нестория, уподобившего свою душу змее, пресмыкающейся по земле и имеющей своей пищей прах, не убедят приведенные мною слова, потому что он не желает даже немного возвысить свой ум к небу. Не воспринимая [ничего] неземного, он не постигает в своем учении вещей духовных. Вместо этого он говорит нам: «Мой ум не опускается до того, чтобы, подобно вам, приписать смерть безначальному Сыну, поскольку безначальный Сын — Бог от Бога, равный Отцу и от Его сущности. Никоим образом нельзя приписывать Ему смерть». Мы же отвечаем ему: «Несторий, мы принимаем книги Ветхого и Нового [Заветов] по вере в бесчисленные и неисчислимые чудеса, совершенные во имя Христова апостолами, которые эти книги нам и доставили. Нам достаточно напомнить тебе, что говорит Евангелие: “*Слово стало плотью*” (Ин. 1. 14), то есть превосходящим наше понимание способом [стало] человеком. Поэтому мы и относим к Нему все, что говорят о человеке. Поскольку человек умирает, мы говорим, что и безначальный Сын умер, потому что Он — человек. А поскольку нам известно, что, став человеком, Он не изменился и не претерпел никакого ущерба, мы убеждены, что и, умерев, Он не погиб, и тление нисколько не коснулось Его».

Я знаю, эти [слова] не принесут тебе пользы, хотя они и должны были бы убедить тебя, потому что и ты исповедуешь веру на [основании] тех же самых святых книг. Мы же разъясняем тебе, что безначальный Сын, [62] став человеком, воспринял от Святого Духа и Марии Девы человеческие душу и тело и сделал их Своими собственными, подобно тому как душа и тело каждого из нас являются его собственными. Я полагаю, что и ты не станешь отрицать, что безначальный Сын способен [сделать] это. Когда

же душа кого-то из нас покидает свое тело, говорят, что умер тот человек, для которого та душа и то тело являются собственными. Таким же образом говорят и о безначальном Сыне: когда Его душа отделилась от Его тела, [Сам] безначальный Сын умер подобно каждому из нас, ибо Он — человек. Однако вследствие этого безначальный Сын не претерпел никакого ущерба и, оставаясь живым по Божественной Своей природе, пребывал и вместе с душой в аду, и вместе с телом во гробе. На третий же день Сам Он и воссоединил разделенные [душу и тело], восстановив их единство таким, каким оно было до смерти. Когда душа кого-нибудь из нас возвратится [в тело], скажут, что воскрес тот, для кого эти душа и тело его собственные. Также и мы говорим, что безначальный Сын, как один из нас, воскрес из мертвых в третий день, когда Его душа вернулась в Его тело и соединилась с ним. Этого разъяснения достаточно как для [убеждения всех] тех, кто не отвергает веру полностью, так и для того, чтобы воспрепятствовать Несторию отрицать православное учение о смерти безначального Сына по человеческой Его природе.

Коль скоро мы взялись за составление этого трактата, нам следует укрепить [веру] православных, предложив изысканные аргументы, относящиеся к тем аспектам [нашего учения], которые вызывают вопросы по причине того, что они малопонятны для умов простолудинов. Для того чтобы осмыслить смерть безначального Сына, нам необходимо [уяснить] то, как Он стал человеком. Тому, кто поймет, каким образом Он стал человеком, будет ясно и то, как Он умер. Знание о том, каким образом Он жил, приведет нас к пониманию Его смерти. Итак, мы говорим: когда безначальный Сын при благоволении Отца и Духа стал человеком, Он установил пределы для Своей бесконечной силы, [63] ограничив ее пределами силы человеческой, которой истинно и в соответствующей мере обладал по Своей [человеческой] природе, и никоим образом не преступал их. Понятно, что в безначальном Сыне это не произвело никакого изменения. Так, например, если какой-нибудь человек, способный метнуть [снаряд] от одного края света до другого, решил ограничить свой бросок всего одной милей, это не означает, что его сила как-то изменилась или повредилась. Напротив, именно могущественная сила способна [и проявлять себя полностью, и ограничивать себя], определяя

меру своего проявления в соответствии со свободной волей. Неспособность определять [меру проявления] силы в соответствии со свободной волей свойственна либо необузданному, либо немощному. Такая сила подобна воде, которая, начав растекаться, не может ограничить себя, или огню, который, коснувшись [чего-либо], не может сам по себе прекратить гореть, или небрежным словам, которые становятся соблазнительными, когда не управляются разумом. Безначальный же Сын, обладая могущественной силой, способен ограничивать ее в соответствии со Своим желанием, ибо Он — совершенный Бог. И, как мы уже упомянули, Он, при благоволении Отца и Духа Святого, пожелал ограничить Свою бесконечную силу пределами природной человеческой силы, благодаря чему и [стали возможны] Его, без [участия] Отца и Духа, вселение во чрево Девы Марии во время благовествования ангела Гавриила и Его вочеловечение. Поэтому-то евангелист и сказал, что Слово стало плотью.

Знай же, что безначальный Сын был во чреве Девы подобно силе мужского семени во чреве женщины, с той, однако, разницей, что, в отличие от силы семени, Сын по Своей сущности вовсе не имел тела. В этом состоянии Сын соединился с семенем Пречистой в ее чреве по подобию того, как соединяются семя мужчины и [семя] женщины во чреве последней. Таким образом, Дева Мария зачала и родила безначального Сына, подобно тому как женщина рождает [ребенка], зачав его от мужского семени. По этой причине Мария, как учит о ней Церковь, поистине стала Богородицей. Сила мужского семени [64] по своей природе обладает способностью, соединяясь с семенем жены в ее утробе и используя материю как семя мужа, так и [семени] жены, создавать для себя человеческий образ и различные члены, распределяться по этим членам и пребывать в них соответствующим им образом. Также и Слово, создав для Себя из семени пречистой Марии человеческий образ и устроив [различные] члены, вселилось и в каждый из этих членов, и в душу, подобно тому как вселяется в них и человеческая природная сила. Сотворив живые существа, безначальный Сын даровал им силу размножения, миссией же Духа Святого было поддерживать Своим содействием продолжение их [видов]. И Сын создал для Себя человеческое тело из предоставленного Пречистой семени при соучастии Святого Духа, так же

как при содействии Духа Святого создает для себя члены и сила человеческого семени. никоим образом не преступил Он пределов силы [человеческого] семени. Дух же Святой и в отношении Сына исполнил все то, что Он исполняет в отношении силы человеческого семени. Сын, по Своей воле и по благоволению Отца и Духа снисшедший ради нашего спасения до того, чтобы ограничить Себя пределами человеческими, также нуждался в содействии Святого Духа, равного Ему по сущности и силе. Поэтому и святые отцы Никейского собора говорят, что безначальный Сын воплотился от Святого Духа и Марии Девы и вочеловечился. Безначальный Сын, как мы сказали, ограничил Свою [Божественную] силу мерой человеческой природной силы. Святой Павел подтверждает это, говоря о Христе: «Обитала в Нем вся полнота Божества телесно» (ср.: Кол. 2. 9). Значит, Пребывающий в теле — это совершенная Ипостась Божества, однако она пребывает в теле подобно [ипостаси] человека, [65] хотя и всей Своей полнотой. Еще он сказал, что Иисус Христос, будучи «образом Божиим, не считал хищением быть равным [Богу], но смирил Себя, приняв образ раба» (ср.: Флп. 2. 6–7). И мы поистине считаем, что Его самоуничтожение относится к состоянию воплощения, к тому периоду, когда Он, став человеком, совершал свойственное не Богу, а рабу, не преступая меры раба. Возлюбленный Сын, по сущности достойный поклонения и послушания со стороны твари, стал, как сказал святой Павел (см.: Флп. 2. 8), рабом, послушным ради нас вплоть до смерти, оставаясь при этом, как и всегда, Богом по Своей природе, подобно Отцу и Духу. Таков способ вочеловечения Слова, насколько он доступен нашему пониманию. И как бы ни был мал в сравнении с сиянием всего солнца тонкий луч света, проникающий в темный дом через отверстие размером с иголку, [степень] нашего понимания [тайны вочеловечения] в сравнении с [ней самой] оказывается еще меньше.

Если таким образом Слово стало человеком, то и смерть Его есть не что иное, как разделение Его души и тела. [После смерти] Сын пребывал в теле в соответствии с той мерой природной силы, которой обладает тело после разделения с душой, а в душе — соответственно силе, присущей ей по ее природе после отделения ее от тела. Таким образом, когда душа и тело безначального Сына разделились, Он стал нераздельно разделенным. При этом деятельность Сына более проявлялась в душе, нежели в теле, поскольку

душа, покинув тело, по природе своей имеет силу, большую, чем та, которой обладает по своей природе тело, когда покинет его душа. Разделение безначального Сына, имевшее место при [разлучении] Его души и тела, способ которого мы уже разъяснили, подтверждает, что Его смерть была [реальной]. Мы не считаем, однако, что разделение Сына явилось следствием разделения души и тела, [66] напротив, разделение души и тела было следствием разделения Сына, поскольку Сын является Ипостасью души и тела, и их движения последуют ее движению. [Именно] таким образом совершилось [разделение] безначального Сына в состоянии вочеловечения.¹ По Божественной же Своей природе Он равным образом пребывал и в душе, и в теле, и везде, поскольку по Божественной природе Он безграничен, бесконечен, и нет места, лишенного Его [присутствия].

Не удивляйся же, христианин, слыша, как мы говорим, что [после смерти деятельность] вочеловечившегося Сына в большей степени проявлялась в душе, нежели в теле, заявляя в то же время, что по Божественной Своей природе Он пребывал равным образом во всем. Это согласно с нашим утверждением, что по Божественной природе Сын, [с одной стороны], равным образом присутствует во всем, а [с другой — особо], как ни в чем ином, пребывает в теле, воспринятом от пречистой Марии. [Слова] эти не означают, что Его [Божественной] природе был нанесен какой-то ущерб, но лишь подтверждают, что, несмотря на [реальность] смерти безначального Сына в состоянии вочеловечения, тление, в силу ранее указанной причины, нисколько не коснулось Его Божества. Таким образом, [именно] Православие увенчано [победой], и сияет свет его учения, согласно которому безначальный Сын умер за нас по человеческой Своей природе, а не по Своей природе Божественной.

Никто не станет отрицать, что безначальный Сын вместе с Отцом и Духом присутствует во всяком месте, и в то же время без соучастия Отца и Духа Он различным образом [проявляет] Свою деятельность в душе, в теле и во всех человеческих членах в соот-

¹ Смысл данного высказывания не вполне понятен. Скорее всего, Абу Курра хочет сказать, что во Христе смерть, как и прочие неукоризненные страсти, не предваряла Его хотения. Поэтому разделение души и тела Христа не было вынужденным, Он совершенно свободно предал Свое безгрешное человечество на смерть ради спасения человеческого рода.

ветствии с различием их способностей. Дело в том, что Бог определяет Свою природу таким образом, что она, [с одной стороны, всегда] пребывает в равной степени во всяком месте, а [с другой] — может по Его желанию проявлять свою деятельность [в определенном месте] в той мере и тем образом, какие угодны Его премудрости. Доказательством этого служит то, что все, заявляющие о [своей] вере¹, признают, что Бог, пребывая во всяком месте, в то же время являет Себя Своим ангелам только на престоле, не показываясь им в других местах неба, так что даже может возникнуть мысль о том, что Он и находится [только] на престоле и [67] нигде более. Также всем нам известно, что, явившись Моисею в купине (см.: Исх. 3. 2), Он был как бы заключен внутри [этого] куста и в то же время в равной степени пребывал во всех других местах. Еще Он являл Себя Моисею в облаке посреди двух херувимов над ковчегом завета во временной скинии (см.: Исх. 40. 34—38). Однако там Он являлся Моисею не потому, что не находился вне этой скинии, но потому, что желал определить Моисею постоянное место для молитвы и для принесения Богу фимиама, хлеба и тому подобного. С такой же целью Бог на небесах определил престол постоянным [местом поклонения] для ангелов, чтобы они, поклоняясь Ему перед ним, не блуждали в поисках Его во всех [других] местах, и не искажалось бы [из-за этого] их поклонение, и не рассеивалось их служение, а также и для того, чтобы из этого места передавать им Свои повеления. Аналогичные этому примеры мы в большом количестве находим в Писании, однако нет необходимости умножать их.

Что же побудило безначального Сына, воспринявшего истинную человеческую природу от Святого Духа и Марии Девы, ограничить Свою силу мерой природной человеческой силы и не преступать ее в состоянии вочеловечения? В Адаме, как говорит Писание (см.: Быт. 1. 23), Он сотворил человеческую природу по Своему образу и подобию, однако сатана, позавидовав Адаму, искусил его, заставил его совершить ошибку и, осквернив его грехом, насадил как в нем самом, так и в его потомках [закон] тления, смерти и гибели. Невежды полагают, что это произошло с Адамом по причине несовершенства его природы, а не потому,

---

¹ По всей видимости, здесь Абу Курра имеет в виду и христиан, и мусульман, и иудеев.

что он [злоупотребил] своей свободной волей. Они бесстыдно обвиняют [Самого] Бога в том, что Он создал природу, не обладающую силой сохранить себя от приключившихся с ней бедствий. Насмехаясь — горе им! — над образом Божиим и высокомерно относясь к нему, они доходят до [утверждения], что и [Сам] Бог несовершенен по Своей природе, коль скоро несовершенен Его образ. [По причине падения Адама] безначальный Сын справедливо ограничил Свою силу мерой человеческой природы, истинно восприняв ее от Святого Духа и Марии Девы. Затем, выйдя из [утробы] Девы, [68] Он жил в [нашем] мире, противодействуя сатане. Сатана же нападал на Него и боролся с Ним, используя все те приемы, которые он [ранее] употреблял и против Адама, как мы слышим в евангельском [повествовании] о Его искушениях в пустыне (см.: Мф. 4. 1–11). [Несмотря на перенесенные Спасителем] страдания, о которых повествует Евангелие, сатана при всем своем рвении не смог Его побороть и заставить совершить ошибку. Противоборствуя сатане, безначальный Сын, ни на йоту не преступив пределов человеческого естества, очистил природу человеческую, снял с нее позор и, опозорив обесчестившего ее сатану, уничтожил его высокомерное к ней отношение. Таким образом, Он обнаружил перед ангелами и всем творением невежество сатаны, который до того, превозносясь своей мудростью и коварством, говорил: «Я поработил образ Божий, и все творение, унижившись предо мной, находится [у меня] в плену». Совершив [все] это, Сын в Самом Себе показал пример ангелам, научив их, что Его творение — благо, как о том и свидетельствует Писание, а [человеческая] природа была побеждена не потому, что сотворена несовершенной, но из-за того, что Адам злоупотребил своей свободной волей. Тем самым Сын рассеял сомнение [бесплотных] умов, и они, почувствовав уверенность, служат Ему, более не опасаясь, что когда-либо смогут уклониться [от своего служения]. Затем Своими страданиями, распятием и смертью Он искупил нас, людей, от клятвы закона, претерпев то, что [по закону] должны были [претерпеть] все мы, верующие в Него. Его [Страстей] достаточно для того, чтобы [удовлетворить] требованиям [закона] за всех нас, поскольку безначальный Сын несравненно более благ, нежели все мы.

Несторий, утверждая, что претерпевший ради нас страдания, распятие и смерть был [обычным] человеком, тем самым отлучил

себя от спасения, и клятва закона пребывает на нем. За этот грех он должен быть предан вечному наказанию, поскольку, как мы разъяснили, того, что способен претерпеть [обычный] человек, недостаточно, чтобы [удовлетворить требованиям закона] за всех людей. [69]

Иаков же, язык которого — орудие сатаны, утверждал, что совершаемые Христом человеческие действия, включая Его страдания, распятие и смерть, относились не к человеческой Его природе. Своими словами он оправдывает сатану и укрепляет его превозношение над природой человеческой. Он — один из тех, кто вместе с сатаной упрекают Бога за создание человеческой природы. Таким образом, яковиты, [с одной стороны], утверждают, что поверженная человеческая природа навсегда останется в падшем состоянии, а [с другой — признают], что сотворивший ее Бог был неспособен сообщить ей силу сохранить саму себя, и поэтому сатана своей силой одолел ее. Держась этих [мнений], яковиты отлучают себя от спасения Христова, из-за этих грехов клятва закона тяготеет над ними, обрекая их на вечное наказание вместе с их сообщником Несторием, и даже в большей степени, чем его. Нет нужды повторять ранее сказанное в этом трактате, что невежеством [ума] они превосходят скотов, а дерзостью в отношении Бога — бесов, что и выражается в их учении о том, что Бог умер по природе Божественной. Они отлучили себя от смерти безначального Сына, измыслив эту единую природу, которую называли Христом, и, приняв ее словно некоего идола, стали поклоняться ей.

Знай же, что безначальный Сын боролся против сатаны по человеческой природе и победил его честно, не преступая пределов человеческого естества. Тем самым Он оправдал [нашу] природу. Что же касается [действий], в которых Он не был ограничен [условиями] борьбы за [человеческую] природу, то Он совершал их соответственно силе Своей Божественной природы. Поскольку же Его Ипостась была всецело соединена с человеческой природой, природ у Него две — природа Божественная и природа человеческая, через которые Он и действует. [Представь себе], что орел, восприняв природу лошади, состязается с лошадьми, нисколько не преступая [меру] силы лошади. Действия же, не имеющие отношения к этому состязанию, он совершает так, как свойственно

орлу по его природе, и это нельзя назвать несправедливым по отношению к лошадям, с которыми он состязается. [70] Таким же образом и безначальный Сын, [вочеловечившись], действовал в отношении сатаны. Свойственное человеку Он совершал и претерпевал по Своей человеческой природе, не преступая меру природы человеческой, чудеса же творил как Бог посредством силы, заключенной в Божественной Его природе. Силу совершать [чудеса] во имя Его Он сообщил и [Своим] ученикам, подтвердив тем самым Свое Божественное [достоинство]. Во время [Своей земной жизни] Он действовал вышеописанным образом с целью скрыть Свое [Божественное достоинство] от сатаны и сделать Себя неузнаваемым для него, чтобы обманутый [сатана] осмелился убить Его. При этом Он являл Себя [как Бог] тем из Своих последователей, кто по чистоте своей веры принял Святого Духа.

Таково наше учение о смерти Христа, которое истинно потому, что искренне ищущим истинную веру Святой Дух всегда помогает [обрести] ее, даже если они и не заслуживают этого по своим делам. Если же в учении нашем найдется какой-нибудь изъян, то и за это слава Святому Духу, Который иногда лишает грешников Своих даров с целью их вразумления, дабы они, отвращаясь от тьмы греха, стремились к свету Его мудрости через покаяние и праведную жизнь. Наша же цель всегда в том, чтобы благодатью Святого Духа созидать самих себя на основании святого Петра, управлявшего шестью святыми соборами, которые были созданы по повелению епископа Рима, города мира. Тот, кто восседает на его престоле, — наместник Христа, который печется о народе церковном, [созывая] Вселенские соборы с целью укреплять народ [в вере], как мы разъясняли это прежде в других трактатах¹. [Сейчас] же мы просим Христа навеки утвердить нас в [истине], чтобы унаследовать нам Его Царство, соединившись с Ним через соблюдение заповедей Его. Ему же подобает слава с Отцом и Святым Духом во веки веков.

---

¹ Из этих слов следует, что трактат «О смерти Христа» был написан после трактата «О соборах».

О богопознании и бытии Сына Божия¹

Мимар,

*составленный Божественным учителем кир Феодором,
епископом Харрана, [в котором он рассуждает]
о путях богопознания и доказывает [существование]
безначального Сына*

Существуют [четыре способа] познания: наблюдение, познание по внешним проявлениям, познание по аналогии и через противопоставление. В отношении Бога, поскольку Он невидим и не познается воочию, наблюдение из числа упомянутых способов исключается. Представления о Боге, [приобретаемые с помощью каждого из трех остальных] способов, различны, поскольку все они, имея свои особенности и различные пределы применения, по-разному возводят ум к познанию Бога. Мы же, используя все эти способы, исследуем, как именно они ведут нас к богопознанию. Затем мы беспристрастно обобщим [76] [все] приобретенное [с их помощью знание] и положимся на него. Наши сердца доверятся ему, а мы удовлетворимся им, особенно если знание о Боге, к которому мы стремимся, окажется в согласии, [с одной стороны], с пречистым Евангелием, [истинность] которого мы уже установили², [а с другой] — со святым законом Моисея и [писаниями] пророков, переданными нам учениками Христа, Господа нашего, вместе с евангельским благовестием, которое и подтверждает их [достоинство]. С помощью Святого Духа мы начинаем с первого, после наблюдения, способа, то есть [познания по] внешним проявлениям. Проявления [Бога] вовне — это первое, что приводит к знанию о Нем. Нам известно, что любая вещь, находящаяся в состоянии, не соответствующем ее природе, указывает нам на нечто, в это состояние ее приведшее. Так, мы видим, что земля по своей природе обладает весом и тяжестью, тонет [в воде] и падает вниз. Однако мы видим и то, что она утверждена

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q.* Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 75–82.

² По всей видимости, это сочинение составлено после написания трактата «Об истинности Евангелия».

на своем месте, не падает и не опускается. От движения вниз ее могут удерживать только две причины: либо какое-то тело, более твердое, чем она, либо некоторая бестелесная сила. Если предположить, что под ней находится более твердое тело, на котором она покоится, то придется признать, что и это тело, [в свою очередь], опирается на некоторое тело. А затем непрерывно вводить одно тело за другим до бесконечности. Однако это невозможно, тем более что мы видим, что ближайшая к нам сторона [земли] конечна. Значит, несомненно, землю поддерживает бестелесная сила. Если же кто-нибудь возразит: «Возможно, земля сейчас находится в падении, хотя мы и не чувствуем этого по причине удаленности от ее краев», то пусть знает: если бы земля при ее огромной тяжести опускалась, то пущенная в небо легкая стрела, поднимаясь в воздухе, не возвращалась бы на землю, а если бы даже и начала опускаться, никогда не достигла бы земли, поскольку тяжелое тело падает вниз быстрее, чем легкое. Следовательно, [77] землю удерживает от падения бестелесная сила, которую мы называем «Бог». Вот одно из доказательств [бытия Бога] на основании [Его] внешних проявлений.

Также, если мы посмотрим на людей как на [совокупность] отдельных индивидов, обретающих свое индивидуальное существование посредством размножения, то увидим, что [происхождение] их первых предков, несомненно, не было связано с рождением. Для подтверждения истинности сделанного нами вывода приведем такой пример. Представь, что имеется сто человек, и один из них рожден от другого, тот от третьего, а тот, [в свою очередь], от четвертого [и так далее]. Несомненно, последний из них будет нерожденным. И у этого нерожденного, вне сомнения, должен быть образовавший его создатель, поскольку мы не видим, чтобы сама земля произвела какое-нибудь существо: человека, или лошадь, или быка, каждый из которых искусно составлен из различных членов и множества способностей с [присущими] им действиями. [78] И [все это] соответствует формам этих существ, подчиняется определенным законам и не уклоняется от них, пока не завершится их жизнь. Создатель же, составивший эти [первые] индивиды и прекрасно их устроивший, — это Бог.

Можно было бы привести [и другие] доказательства [бытия] Божия на основании различных вещей, в которых мы обнару-

живаем те или иные [противоестественные] состояния. Однако нет необходимости удлинять [трактат], поскольку и того, что уже приведено, достаточно. Итак, установив, что Бог [существует], исследуем, является ли что-либо в некотором отношении Ему подобным. [Если да], то мы можем составлять представление о Нем с помощью аналогий, приняв познание по аналогии в качестве одного из способов богопознания. Если же ничто не подобно Ему, мы исключим познание по аналогии из числа способов познания Бога. Однако я думаю, никто, видя, как все мы, описывая Бога, опираемся на то, что считается среди нас достойным и почитаемым, не осмелится утверждать, что ни одно творение ни в каком отношении не подобно Богу. Так, каждый скажет, что Бог — живой, слышащий, видящий, мудрый, сильный, справедливый, щедрый и тому подобное. Однако все это мы усматриваем и в самих себе, и если бы ничто тварное ни в чем не было подобно Богу, то ни один атрибут не мог бы относиться и к Нему, и к нам. При этом все согласны в том, что уместно, [с одной стороны], относить к Богу то, что среди нас считается почетным, а [с другой] — избегать приписывать Ему наши недостатки.

Говорящий [об отсутствии подобия между тварью и Творцом] вряд ли сомневается, что мы знаем Бога либо благодаря тому, что Он [в Своем Откровении] описывает нам Самого Себя, либо через Его творения, которые рассматривает наш ум. Несомненно, оба этих способа [богопознания] обязательно предполагают, что творения в некотором отношении подобны Богу. Поскольку [в первом случае], если бы Бог описывал Себя тем, чему мы не видим подобия, наш ум не воспринимал бы это описание, и мы совершенно не могли бы себе Его представить. В результате наше исповедание оказалось бы лишь [набором] слов и выражений, не имеющих рационального [содержания] и произносимых без всякого смысла. Предполагать такое о Боге — значит гордиться тем, что ты — неразумный идол, [79] произносящий своим языком то, чего не подобает. Бог же не желает превращать Своих рабов в бессловесных идолов. [Во втором случае], при восхождении к Богу через созерцание своим умом тварных вещей, мы, — если среди тварного ничто ни в каком отношении не подобно Ему, — не смогли бы ни выбрать присущие тварному атрибуты, уместные для того, чтобы отнести их к Богу, ни отрицать за Ним противо-

положные им. Итак, несомненно, у тварных вещей есть уподобляющие их Богу [черты], которые уместно относить к Нему, а аналогия, как мы и говорили, может служить способом богопознания. Слышащие наши слова о подобии тварей Богу не должны пугаться, поскольку, утверждая подобие между тварью и Богом, мы имеем в виду, что тварь подобна Ему так же, как образ, появляющийся в зеркале, подобен отражающемуся в нем лицу, ведь само лицо — это твердое тело, тогда как отражение в зеркале — всего лишь преходящее видение. Святой Павел, вершина духовной философии, так и сказал: «Сейчас мы видим словно в зеркале» (1 Кор. 13. 12). И если бы среди [степеней] подобия была меньшая, чем подобие между отражением в зеркале и отражающимся в нем лицом, то святой Павел использовал бы [другую соответствующую] аналогию. Мы же, наученные им, знаем, что тварное можно уподоблять Богу только таким способом. Для того чтобы ум, описывая Бога, был свободен от фантазий и не впадал в замешательство, он, несомненно, должен опираться на аналогии. А поскольку Бог за пределами, святой Павел воспользовался самой отдаленной, тончайшей аналогией.

Теперь нам остается выяснить, как можно познавать Бога через то, что [Ему] противоположно. Если мы поймем это, то разъясним и спорные [вопросы, касающиеся богопознания] по аналогии. Тем самым мы исцелим разум, указав ему границы, [в которых] познание по аналогии [допустимо], и сможем познавать [Бога] этим [способом], не впадая в заблуждение и не совершая ошибок. Стремящийся к свету знания должен понимать, что, утверждая подобие чего-либо тварного Богу, следует [одновременно] и отрицать это подобие, — защищая, [таким образом, и сам способ] познания по аналогии, — чтобы [80] ум слушающего нас, задержавшись на этом [подобии], не попал в затруднительное положение. Как это понимать? [Например], мы говорим, что Бог — живой, человек же подобен Богу тем, что он также живой. Однако, продолжая наше исследование, мы видим, что жизнь человека имеет начало и постоянно изменяет свое состояние, [в конце концов] она истлевает и гибнет. Божественная же жизнь противоположна всему этому, нет у нее ни начала, ни конца, не знает она изменений, не претерпевает страданий, и ничто не наносит ей ущерба. Поэтому, утверждая подобие человека Богу на основании того,

что он — живой, мы одновременно говорим, [что в том же самом он и не подобен Ему]. Таким же образом мы учим о слышании, видении, мудрости и прочем, в чем тварное уподобляется Творцу, доказывая тем самым, что в указанном нами смысле противопоставление является одним из способов богопознания.

Итак, мы установили, что Бог познается с помощью трех [вышеназванных] способов. Теперь нам, учитывая наше согласие в том, что [атрибуты], обозначающие у нас недостатки, относить к Богу недопустимо, следует выяснить, возможно ли рационально доказать, что у Бога есть происходящий из Его сущности и равный Ему Сын, как о том свидетельствуют Евангелие, Закон и пророки.

Скажи-ка мне, отрицающий [бытие] Сына: признаешь ли ты, что Бог способен родить подобного Себе, или нет? Утверждая, что Бог не способен родить подобного Себе, ты припишешь Ему величайшее несовершенство. Каждый из нас способен родить себе подобного, ты же лишаешь Бога способности совершить достойное деяние, которое сами мы совершаем. Ведь всем известно, что деторождение достойно почитания. Нет сомнения, ты согласишься, что Бог способен родить подобного Себе. Тем самым ты признаешь, что Бог мог бы воздерживаться от рождения подобного Себе, (так как уже установлено, что Он может родить), по одной из следующих причин: или Он [слишком] ленив и немощен, чтобы понести связанный с рождением труд, или не желает видеть подобного Себе из зависти, или же, имея [81] [необходимую] для этого силу, не знает о ней и, таким образом, не пользуется ей по неведению. Все это слишком отвратительно, чтобы быть сказанным о Боге, Он свободен от [немощи], не приближается к Нему лень, не охватывает Его зависть, и не прикасается к Нему неведение. Следовательно, Всевышний и Благословенный, несомненно, родил Сына, равного Себе, и никто не может отрицать, что у Бога есть Сын, в противном случае он припишет Богу отвратительный недостаток и порок.

Однако ты, отрицающий [бытие] Сына, возразишь: «Если Бог родил Сына, то Он предшествует Ему». Вспомни, [однако], как мы пришли к согласию в том, что Богу допустимо приписывать [только] такие [свойства], которые признаются нами досточестными, отрицая за Ним недостатки, противоположные Его сущности, которая не может быть иной, как только благородной. У людей

предшествование отца сыну обусловлено несовершенством природы родителя, который сам рождается несовершенным, еще не способным к деторождению. Именно временем, [необходимым] для достижения детородного [возраста], и обусловлено то, что он предшествует сыну. Более того, достигший детородного возраста, даже если страстно желает иметь сына, не может родить его без брака, таким образом, ему требуется еще и дополнительное время, чтобы вступить в брак, из-за чего временной промежуток между его собственным рождением и рождением сына еще больше увеличивается. А иногда и в браке не бывает детей по причине какой-нибудь препятствующей этому болезни. И даже если бы каждый человек, подобно Адаму, приходил в мир сразу в совершенном состоянии, то, несомненно, и тогда все равно требовалось бы некоторое время для того, чтобы у него появился ребенок, и этим обусловлено то, что он своему ребенку предшествует. Всевышний же Бог всегда был способен родить подобного Себе, всегда знал, что Он способен на это, и всегда желал этого. В противном случае к Нему относились бы упомянутые нами выше недостатки, от которых Он свободен. Между Его волей и ее осуществлением нет [промежутка, даже] на мгновение ока. Иначе Он был бы слаб [82] и немощен по Своей сущности. Итак, Бог несомненно родил [Сына] и не предшествует рожденному от Него.

Однако ты, отрицающий [бытие] Сына Божия, спросишь: «Почему Бог родил только одного Сына?». Мы же ответим тебе: поскольку Бог способен родить подобного Себе, возможны два варианта: или Он родил [только] одного Сына и не больше, или Он родил более одного Сына. Если ты утверждаешь, что Он должен родить более чем одного Сына, значит [только] одного Сына недостаточно, чтобы доставить удовлетворение Отцу, а следовательно, Сын — ущербен. А если этот ущербный Сын равен Отцу и происходит из Его сущности, то, следовательно, несовершенен и Сам Отец.

Заявив о присущем Богу недостатке, ты окажешься самым страшным клеветником на Бога. Несомненно, ты согласишься, что Бог родил [только] одного Сына, потому что Сын равен Отцу и, подобно Ему, совершенен. Итак, истинный рациональный метод вынуждает тебя подтвердить слова Святой Церкви, содержащиеся в Символе веры, которые чада ее произносят каждый

день: «Веруем в единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимого и невидимого, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, из сущности Отца, через Него же все было сотворено».

Такова вера Церкви, провозглашает ее Евангелие, а подтверждают святой Закон и пророки, которых Сын, явившийся нам от святой Девы Марии, посылал в мир, чтобы они пророчествовали о Его пришествии. Ему же подобает слава вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

О Боговоплощении и спасении во Христе¹

О спасении²

Мимар,

составленный отцом кир Феодором, епископом Харрана, о том, что всякий грех прощается только страданиями Христа, которые Он претерпел ради людей, а потому не верующий в эти страдания и не приносящий их Отцу как жертву за свои грехи никогда не получит их прощения

Бог в законе, ниспосланном Моисею на горе Синай, установил для людей заповеди и определил наказания для тех, кто будет нарушать их. Одна из этих Божественных заповедей состояла в том, чтобы люди любили Бога всем сердцем своим, всей силой своей, всей душой своей и всей своей волей (см.: Втор. 6. 5). Тем самым Он предостерег [людей], что не позволит им пренебречь ни одной из дарованных Им способностей и не будет благоволить к ним, если они оставят какую-либо — малую или великую — из [Его заповедей], или если даже и будут исполнять их, но не из любви к Нему. Бог, вменив в обязанность [Своим] рабам подвизаться ради Него изо всех [сил], наблюдает за тем, чтобы [все] их способности находились в послушании Ему. Поэтому мудрец должен понимать, что всякий человек, если он хотя бы на мгновение ока отступит от того совершенства, которое дается ему послушанием Богу, уже не сможет исправить [содеянное]. А если это так, то определенное Богом наказание за непослушание тяготеет над каждым, впадающим в то или иное прегрешение. Проявивший непослушание никоим образом не сможет ни отвратить от себя заслуженное наказание, ни избежать его.

И если кто-нибудь возразит: «Я могу избежать наказания за мое непослушание через покаяние», мы ответим ему: «Скажи

---

¹ Помещенные под этим условным названием три последующих трактата изначально, очевидно, являлись частями одного сочинения.

² Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān*. Beirut, 1904. P. 83–91.

нам, принося покаяние, способен ли ты возвести свои способности на высшую степень [84] любви и послушания Богу? Мы не сомневаемся, что он ответит «нет». Тогда мы скажем ему: «Если ты, принося покаяние, не можешь привести свои способности в совершенное послушание Богу, а в законе тебе предписано из всех сил стремиться к тому, чтобы они всегда соответствовали Его [воле], то, раскаиваясь, ты совершаешь лишь то, что требуется от тебя в данный момент. И если бы даже ты достиг такой [степени послушания], — поскольку же ты далек от этого и укрепилась в тебе привычка ко греху, которому ты, когда его сладость влечет тебя, покорен и послушен, я не думаю, что ты вообще когда-нибудь достигнешь этого [состояния], — у тебя [все равно] не было бы никакого способа истребить даже малейшую часть ранее совершенных грехов. Значит, за прежде совершенные тобой грехи тебе, несомненно, определено наказание, и ты никак не сможешь избежать его».

Я совершенно не понимаю, как некоторые, не относящиеся к числу разумных, говорят: «Бог ни от кого не требует прилагать все свои усилия для послушания Ему». Однако в таком случае им следует также признать, что Бог желает, чтобы люди тратили часть своих сил на послушание дьяволу и своим порочным похотям. Да будет чуждо Богу, чтобы Он желал такое какому-либо из Своих творений! Ведь в таком случае [Бог], во-первых, предал бы людей гибели и, во-вторых, сделал бы дьявола Своим соучастником, [принимая] вместе с ним поклонение [от людей]. Однако [Бог], — да будет Он благословен и превознесен! — никогда не сделает этого. Итак, грех остается, и наказание [за него] — неизбежно.

И если это так, то все мы можем ожидать от Бога одного из двух: или Он даром, по Своей милости, прощает нам наши грехи, снимая с нас наказание за них, или же Он взыскивает с нас по справедливости, и в таком случае [все] мы обречены на вечную гибель.

Утверждающий, что Бог снимает с людей последствия [нарушения] закона [только] по милости к ним, не имея для этого [85] справедливой причины, делает закон Божий праздным, а Бога — делающим напрасные вещи, так как, вменяя [людям] закон в обязанность, Он не взыскивает с них должного. Да чуждо будет Богу действовать напрасно и делать что-либо впустую! [Значит], люди

могут избавиться от своих грехов только в силу некоторой справедливой причины, на которой и зиждется закон. Допускающий же, что [нет у Бога такой справедливой причины], распространяет прощение на всех людей без исключения, потому что ничто не может ограничить Божественную милость. [Если нет такой] справедливой причины, то преизобилующая милость Божия должна охватывать и верующих, и неверующих. А в таком случае и маги, и даже злейшие, чем они, будут блаженствовать так же, как и [праведники]. И если это так, то напрасно страдают верующие, пребывающие в послушании Богу и подвизающиеся в служении Ему. В таком случае следует всем нам, сделав своей религией собственные похоти, покориться временной судьбе и беззаботно предаться своим страстям, по праву наслаждаясь этим миром вместе с приверженцами его. Однако [это] — ложь, да будет чуждо Богу, чтобы Он с таким пренебрежением отнесся к Своим рабам и поставил их в худшее из всех положений, которое чуждо всему, чему Он благоволит! Следовательно, несомненно, должна существовать справедливая причина, в силу которой, несмотря на [наши] преступления, Бог благоволит к нам и избавляет нас от последствий [наших грехов].

Как хотел бы я знать, что это за причина, стремиться к которой следует каждому, желающему вечной жизни и ее блаженства! Того, кто уклоняется от нее и, веруя [только] в покаяние, не [желает] воспользоваться ей, постигнет бесчестие и бесконечное мучительное наказание за его прежние грехи, за нерадение о послушании Богу и за [отсутствие] любви к Нему, которая заповедана нам в законе Божиим.

Мы же учим, что безначальный Сын, рожденный от Отца прежде веков, Который из сущности Отца и равен Ему, по Своей милости сошел с небес к семени Адама и вселился в утробу Девы Марии, предочищенной Духом Святым, и, восприняв от нее плоть, наделенную разумом [86] и душой, сделал ее Своей собственной. [Таким образом], Он вочеловечился от Духа Святого и пречистой Марии. Он пришел в мир, чтобы претерпеть то наказание, которое каждый из нас заслужил своими грехами, а именно избиение, унижение, распятие и смерть. Если бы Он не воплотился, у Него не было бы никакого способа претерпеть страдания, поскольку по Своей Божественной сущности Он невидим, неосязаем и недо-

ступен для боли, страдания и какого-либо ущерба. Воплотившись же, Он обрел способ приобщиться этим страданиям и предоставил им Свое собственное тело. Он предал спину Свою бичеванию, голову ударам, лицо оплеванию, позволил, чтобы Его руки и ноги были пробиты гвоздями, а бок пронзен копьем. Эти страдания Он действительно воспринял в Своем собственном теле, однако ни в какой мере они не затронули Его Божественную природу. Так Он совершил наше спасение. Пророк Исаия говорит, как бы от лица Самого Христа: *«Я не воспротивился и не сомневался. Я предал хребет Мой бичующим и ланиты Мои поражающим. Я не отверщал лица Моего от поруганий и оплевания»* (ср.: Ис. 50. 5–6). Еще Исаия сказал о Нем: *«В Нем нет ни вида, ни величия, и мы видели Его, в Нем не было вида и величия, но вид Его — жалок, ниже, чем вид человеческий. Он — израненный человек, знающий, что Он несет болезни. Был Он крайне жалок. Он понес наши болезни и пострадал нас ради. Мы думали, что Он страдал, будучи наказуем и поражаем Богом. Но Он был истязуем за непослушание наше, болезни постигли Его за грехи наши. Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Мы блуждали, словно скоты, каждый из нас совершил на свою дорогу. Господь же возложил на Него грехи наши. Будучи истязуем, Он не открывал уст Своих. Как овца, веден Он был на заклание, и как агнец перед заколающим был безгласен, не отвергая уст во смирении Своем»* (ср.: Ис. 53. 2–7). [87]

Это — слова Исаии, который провидел Его воплотившимся и скрывшим величие Своего Божества, так что сатана осмелился [напасть] на Него, а послушные сатане иудеи пошли на то, чтобы предать Его на распятие.

Пророк Давид также сказал о Нем как бы от Его лица: *«Они пронзили руки и ноги мои и пересчитали все кости мои. Смотря на меня, они поносили меня, разделили между собой ризы мои и об одежде моей бросали жребий»* (ср.: Пс. 21. 17–19). Пророк же Захария предсказал, что иудеи пронзят Его: *«В тот день они воззрят на Него, Которого пронзили»* (ср.: Зах. 12. 10).

Все пророки упоминают о Его Страстях, через которые совершилось спасение мира. Только через страдания безначального Сына, Который воспринял и претерпел их, предав им собственное тело, мы получаем прощение грехов и освобождаемся от наказания, которое заслужили своими грехами. Нет [другого] способа

получить прощение за преступление или избавиться от наказания за грех, кроме как через эти Страсти Сына [Божия].

Как это понять? Пусть же услышат и уразумеют слушающие, что Отец, увидев, как Адам и его потомки, впав в грех, запутались в нем и через грех оказались во власти погибели, сказал Сыну: «Я вижу, что Адам, [созданный] по образу Нашему и по подобию Нашему, и его потомство оказались во власти греха, и потому необходимо отлучить их от того блаженного состояния, ради которого они и были сотворены. Закон не может быть упразднен и, без сомнения, сполна взыщет требуемое с каждого человека. Итак, иди же, восприми плоть, через нее яви Себя в мире и подвергни Себя наказанию, которое заслужили люди своими грехами. Пусть то, что произойдет с Тобой, станет прощением грехов для тех, кто будет приносить Мне Твои Страсти как жертву за свои грехи, и их спасением от всякого наказания, которого они заслуживают по Моему закону. Так упразднится требование греха и его начальника — дьявола, требования же Моего закона исполнятся, а сам он не станет **[88]** напрасным и праздным. Ты же отверзешь двери для всех сынов Адама, желающих себе избавления, приготовишь для них прощение, которое они без усилий обретут по вере в Тебя и через жертвоприношение Твоих Страстей. Ты — Мой чистый Сын, равный Мне и от Моей сущности. Несомненно, все творение не может сравниться и даже быть сопоставлено с Тобой по причине величия Твоего Божества, к которому ничто не может приблизиться. И если наказание, которого бесконечное число раз заслуживает каждый из них, ради них единой постигнет Тебя, то Ты не только удовлетворишь всем требованиям закона, предъявляемым к ним, но и бесконечно превзойдешь эти [требования]». Сын же исполнил это [повеление], поскольку Он милостив, подобно Отцу, и воля Их — едина. Он пришел к Марии и воплотился от нее, после того как Святой Дух очистил ее от всякой греховной скверны. Через нее Он явил Себя в мире и обращался среди людей, как и пророчествовали о Нем пророки. Он Сам позволил вышеназванным бедствиям поразить Его и тем самым — да будет благословенно имя Его! — совершил наше спасение. Он *«избавил нас от клятвы закона»*, как говорит апостол Павел (ср.: Гал. 3. 13), и *«взял на Себя грех мира»*, как сказал о Нем Иоанн Креститель, когда увидел Его

и, указав на Него своим перстом, [произнес]: *«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»* (ср.: Ин. 1. 29). И закон Моисея, говоря, что грехи прощаются через жертву (см.: Лев. 4. 20, 26, 31), имеет в виду Жертву этого истинного Агнца, а не жертвы животных, бывшие только прообразом этой [Жертвы]. Поэтому, когда кровь животных проливалась в храме за грехи людей, священнодействие не считалось действительным, если священник, прежде чем принести жертву за собственный грех, не делал кровью животного знак креста на жертвеннике Господа Бога во образ креста Христова, через который только и прощаются [грехи] (см.: Лев. 4). Ведь человек [89] не может быть искуплен от неизбежной по причине его греха смерти через приношение в жертву животного, которое [по достоинству] ниже его. В противном случае закон, удовлетворяясь вместо необходимой смерти человека смертью животного, не взыскивал бы требуемое им [от человека] в полной мере. А если бы закон был неспособен добиться [удовлетворения] своих требований, то он был бы праздным, а Бог — делателем напрасных вещей. Да будет Он превыше этого!

Именно этот Сын — Жертва за весь мир, поскольку Он несравненно лучше всего мира. И Его [Жертва] не только достаточна, чтобы вполне удовлетворить требованиям закона, но по своему достоинству бесконечно превосходит их. Поэтому апостол Петр сказал в книге Деяний о Иисусе Христе: *«Нет ни в чем ином спасения, кроме Него. И нет другого имени под небом, данного человекам, которым они могли бы спастись»* (ср.: Деян. 4. 11–12).

И апостол Павел сказал о Нем: *«Бог предложил Его [в жертву] для прощения [грехов] в крови Его через веру, дабы Богу быть справедливым и по справедливости очистить всякого, верующего в Иисуса Христа»* (ср.: Рим. 3. 25–26). Разве ты не видишь, что прощение — в крови Христа, и те, кого Бог очистил от грехов их через эту кровь, очищены справедливо, потому что смерть этого Сына, как мы уже разъяснили, удовлетворила всем предъявляемым к нам требованиям закона?

Если ты слышишь в Божественных Писаниях Ветхого и Нового [Заветов] о прощении, или милости, или покаянии, то знай, что [все] это бывает только через крест Христов и излияние Его крови. В противном случае закон был бы праздным, а Бог — делателем напрасных вещей. Да будет это чуждо Ему! Требование

закона удовлетворяется исключительно через эту кровь, пролитую за живых и мертвых. Для этого сошел [90] Христос и во ад, чтобы проповедовать тем, кто умер до Его распятия, и научить их тому, как Он излил за них Свою кровь, чтобы те из них, кто уверует в Него, подобно живым, получили прощение своих грехов Его кровью.

И ныне, когда мы, сообщество христиан, приносим в жертву за наши грехи страдания этого Сына, грехи наши прощаются, и мы, несомненно, избавляемся от наказания, уготованного тем, кто после пришествия Христова покидают мир прежде, чем их преступления прощены кровью Его. Нехристиане же, не приносящие в жертву за свои грехи Страсти Христовы, умирают в своих грехах, как сказал Христос иудеям: *«Истину говорю вам, если не уверуете, умрете во грехах ваших»* (ср.: Ин. 8. 24). Для тех же, кто умирает в своих грехах, наказание является неизбежным и вечным. Это подтверждает и слово Евангелия: *«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Него не вкусит жизни, но гнев Божий пребывает на нем»* (ср.: Ин. 3. 36). Христос, в собственном теле, воспринятом от пречистой Марии, нас ради претерпев распятие и Страсти, все сделал для нашего [спасения]. Поэтому и проповедь Его именуется «Евангелие», то есть «Благая весть», ибо она возвещает о том, как Христос спас людей от того, от чего ни один из них не мог спастись [собственными силами]. Мы прославляем Его за Его неисчислимыя благодеяния и просим Его излить в сердца наши Духа Святого, чтобы нам не стыдиться Страстей, которые Он ради нас претерпел. [Также мы просим Его помочь нам] освободиться от греха, оставить мирские удовольствия и избежать козней сатаны, врага нашего, хитростью которого мы первоначально были низвергнуты в пропасть греха. Мы умоляем Его очистить наши намерения, чтобы мы действительно любили Его и сполна возвратили Ему завет Крещения, [заключенный] между нами и Им. [Просим и о том], чтобы не опалить нам свои души, вкушая плоть Его и пия кровь Его недостойно, и не приобрести из-за этого наказание, худшее, чем то, которое мы по своим грехам заслужили, променяв, таким образом, на грех то, что мы обрели через Его Страсти. [Еще] мы просим Его не отрекаться от нас, как Он и обещал нам [91] в Евангелии (см.: Мф. 28. 20), и исправить нашу жизнь в соответствии с Его нравственным учением, которое есть

жизнь душ наших, чтобы мы были соучастниками Его в Его Царстве, так же как [сейчас] мы участвуем в Его Страстях, о чем и говорит апостол Павел (см.: Рим. 8. 17, 2 Кор. 1. 5; Кол. 1. 24, Флп. 3. 10). [Наконец, мы просим Его] не позволять нам расслабляться, [предаваясь] собственным похотям, и погружаться в [пучину] греха, чтобы гибель не стала нашим уделом. Пусть же Он управляет нами и ведет нас к Своему блаженству и Своему радостному покою. Ему же подобает слава с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

О Боговоплощении¹

Мимар,

*составленный кир Феодором, епископом Харрана,
в котором он опровергает тех, кто отрицает воплощение Бога
и [возможность] Его пребывания в тех [Его творениях],
в которых Он желает пребывать, а также [разъясняет],
что Его обитание в теле, воспринятом от пречистой Марии,
имеет то же достоинство, что и Его сидение
на небесном престоле*

Возможно, ты скажешь: «Вот, ты уже установил, что нет у людей иного способа получить прощение грехов, кроме как через страдания, которые ради нас принял на Себя и претерпел Сын [Божий], искупивший [нас] от наказания, которого каждый из нас заслуживал по своим грехам. [Теперь] тебе остается объяснить нам, каким образом Сын, будучи равным Богу и Богом, мог заключить Себя в теле так, что стал доступен страданиям, которые не могли бы поразить Его никаким иным способом». Мы же ответим: «Бог ничем не может быть охвачен, Он — неограничен и бесконечен. Однако Он, — да будет Он благословен! — желая открыть Себя Своим тво-

---

¹ Рукопись данного трактата, с которой осуществил издание К. Баша, была сильно повреждена. Значительная часть изданного текста была восстановлена издателем на основании контекста. В своем издании К. Баша выделял такие места, заключая их в кавычки. В настоящем переводе эти места выделены жирным шрифтом.

Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q.* Maḡāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 180–186.

рениям, **являет им Свои дела [181]** и слова из подходящего для них места. С Его стороны это для них милость и благо, поскольку если бы Он не делал этого, то их умы, желая **найти Его местопребывание**, пришли бы в замешательство, и не было бы им ни мира, ни покоя из-за [попыток] **познать Его**, и напрасно они были бы [...]. **Вместе с тем** их возбуждение не приводило бы их к постижению Того, без Кого нет для них успокоения. Поэтому Он создал для Себя престол **на небе** и восседает на нем с момента сотворения [ангелов], и не из-за того, что нуждается в этом престоле, но потому, что у них есть нужда **знать Его местопребывание**, чтобы поклоняться **Ему перед ним** и получать оттуда Его повеления, как сказал пророк **Михей**: *«Я видел Господа, Бога Израилева, сидящего на престоле Своем, и все воинство ангелов, стоящее справа и слева от Него. И сказал Господь: Кто прельстит Ахав, чтобы он поднялся и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, а другой иначе. И вышел один дух, стал перед Господом и сказал: Я обману его. И спросил его Господь: Каким образом? Тот ответил: так-то и так-то. Господь же сказал: Пойди и сделай так, ты способен совершить [это]»* (ср.: 3 Цар. 22. 19–22). Разве ты не видишь, что у Господа есть престол, откуда Он, как мы сказали, **являет Себя** ангелам и передает им Свои повеления?

Пророк же **Исаия** сказал: *«Я видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли храм. Выше Его располагались Серафимы, каждый из которых имел шесть крыл: двумя из них они закрывали лица свои, двумя закрывали ноги и двумя летали и взывали друг ко другу: Свят, свят, [свят] Господь Саваоф, небо и вся земля полны славы Его!»* (ср.: Ис. 6. 1–3). Разве ты не видишь, что ангельское прославление **Бога** совершается перед престолом, на котором восседает **Господь Бог? [182]**

[И Даниил пророк] сказал: *«Видел я престолы поставленные, и воссел Ветхий днями; одеяние Его было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; и престол Его — пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Перед Ним проходит и исходит огненная река. И Он сидит, а тысячи тысяч стоят перед Ним, и тьмы тем окружают Его»* (ср.: Дан. 7. 9–10).

Три отрока в огненной печи Вавилонской, обращаясь к Богу, говорили: *«Благословен Ты, видящий бездны и восседающий на Херувимах. Благословен Ты на престоле величия царства Твоего»* (ср.: Дан. 3. 54–55).

И Давид пророк сказал: «*Престол Господа — на небесах*» (ср.: Пс. 102. 19). Все пророки согласны в том, что Он восседает на престоле, и я не думаю, что кто-либо из верующих станет им в этом противоречить.

Однако никто из них не скажет, что если Бог восседает на престоле, то Он не находится во всех местах неба. Напротив, все мы знаем, что Бог — **вездесущ** и **наполняет все небо**, несмотря на то что является Своим ангелам **на небе** только на престоле, в направлении которого они и возносят хвалу **Богу**, и не по причине своего невежества, но потому, что Бог пребывает на нем. Знаем мы также, что и безначальный Сын находится во всяком месте, Он — бесконечен, ничто не заключает Его в себе, и нет у Него нужды пребывать [только в одном] **каком-нибудь** месте. Однако поскольку мы, **люди, имели нужду в спасении**, [Сын] — да будет Он **благословен!** — **вселившись** по милости к нам в воспринятое от пречистой Девы Марии тело, **позволил** мучениям и страданиям **поразить его**. Тем самым Он искупил нас от клятвы закона. **Ради этого** Он по Своей милости и обитал в нем, и **тело** это стало для нас подобием небесного престола, **поскольку [183]** по действию Божества, **соединившегося с ним чистейшим и наиболее возвышенным соединением**, оно **было предано на страдания**, чтобы через них совершилось искупление людей.

И о чем только думают противоречащие нам, которые, отрицая **обитание Бога** в теле, воспринятом от **пречистой Девы Марии**, **в то же время признают**, что Бог восседает на престоле **на небесах**? Они должны либо перестать упрекать тех, кто признает [обитание Бога в теле], либо, упрекая [их], не говорить, [что Бог на небесах восседает на престоле].

Однако, возможно, ты возразишь, что престол пространен, тогда как воспринятое от Марии тело — ограничено, и поэтому, не отвергая пребывание Бога на престоле, тем не менее следует отрицать Его обитание в теле. Мы же, друг мой, ответим тебе: «Не только престол, не только небеса и земля, но и [все] бесчисленное множество подобных им вещей [слишком] мало, чтобы вместить Бога. Да будет Он превознесен и благословен! Поскольку при сравнении с Богом исчезает разница между пространным и ограниченным, нет [существенного] различия и между обитанием [Бога] во плоти и Его пребыванием на престоле.

Если же ты скажешь, что престол — чист, и в этом отношении человеческое тело не может сравниться с ним, мы ответим тебе, что престол, поскольку и он сотворен, не более чист, чем человечество. Ведь и вы, и мы согласны в том, что Бог не сотворил ничего благороднее человека. [Поэтому], обитая в благороднейшем из Своих творений, Бог не мог испытывать [к нему] отвращения. Напротив, в силу [своего] превосходства человечество является наиболее подходящим из всех творений для обитания Бога. Нечистота же, которой гнушается Бог, — это только грех, однако тела, воспринятого от Марии, не касалось никакое греховное движение. Как сказал апостол Павел: *«Он подобен нам во всем, кроме греха»* (ср.: Евр. 4. 15). И пророк Исаия, говоря от лица Отца, сказал о Нем: *«Мои люди привели Его к смерти. Я воздам злым за Его погребение и богатым — за Его смерть, поскольку Он не сделал [184] греха, и не был обретен обман в устах Его»* (ср.: Ис. 53. 8–9). И еще он сказал о Нем: *«Он многим послужит, грехи их на Себе понесет и поэтому многое унаследует. С могущественными разделит Он добычу за то, что предал душу Свою на смерть. Его причислят к нечестивым, тогда как Он искоренит грехи многих и будет предан за преступников»* (ср.: Ис. 53. 11–12). Все это говорил Исаия и еще сказал: *«Произойдет отрасль от корня Иессеева, и взойдет цвет от корня его. И почиет на нем Дух Божий, дух премудрости и разума, дух ведения и силы, дух благоразумия и благочестия»* (ср.: Ис. 11. 1–2). И еще: *«Он будет судить бедных по справедливости и решать дела знатных по правде»* (ср.: Ис. 11. 4). И еще: *«Господь препояшет чресла Свои правдой, и препоясание бедр Его — истина»* (ср.: Ис. 11. 5). Через одного же из двенадцати [малых] пророков Бог сказал о Нем: *«Я пошлю вам Солнце праведности, и исцеление ваше — на крыльях Его»* (ср.: Мал. 4. 2), то есть на Его кресте. Итак, тело Христово — *«Солнце праведности»*, как пророчествовали о Нем пророки. Таким образом, [тело Христово] находится в таком же отношении к Божеству, в каком солнечный диск — к свету. Бог, сотворив свет в первый день, затем, в четвертый день, сотворил солнечный диск и сделал его местом пребывания для света. Таким же образом воспринятое от Марии тело стало для Божества местом пребывания, через него оно сияет своим светом, являя свои дела и слова как ангелам, так и всему творению. Причем это тело было воспринято от Марии Девы только после того, как Святой Дух очистил

ее от всякой греховной нечистоты. Таким образом, безначальный Сын воспринял его непорочным, чистым, усовершенствованным, приуроченным для вселения в него Божества. После же того как вселилось в него Божество, оно стало источником, из которого изливались все Божественные качества, а именно праведность, премудрость и могущество. Однако безначальный Сын ограничил [проявление] величия Своего Божества и, обращаясь среди людей, не являл его в Своем теле, позволяя [185] проявляться в нем таким человеческим действиям, как вкушение пищи, питье, сон и тому подобное, чтобы сатана не опознал Его и осмелился через послушных ему людей подвергнуть Его страданиям, которые, когда Он претерпел их, стали для нас спасением от греха и упразднением требования сатаны, которое он предъявил Адаму после того, как тот добровольно покорился ему.

Исполнив же Свое домостроительство и предав ради нас Свое тело [на смерть], Он воскресил его на третий день, позволив всей [полноте] Своей славы излиться из него. В нем Он вознесся со славою на небо и с ним воссел на престоле, на котором пребывал и до воплощения. Любящие же Его ожидают, что оттуда в этом же теле [вновь] грядет Он на облаках в [сопровождении] ангельских воинств (см.: Дан. 1. 11), чтобы судить живых и мертвых и воздать каждому по делам [его].

Достойны удивления отрицающие обитание Бога в теле человека, который, как мы уже сказали, поистине благороднейшее из Его творений, и в то же время признающие Его пребывание, [например], в терновом кусте, откуда Он обращался к Моисею (см.: Исх. 3. 2–4), или в столпе облачном, в котором Он сходил в скинию Моисееву и из которого говорил (см.: Исх. 40. 34–38), а каждый из сынов Израилевых поклонялся по направлению к этому столпу из того места, где располагался его шатер (см.: Исх. 33. 10). Как могут они порицать нас за то, что мы поклоняемся Богу в этом человеческом теле, если сыны Израилевы поклонялись Ему в облачном столпе? Поистине человеческое тело настолько же благороднее облака, насколько небо благороднее земли. Когда Моисей по повелению Божию изготовил золотую крышку, которая называлась очистилищем, Бог сказал ему: *«Скажи Аарону, брату твоему, чтобы он и его сыновья ни в коем случае не входили во всякий час во святилище за завесу пред очистилище, дабы не уме-*

реть, потому что Я буду являться в облаке над очистилищем» (ср.: Лев. 16. 2). И если Бог был видим в облаке над очистилищем, [186] как Он [Сам об этом] сказал, то пусть никто не порицает христиан за их слова о том, что люди видели Бога в человеческом теле.

После того как Моисей по повелению Божию воздвиг скинию и освятил ее, помазав ее священным елеем, он входил в нее, чтобы беседовать с Богом, и слышал голос Бога, говорящий ему с очистилища, находившегося над ковчегом завета между двумя херувимами (см.: Числ. 7. 89). И хотя Бог пребывал во всем пространстве той скинии — как, впрочем, и во всяком месте [вообще], — Он, тем не менее, желал беседовать с Моисеем только с очистилища между херувимами. Так же и безначальный Сын, Бог и Сын Божий, пребывая на небе и на земле и во всяком месте, возжелал общаться с людьми через это человеческое тело, которое Он воспринял от пречистой Марии. У нас нет желания [далее] исследовать Священное Писание и приводить из него многочисленные [свидетельства], подтверждающие наши слова о том, что безначальный Сын вселился в тело и, пребывая в нем, общался с людьми и являл им в Своих действиях Свою Божественную силу, премудрость и праведность. [Тех свидетельств], что мы привели, достаточно для того, кто разумен и имеет намерение честно искать истину. Сыну же, воплотившемуся от пречистой Девы Марии и совершившему наше спасение, подобает хвала, слава и благословение вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков.

О Сыне Божиим¹

*Мимар,
составленный ученым и философом кир Феодором,
епископом Харрана, в котором он доказывает,
что у Бога есть Сын, равный Ему по сущности,
Который всегда был с Ним*

Возможно, кто-нибудь скажет: «Ты утверждал, что грехи человеческие могут быть прощены исключительно через Страсти, которые претерпел Сын [Божий]. Также ты сообщил нам, что Бог по

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 91–104.*

Своей воле способен пребывать в тех или иных Своих творениях, обнаруживая через них Свои действия и слова. Так разъясни же и докажи нам, что у Бога есть Сын, равный Ему, как ты говорил, по сущности».

Вопрошающему об этом мы отвечаем: «Отрицая, что у Бога есть Сын, ты приписываешь Богу несовершенство, лишаешь величия Его Божество и преуменьшаешь достоинство Его царства». Почему так? Послушай же и скажи мне, признаешь ли ты, что Бог обладает господством, или же ты отрицаешь Его господство так же, как ранее ты отрицал Его отцовство, не понимая безобразных последствий своего [утверждения]? Я не думаю, что ты будешь столь непочтителен к Богу, чтобы утверждать, что Он не обладает господством. Если же ты усваиваешь Ему господство, то скажи мне, над чем оно? Я знаю, ты скажешь, что это господство над всеми творениями. Тогда мы возразим тебе: «До того, как Он произвел творения, было у Него господство или нет?». [92] Сказав, что Он не обладал господством прежде творения, ты сделаешь Его заимствующим Свое достоинство от творений, поскольку для обладающего главенством оно, несомненно, является достоинством. Если же достоинство сообщают Ему творения — да будет это чуждо Ему! — то создание их не будет с Его стороны даром, поскольку Он нуждается в них для того, чтобы, господствуя над ними, обладать достоинством, и именно это побудило Его сотворить их. Тем самым полностью уничтожается Его щедрость, упраздняется Его благость и отрицается Его милость. Более того, утверждая, что Его господство простирается только над тварями, ты принижаешь его, пренебрегаешь им и ограничиваешь его [до такой степени], что даже последний из людей не захотел бы иметь его и пренебрег бы им. Ведь ни один человек не хотел бы господствовать [только] над муравьями, осликами и другими, большими или меньшими, подобными им животными, птицами и более низкими [существами]. Скорее он предпочел бы иметь влияние на других людей, нежели господствовать над всем в этом мире, за исключением человека. И если таков человек, то воистину Бог превышает того, чтобы господствовать только над творениями. Ведь муравьи, ослы и более низкие существа менее ничтожны по сравнению с нами, нежели все творение в сравнении с Богом, Его великой природой и возвышенной сущностью. Если мы сравним, например, мура-

вьев или [даже] более низкие существа с нами, то обнаружим объединяющее нас с ними родство, увидим, что в их природе есть нечто, сопоставимое с тем, что имеется и в нашей природе. С Богом же — да будет Он благословен и превознесен! — никакое творение даже несопоставимо. Да будет Он превыше этого! Даже самое возвышенное творение отстоит от природы Бога дальше, чем образ от изображаемого человека, тень от [отбрасывающего ее] тела, отражение [человеческого] лица в зеркале от [самого] лица и тому подобное, какой бы невообразимой ни была удаленность [образа] от своего первообраза. Как же ты находишь правильным ограничить господство Бога только тварями, которые в сравнении с Ним [93] столь ничтожны? С твоей стороны это крайнее невежество и в высшей степени пренебрежительное отношение к Его природе и возвышенной сущности. Предположим, что ты — царь, и какой-то человек, войдя к тебе, говорит: «Мир тебе, господин ослов». Я полагаю, [за это] ты предашь его смерти. Почему же ты думаешь, что, ограничивая господство Бога [властью] только над тварями, не заслуживаешь большего наказания? Ведь ты знаешь, что никакое воображение не способно представить, насколько твоя близость по природе к ослу превосходит близость благороднейших творений к природе Бога. Итак, ты неизбежно должен признать, что Бог обладает вечным господством, которое было прежде [появления] тварей. Факты принуждают тебя к этому.

Затем мы объясним, что господство Бога, несомненно, возможно либо над равным Ему, либо над тем, что ниже Его, либо над тем, что выше Его. Сказав, что Его господство распространяется [только] на то, что ниже Его, ты вернешься к тому, с чего начал, и, *«возвратившись на свою блевотину»* (см.: Притч. 26. 11; 2 Пет. 2. 22), снова ограничишь Его господство лишь тварями. Ведь все, что ниже Бога, — тварно. Таким образом, неверно утверждать, что Бог господствует [только] над тем, что ниже Его. Того же, что выше Бога, — да будет Он превознесен и благословен! — [вообще] не существует. Итак, нет сомнения, господство Его — над равным Ему. Давай же исследуем, кто равен Богу или кто — от Бога, чтобы относиться к нему соответственно его достоинству и воздавать ему должное.

Мы полагаем, что господство бывает трех видов: по принуждению, по благоволению и по природе. Сказав, что господство

Бога по принуждению, ты припишешь Ему немощь. Ведь мы уже пришли к согласию в том, что господство Его — над равным Ему. Если же равный Ему испытывает принуждение, то он — немощен. А если [94] немощный равен Богу, значит немощен и Сам Бог. Да будет это чуждо Ему! Поэтому мы считаем неверным говорить, что господство Бога основано на принуждении.

Сказав, что Бог господствует по благоволению, ты сделаешь Его господство относительным, непостоянным и ненадежным, поскольку оно обнаруживается [только] в отношении тех, кто [сами] хотят, чтобы Он господствовал над ними. [Мнение] это — безобразно, потому что тем самым ты делаешь Божественное достоинство чем-то внешним, относительным и преходящим. Да будет Он превыше этого! Таким образом, остается [признать], что Его господство природно.

[Примером] природного господства служит то, которое Отец имеет в отношении Сына. Оно никогда не прекращается, не принимается по принуждению, в нем нет ни напряжения, ни страха, [напротив], оно исполнено радости и любви. Поистине, Отец радуется о Сыне и любит Его, как и засвидетельствовал о Нем во время крещения воплотившегося [Сына] во Иордане: *«Это — Сын Мой возлюбленный, о Котором Я возрадовался»* (ср.: Мф. 3. 17), соединив в одной [фразе] любовь и радость. Сын же, [со Своей стороны], радуется об Отце и любит Его, о чем и говорит во многих местах Евангелия (например, см.: Ин. 14. 31, 15. 10).

Однако ты возразишь: «Каким образом Бог может рождать, ведь мы видим, что никто из рождающих не может избежать таких превратностей, как совокупление, беременность и ее последствия? Так правильно ли мы поступаем, приписывая [все] это Богу?».

Мы ответим тебе: «Зачем ты вопрошаешь о вещах, которых не постигают [даже] небесные умы, и все воинства ангелов, смиряясь пред ними, воздерживаются от исследования их? Ведь если ты, после того как тебе доказана действительность [Божественного] сыновства, станешь отрицать его на том основании, что не понимаешь, как оно осуществляется, то для тебя это подходящий повод, чтобы отрицать [вообще] все, что приписывается Богу, поскольку ты не знаешь, каким образом [все] это осуществляется. Скажи-ка мне, каким образом Бог живет, если нашей жизни свойственно умирание и такие небезызвестные тебе потребности, как пища,

питие, [95] одежда. Ты не сможешь сказать, каким образом Бог живет, не имея этих потребностей. Итак, отрицая [Божественное] сыновство из-за того, что оно противоречит твоему чувственному опыту, и ты не понимаешь, каким образом оно осуществляется, тебе следует отрицать и Божественную жизнь, поскольку она противоположна тому, что ты видишь своими глазами, и способ ее осуществления также непонятен тебе. А если ты не отрицаешь Божественную жизнь, даже несмотря на ее противоположность нашей [жизни] и недоступность способа ее осуществления твоему пониманию, то не отрицай и Божественное сыновство из-за того, что оно противоположно [сыновству человеческому] и способ его осуществления непонятен тебе.

Интеллектуальная честность неизбежно приведет тебя к [признанию] этого.

То же самое можно сказать о слышании и видении, о мудрости и деятельности и [вообще] обо всем, что мы усваиваем Богу. Скажи-ка нам, говоря, что Бог слышит, полагаешь ли ты, что Он, подобно нам, слышит посредством нервных волокон? Считаешь ли ты, что Его слух, подобно нашему, ограничен и может нарушиться, [например] от громкого звука, глухоты, закупорки, кровотечения или каких-то других заболеваний слуха? Я знаю, ты не считаешь, что нечто подобное может произойти с Богом, и, конечно, согласишься с нами, что Бог слышит и ничто не способно повредить Его слух. Так же чисто, как и приличествует Его благородной сущности, следует нам мыслить и Его рождение, превознося Его выше немощей рождения нашего.

Аналогично, говоря, что Бог мудр, полагаешь ли ты, что Он, подобно нам, становится мудрым в результате обучения, а Его знание о вещах постепенно прирастает, пока не достигнет [96] своего предела? Или, [может быть], Ему надо заботиться о том, чтобы не забыть познанное, что, как мы видим, беспокоит нас? Я не думаю, что ты или кто-то иной, обладающий разумом, станет утверждать подобное, но, согласившись, что Бог мудр, мы чисто, как и приличествует Его благородной сущности, станем мыслить Его мудрость как превосходящую немощь, свойственную нашей мудрости. Так же, прилично Его благородной и возвышенной сущности, мы должны мыслить и Божественное рождение, отрицая за ним недостатки, свойственные нашему рождению.

Говоря, что Бог сотворил небосвод, считаешь ли ты, что Он, подобно нам, способен создавать только из имеющегося материала, а могущество Его ограничено только тем, чтобы сочетать [различные] природы, приводить их в порядок, а [затем] разделять их и заменять одни другими? Или Он, желая лишь усовершенствовать их, перемещает их относительно друг друга для достижения некоторой цели, зная, что, несмотря на страстное желание достичь большего, Он не в состоянии сделать из них ничего другого? Или Он в Своей деятельности, подобно нам, нуждается в каком-нибудь инструменте, умножающем Его силу, и, [обращаясь] с инструментом, должен, как и мы, проявлять осторожность, чтобы не повредить хрупкий материал? Или, заранее готовя материал, чтобы ни в чем не нуждаться при осуществлении Своих целей и тем самым облегчить Себе их достижение, Он, подобно нам, испытывает усталость? Или, может быть, представив нечто в Своем воображении, [Он затем не может осуществить] Свое намерение по причине недостатка навыков? Или Он раздражается, когда вследствие усердной работы Его покидают силы? И хотя все это имеет место в нас, мы тем не менее знаем, что Бог свободен от этого и творит то, что желает, из ничего. И ты, усваивая Ему природу, приличествующую Его возвышенной сущности, удаляешь от нее все низкое, свойственное нам. Так же чисто, прилично Его сущности, мы должны мыслить и Его рождение, избегая [приписывать Божественному рождению] [97] любые низкие черты, свойственные рождению человеческому. И если ты не согласен, то почему продолжаешь относить к Богу такие ранее упомянутые нами понятия, как «слух», «мудрость», «делание» и тому подобное? Ведь ты понимаешь, что они выражают как совершенства, так и недостатки. Ты же, освобождая их от недостатков, приписываешь их Богу [как выражающие одни только] совершенства. [Почему же] ты отказываешься усвоить Богу рождение, хотя и понимаешь, что это понятие [также] выражает и совершенство, и недостатки? Тебе следует относиться к понятию «рождение» так же, как и к другим понятиям, и прилагать его к Богу. [Иначе] это будет несправедливо с твоей стороны.

Возможно, говоря, что Бог не способен родить Себе подобного, ты хочешь возвеличить Его, но тем самым по своему невежеству лишаешь Его силы, большей, чем та, которая необходима

для творения из ничего. Ведь ясно, что в стремлении возвеличить Его ты избираешь все возможные совершенства [нашего естества] и описываешь Его ими, однако, подходя к самому значительному из совершенств [нашей] природы, ты отказываешься [усвоить] его Богу. Даже понимая, что совершенства нашей природы [следует] относить к Нему чисто, без тех недостатков, которые сопряжены с каждым из этих совершенств в нашей природе, ты [тем не менее] отрицаешь Его господство, [признать] которое тебя принуждает истинный разум. Тем самым ты ограничиваешь Бога, упраздняешь Его благородную власть и возвышенную силу, и все это из-за неприязни к [самому] слову «родитель», внушающему твоей душе устойчивое отвращение. И хотя разум, обладающий степенью достоверности большей, чем даже зрение, понуждает тебя истинно исповедовать безначального Сына, ты продолжаешь считать [Божественное рождение] ложью, по собственной прихоти убегая от того, без чего у тебя не будет ни жизни, ни спасения от позора и гибели в день суда. Ведь именно этот Сын придет судить живых и мертвых, когда ты, закутанный в бесчестие, будешь предан невыносимому бесконечному мучению, которое никогда не прекратится.

Кем бы ты ни был, пробудись, уверуй в безначального Сына, рожденного от Отца прежде всех [98] веков и воплотившегося от пречистой Марии Девы, Который спасет тебя от твоих грехов, если ты, уверовав в Его Божество, примешь Его спасение и будешь приносить Его страдания как жертву за свои грехи. И не будь лицемерен, иначе Он лишит тебя разума и предаст погибели.

Знай же, что существует и множество других способов доказать [бытие] Сына, помимо того, который мы тебе представили. Впрочем, тебе достаточно и этого, если, конечно, у тебя есть ум и желание вечной жизни. Самое убедительное из всех [доказательств] — это слова пророков, писаниями которых располагают как христиане, так и иудеи. [Пророки] говорят и о предвечном Его рождении, и о Его втором рождении от Девы Марии, а также о Его страданиях, распятии, погребении и всем Его домостроительстве, о котором ясно повествует святое Евангелие и все книги Нового Завета. Писания Ветхого и Нового Заветов доступны всем, и все желающие могут в них разобраться. Следует [самостоятельно] исследовать их, не возлагая этот труд на нас, поскольку

мы уже приняли на себя исследование [этого вопроса] рациональными методами, несмотря на немощь нашего ума и воли, посредством которых, если они находятся в здравом состоянии, мы приобретаем свет ведения от Святого Духа, Которого щедро излил на нас Христос через Свое распятие. Однако для того чтобы [никто не обвинил] нас в пренебрежении свидетельствами ниспосланных [от Бога] Писаний о безначальном Сыне, мы все же приведем некоторые из них, находящиеся у нас под рукой.

Через пророка Давида Бог сказал: *«Из чрева прежде света Я родил Тебя»* (ср.: Пс. 109. 3). Рожденный от Бога прежде света — это, несомненно, безначальный Сын. Еще Он сказал: *«Престол Твой, Боже, — во веки веков, жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел насилие, посему помазал Тебя Бог, Твой Бог, елеем радости более соучастников Твоих»* (ср.: Пс. 44. 7–8). Кто же этот Бог, престол Которого во век века, если не безначальный Сын, Который есть Бог от Бога? Когда же Он воплотился от Марии, Ему было уместно [99] называть Своего Отца *«Богом богов»* (ср.: Пс. 85. 7). Соломон, сын Давида, также упоминает этого Сына, называя Его премудростью Божией, чтобы научить людей, что Он всегда был с Богом, и объяснить невеждам, что отрицающие безначальное бытие Сына тем самым лишают Бога Его премудрости. Бог же сказал от [лица] премудрости: *«Господь сотворил меня началом пути Своего для дел Своих. Прежде века, в начале, Он установил меня. Прежде, чем была сотворена земля и открылись источники водные, когда еще не утвердились горы и холмы, прежде всего Он родил меня. Когда Он творил небо, я была с Ним. Когда Он устанавливал Свой престол на ветрах, когда уготовлял и укреплял источники, которые под небом, когда Он устанавливал для моря ограничивающий его предел, чтобы не переступали его воды, когда Он полагал крепкие основания земли, я творила вместе с Ним. Он радовался обо мне каждый день, и я веселилась о Нем во все время»* (ср.: Притч. 8. 22–30). Какое солнце может быть яснее этих [слов], доказывающих как безначальное бытие Сына и Его предвечное рождение от Бога, так и то, что Бог через Него сотворил мир и радуется о Нем, а Он радуется о Боге, как мы говорили выше? Сказать же о Нем *«Бог сотворил меня началом пути Своего для дел Своих»* уместно в силу того, что Он воплотился.

Святая Церковь свидетельствует, что Христос воистину совершенный Бог и совершенный человек и у Него действительно две

природы — природа Божественная и природа человеческая. Поэтому во всех Писаниях упоминаются как Его Божество, так и Его человечество. Утверждающие же, что Он — Бог, но не исповедующие, что Он стал человеком, — неверующие. Также и те, кто, утверждая, что Он — человек, не исповедуют Его Богом, являются неверующими и извергнутыми из области истины.

Сказал Бог через пророка Исаию: *«О народ мой Иаков, Израиль, которого Я призвал: Я первый и Я — во веки. Рука Моя основала землю, и десница Моя распростерла небеса. Я призову их, и они востанут, соберутся все вместе и будут слушать. Кто возвестил им об этом? [100] Поскольку Господь возлюбил тебя, Он исполнил волю Свою над Вавилоном, чтобы искоренить семя халдеев. Я, Я сказал и призвал [его], Я привел его и сделал благоуспешным путь его. Приблизьтесь ко Мне и слушайте: Я не говорил тайно. С того времени, как это происходит, Я был там, и Господь послал Меня и Дух Его»* (ср.: Ис. 48. 12–16). Так Кто же Этот, Который и первый, и во веки, основавший землю и распростерший небеса, призвавший Вавилон и установивший путь его, ныне же посланный Господом и Его Духом, если не безначальный Сын, Который, воплотившись и родившись от Марии Девы, стал посланным Отцом и Духом? Как и говорит пророк Исаия: *«Дева зачнет и родит Сына, и нарекут Его “Еммануил”»* (ср.: Ис. 7. 14). Еммануил же переводится как «с нами Бог». Действительно, воплотившись, Бог Сын стал [обитать] с нами и был как один из нас. Еще Исаия сказал о Нем: *«Младенец родился нам, Сын дан нам, и наречено имя Ему: Вестник великого совета, Советник, Чудный, Бог крепкий, Отец нового мира»* (ср.: Ис. 9. 6). Кто же этот Сын и Младенец, Который дан нам и наречен *«Бог крепкий»*, если не безначальный Сын? И почему Он назван Вестником великого совета, если не потому, что Отец Господь послал Его? Как и сказал святой Павел: *«Послал Бог Сына Своего, и Он родился от жены»* (ср.: Гал. 4. 4). И почему Он Отец нового мира, если не потому, что Он первым явил жизнь нового мира в собственном теле, воскресив его из мертвых? И мы последуем Ему в этой [жизни], как прежде последовали в смерти нашему первому отцу Адаму. [101]

Пророк Иеремия сказал о безначальном Сыне: *«Это — Бог наш, никто другой не сравнится с Ним. Он нашел путь ведения и даровал его Иакову, возлюбленному Своему, и Израилю, другу Своему. После же этого Он явился на земле и обращался между людьми»*

(ср.: Вар. 3. 36–37). Кто же этот Бог, Которого видели люди и Который обращался между ними? Это может быть только безначальный Сын, воплотившийся от Марии Девы. Как сказал евангелист Иоанн: *«Мы возвещаем вам Того, Который был от начала, Которого мы рассматривали своими очами и осязали своими руками»* (ср.: 1 Ин. 1. 1). Также и Давид сказал: *«Бог богов был виден в Сионе»* (ср.: Пс. 83. 8 LXX).

Также и один из двенадцати [малых] пророков сказал о сошествии безначального Сына на землю: *«Слушайте, все языки, внимайте, все народы! Да будет Господь свидетелем против вас. Вот, Господь исходит из места Своего, низойдет, чтобы ступить по земле. Все это — за грех Иакова и за преступление Израиля»* (ср.: Мих. 1. 2–3, 5). Кто же этот Господь, Который вышел из Своего места и сошел на землю для уничтожения греха? Это может быть только безначальный Сын, сказавший [Своим] ученикам: *«Я не для того пришел, чтобы Мне служили, но чтобы послужить и сделать Самого Себя искуплением для людей»* (ср.: Мф. 20. 28). Еще Он сказал: *«Я сошел с небес, чтобы творить волю Отца Моего»* (ср.: Ин. 6. 38). А в чем же состоит воля Отца, если не в том, чтобы спасти Адама и его потомство от греха их? Еще Бог сказал через пророка Осию: *«Я не буду миловать дом Израилев. Дом же Иудин помилую и спасу их, и не конями и колесницами, не мечами, луками и копьями спасу их, но спасу их в Господе Боге их»* (ср.: Ос. 1. 6–7). [102] Кто же этот Господь Бог, через Которого Бог спасет дом Иудин, если не безначальный Сын? Он — Бог, подобный Отцу, и через Него [Отец] спас [Своих] рабов, послав Его [на землю], и Он воплотился от Марии Девы, чтобы, претерпев страдания, стать за них искуплением.

Еще Бог сказал в Законе: *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (ср.: Быт. 1. 26). Скажи-ка мне, кому это Бог предлагает вместе с Ним сотворить человека?

Возможно, кто-нибудь скажет, что Бог предлагает ангелам творить вместе с Ним. Мы же ответим ему: «Как можно утверждать, что Бог сделал ангелов Своими соучастниками в сотворении человека? Разве можно принять, что Бог один сотворил рыб, птиц и скотов, а когда пожелал сотворить человека, благороднейшее из всех творений, обратился за помощью к ангелам, чтобы они, творя вместе с Ним, стали Его соучастниками в деле творения?». Да будет чудно Богу, чтобы ангелы или какая-либо иная тварь уча-

ствовала вместе с Ним в сотворении человека или чего-либо другого! Ведь поступив так, Он оказался бы подобен ремесленнику, имеющему [домашних] животных, который, пожелав изготовить благородное и возвышенное изделие, сказал бы животным: «Давайте вместе изготовим это изделие». Не надо удивляться этому сравнению, поскольку ангелы в меньшей степени способны творить вместе с Богом, чем животные — вместе с ремесленником. Более того, Писание [намеренно] не упоминает о создании ангелов в течение шести дней [творения], чтобы тем самым не дать повода невеждам воображать, что ангелы были соучастниками Бога при сотворении человека. Итак, не к ангелам [Бог] обратил это слово. Да будет Он превыше этого! Нет, Он обращался к Своему Сыну, Который именуется Словом Его, поскольку рожден от Него бесстрастно, и к Своему Духу. Оба Они — безначальны, как и сказал Давид пророк: «Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его — вся сила их» (ср.: Пс. 32. 6). В Евангелии евангелист Иоанн подтверждает эти [слова] о безначальном Сыне [103] как о Боге от Бога: «В начале было Слово, и Слово всегда было с Богом и Богом. Оно было в начале с Богом, все через Него было сотворено, и не через Него не было сотворено ничто» (ср.: Ин. 1. 1). Разве ты не видишь, что он называет Его Словом и говорит, что Он — Бог? Святой Павел, именуя Его Сыном, говорит, что Бог через Него «веки сотворил». Также он называет этого Сына «сиянием славы» Божией (см.: Евр. 1. 2–3), чтобы научить людей, что Он пребывает с Богом, как солнечный свет с солнцем.

В Законе [рассказывается], как Иаков, сын Исаака, сын Авраама сказал своим женам: «Пришел ко мне ангел Божий и сказал мне: возвратись в землю твою и в дом отца твоего. Я видел зло, которое причинил тебе тесть твой, и не позволил ему нанести тебе вред. Я — Бог, Который явился тебе в Вефиле, где ты построил для Меня жертвенник и принес Мне обет» (ср.: Быт. 31. 3, 11, 13). Кто же этот Ангел Божий, говорящий о Себе, что Он — явившийся Иакову Бог, Которому Иаков построил жертвенник и дал обет? Это может быть только безначальный Сын, Которого Исаия назвал «[Ангелом] великого совета» (см.: Ис. 9. 6). Еще Бог сказал в Законе: «Адам стал как один из Нас» (см.: Быт. 3. 22). Сказано это о Его Сыне и Его Духе, каждый из Которых — от Него и равен Ему. О людях, строивших Вавилонскую башню, Бог сказал:

«Один язык у людей, сойдем же и разделим там языки их» (ср.: Быт. 11. 6–7). Кому предложил Бог сойти вместе с Ним и разделить языки людей, если не Сыну и Духу, Каждый из Которых всегда был с Отцом? Люди стали разделены языками, и никто не смог бы вместе с Богом, кроме Его Сына и Его Духа, сотворить такое великое чудо — научить людей различным языкам и сообщить им премудрость. Христос же, [воплотившийся] безначальный Сын, отправляя Своих учеников ко всем народам, [104] ниспослал им после Своего Вознесения на небо Святого Духа, научившего их языкам всех народов. [И только] затем они были посланы во [все] концы земли, чтобы привести все народы к служению Ему.

Вот те имеющиеся у нас под рукой свидетельства Писаний, подтверждающие [существование] безначального Сына, которыми мы посчитали [нужным ограничиться], чтобы не удлинять наше слово и не утомлять наших читателей. [Выбор именно] этих свидетельств обусловлен тем, что у нас не было в наличии большинства книг Ветхого [Завета]. Мы же просим всех, кому попадется наша книга, благодарить Господа нашего Христа за то, что в ней истинно, и, простив нас за содержащиеся в ней ошибки, испросить [у Него], как для нас, так и всех читателей нашей книги, Духа Святого, чтобы Он, просветив наш ум и наставив нас на твердое разумение господства Христова, — для исповедания Которого никто не может смирить свое сердце, если [только] Сам Дух, как говорит святой Павел (см.: 1 Кор. 12. 3), не управит [его], — сделал нас соучастниками тех, кто уже пребывает в блаженстве Царства Небесного, уготованного для верующих во Христа, Бога и Сына Божия. Ему же подобает хвала, слава и великолепие вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

О соборах¹

Мимар

об истинном Православии, происхождение которого связано с Халкидонским собором, и о ложности всех исповедующих христианство общин, кроме той, основание которой положил выдающийся учитель, совершенный философ и досточтимый отец кир Феодор, епископ Харрана

Как нам обосновать, что именно халкидонское исповедание, а не несторианство, яковитство, юлианство, монофелитство и другие [155] ереси, присваивающие себе [наименование] христианства, есть христианство [истинное]? Ведь каждая из перечисленных [ересей] пытается обратить наше стремление обосновать истинность христианства к своей пользе, полагая, что она-то и является истинным христианством.

Мы уже обосновали превосходство христианства над всеми религиями и доказали, что только христианство истинно². [Теперь] нам [надо] отделить Православие от этих ересей, доказав, что только оно и есть [истинное] христианство, а все эти ереси ложны. Ранее при содействии Духа Святого мы уже доказали это тонким схоластическим путем³, [доступным], однако, только для тех, кто имеет тонкий ум и способен проникать в предметы таинственные, сокрытые от простых людей вроде торговцев, деревенских жителей и им подобных. Для последних тонкий схоластический метод неубедителен, и нам вряд ли удастся исправить их таким способом. Следовательно, мы должны установить другую, [всем] понятную процедуру и [найти] ясный путь, следовать которым могли бы и ученые и простолюдины, и философы

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān*. Beirut, 1904. P. 154–179.

² Вероятно, Абу Курра имеет в виду либо трактат «О существовании Творца и истинной религии», либо малый трактат «О свойствах истинной религии», перевод которых помещен во второй части настоящего издания.

³ Если здесь речь идет об одном из арабских трактатов Феодора, то им может быть только трактат «О смерти Христа», посвященный полемике как с несторианством, так и с монофизитством.

и торговцы. Если мы сумеем обосновать [истинность] Православия таким методом, то свет его воссияет, словно солнце, которое не сокрыто ни от малых, ни от великих, так что ни у кого не останется предлога отвергать его. Это будет неопровержимым аргументом против тех, кто незаконно наслаждается своей ересью. Для православных же, содействием Духа Святого, это станет радостью, ибо они обладают правой верой и истинной религией. Мы же заостряем их [внимание] на необходимости соединять с верой благочестие и добрые дела. В противном случае они могут лишиться своей пользы, и метод [доказательства], которым они обладают, обернется для них проклятием, если не будет им хватать [добрых] дел, которые требуются от повинующихся Христу.

Что же это за ясный метод, — о как хотел бы я его знать! — который устанавливает [истину] Православия? Все мы, принимающие христианскую религию, сходимся в том, что необходимо [156] верить писаниям Ветхого и Нового Заветов. Разделения же и противоречия между нами обусловлены тем, что мы по-разному эти Писания понимаем. Именно это разделяет нас на отдельные церкви и не позволяет нам молиться вместе. Поэтому неизбежно одно из двух: или мы соглашаемся, что все мы приняты Христом, так как придерживаемся [одних и тех же] книг Ветхого и Нового [Заветов], написанных для нас Духом Святым, и Христос не призывает нас к ответу за то, что мы расходимся в [понимании] смысла слов этих Писаний; или же, [напротив], утверждаем, что Он не примет нас [только] за то, что мы придерживаемся буквы этих Писаний, [и потребует от нас также] и понимания их истинного смысла, вложенного в них Святым Духом, без чего религия не может быть совершенной.

Утверждающий, что Христос довольствуется тем, что мы [лишь] придерживаемся буквы этих Писаний, без понимания их истинного смысла, делает своей целью слова, а не [их] разумение и превращает христианство в иудейство. Призывая христиан, вопреки тому, что они разделены духом, объединиться в единую церковь и собираться на общую молитву, он убеждает их [только] внешне поклоняться единому Богу, внутренне же — различным богам. Таковой полагает прекрасным, что христиане призывают единого Христа своими устами, в то время как в своих сердцах они

представляют себе множество [христов]. Не может Христос благоволить такому поклонению, да будет оно чуждо Ему! [Ведь] Он [Сам] сказал: *«Я не привношу войну вместо мира»* (ср.: Лк. 12. 51). Несомненно, все христиане, если их исповедание истинно, должны [вместе] поклоняться Христу, Отцу и Духу, придерживаясь неискаженного смысла писаний Ветхого и Нового [Заветов]. В противном случае они станут иудеями, которые говорят: «Либо Бог изменяем и [переходит] из одного состояния в другое, либо богов много». Когда они слышат от Моисея, [157] что *«Бог есть огонь поядающий»* (ср.: Втор. 4. 24), они становятся магами, поскольку в своем уме представляют огонь, которому поклоняются маги. Слыша же [слова] пророка Даниила: *«Он — ветхий днями, волосы его подобны чистой волне»* (ср.: Дан. 7. 9), они представляют себе Бога в виде огромного старца. А услышав Иезекииля: *«Выше чресл Его — огонь, сам Он подобен лазуриту, и ниже чресл его — огонь»* (ср.: Иез. 1. 27), они либо полагают, что Бог, изменившись, перешел в такое состояние, либо считают, что этот бог отличен и от того, которого видел Даниил, и от того, о котором говорил Моисей. А что может быть безобразнее, когда три таких [образа Бога] смешиваются в уме верующего? Слыша же Христа, говорящего: *«Я есть дверь»* (Ин. 10. 9), они представляют себе [обычную] дверь. А когда слышат Его слова: *«Я есть виноградная лоза»* (ср.: Ин. 15. 1), либо полагают, что Он изменился, либо думают, что этот Христос отличен от предыдущего. Можно привести много и других подобных примеров. Итак, несомненно, в том, что касается основ религии, необходимо придерживаться истинного смысла Писаний, без чего нет и истинного поклонения [Богу].

И если это так, то, [следовательно], Христос пребывает только в одной из многих церквей, каждая из которых претендует на то, что именно она придерживается истинного христианства.

Однако что же делать торговцам, сельским жителям и вообще большинству, за малым исключением, людей, ум которых не в состоянии проникнуть в истинный смысл Писаний, а Христос не примет от них никакого другого? Можем ли мы допустить, чтобы Христос вменял им в обязанность то, на что они не способны? Да будет это чуждо Ему! Ведь в таком случае Он сделал бы Свое сошествие с небес и пролитие Своей крови [не спасением] для них, а проклятием. Поэтому Он не стал бы вменять им в обя-

занность то, что они не способны понести. Однако мы знаем, что ум большинства людей, за малым исключением, не способен [самостоятельно] проникнуть в [смысл] того, что [158] им вменяется. Так каким же образом их умы могут найти путь, следуя которым, можно достичь истинного смысла [Писаний]? Ни один еретик не знает этого пути, не следует по нему и не [приводит] к нему. Нет у еретика никакой жизни, одни только слова, ведущие во тьму. Невеждам, слушающим его, он кажется сокровищницей мудрости, а он, надмеваясь и искривляя губы свои, ведет их за собой и говорит темные слова, [смысла] которых и сам не понимает. Как сказал апостол Павел: *«Не разумеет ни того, что говорит, ни того, что утверждает»* (ср.: 1 Тим. 1. 7). Ясный же путь, приводящий в жизнь вечную, — в Православии. Мы убеждены, что Христос не [мог] пренебречь столь [важной] вещь и оставить простых людей без ясного, доступного для их ума руководства, приводящего их к [пониманию] истинного смысла [Писаний], которое Он вменяет им в обязанность. Особенно учитывая, что и Он Сам, и Его ученики знали, что эти ереси возникнут и сатана будет просеивать через них Церковь, чтобы заполучить ее истинную пшеницу (см.: Лк. 22. 31).

Что это за ясный путь, Святой Дух растолковал в законе через Моисея, главу пророков. Бог, ниспослав ему законы, повелел ему на их основании судить сынов Израилевых. Моисей же, передав эти законы их судьям, мужам ученым, поручил судить сынов Израилевых им. Из числа судей он назначил десятиначальников, пятидесятиначальников, стона начальников и тысяченачальников и повелел им вершить суд над сынами Израилевыми по справедливости (см.: Исх. 18. 25). Он сказал им: *«Смотрите, то, что ясно для вас из этих законов, то исполняйте над братьями вашими. То же из них, что непонятно вам, и то, в чем вы сомневаетесь, доводите до меня, [159] так чтобы я, обратившись с ним к Богу, принес вам истинный [ответ]»* (ср.: Втор. 1. 17). И они делали так до тех пор, пока Моисей был с ними.

Когда же Бог решил, что Моисею пора умереть, — [не переправившись] на другой берег Иордана, — Моисей, зная Духом Святым, что, оставшись без него, сыны Израилевы впадут в замешательство и сомнение, дела их расстроятся, и произойдет между ними распря, дал им Духом Святым второй закон, учредив вме-

сто себя своих постоянных преемников. Он сказал им: *«О сыны Израилевы, если случится с вами дело затруднительное, в котором вы сомневаетесь рассудить между кровью и кровью, между судом и судом, между нечистотой и нечистотой, между ссорой и ссорой, и будет распря в городах ваших, тебе следует пойти на место, которое избрал Господь Бог твой для призвания имени Своего. Прибегай сюда в те дни к священникам, левитам и судьям, которые будут здесь в те дни, чтобы они рассмотрели это [дело] и возвестили тебе истинный суд, и ты последуешь решению, которое они сообщат тебе из места, которое избрал Господь Бог твой для призвания имени Своего. Крепко храни и исполняй то, что они определяют тебе, по закону и решению, которое они скажут тебе. И ни в коем случае не отклоняйся от их увещаний ни направо, ни налево. Тот же, кто возгордится и не послушает священника, служащего во имя Господа Бога твоего, и судью, который будет здесь в те дни, да будет убит. Погуби врагов среди сынов Израилевых, чтобы весь народ слушал, и это будет примерным наказанием для него, и они будут воздерживаться от вражды»* (см.: Втор. 17. 8–13).

Неужели ты не видишь, что Моисей не наделил правом рассматривать спорные дела и выносить по ним решения никого из обычных людей, вне зависимости от того, обладают они знаниями или нет? Было открыто ему [160] Духом Святым, что надо полагаться на собор священников и судей, пребывающих в том месте, которое избрал Бог для призвания в нем имени Его. Никому он не дал права [вершить суд] ни помимо их, ни вместе с ними, но повелел прочим людям, как считающим себя учеными, так и нет, повиноваться любым решениям этого собора, вне зависимости от того, приняты они в их пользу или же нет. Исполненного же гордости, не смиряющего свое сердце для принятия того, что ему присудили, и полагающего свое мнение выше их [решения], он осудил на смерть. Моисей осудил на смерть не принимающих решения [этого собора], зная, что в делах сомнительных и спорных Святой Дух будет поддерживать его [членов], споспешествуя им в поиске правды, и не попустит, независимо от их умственных способностей и [других] качеств, чтобы от них исходило что-то, кроме правды.

Говорящий, что при [рассмотрении] запутанных дел Святой Дух повелел прочим людям повиноваться этому находившемуся

в определенном месте собору, и в то же время утверждающий, что Он попускал ему принимать ошибочные [решения], делает Духа Святого виновником человеческого заблуждения. Поистине таковой, объявляя причиной заблуждения Того, Кто есть солнце правды и сокровище света, возводит хулу на Духа Святого. Да будет чуждо Богу такое мнение! Мы же веруем и уверены в сердцах своих, что Святой Дух не оставлял этот собор [и не попускал], чтобы от него исходили неподобающие решения.

В святом же Новом [Завете] Святой Дух, действуя тем же образом, что и в Ветхом, который был лишь тенью Нового, устроил так, что все [вопросы] религии, относительно которых спорили христиане, стали выносить [на рассмотрение] собора апостолов. Одного из них Он назначил главой, чтобы представляли [161] [для разбирательства] все запутанные дела ему и его собору, а они разрешали их так, как Святой Дух открывал им. Известно из Книги Деяний (см.: Деян. 15), что, находясь в Антиохии, Павел и Варнава были избраны для того, чтобы обойти [различные] страны с проповедью Евангелия Христова. Они же пошли и, исполнив то, для чего были избраны, вернулись в Антиохию. В то время прибыли в Антиохию некоторые люди из Иерусалима и учили братьев, говоря: *«Если не будете обрезываться согласно закону Моисея, не будете иметь жизни»* (ср.: Деян. 15. 1). Павел же и Варнава, противопостав им, стали опровергать их. Вследствие этого спора все пришли к согласию отправить Павла, Варнаву и некоторых других в Иерусалим к апостолам и пресвитерам. Когда же они прибыли в Иерусалим, восстали некоторые из ставших христианами фарисеев и сказали апостолам: *«Вам следует обрезывать уверовавших язычников и требовать от них соблюдение закона Моисея»* (см.: Деян. 15. 5). Для рассмотрения этого вопроса собрались апостолы и пресвитеры, и была великая распря.

[Апостол] же Петр, поднявшись, обратился к ним: *«Мужья братья, вы знаете, что Бог ранее уже определил, чтобы все язычники, услышав Евангелие из моих уст, уверовали. Ведущий сердца, Он очистил их и, так же как и нам, даровал им Духа Святого. Очистив же сердца их, Он не положил никакого различия между нами и ними. Не противьтесь же Богу и не возлагайте на выи учеников ярмо, которое не смогли понести ни мы, ни отцы наши. Мы веруем, что спасаемся благодатью Господа Иисуса, как и они»* (см.: Деян. 15. 7–10). Иаков

же сказал на это: «*О мужи, послушайте, как Симон [162] поведал вам о том, как Бог благоволил избрать из язычников народ во имя Свое, и это согласно со словами пророков, как написано: “После этого Я воссоздам разрушенную скинию Давидову и то, что было разрушено в ней, воссоздам, чтобы взыскали Лице Господне и каждый человек, и все народы, которым возвещается имя Господне. Так сказал Господь, творящий сие”.* Поэтому я считаю, нам не следует затруднять обращающихся к Богу из язычников, но полагаю, надо повелеть им воздерживаться от оскверненного идолами, блуда, удушения и крови» (см.: Деян. 15. 13–20).

Затем апостолы и пресвитеры со всей церковью рассудили избрать из своей среды двух мужей, Иуду, прозываемого Варсавой, и Силу, уважаемых между братьями, и отправить их в Антиохию вместе с Павлом и Варнавой, написав и [передав] с ними следующее: «*Апостолы, пресвитеры и братия — церкви, находящейся в Антиохии и Сирии, и братьям из язычников: радоваться. До нас дошло [известие] о том, что некоторые люди, вышедшие от нас, смутили вас своим словом и поколебали души ваши, говоря, что вам должно обрезываться и соблюдать закон Моисея, чего мы им не поручали. Собирая мы рассудили направить к вам вместе с братьями нашими Варнавой и Павлом, предавшими души свои Христу, двух мужей. Итак, мы отправили Иуду и Силу, повелев им довести [до вас] наши слова своими устами. Ибо представляется [верным] Духу Святому и нам не возлагать на вас бремени более того необходимого, [которому] вы уже научены: [воздерживаться] от идоложертвенного, крови, удушения и блуда. Если соблюдете сие, хорошо сделаете»* (ср.: Деян. 15. 22–29). После этого Иуда и Сила, простившись с собранием, отправились в Антиохию. Собрав церковь, они предъявили ей послание и зачитали его, [антиохийцы] же возрадовались о доставленном им утешении. Иуда и Сила, будучи пророками, много утешили братьев словом и утвердили их. [163]

Разве ты не знаешь, что прибывшие в Антиохию и требовавшие обрезываться и соблюдать закон были из братий Иерусалимской общины, а Павел и Варнава, которые противостояли им, были из числа высших апостолов? Когда же в Антиохии начался спор между двумя этими группами, Церковь по вопросу разногласий не приняла ни точку зрения Павла и Варнавы, ни их [противников]. Все было вынесено [на суждение] собора апостолов,

главой и председателем которого был Петр. Собравшийся собор апостолов, рассмотрев дело, рассудил и принял решение, которое приписал Святому Духу, сказав: *«Угодно Святому Духу и нам»* (ср.: Деян. 15. 28). Не видишь ли, что решение этого собора, которому Христос даровал власть исследовать дела, касающиеся ересей, совпало с мнением Духа Святого? Поэтому-то и должно все религиозные вопросы, вызывающие разногласия, представлять [на рассмотрение] этого собора, и никому, ни великому, ни малому, непозволительно иметь собственное мнение, отличное от [решения] этого собора, и убеждать Церковь принять его. Ведь независимо от собора Церковь не приняла даже [мнение] святого Павла и Варнавы, [каждый] из которых был солнцем мира. И никто, ни епископ, ни патриарх, ни кто-либо другой, не может сказать Церкви: *«Прими то, что я говорю, без [рассмотрения моих слов] апостолами»*.

Знай же, что главой апостолов был Петр, которому Христос сказал: *«Ты — камень, и на этом камне созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (ср.: Мф. 16. 18). Затем, восстановив его [в апостольском достоинстве, Христос] трижды сказал ему на Тивериадском море: *«О Симон, любишь ли ты Меня? Паси овец и агнцев Моих»* (ср.: Ин. 21. 15–17). В другой раз Он говорил ему: *«О Симон, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился, [164] чтобы ты не потерял веру твою и, некогда обратившись к братьям твоим, утвердил их»* (ср.: Лк. 22. 31–32). Не видишь ли ты, что святой Петр является основанием Церкви, специально избранным для того, чтобы пасти [ее]? У того, кто верует его верой, вера никогда не повредится, поскольку именно ему было дано повеление утешать своих братьев и утверждать их.

Мы считаем, что Христос, сказав *«Я молился, чтобы ты не потерял веру твою и, некогда обратившись к братьям твоим, утвердил их»*, имел в виду не [только] самого святого Петра и самих апостолов, но и тех, кто будет занимать престол святого Петра, то есть Римский [престол], и престолы апостолов [после них]. Сказав же: *«Я с вами во все дни до скончания века»* (ср.: Мф. 28. 20), Он также имел в виду не только самих апостолов, но и [их] преемников, [которые будут занимать] их престолы и [управлять] их паствой. Аналогично, сказав в последний раз святому Петру:

«Утешь некогда и утверди братьев твоих, вера же твоя не повредится» (ср.: Лк. 22. 31–32), Он подразумевал его преемников на престоле. Доказательством этого служит то, что именно Петр был единственным из апостолов, кто утратил веру и отрекся от Христа. Возможно, Христос [намеренно] попустил ему это, чтобы разъяснить нам, что в этих словах Он имел в виду не апостолов, среди которых мы не видим ни одного, кто бы пал и нуждался в том, чтобы святой Петр наставлял его.

Если же кто-нибудь возразит, что Христос в этих словах имел в виду самих святого Петра и апостолов, то окажется, что после смерти Петра Церковь не имеет наставляющего. Возможно ли такое, когда мы видим, как сатана после смерти апостолов просеивает Церковь? Значит, не апостолов в Своих словах имел в виду Христос. В самом деле, каждому известно, что [только] после смерти апостолов на Церковь стали нападать такие еретики, как Павел Самосатский и Арий, Евномий и Савеллий, [165] Ориген и Аполлинарий и другие. И если бы в этих евангельских словах имелись в виду сам святой Петр и апостолы, тогда после них Церковь оказалась бы лишена утешения и не было бы никого, способного избавить ее от этих еретиков, чьи ереси поистине являются вратами ада, о которых и сказал Христос, что они не одолеют Церковь (см.: Мф. 16. 18). Итак, эти слова, несомненно, указывают на преемников Петра по кафедре, которые всегда утверждали своих братьев и не перестанут утверждать их до скончания века.

Разве ты не знаешь, что по повелению Римского епископа был собран собор против Ария? Святой собор низложил Ария и опроверг его ересь, Церковь же приняла этот собор и отвергла Ария, подобно тому как ранее Антиохийская Церковь, приняв послание апостолов, поразила тех еретиков, которые учили ее обрезать и соблюдать закон [Моисея]. Когда же явился Македоний и начал [неверно] учить о Святом Духе, против него также по повелению Римского епископа был созван собор в Константинополе. Святой собор низложил Македония, и Церковь приняла этот собор так же, как она приняла и первый собор, и изгнала Македония так же, как и Ария. Благодаря этим двум соборам Церковь научена исповедовать, что Сын и Дух — одной сущности с Отцом, Каждый из Них — Бог и Они всегда были с Отцом и от Отца. Церковь же

приняла два этих собора так же, как ранее церковь Антиохийская приняла собор апостольский. И как церковь Антиохийская не имела [своего] суждения наряду с мнением апостолов, так же никому не позволительно иметь [собственное] суждение наряду с решениями этих соборов. И как написанное апостолами для церкви Антиохийской было решением Духа Святого, так и определения этих двух соборов, в чем не сомневается Церковь, есть не что иное, как решения Святого Духа. Церковь [166] Антиохийская не принимала [мнений] ни Павла и Варнавы, ни их [противников], но все представила на [рассмотрение] собора апостолов, ожидая соборного решения. Когда же собор вынес решение, она согласилась с ним. Также Церковь не принимала [мнений] ни Ария и Македония, ни споривших с ними святых отцов, пока не вынесла эти [вопросы] на [рассмотрение] святого собора и не дождалась его решения. Когда же собор вынес решение, она согласилась с ним и возрадовалась.

И когда Несторий начал [неверно] учить о Христе, Церковь, не признав его учение, по обычаю вызвала его на святой собор, созванный против него в Эфесе по повелению Римского епископа. Святой собор низложил Нестория и отверг его учение. Святая же Церковь, зная, что у нее не может быть своего суждения наряду с [решением] этого собора, — ибо Святой Дух вменяет ей в обязанность последовать ему, как было нами разъяснено, — приняв этот собор, изгнала Нестория и отвергла учение его.

Знай же, несторианин, впад в заблуждение, ты соскользнул со скалы, на которой воздвигнута Церковь, ты отлучен от Христа и не имеешь части с теми, в которых Он обитает, поскольку ты не принял решение святого собора, принимать которое вменяет в обязанность Святой Дух, ибо это — мнение Святого Духа. Удивительно, хотя тебе и не было дано повеление следовать за Несторием, ты последовал за ним, поставив его выше святого Павла и Варнавы, вместе взятых. Зная, что Церковь не приняла [мнение] даже этих двоих, хотя они — свет человечества, ты принял [учение] Нестория, оставив [решение] святого собора, последовать которому ты был обязан. Ты избрал для себя слабое основание, доверился разуму человеческому, оставив содействие Святого Духа. Знай, что у тебя нет извинения. Ведь ты принял мнение двух [предыдущих] соборов, подчинившись им без какого-либо иссле-

дования, как повелел тебе Святой Дух. Однако твоя душа отвратилась [167] от Третьего [собора], хотя Святой Дух повелевал тебе принять его, так же как Он повелевал тебе принять предыдущие. Ты же уравнивал свой разум с решением [этого собора], утратив доверие Святому Духу, Который, содействуя [собору], говорил через него. Если ты обвиняешь этот собор в заблуждении, то знай, что Арий и его клеветы обвиняли Первый собор, указывая на его недостатки как на повод для борьбы с ним. А Македоний со своими клеветами обвинял Второй собор и хулил его, не обращая внимания [на его решения]. Пойми же, если они, согласно и твоему мнению, не имеют оправдания в том, что обвиняли два первых собора, то и ты не имеешь оправдания перед Христом в том, что обвиняешь Третий собор.

Когда же появились Евтихий и Диоскор и начали говорить о Христе нечто [странное], Церковь отвергла их учение, и некоторые святые отцы, восстав, спорили с ними. Церковь же не приняла [мнения] ни тех, ни других, но по обычаю представила [учение] этих двоих на [рассмотрение] святого собора. И по повелению Римского епископа был созван против них Четвертый собор в Халкидоне, который отверг их учение и низложил их. Церковь же приняла учение этого собора так же, как и трех предыдущих, и, отвергнув учение Евтихия и Диоскора, изгнала их, потому что была уверена в том, что не может иметь [собственного] суждения наряду с [решением] собора, которое, несомненно, есть не что иное, как мнение Духа Святого.

Почему же ты, яковит, принял три [первых] собора, подчинившись им без всяких попыток самостоятельного исследования их решений, и не принял этот Четвертый? Ты предпочел ему [мнение] Евтихия и Диоскора и, перестав опираться на столп истины, который соорудил для тебя Святой Дух, оперся на сломанную трость. Позволив своей плоти быть разрезанной на части, а крови души своей излиться, ты умер духовной смертью, поскольку пошел [168] за тем, за кем следовать было не только не должно, но и запрещено, как было запрещено [прародителям следовать] за змием, ставшим орудием беззакония. После этого ты постоянно переходил от мнения одних людей к мнению других, которые до такой степени изменили и извратили твою религию, что ее [последователей теперь] должно именовать многоглавыми или

безглавыми¹. Ты уподобился камню, который, соскользнув со своего основания, все время катится под гору, пока не достигнет самого низа. Евтихий, Диоскор, Севир, Феодосий, Иаков и другие заставили тебя катиться [вниз], каждый из них привнес в твою религию обман, и мнение каждого из них противоречит как [мнениям] его сообщников, так и истине.

И если ты обвиняешь святой [Халкидонский] собор, то как ты не видишь, что не ты первый начал хулить святые соборы, ты лишь [повторяешь] сказанное теми, кто был прежде тебя? В самом деле, каждая секта, включая Ария, Македония, Нестория и их клеветов, неустанно и упорно обвиняет тот собор, который ее отлучил. И ты не говоришь о Четвертом соборе ничего отличного от того, что каждая из них [заявляет] об отлучившем ее соборе. Если ты одобряешь осуждение предыдущих святых соборов и считаешь [слова] этих [еретиков] соответствующими истине, тогда и говори согласно с ними, явным образом сними со своей выи ярмо Духа Святого. Если же [169] ты порицаешь их за то, что они обвиняют те святые соборы, и осуждаешь их за то, что они, заблуждаясь, противоречат им, тогда выскажи порицание и самому себе за обвинения против Четвертого собора и осуди себя самого за то, что ты, заблуждаясь, оказался в противоречии с ним.

Что же касается Пятого собора, то, поскольку у осужденной на нем ереси вообще нет приверженцев, на которых мы могли бы указать, нам, в отличие от предыдущих случаев, не с кем и спорить.

Затем появились Макарий, Кир и Сергей и также начали говорить о Христе нечто [странное]. Церковь не приняла их учение, а некоторые отцы боролись против них, спорили с ними и опровергали их учение. Церковь же решила не принимать учение ни тех ни других, но по обычаю вынесла [вопрос] на [рассмотрение] собора. Созванный по повелению Римского епископа Шестой святой собор в Константинополе осудил их и отверг их учение, Церковь же, приняв этот святой собор так же, как принимала и предыдущие соборы, изгнала Макария с его приверженцами и презрела их учение.

¹ Поскольку монофизитское движение раскололось на десятки враждебных направлений и сект, сторонники Халкидона именовали их и многоглавыми, т.е. разделенными на множество групп, и безглавыми (акефалами), поскольку их общины не имели единого иерархического возглавления.

Так почему же ты, монофелит, принимая Первый, Второй, Третий [и последующие] соборы, радостно [им] подчиняешься по повелению Духа Святого, не считая [возможным] иметь собственное мнение наряду с их решениями? Когда же дело дошло до Шестого собора, ты, [словно] запойный пьяница, который до сих пор так и не протрезвел, отверг руководство Святого Духа. Ты восстал против твоих же отцов, заслуживающих твоего почитания, и начал, словно пес, поносить их, хотя Духом Святым тебе дано повеление придерживаться их определения [веры] и не удаляться от него. Ты разрушил ту ограду, которая защищала тебя от сатаны, и когда ты вышел [170] [за ее пределы], волки овладели твоей душой. И это упущение приведет тебя к гибели. Если ты обвиняешь этот собор, то знай, что и до тебя были секты еретиков, каждая из которых обвиняла тот собор, который ее осудил, и ничто не препятствовало им добавлять к предыдущим [обвинениям] то, что сатана влагал в их сердца. И если ты порицаешь их за обвинение тех соборов, то сперва выскажи порицание самому себе за то, что обвиняешь Шестой собор. Прекрати блуждать и возвратись к своему благоразумию! Если же ты не обвиняешь их за поношение тех святых соборов, то окончательно отбрось стыд, соединишься со своими сообщниками и повторяй все то, что [говорит] каждая ересь с момента своего возникновения.

Какие, однако, обвинения могут быть у вас, еретики, против того или иного собора? В самом деле, каждый из вас упрекает [осудивший его] святой собор по одной из трех причин. Вы говорите, что

- либо этот собор принял неверное решение по причине невежества или злого умысла;
- либо этот собор не следует принимать, поскольку он был созван императором;
- либо этот собор не должно принимать, потому что раньше его был другой собор, принявший решение ничего не добавлять к его определениям и ничего не убавлять от них.

Если кто-нибудь из вас скажет, что эти соборы приняли неверное решение по причине невежества или злого умысла, то он вторгнется со своим мнением в [такую область], заниматься исследованием которой Святой Дух не позволяет никому. Таковой поражен гордостью, не позволяющей ему подчиниться решению

собора, и он, несомненно, заслуживает духовной смерти. Как вы слышали, святой закон Моисея никому из людей не позволял исследовать [спорные дела] вместе с собором или иметь [171] собственное мнение, отличное от соборного решения. В противном случае ему несомненно и безусловно полагалась смерть.

Если же ты, еретик, считаешь, что тот или иной собор не должно принимать из-за того, что он был созван императором, то всякий [сразу] вспомнит и два первых и [последующие] соборы, которые ныне принимают все, исповедующие христианство, потому что все они были созданы императорами, это общеизвестно. Собор в Никее созвал император Константин Великий. Второй собор был созван в Константинополе императором Феодосием Великим. Третий собор созвал в Эфесе император Феодосий Младший. Четвертый собор созвал в Халкидоне император Маркиан. Император Юстиниан Великий созвал Пятый собор в Константинополе. Шестой собор созвал в Константинополе император Константин, сын [императора] Ираклия. И если ты, монофелит, отрицаешь Пятый и Шестой соборы¹, [утверждаешь], что их не следует принимать, поскольку их созывали императоры, на них и ради них прибегавшие к насилию, то, принимая Четвертый и предыдущие соборы, ты поступаешь дурно, поскольку все соборы, как мы уже показали, созывались императорами. Каждый осужденный еретик, так же как и ты, оправдывается, утверждая, что осудивший его собор был созван насильно и именно созвавший его император силой заставил собор осудить его. И если ты позволяешь себе отрицать решения этих двух соборов по причине того, что они были созданы императорами, то позволь Македонию и Арию, несторианам и яковитам с их клеветами и каждой секте отрицать решение осудившего ее собора на том основании, что он был созван императором. Если же ты не позволяешь им отвергать постановления тех соборов из-за того, что они были созданы императорами, то [и сам] не [172] смей под тем же предлогом отрицать решения этих двух соборов.

---

¹ Здесь Абу Курра допускает историческую ошибку, монофелиты не отрицали Пятый Вселенский собор. Возможно, эта неточность внесена позднейшим редактором, поскольку ранее Феодор говорит о монофелитах, что они не принимают только Шестой собор (см.: С. 122).

И ты, яковит, утверждая, что решения осудившего тебя Четвертого собора не следует принимать, поскольку он был созван императором, который на нем и ради него прибежал к насилию, [сам] дурно поступаешь, принимая Третий и предшествующие соборы, так как все они были созваны императорами. Тем самым ты предоставляешь оправдание Арию, Македонию и Несторию, которые также не принимают направленные против них решения осудивших их соборов. Каждый из них, подобно тебе, оправдывается, говоря, что император [сначала] заставил силой созвать против него собор, а [затем] принудил людей принять его решения. И если ты позволяешь себе отвергать решения Четвертого собора под тем предлогом, что он был созван императором, то позволь и каждому из них отвергать осудивший его собор. Не позволяя никому из них отвергать решения осудившего его собора, не позволяй же и себе отвергать Четвертый собор, не будь несправедливым и не безумствуй.

И тебе, несторианин, мы также укажем на этот довод, свойственный яковитам и монофелитам. Не следует тебе упрекать осудивший тебя собор и отвергать его решения по причине того, что он был созван императором. Иначе, предоставляя возможность Арию и Македонию воспользоваться аналогичным предлогом для отвержения решений осудивших их соборов, ты разрушишь все вероучение своей религии, от этих двух соборов тобою принятое. [Итак], данный аргумент не дает оснований порицать ни один из соборов, Церкви же должно молить Христа о том, чтобы императоры смирились перед ней и служили [173] ее отцам и учителям. Ведь каждый император, созывавший в свое время собор, брал на себя обеспечение участников собора всем [необходимым] и удерживал [от беспорядков] народ, чтобы отцы [собора] могли исследовать религиозные вопросы в мире и тишине, а затем выносить свои решения. В то же время у императора не было [права] ни участвовать в рассмотрении религиозных вопросов, ни каким-либо образом утверждать решения [собора], он [лишь] служил отцам, слушал их и повиновался им, не участвуя вместе с ними в исследовании религиозных дел и принимая полностью то, что они определяли. Упрекая императоров за оказанную соборам помощь и присутствие на них, вы, соборище ныне исповедующих христианство еретиков, уничтожаете тем самым все, чем обладают христиане,

и возвращаете нас в [такое состояние, когда] мы [вынуждены] держаться [только] писаний Ветхого и Нового [Заветов]. [В таком случае] кто-нибудь из нас по невнимательности может, подобно Арию, сказать, что Сын — тварен, или, подобно Македонию, заявить, что тварен Святой Дух. Произносящий такое пробивает ограду Церкви, сохраняющую стадо [церковное] от изгнанного из нее хищного волка, повреждает всю веру, и [в результате] христианство превращается в иудейство.

Если же ты, еретик, — какой бы ереси ты ни держался, — скажешь об осудившем тебя соборе: «Собор, бывший прежде этого [собора], постановил ничего не прибавлять к своим определениям и ничего не отнимать от них, поэтому после него нет необходимости в [новых] соборах», то знай, что ты не понимаешь того, о чем говоришь, и не понимаешь смысла [сказанного]. Ведь решение каждого из этих святых соборов есть не что иное, как лекарство, приготовленное Духом Святым с целью защитить тело Церкви от болезни той ереси, которая на этом соборе была анафематствована. Когда тот или иной собор заявляет, что никому не позволено ничего прибавлять к его определениям и ничего от них отнимать, то имеет в виду, что никто не должен отменять его [решения] и создавать против недуга анафематствованной на нем ереси лекарство, отличное [174] от того, что уже было приготовлено Святым Духом, поскольку Дух Святой не противоречит Самому Себе. Собор не говорит, что, если после болезни осужденной на нем ереси Церковь будет взволнована недугом ереси новой, отцы, как врачи Церкви, не должны собраться и удалить этот недуг так же, как болезнь, волновавшую [Церковь] в его время. Поступив таким образом, — да будет это чуждо ему! — собор отдал бы Церковь во власть всех [еретических] недугов, которые появятся после него, и запретил бы отцам исцелять ее. А это — противоречие Святому Духу, учредившему эти соборы, чтобы они постоянно и вовеки замещали апостолов, как и Моисей ранее учредил те соборы, чтобы после его [смерти] люди закона всегда повиновались им во всех спорных [делах]. Настаивая, что принимаемый тобою собор, запрещающий что-либо прибавлять к его решениям и что-либо отнимать от них, не желал, чтобы после него были другие соборы, ты, еретик, упраздняешь все соборы, с первого до последнего. Уже святой Павел говорил Церкви, что, если он сам или [даже] ангел с неба

станет учить не тому, чему он [уже] научил ее, да будет анафема (см.: Гал. 1. 8). В свете этих слов [апостола] твое утверждение, еретик, дает возможность, [например], Арию сказать Никейскому собору: «Я не приму твое учение, поскольку святой Павел всем запретил учить Церковь не тому, чему он уже научил ее», а Македонию говорить Второму собору, что он не примет его учение, так как, [во-первых], уже святой Павел всем запретил учить Церковь не тому, чему он сам научил ее, а [во-вторых], предшествующий собор запретил что-либо прибавлять к его решениям и что-либо отнимать от них. Если ты находишь это правильным, то тем самым ты возвращаешь нас в [такое состояние, когда] нам [остается лишь] держаться Писаний Ветхого и Нового [Заветов]. [175] [Тогда] по небрежению можно будет, подобно Арию, сказать, что Сын — тварен, и ничто не помешает вслед за Македонием заявлять, что тварен Святой Дух. И нельзя будет никого порицать за то, что он повторяет слова кого-то из полюбившихся [ему] еретиков, и по твоей вине христианство превратится в иудейство, как мы уже ранее разъяснили.

Однако дела обстоят не так, как вы, соборище еретиков, утверждаете. Вы плохо поняли учение отцов. Святая Церковь подобна царскому сыну, а отцы — врачам, и всем им царь [повелел находиться] при его сыне, оберегая и защищая его тело от всякой болезни и немощи. Ереси же подобны немощам и болезням. И никто из этих врачей, ответственных за тело [царевича], конечно, не совершит такой ошибки, чтобы, исцелив тело царского сына от поразившей его болезни с помощью составленного им лекарства, затем сказать: «Никто не властен что-либо изменить в этом мною составленном лекарстве». Мы полагаем, что [эти слова] врача [еще можно понять как] запрещение лечить болезнь, против которой он составил лекарство, каким-то иным снадобьем, отличным от того, которое применил он. Но это никак не значит, будто он хотел сказать врачам, которые придут после него: «Если после этой болезни коснется тела царевича новый недуг, то ни у кого не будет права лечить его». В таком случае он обрек бы царевича на гибель, а в отношении царя стал бы обманщиком и врагом.

Аналогично и каждый из святых соборов, приуготовляя снадобье против возникшей в его время ереси, учил людей, что его лекарство предназначено именно для этой ереси и только против

нее действенно, и ни у кого нет права врачевать эту ересь и бороться с ней иным способом. Однако [ни один собор] не давал духовным врачам, которые будут после него, такого повеления: «Если возникнет ересь [176] и в ваше время, то не составляйте против нее лекарства, способного устранить ее». Такой [собор] предал бы Христа и стал бы врагом Ему. Да будет чуждо такое деяние собору, собранному Духом Святым! Вы, соборище еретиков, плохо поняли учение отцов, и сатана, враг рода Адама, посмеялся над вами и ввел вас [в грех] хулы на Духа Святого, [заставив] вас порочить соборные решения, которые суть не что иное, как решения [Самого] Духа Святого. Как я уже разъяснял вам, сами апостолы, принимая решение против возникшей в их время ереси, заявляли: «Это решение Духа Святого и наше решение» (см.: Деян. 15. 28), свидетельствуя всем, что их мнение — это мнение Духа Святого. Хулящий же решения любого из соборов возводит хулу на Святого Духа.

Возможно, ты, еретик, возразишь, что осудивший тебя собор упразднил собор предыдущий, как можно подумать, исследуя определения последнего. И поэтому ты утверждаешь, что [осудивший тебя] собор — не от Духа Святого, поскольку Святой Дух не может противоречить Самому Себе. Мы же сообщим тебе, еретик, что твой разум невежественен, и Дух Святой не просвещает тебя, поскольку твои намерения извращены. Поэтому-то тебе и кажется, что изгнавший тебя из Церкви собор упразднил [собор] предыдущий. Однако нет у тебя [права] смешивать свое понимание с соборным, и самому тебе известно, что повелел тебе Святой Дух в законе через Моисея, главу пророков. Потому тебе следует решительно принять соборное определение, в противном случае тебя постигнет духовная смерть. Святой Дух не допустил бы, чтобы апостольский собор совершил какую-нибудь ошибку, так как Он поспешествовал [ему] в понимании всех спорных религиозных вопросов, как мы уже неоднократно разъясняли. В противном случае, требуя от людей повиноваться решениям [собора], Святой Дух Сам бы вводил их в заблуждение. Да будет чуждо [177] Святому Духу подобное деяние! Если же ты, еретик, дерзнув рассмотреть решения осудившего тебя собора и исследовать его учение, скажешь, что он противоречит предыдущему собору, то тем самым позволишь и Арию, исследовав решения осудившего

его Никейского собора, заявить, что он находится в противоречии с Евангелием апостолов. Позволь тогда и Македонию, исследовав решения осудившего его Второго собора, утверждать, что его учение противоречит решениям Первого. Однако я полагаю, что ты не скажешь этого, а следовательно, ты [не имеешь права] подменять своим мнением решения осудившего тебя собора. Таким образом, вы, соборище всех еретиков, вынуждены согласиться: ни вам, ни кому-либо другому ни на каких основаниях не позволяет Святой Дух обвинять святые соборы в заблуждении и противоречить их решениям. В противном случае напрасно повелел Дух Святой через Моисея, главу пророков, наказывать смертью каждого, не принимающего соборные решения, ибо [тогда] поистине у каждого, против кого направлено соборное определение, оставалась бы лазейка, чтобы возвести обвинение на этот собор. Обвиняя соборы [в заблуждении] и отвергая под этим предлогом их решения, невозможно избежать смерти. Святой Дух никому не позволил уклоняться [от учения соборов], но определенно обещал смерть всякому, кем бы он ни был, противоречащему соборным решениям, не сделав никаких исключений и не оставив обвиняющим соборы никакой возможности избежать смерти. Знайте же, еретики, это относится и ко всем вам: всякого противоречащего этим святым соборам Христос предаст смерти духовной. Ваши сердца лишатся присутствия Святого Духа. Подумайте же, кто [вместо Него] будет обитать в вас.

Имейте же в виду, противящиеся Святому Духу и не стремящиеся к знаниям: поскольку путь благоразумия вам уже разъяснен, нет у вас извинения в том, что вы оставили святые соборы, [178] к признанию которых вас подталкивает и разум, [говоря] вам о безусловной необходимости последовать им. Если же вы не последуете святым соборам, ничто не спасет вас, вас свяжут и изринут из Царствия Божия, и вы будете отвержены от престола Христова. Те же из вас, кто стремятся к знаниям, подобны иудейским первосвященникам и фарисеям, которые, отвратив уши иудеев от учения Духа Святого, вложили в них измышления собственного разума и, тяжело опьянив их, увели от Христа, к Которому вел их закон, заставив их [поверить] клевете на Него. Подобно им и вы, обольстив несчастных людей, отклонили их сердца от послушания Духу Святому, говорившему устами святых соборов.

Вы, наполнив их невежеством своего ума, мраком своего разума и всем, чего вы придерживаетесь по слепоте вашего сердца, заставили их хулить Святого Духа. Да поразит вас Бог за то, что вы, погубив себя, губили и [других]! Вы, набросив узду на своих последователей, [влечете] их на дно ада, а сатана, заарканив всех вас, сделал вас своими сообщниками по гееннскому огню, уготованному ему и его ангелам. Вы стали его спутниками и утешением ему в погибели.

Не желает ли кто-нибудь из вас, действующих вопреки соборам, призывать людей, говоря: «Идите ко мне, все люди! Усомнитесь в этом соборе, доверьтесь мне, ибо я [лучше] знаю, я ближе вам, чем этот собор!»? Каким же образом ты заслужил право — о горе тебе! — [утверждать], что превосходишь всех духовной мудростью, в действительности же — сатанинским ослеплением, и больше всех заботишься о людях, на самом же деле обманывая и их, и самого себя? Если бы ты был тем, кем по невежеству себя мнишь, Святой Дух заранее указал бы на тебя людям, чтобы они знали о твоём достоинстве; Он описал бы им тебя в Священном Писании, отметив твои отличительные черты, как описал Он святые соборы, [179] указав их [отличительные признаки]. Также Он побудил бы людей последовать за тобой, как побудил Он их следовать за соборами. Однако неудивительно, что [это не так], слепец, не понимающий ни того, что говорит, ни того, что [пытается] доказать, как сказал о подобных тебе святой Павел (см.: 1 Тим. 1. 7). Невежество укрепилось в тебе, а гордость окутала тебя со всех сторон, поэтому ты и не чувствуешь [своего] невежества и тупости. Удивительно, однако, что эти несчастные, отказавшись следовать святым соборам, как повелел Святой Дух, предали себя твоей власти, чтобы ты вел их, подобно слепцу, о котором говорит Господь наш в Евангелии: *«Если слепой поведет слепого, оба упадут в яму»* (ср.: Мф. 15. 14). Таковые постоянно избирают себе учителей заблуждения, подобных тебе, которые льстят их слуху, как сказал святой Павел (см.: 2 Тим. 4. 3). Мы же, общество православных чад святой Церкви, прославляем и благодарим Христа, Бога нашего, даровавшего нам благоразумие и послушание святым соборам, через которые говорил Святой Дух. Мы достигли убежища Христова, Он даровал нам приют в овчарне Своих овец, [где] мы под Его защитой чувствуем себя в безопасности от сатаны, этого

хищного волка, высматривающего на дорогах, как бы схватить, словно дичь, какую-нибудь отбившуюся от Церкви душу, сделал [ее] своей добычей. Мы просим Господа и Бога нашего Иисуса Христа утвердить нас вовеки на камне Своей святой Церкви и напоять нас из потира Своего учения, чтобы мы, опьянев от Его переполняющей наш ум любви, отверзли наши сердца для послушания Ему и хранения Его заповедей, [соблюдая] которые мы имеем жизнь и наследуем Царствие Небесное, уготованное всем, кто утвержден на основании святого Петра, ибо [основание] это — от Духа Святого. О Святой Дух, даруй нам познание Христа, безначального Сына, Бога и Сына Божия, воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы нашего ради спасения. Ему же подобает слава, великолепие, могущество и честь с Отцом и Святым Духом ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Письмо Давиду яковиту¹

*Письмо,
содержащее ответ Абу Курры на вопрос одного из его друзей,
который был яковитом, но, получив ответ на свой вопрос,
стал православным*

Ты встретил нас, достойный брат наш Давид, в Святом граде и присоединился к нам, чтобы с помощью Божией совершить вместе с нами молитвы в святых местах, где воплотившийся Господь наш Иисус Христос исполнил домостроительство нашего спасения, воспринятое Им прежде веков. Ты же спрашивал нас, каким образом святые отцы уподобляют соединение и соотношение [природ] во Христе соединению и соотношению [души и тела] в человеке; почему со времени Халкидонского собора не говорят: «Во Христе одна природа»; как возможно, услышав в определении этого собора слова: «Христос [105] — две природы», представить себе две природы, не присоединяя [к каждой из них] особое, отдельно существующее лицо; почему, утверждая, что Христос — две природы, мы не отрицаем учение святых отцов о том, что соединение и соотношение [души и тела] в человеке подобно соединению и соотношению [двух естеств] во Христе? Ты требовал от нас, чтобы мы представили тебе убедительные и истинные разъяснения, согласующиеся с образом мысли диалектиков, и подтвердили их яркими, правильно подобранными аналогиями, которые после тщательного и беспристрастного рассмотрения не стали бы порицать [даже] знающие и сведущие люди.

Я нашел твой образ мысли и твое доброе намерение достойными похвалы, [особенно] в наш век, полный беспорядка и замешательства, когда блистательные юноши более всего озабочены стяжанием денег, стараются превзойти других богатством и разнообразием наслаждений и стремятся ради удовлетворения своего тщеславия к начальственным должностям. В отличие от них, ты, трудясь над своей душой, обрел [желание] сохранить ее от волнений этого мира и направить свой ум к поиску полезного. Я же,

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q.* Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 104–139.

взирая на свою слабость, увидел, что ум мой покрыт ржавчиной всевозможных немощей, отделяющих его от просвещающего света Духа Святого, через Которого постигаются все сокровища премудрости, потому что Он ведает глубины Божественные. [Сперва] меня весьма испугало, что, устремившись к возвышенной [цели], я разочарую [тебя своими] познаниями, поскольку только святые люди приемлют милость [от Духа]. Однако, как мне достоверно известно, нередко Святой Дух просвещает даже не очистившегося [от грехов] человека, если тот верует и, не предаваясь пустому умствованию, просит Его [об этом] не только ради [собственной] пользы, но и для того, чтобы совершать [дела] любви. Тогда [Дух] открывает сердце его и являет ему прежде сокрытый от него смысл любви к людям, и сияет на нем дар духовный, так как Дух, искореняющий терние греха Своей благодатью, не оставляет душу его, [106] если [только] он, веруя в милость Божию, не мнит, что, освободившись от грехов, стал достойным того, чтобы явились на нем дела Божии, и помнит об излившемся на него даре. Ведь грех его [всегда] перед ним, и он по собственным поступкам ясно видит, как грех побеждает [его]. Поэтому я ответил [согласием] на твою просьбу, твердо уповая, что молитвы святых, этих светильников Церкви, помогут мне и укрепят меня, [и я смогу идти] к избранной мною [цели], не сбиваясь с пути и не согрешая. И я молю Христа, чтобы Он даровал мне чистое сердце и верное суждение, дабы ты не отверг мою книгу, обнаружив в ней признаки заблуждения или небрежности, а твой ум не заболел ложными мнениями, далеко [уводящими] от целей познания.

Итак, я расскажу тебе, что представляет собой человек, каким образом он устроен и составлен, в чем его особенность и каковы его составные части. Затем я постараюсь показать, сколь отвратительно [мнение] тех, кто безобразными способами, которых не одобрил бы ни один святой [отец], уподобляют воплощение Христа устроению человека. После этого я покажу, [в какой мере] устроение человека следует принимать в качестве подобия по отношению ко Господу нашему Иисусу Христу, и разъясню суть воплощения: в каком смысле говорят, что Бог стал человеком; как строго доказать истинность учения о том, что Христос — две природы; почему не следует говорить о Христе как об одной сложной, подобной человеку, природе, хотя это и одобряют некоторые

люди; и сколь глупы те, кто принимают это мнение и проистекающие из него следствия. Все это ты последовательно поймешь, если, [с помощью] благодати Божией, исследуешь наше слово.

Человек, возлюбленный, слагается из души и тела, он — одна природа. Не следует называть его душой в истинном и строгом смысле, потому что не соответствует [107] ему определение души; ведь душа, по своему определению, является живой, словесной и бессмертной, тогда как человек, согласно своему определению, — живым, словесным и смертным. Таким образом, определения человека и души оказываются противоположными как формально, через [противопоставление] смертный — бессмертный, так и в глубинном смысле. Если ты внимательно рассмотрим все части обоих определений, то, проникнув в глубинный смысл каждого из них, найдешь и [другие] противоположности. [Например], говорится, что и душа, и человек — живые, однако сколь велико различие в том, что понимается под этим наименованием в каждом случае. Ведь когда о душе говорят, что она живая, имеют в виду чистую жизнь, свободную в полноте своего существования от примеси жизни материальных природ, которая не колеблется действиями свойственных скотам инстинктов. Поскольку природа ее чиста, она не нуждается ни в материи, ни в чем-либо материальном, и ничто [материальное] не унижает ее. Человека также называют живым, однако в другом смысле, имея в виду жизнь смешанную и переплетенную, [представляющую собой] соединение описанной [выше] нематериальной жизни и жизни материальной, подобной жизни скотов, сохраняющей свое бытие благодаря питанию и существующей [только] в материальных природах, случайное сочетание и смешение которых и обеспечивает ее благополучие. Поскольку она несамостоятельна, ее поражают страдания и скорби, кроме того, ей присущи и [внутренние] разделения, порождаемые различными противоположностями этого ужасного материального мира.

Слова «душа» и «человек» неравнозначны: ведь основанием понятия [«душа»] служит [представление] о бестелесных идеях, по аналогии с которыми мыслится и величие Божества, тогда как первое, с чем ассоциируется понятие «человек», — это материальные формы, различие между которыми устанавливается через сопоставление видимых вещей. Если человек глубоко исследует

свои способности, то [поймет], что он совершенно не в состоянии постичь с помощью чувств простой бестелесный разум, [108] он может лишь указывать на его проявления в телах и на результаты его деятельности или представлять его себе как нечто противоположное телесному. Таким образом, человек во всех обстоятельствах своей жизни познает, что он — не душа, и между ним и душой есть различия, хотя их определения отчасти и схожи в силу случайного совпадения наименований.

Также человек в строгом и истинном смысле не называется телом, поскольку не подпадает под определение тела. Определение тела, отражающее особенности его природы, таково: живое бессловесное смертное, а это отлично от определения человека как формально, ибо тело бессловесно, так и в глубинном смысле, поскольку жизнь тела и жизнь человека неодинаковы. Существование тела и характер его жизни обусловлены исключительно смешением сил четырех природ, сочетанием их телесности и степени их протяженности. Как тебе известно, Творец, определив и установив способности [телесных] природ, устроил и различные, из них происходящие действия, одни из которых принадлежат телу как целому, а другие представляют собой характерные особенности тех или иных его членов. И из такого смешения, сложения и устройства произошла жизнь как [человеческого] тела, так и [тел] животных. Человека же ты называешь живым не в таком смысле, но имея в виду жизнь составную, где [к жизни тела] примешивается жизнь нематериальной души. Аналогично, называя и тело, и человека смертными, ты понимаешь это наименование в отношении каждого из них по-разному. Ведь по отношению к телу акциденция «смерть» означает [разрушение] устойчивых связей между его составляющими, разделение и распад всех частей его смешения, из которого и происходят силы, истление всей его природы и [утрату] самостоятельного существования, что [в совокупности] и составляет основание его жизни. Смерть же человека — это разделение души и тела, и попечение Божие о них проявляется в том, чтобы они растались тогда, [109] когда для них это является благом. Относится же это к делам премудрости Божией, которая непостижима. Итак, теперь ты знаешь, что определения, [с одной стороны], тела и человека, [а с другой] — человека и души, различны как внешне, вербально, так и в глубинном

смысле, хотя отдельные части их определений одинаковы в силу случайного совпадения наименований.

Нельзя также сказать, что человек — это душа и тело, взятые вместе, поскольку ему не соответствуют ни определения каждого из них, ни оба их определения вместе. Душе и телу, в силу [различия] их особенностей, соответствуют два различных определения, тогда как у человека только одно определение, отличное от определения как души, так и тела. Впрочем, в некоторых местах Священного Писания человек называется душой или телом, однако не в истинном смысле и не в порядке определения, но для обозначения возвышенного или приземленного образа жизни соответственно. Если он в своей жизни восходит к тому, что свойственно душе, отвращаясь от материального и стремясь к мудрости, тогда Писание обычно называет его душой, как, [например], написано, что вместе с Ноем вошло в ковчег столько душ (см.: 1 Пет. 3. 20). Когда же он опускается и уподобляется скотам, радуясь [только] материальным вещам, — поскольку, не обладая [должным] знанием о величии вещей Божественных, не имеет твердого желания деятельно искать их, — тогда Писание часто называет его плотью, как написано: *«Не будет Дух Мой обитать в этих людях, поскольку они — плоть»* (ср.: Быт. 6. 3). [На переносный смысл такого словоупотребления] указывает то, что [в таких местах] Священное Писание никогда не называет человека душой и телом одновременно, поскольку невозможно вести [сразу] два образа жизни — духовный и плотской, и не может один человек в одно и то же время быть по своему образу жизни и плотским, и духовным. Итак, если бы изложенное нами не соответствовало действительности, [110] и человек обозначался бы наименованием каждой из своих частей, тогда было бы необходимо относить к нему и оба этих наименования вместе, однако такое не встречается ни у одного святого [отца], и [вообще] не говорят в истинном смысле и в порядке определения, что одна часть человека — она же есть и другая, нельзя сказать, что душа — это тело, а тело — душа.

Никто не осмелится утверждать, что душа в силу ее соединения с телом становится смертной и бессловесной, а тело по причине соединения с душой обретает дар речи. Невозможно определению одной из частей [человека] в подлинном и истинном смысле слу-

жить определением для другой. Таким образом, под человеком во всех отношениях и со всех точек зрения понимают нечто, составленное из души и тела, а не душу, не тело и не душу и тело вместе.

Необходимо также отметить, что человек, как, впрочем, и все сложные вещи, не существует, прежде чем его составляющие, соединившись, не образуют сложное [целое]. Ведь никто, характеризуя нечто сложное, не скажет, что оно существовало прежде соединения вещей, из которых оно составлено. Следовательно, человек должен быть более совершенным, чем его составляющие, то есть «обнаженная» душа и отдельно [рассматриваемое] тело, потому что составляющие любого сложного целого ради этого [целого] и существуют. Душа и тело меньше человека, поскольку они — его составляющие и существуют [только] ради него.

Поскольку человек не равен своим составляющим, недопустимо в подлинном и истинном смысле усваивать ему различные противоположные атрибуты, например «смертный» и «бессмертный», «словесный» и «бессловесный», «телесный» и «бестелесный», «видимый» и «невидимый» и тому подобное.

Также недопустимо называть человека воплотившейся душой или одушевленным телом, то есть нельзя говорить, что он — душа, ставшая телом, или тело, ставшее душой. [111]

Кроме того, необходимо, чтобы в человеке составляющие его части, то есть душа и тело, соучаствовали в удовольствиях и страданиях друг друга. В силу этого человек способен вести два [различных] образа жизни, но не одновременно, потому что обе его составляющие склоняются к тому же, к чему склоняется и он сам: либо к жизни плотской, либо к жизни душевной.

Если же о Христе сказать, что Он единая природа, которая слагается из Божества и человечества, подобно тому как человек слагается из души и тела, что некоторые полагают правильным, то Его уже недопустимо в истинном смысле и в порядке определения называть ни Богом, ни человеком, ни Богом и человеком вместе, — как и человека нельзя в истинном смысле и в порядке определения называть ни душой, ни телом, ни телом и душой вместе, — поскольку в результате сосложения у Него будет особое [новое] определение, отличное от определений Его [составных] частей, как мы уже растолковывали и разъясняли посредством убедительного исследования. Я же нахожу утверждение,

что Христа нельзя в истинном смысле и в порядке определения называть ни Богом, ни человеком, ни Богом и человеком вместе, крайне безобразным, поскольку Священное Писание, без всякого сомнения, открыто и ясно описывает и определяет Его и как Бога по природе, и как человека по природе, и как Бога и человека вместе в том же смысле.

Затем, если бы Христос, подобно человеку, был единой сложной природой, то об одной из Его частей нельзя было бы говорить как о другой, то есть нельзя было бы сказать о Боге «человек», а о человеке — «Бог», как не говорится, что в человеке душа — это тело, а тело — душа, в силу того что они составляют единую природу.

Поскольку в сложном составе человека ни душа не становится телом из-за соединения с ним, ибо, не принимая определение тела, она не становится ни смертной, ни бессловесной, ни тело не называется душой в силу соединения с ней, так как не становится ни словесным, ни бессмертным, [112] нельзя было бы говорить, что воплотившийся и вочеловечившийся Бог стал человеком, то есть живым, словесным и смертным, а человек обожился по причине соединения со Словом. Но это — омерзительнейшее из безобразий, потому что все Писание, с одной стороны, говорит, что Бог Слово в порядке домостроительства по Своему вольному снисхождению стал человеком, и после воплощения Он — действительно человек, совершенным образом, в истинном значении и прямом смысле слова, а с другой — учит, что вследствие соединения со Словом человечество обожилось. В силу этого Слово именуется человеком, а [человек] — Богом.

Если бы Христос, подобно человеку, был единой сложной природой, Его нельзя было бы назвать воплотившимся Богом, как [невозможно говорить] о воплощении души или об одушевлении тела. Христианское же учение основывается на том, что Христос — воплотившийся Бог.

Кроме того, если бы Христос был единой сложной природой, которая составлена из Божества и человечества, подобно тому как единая природа человека из души и тела, то Он неизбежно был бы чем-то третьим, отличным и от Божества, и от человечества, как и человек является чем-то третьим, отличным и от души, и от тела.

И если бы это было так, то, несомненно, Христос не мог бы существовать прежде, чем Его составные части объединились в сложении, как невозможно это и для человека, и для любого иного сложного [существа]. Поскольку сосложение составных частей Христа произошло только во [чреве Девы] Марии, напрасной была бы проповедь всех Священных книг и святого Никейского собора о том, что Христос родился от Отца прежде всех веков и через Него Отец сотворил все видимое и невидимое.

Едва ли найдется такой глупец, который, уподобляя соединение [природ] во Христе соединению [души и тела] в человеке [113] и называя Его единой сложной природой, в то же самое время утверждал бы, что Бог Слово есть Христос. На основании ранее проведенного исследования твердо установлено, что недопустимо говорить о сложном целом как об одной из его частей: сложное целое не подпадает под определение ни одной из своих частей, и нельзя сказать, что одна из [его] частей стала другой частью. Приверженцы же этого мнения, привнося путаницу, искажают и затемняют [суть] вешей. Они, начиная с описания единой сложной природы, которая, как утверждают они по своему невежеству, и есть Христос, затем переносят это описание на воплотившееся Слово, считая, что тем самым они точно следуют к своей цели. И если они поступают так по своему коварству, чтобы обманом приобрести людей гордых и беспечных, то остается только плюнуть на их бесовскую злобу! Если же это делается без злого умысла, то они безобразно тупы и невежественны!

Также, если бы Христос был единой природой, сложенной из Божества и человечества, тогда возбуждение, боль и страдания усваивались бы Божеству не только в том смысле, что оно приводило человечество в движение и управляло им, [пришлось бы признать, что оно действительно] вкусило их вместе с человечеством, ощущало их и претерпевало. Все это относилось бы к [самому] Божеству, если бы учение о том, что Христос, подобно человеку, является единой природой, было верным. Но это — худшее из учений и величайшая клевета на Божество, поскольку Божество слишком возвышенно, совершенно, величественно, могущественно и устойчиво в бытии, чтобы его могли затронуть насилие, страдание, мучение и боль. В действительности страдание, удовольствие и подобное им [усваиваются Божеству] по другой причине.

Далее, если бы Христос по аналогии с единой природой человека также был единой природой, составленной из Божества и человечества, то Он, с одной стороны, не был бы подобен Отцу и Духу [114] по природе и не был бы одинаков с [Ними] по сущности, а с другой — не был бы подобен по Своей природе душам и телам. Вряд ли найдется такой глупец, который стал бы утверждать, что некий человек, то есть одна из [человеческих] ипостасей, подобен по своей природе душам всех людей, а благодаря своему телу равен телам остальных [людей]. Поистине, это измышление, в котором нет порядка. Законы и правила [логики] не позволяют так сказать, следует говорить, что душа одного человека подобна душам всех людей, а его тело подобно телам всех людей. Никто не сомневается, что душа каждого человека равна по природе душам всех остальных людей, а его тело равно по природе их телам. И если бы человек, как учат эти [невежественные], был по природе равен [всем] душам и телам, тогда он был бы равен и собственным душе и телу. Ведь если две вещи по природе равны третьей, то, несомненно, либо они [изначально] одинаковы по природе, либо в результате [их] соединения одна из них превратилась в другую, действительно приняв ее наименование и определение, как мы, если угодно будет Богу, разъясним в этой книге. Итак, твердо установлено, что человек не подобен по природе ни своей душе, ни своему телу, и недопустимо говорить о человеке, что он стал своей душой или своим телом, то есть нельзя сказать, что он один пользуется именами обоих попеременно. Таким образом, напрасно приверженцы Севира приводят эту аналогию в своих сочинениях. [115]

Также, если бы Христос, подобно человеку, [состоящему] из души и тела, был единой природой из Божества и человечества, то Он неизбежно был бы чем-то внешним по отношению к Отцу, Сыну и Святому Духу, не входящим в число Троицы. Тогда мы, как поклоняющиеся, несомненно, [только] Троице, не поклонялись бы ни Ему, ни Его составным частям, и, таким образом, Христос оказался бы лишен поклонения. В проведенном ранее пространном исследовании уже разъяснено, что составная часть Христа не есть Он Сам, а Он Сам не есть Его составная часть. Мы же поклоняемся Христу, Который един через сочетание и объединение двух [составляющих], и, зная, что, вопреки учению [севириан], Он от-

личен от каждой из них, избегаем поклонения четверице, то есть Отцу, Сыну, Святому Духу и тому, кто образовался в результате соединения Слова с плотью. Более того, [в таком случае], крестясь во имя Христа, мы крестились бы во [имя] четверицы, а крестясь во [имя] Троицы, не крестились бы во [имя] Христа. А святая Дева Мария, родив Христа, не родила бы Бога, а родив [116] Бога, не родила бы Христа. И иудеи, распяв Христа, не распяли бы Господа славы (см.: 1 Кор. 2. 8), а если бы распяли Господа славы, то не распяли бы Христа. И множество других безобразий сопровождает их учение вследствие того, что они считают Христа единой природой, сложенной из Божества и человечества и подобной [природе] человека, [составленной] из души и тела. Да будет чуждо Христу то, что они приписывают Ему и говорят о Нем!

И если они, споря и препираясь, утверждают по причине своего невежества, что сложное целое тождественно своим частям, то тем самым они отдают себя во власть своим противникам, мнение которых опровергают. Ведь в таком случае они свое собственное учение [должны признать] неверным, поскольку, полагая [мнение о тождестве сложного целого и его частей] истинным, они, несомненно, должны были бы сказать, что Христос — две природы, однако они всеми способами избегают этих слов. В самом деле, если Христос сложен из двух природ, а сложное целое, как они сами утверждают, тождественно частям, из которых оно складывается, то они должны признать, что Христос — две природы, из которых Он сложен, а эти две природы — Его части. И если это твердо установлено и обосновано, то поистине они исткали паутину, борьба их стала напрасной, и война их завершилась тем, что они, подчинившись своим ненавистным врагам, оказались в их власти.

Если же они, [напротив], утверждают, что сложное целое не тождественно своим частям, то они вынуждены говорить, привнося тем самым то смешение [понятий, суть] которого мы уже разъяснили, что Христос — одна природа, отказываясь от того, чтобы называть Христа и Богом, и человеком, и Богом и человеком вместе. Придется им [сделать] и другие чудовищные, исполненные клеветы выводы, которые [даже] неприлично опровергать. Их найдут отвратительными, недопустимыми и противоречащими [истине] все христиане, в том числе и придерживающиеся мнения

о том, что Христос — единая природа, и [вообще] все, у кого имеется хотя бы малая частица разума. [117]

Читающему этот [трактат] следует знать, что святые отцы уподобляли соединение [естеств] во Христе соединению души и тела [в человеке] не в том смысле, что из Божества и человечества образовалась единая сложная природа по примеру единой природы человека, состоящей из души и тела. Они пользовались этим подобием в ином смысле, который мы, с соизволения Божия, разъясним ясно и пространно, ни в чем не повреждая мысль отцов, учения которых нам следует держаться больше, чем собственного дыхания, и не впадая в заблуждение и глупое смешение [понятий], достойное только тех, кто лишен разума. [Используя] пример соединения [души и тела] как подобие соединения [естеств] во Христе, мы не станем распространять его на то, в чем они не подобны, но разъясним, в чем [именно] состоит их сходство и подобие. Ведь поистине таковы правило и закон аналогии: если вещь, взятая в качестве подобия и примера чего-либо, окажется подобной тому, чему ее уподобляют, во всех отношениях, то, бесспорно, совпадет с ним по самой сущности, а это — отрицание закона аналогии. [В таком качестве] мы отклоняем пример человека и отсекаем от него все лишнее, а высказывания о Господе нашем Иисусе Христе, заключающие в себе вышеупомянутое смешение [понятий], либо очищаем, либо отвергаем. Затем мы устанавливаем [точный] смысл этой [анalogии], при котором мы и можем, и даже обязаны относить ее ко Христу, поскольку она не только не принесет смешения [понятий], но, [напротив], не допустит беспорядка в [наших] представлениях о Христе. И [все] это мы, изложив наше учение о Христе, с Божией помощью исполним.

Наше учение о Христе, возлюбленный, не таково, [как тебе представляется], мы ни в чем не уклоняемся от истинного пути и не отступаем от правил диалектики, чтобы все это смешение [понятий] и проистекающие из него следствия не проникли в наше учение. Ведь разъяснение — это дерзновенное слово и радость, когда за ним следуют строгость и мужество (?). Мы утверждаем, что Христос — Слово Бога, один [118] от Пресвятой Троицы, рожденный от Отца прежде веков, через Которого [Отец] сотворил все видимое и невидимое. Он — сияние и слава Отца и образ Ипостаси Его, как говорят истинные Писания, как разъяснил пречистый

Никейский собор и как учили все проникавшие в глубины Божественных Писаний праведные отцы, которых просвещал свет Параклита. Еще мы говорим, что это Слово Бога воплотилось от избранной Девы Марии и родилось от нее по человечеству, пречистую же Деву по причине ее чистоты мы провозглашаем и называем Богородицей. Выражение «Слово воплотилось» мы понимаем в том смысле, что Слово во времени снизошло [к нам], чтобы в состоянии уничижения исполнить домостроительство нашего искупления и спасения. Также мы утверждаем, что это Слово стало человеком, разъясняя тем самым, что понимаем Его воплощение не как облачение в плоть, присоединенную к Нему [лишь] внешним образом, но как истинное сочетание и [ипостасное] соединение, превосходящее все [виды] сочетания и соединения, в результате которого соединившийся со Словом человек стал Богом, а Само Слово, оставаясь Богом, стало человеком, хотя эти [два последних утверждения] и нельзя [понимать] в одном и том же смысле.

Говоря, что Слово стало человеком, мы не приписываем Ему никакого изменения или перемены и не отрицаем в Нем ничего из того, что было присуще Ему всегда, но утверждаем, что Слово, оставшись таким, каким было всегда, то есть поистине совершенным Богом, стало поистине совершенным человеком, и после Своего воплощения Он — истинный Бог и истинный человек, и оба этих наименования относятся к Нему в подлинном смысле. Далее мы заявляем, что Ему, то есть Слову, в полной мере соответствует как определение Бога, так и определение человека. Поэтому после Своего воплощения Он — две природы в порядке определения, и говорить о Нем надо как о двух природах и наименования их обеих относить к Нему поистине и в строгом [смысле слова]. Таким образом, [119] Слово именуется истинным Богом и истинным человеком по природе, согласно определению и в строгом смысле.

Исчисляя же Бога Слово и плоть, которая от Марии, мы не разделяем их и не соединяем их лишь внешней связью, но утверждаем, что у Него — две природы, а не единая сложная природа из двух природ, как [учил] Севир, уподоблявший [Христа] природе человека, ибо в таком случае нельзя говорить об истинном сочетании и [ипостасном] соединении. Усвоение Христу соединения, [имеющего результатом], как и при соединении [души и тела]

в человеке, единую сложную природу, приводит к великому смешению [понятий]. Такой способ соединения был бы крайне несовершенным, однако действительный способ его иной. Существует ли более возвышенный, чистый и совершенный способ [природного] сочетания и соединения, чем тот, когда одно [из соединяющихся] превращается в другое? Более истинным, чистым и совершенным, несомненно, является тот, когда две вещи объединились и вследствие их соединения образуется единая природа. Если, предположим, дерево и гвозди соединятся при изготовлении двери, то станут одной природой, то есть природой двери, [при этом] гвозди не станут деревом, а дерево — гвоздями, хотя дверь, состоящая из [дерева и гвоздей], — одна природа. То же самое ты скажешь и о человеке, [пример] которого шайка Севира широко использует в своих книгах, определяя те смыслы и отношения, в которых он соответствует соединению [естеств] во Христе, как мы уже упоминали. Внимательно исследовав, каким образом слагается [человек], ты поймешь, что [в нем] душа и тело восполняют Его сочетание и Его соединение. Когда из них образовалось единое живое существо, уже нельзя сказать, что душа стала телом, или тело — душой, как говорят в строгом смысле [слова] и порядке определения о Слове, ставшем человеком, и о человеке, ставшем, хотя и не в том же смысле, Богом. Мы отвергаем [первое] из этих утверждений, не оставляя без внимания невежество некоторых людей и их склонность к спорам. Также мы учим, что у Слова единая воплощенная природа, указывая тем самым, [120] что Оно стало человеком во времени, а не было таковым изначально. Кроме того, утверждая, что у Слова в порядке определения две природы, мы усваиваем воплощение Самому Слову и разъясняем, что Оно обладает истинным человечеством, к которому определение [человека] относится во всей полноте и не менее совершенным образом, чем к кому-либо из нас. Поэтому-то в Нем действительно сосуществуют, не противореча одна другой, две формы. Таким образом, недостаточно исповедовать [только] единую воплощенную природу, но необходимо [также] разъяснять, что [у Него] две природы, чтобы никто не подумал, будто мы понимаем воплощение как облачение в плоть и внешнее соприкосновение. Ведь если бы мы, называя воплотившееся Слово одной природой, не добавляли, что после воплощения Слово — две природы, то есть

Бог, и Он же — человек, то откуда можно было бы понять, что под словом «воплощение» мы понимаем то, что Оно стало плотью?

Итак, мы утверждаем, что действительно, в истинном смысле и в порядке определения Слово — две природы, и, всегда описываемая Его ими, определена, действительно и в собственном смысле слова усваиваем Ему все, этим природам свойственное. Что же это означает?

Мы учим, что Слово — Бог, и Он же — человек, и даем Ему как определение Бога, не в меньшей степени, чем Отцу и Духу, так и определение человека. Поэтому Он — и живой, и словесный, и смертный, то есть мы говорим о Нем, [используя] все противоположные атрибуты действительно и поистине. [Например], мы описываем Слово [такими] противоположными [атрибутами], как и Творец и тварь, вечный и временный, видимый и невидимый, бессмертный и смертный, безграничный и ограниченный, простой и сложный, богатый и бедный. Возвышенными [атрибутами] мы описываем Его как Бога, а противоположными им — как ставшего человеком, зная, что первыми Он обладает по Своей простой, чистой и трансцендентной природе как Бог, рожденный от Отца как от [Своей] причины. [121]

Человеком же Слово стало не по Своей трансцендентной, простой и чистой природе, но вследствие истинного и действительного соединения, которое превышает любого [вида] соединений. Поэтому говорят, что Он — две природы, усваивая Ему и их действительное существование, и их определения. Одна из них принадлежит Слову извечно, а другую Он создал [для Себя] с целью исполнить домостроительство нашего спасения. Об одном и том же Слове мы скажем, что Он — и истинно Бог, и истинно человек, истинно смертный, и истинно бессмертный, истинно пострадавший, и истинно бесстрастный. [Впрочем], о Его страданиях и тому подобном мы говорим не в том смысле, в каком учим о Его бесстрастии. И все эти [противоположности] соединены в Нем более тесно, чем соединены между собой члены единого тела или душа и тело в человеке.

Говорить же, что Христос — единая природа, сложенная из Божества и человечества по образцу человека, представляющего собой единую природу, составленную из души и тела, совершенно противно законам и правилам логики.

И если кто-нибудь захочет исследовать и выяснить, каким образом Бог стал человеком, нисколько не изменившись в Своем Божестве, и как можно применять к Богу Слово наименование «человек» в его истинном смысле и согласно точному определению, мы дадим ему ответ, — хотя воплощение и превосходит [познавательные способности] человеческого ума, — [на основании следующего] подобия. По милости Божией мы знаем, что истинным человеком является только тот, кто через части человеческого состава, то есть душу, разум и тело, совершенно соединенные в нем согласно закону человеческого сосложения, совершает все человеческие действия. Поскольку же Бог Слово, усвоив Себе [все] эти части, то есть ум, душу [122] и тело, во всей их полноте и совершенстве и согласно закону человеческого сосложения, через них в соответствии с их природой поистине совершает человеческие действия, говорят, что Слово истинно и по природе стало человеком, ибо действие усваивается тому, кто начинает движение, а начинающий движение — это совершитель действия, даже если он совершает его через что-то иное. Бог же Слово совершал через человеческое сосложение, которое Он образовал и соединил с Собой, не какое-нибудь одно из действий человеческой природы, но все человеческие действия, и не так, чтобы в одно время совершал их, а в другое нет, но всегда приводил Свое [человечество] в движение, действовал через него и пользовался им. Поэтому-то и говорят, что Слово стало человеком. Мы же приводим пример [человека], — он, хотя и смутен, и слаб, и не соответствует действительному [положению] вещей, тем не менее превосходит степень подобия другие примеры, — для укрепления разума, чтобы он, на некоторое время задержав на этом [примере] представление и мысль, не упустил самую суть того, что мы разъясняем. Мы же говорим, что в теле, жизнь которого, как свидетельствует Писание, заключена в крови (ср.: Лев. 17. 11), существуют орудия и способности для всех движений его природы, то есть сокращения и расширения. Любое изменение в нем начинается через нерв, который связан с разумом. Разум же, действуя через нерв, избирает для движения [соответствующие] способности и орудия, вместилищем и источником которых является тело, и использует их где, когда, как и для чего хочет. Ты, например, знаешь, что язык — это вместилище и источник силы

речи, в нем заключена способность извлечения всего многообразия звуков. Для того чтобы язык мог прийти в движение, к нему через нерв направляется поддерживающая [его] сила одушевляющего духа, заключенного в мозгу. Разум же, невидимо управляя одушевляющим духом, через него приводит язык в движение согласно своему желанию и по своей воле. Иногда посредством языка он изрекает благое, а иногда злое, [123] и когда речь прекрасна, разум заслуживает похвалы, а когда нет — порицания, хотя основание [этих] движений находится не в разуме, по причине чистоты и невещественности его природы, а в языке. Доказывается же это тем, что при ослаблении или бездействии разума движение языка расстраивается, и становится очевидно, что ему не достает управления со стороны разума, поскольку колебания его лишены здравого смысла и противоречат законам работы мысли, словно движения животных. Это аналогия того, как Бог Слово действует посредством человечества, то есть разума, души и тела, соединенных друг с другом согласно закону человеческого составления и сосложения. Поскольку совокупность разума, души и тела есть в некоторой степени форма и природный закон для каждого из них по отдельности, нет сомнения, что Бог Слово действительно совершал и исполнял через эту человеческую природу познаваемые в Нем [человеческие] действия. Поэтому и говорят, что Слово стало человеком, и определение человеческой природы относится к Нему в полной мере, как и к любому из нас.

Однако в Своей деятельности Слово остается единым, то есть [одной] Ипостасью или Лицом, возникшим и состоящим из Божества и человечества. Так и каждый из нас по той же причине именуется индивидом и лицом, то есть человеческой ипостасью, в полноте обладающей человеческим сосложением, которое служит источником всех [человеческих] сил, движений и действий. Ипостасность же действует через него сообразно человеческой воле. И если исходный принцип движений и сил, заключенных в каждой из частей сосложения, [в равной степени] естественен для всех людей, то побуждения, которые [124] начинают действие в то или иное время, определяют его образ, качество и характер протекания, относятся к ипостаси. Не менее совершенным образом и во всей полноте принадлежит это человеческое сосложение, являющееся вместилищем и источником всех че-

ловеческих движений, и Богу Слову, Который пользуется им по Своему усмотрению. Поэтому-то происходящие от него действия и усваиваются Слову. Однако мы не считаем, как полагает сборище монофелитов, что силы, заключенные в человеческом сосложении, бездеятельны из-за того, что Слово управляет ими и является их побудительной причиной. Ведь именно тем, что принцип природных движений и всего, что к ним относится, необходимым и естественным образом заключен в этом соединившемся со Словом человеческом сосложении, удостоверяется, что Слово стало человеком. А если бы орудия и способности этого человеческого сосложения стали бездеятельны, то оно не было бы уже человеческой природой, так же как огонь перестанет быть огнем, если упразднится в нем [способность] согревать.

Поскольку же [все эти] способности, силы и энергии существовали в человечестве, мы вынуждены утверждать, что [по Божественной природе] Бог Слово свободен от человеческих действий. Однако мы учим, что и внешние, видимые [человеческие] действия, и соответствующие им внутренние движения, и [определяющие] их характер первоначальные побуждения — все это совершалось и исполнялось Словом, происходило от Него и Ему усваивается, поскольку именно Слово — изначально приустроив и приспособив для Себя все [человеческие] природные способности в том теле, которое Оно создало для Себя и [восприняло] от Девы, — было побуждающим, иницирующим, управляющим и направляющим [началом] всего, что заключено в человечестве. Если бы мы стали утверждать, что не было в [Его] человечестве ни силы, ни способностей, ни предрасположенности к совершению естественных действий, то превратили бы это человечество в какое-то бессловесное орудие и глухой сосуд, потому что все совершенные Богом Словом человеческие действия, вся [Его] человеческая деятельность оказались бы тогда призрачными, лишенными [125] [своей] природной действительности. А это — неверие в воплощение Слова, то есть в то, что Оно стало человеком.

Однако позволь нам для уточнения и разъяснения [способа] деятельности Слова [привести в качестве] примера и подобия одно нами уже упомянутое человеческое действие. Язык представляет собой сосуд или орудие, движением которого осуществляется речь. Он должен быть мягким, гибким и нежным по своей при-

роде, чтобы движение его было удобным и незатруднительным, чтобы он [всегда] был готов послужить в ответ на побуждение со стороны легкого, быстрого, как бы летающего в своем движении разума. Кроме того, он по природе должен иметь регулирующие его [движение] ограничения, быть ни слишком длинным, чтобы не высовываться вперед далеко от зубов, ни слишком коротким. Также в нем должен находиться и связанный с мозгом нерв, через который ему сообщается одушевляющий дух, не говоря о других необходимых элементах, о которых нет нужды распространяться. Так разъясните же нам, мудрецы! Мы знаем, что язык двигается в силу того, что обладает [соответствующей] способностью, силой и природной предрасположенностью [к совершению определенных действий]. Согласны ли вы, что Бог Слово, пользуясь ими, приводил в движение все члены [Своего языка] через разум, управляющий [ими] естественным образом посредством одушевляющего духа, или нет? Если вы скажете, что нет в Его языке этой природной предрасположенности, благодаря которой осуществляется его движение, удостоверяющее, что он обладает [соответствующей] способностью, то сделаете его не настоящим языком, а бессловесным орудием, имеющим лишь [внешний вид] языка. А тогда невозможно говорить, что [Он воспринял человеческую] природу, но только бессловесное изображение или высеченного из камня бесчувственного идола в образе человека, лишенного природной действительности.

Если же вы согласитесь, что язык обладает такой способностью, то признаете, что он обладает и природным действием, и именно Слово действовало через него. [126] Хотя это не было действием отдельной, изолированной человеческой природы самой по себе, действовала [Его] человеческая природа прекрасным образом, который мы, если угодно Богу, охарактеризуем. Мы не приписываем ей отдельного ипостасного действия, однако утверждаем, что, хотя Слово и побуждало ее к движению и управляло ей, она, согласно своему закону, не была обездвиженной. В этом смысле мы говорим о двух природных действиях, однако оба относим к Слову и не говорим об одном и другом по отдельности или о двух [раздельных действиях], поскольку одно и то же Слово действовало и по Божеству, и по человеческой природе, то есть через собственное человеческое сосложение или естество,

если кому-то так угодно выразиться. Однако говорящий о действительности человеческой природы [во Христе] должен проявлять осторожность и не приписывать ей отдельное лицо, то есть человеческую ипостась, ибо в противном случае получится, что она действовала сама по себе. Утверждающий такое уже сделал свой выбор. Поскольку спор наш не о словах, мы, как и подобает [приверженцам] духовной философии, подвергнем вещи самому тщательному исследованию. Итак, это сочетание и истинное [ипостасное] соединение является более чистым, тонким и истинным, чем сочетание души и тела. Поскольку Слово действовало через человеческое сосложение, сила Божества Слова изливалась на человечество, и оно было не таким, каким было бы без соединения со Словом. Сочетание человечества с Божеством не означает, что Божество лишь управляло [человечеством], направляя его движения. Мы утверждаем, что принадлежащее Божеству действительно передавалось в человечество, превосходя действия души и тела — хотя последние также имели место — настолько же, насколько превосходит природу души природа Божественная. Поистине всякая вещь, соединившись и сочетавшись с ней, померкнет. [Ее] движение вызывает не веселье, похвальбу и развязность, но повинение ей, [127] как крепкой, непреодолимой и ведущей по истинному пути, без позволения которой ничто не в состоянии двигаться. Передаваемое же из Божества в человечество — это Его Божественная мудрость. Движимая желанием [нашего] спасения, она, принимая на себя бремя управления [человечеством], изливалась на разум, чтобы не изменяло его ничто дурное, и никакая непреодолимая радость не охватывала его и не овладевала им. И стали отличительными чертами Его [человечества] неограниченная сила, [позволявшая ему] совершать знамения и чудеса, и преизобилующая полнота блага, так что оно готово было и на смерть, и не от безразличия [к жизни] или по причине [особой] отваги, но потому, что, имея намерение исполнить всякую правду, искало спасения [человечества].

Мы согласны, что в этом отношении соединение Божества с человечеством подобно соединению души и тела, а не в том смысле, что из Божества и человечества возникла и существовала единая сложная природа. Возникновение и образование из души и тела единой природы человека, который нетождественен ни од-

ной из своих частей, отлично от [соединения природ] во Христе. То, что учение [о сложной природе Христа] ведет к смешению многих [понятий], мы уже неоднократно растолковывали и разъясняли. Поскольку же Боговоплощение совершилось в порядке действия, а не в порядке изменения [природы], говорят, что Он создал для Себя тело, соединился с ним и сделал его Своим собственным.

Святые отцы, на которых нисходил и почивал Святой Дух, по милости Божией утвердившийся в их умах и внушавший [им нужные] аналогии, желая уподобить это сокровенное знание, которое уже известно или может быть познано, более низким видимым вещам с целью его упрощения, — поскольку этот [предмет] превосходит и их разумение, — особенно стремились показать, что [во Христе по причине] воздействия [Божества на человечество природы находятся] в уникальном отношении, которое невозможно в вещах, [избираемых в качестве подобий]. Это ясно и понятно. Для того чтобы представить [предмет] наглядным образом, у них не было более сильного сравнения, чем пример души и тела, хотя он, как уже растолковано, и не во всех отношениях подобен тому, что он [представляет], но [128] только в некоторых. Впрочем, и в этих последних [соединение Божества и человечества] выше и достойнее, чем взятое в качестве подобия соединение души и тела, как мы прежде разъяснили и показали. Власть души над соединенным с ней телом ограничена лишь тем, что она или совершает его действия, через которые обнаруживает и проявляет себя, становясь видимой, или же, [напротив], когда возникнет в теле какое-нибудь возбуждение, сразу же спешит пресечь его побудительную причину напряженным усилием. [Отношения] же Божества к [воспринятому] человечеству выше этого. Поэтому мы отрицаем, что [в человечестве Слова] начальные импульсы соответствующих природе движений или что-либо иное возбуждалось самопроизвольно; они проявлялись только в то время, когда Божество это позволяло, и только в той известной ему мере, в какой это служило домостроительству нашего спасения.

Если ты пойдешь дальше и, соединив душу с телом, сравнишь их, то [обнаружишь], что ее сила превосходит его силу [лишь] в некоторой степени и определенных пределах. Поэтому душа часто боится и опасается, что телесным движениям откуда-нибудь

прейдет помощь. В таких случаях душа часто падает, словно слабый наездник, которого понес непокорный жеребец. Иногда, вопреки своей воле, она [оказывается] немощной, и бедствия постигают ее. Тогда она, словно корабль, на который обрушились волны бушующего моря, сбивается с пути и блуждает по разным местам вопреки намерениям своего рулевого. Поэтому успешно проходят путь, то есть свое [жизненное] поприще, и достигают берега [только] обладающие тончайшей проницательностью и мудростью, которые [научились] искусству успокаивать и охлаждать телесный жар, укреплять свой ум на его престоле и приводить в порядок его силы. Святые не позволяли себе предоставлять телу что-либо ему приятное и желательное, их разум преобладал [над телом], был невозмутим и [пользовался] помощью Духа. [129] Когда же они приступали к какому-нибудь делу, то, следуя Божественной воле, стремились доказать, что все могут совершить с помощью обитавшей в них Божественной силы, а все прочее почитали за ничто. В этом убедит тебя великий во Святом Духе Павел, говорящий: *«Я подвизаюсь не так, чтобы бить воздух, но обманываю тело мое и покоряю его, дабы я сам, проповедуя другим и обращая на них мое внимание, не остался порочным»* (ср.: 1 Кор. 9. 26–27).

[Божество] же превосходило движения человеческой природы неисследуемым и несравнимым [образом], так что человечество было сокрыто Божеством, словно капля укуса, растворившаяся и смешавшаяся в огромном море, — хотя человечество и не было в состоянии смешения, тления и расстройства, — так что вследствие соединения не осталось [в нем] никаких признаков человеческого несовершенства, которое обнаруживалось лишь тогда, когда Божество умышленно позволяло [ему] — [и только] до времени воскресения Христа из мертвых — проявляться ради дела спасения. В нем не было ни возбуждения мыслей, ни волнения движений, ни вообще каких-либо действий, кроме тех, что происходили от Божества. По этой причине пречистое тело, обладающее душой и разумом, единственное превосходило грех. Объятное всей Божественной праведностью, оно было не менее совершенным, чем Бог, соединившийся с ним так, как ни с кем из тварей.

Итак, установлено, что совершенное и чудесное соединение [естеств] во Христе, [даже] в том, в чем оно подобно соединению [души и тела] в человеке, бесконечно превосходит [последнее].

В результате соединения души и тела в природе человека, которая есть сложное [целое], душа приводит тело в движение, способ которого мы рассмотрели, а тело оживляется жизнью души. Воздействуя на тело, душа [соответствующим] образом и в [определенной] мере владевает над ним, как мы уже разъяснили. Однако не поэтому человек [130] называется единой сложной природой, но по другим основаниям, которые мы находим не только в человеке, но и в других сложных вещах, о чем мы говорили выше, когда объясняли, что соединение Божества с человечеством бесконечно чище, тоньше и возвышеннее, чем соединение души и тела. О Христе же мы не говорили, что Он — единая сложная природа, но сочли [необходимым] сказать «две природы», потому что [нам] известно, что Христос — это Само Слово, и мы учим, что Слово стало человеком, соединившись с человечеством истинно, совершенно и по природе. И к Нему относят наименования «Бог» и «человек» в их [прямом] значении, а [также] и определения Бога и человека, то есть говорят, что Он — истинно Бог и истинно человек. И на основании таких наименований и определений, в подлинном смысле относящихся как к Божеству, так и к человечеству Бога Слова, мы утверждаем, что после воплощения Слово — две природы.

Поскольку мы, установив, что воплощение Бога Слова не было превращением [Божества] в плоть и перемещением из одного места в другое, упомянули, что [во Христе Божество] приводило человечество в движение, пользовалось им и действовало через него, нам следует, ясным описанием описав [Его] действие, разъяснить наше учение о [действии] Христа: как совершалось Его действие, сколько видов оно имеет и в чем суть каждого из видов, чтобы [читающим], если встретится [им упоминание] о каком-либо из этих видов в книгах Ветхого и Нового [Заветов], или в изреченном Святым Духом учении святых отцов, было понятно, о чем идет речь, и чтобы выражения, пусть и скомпрометированные кем-либо из еретиков, но ранее высказанные в православном смысле, признавались [ими] как проверенные, исследованные, испытанные и достойные принятия. Таким образом, отклоняя и не принимая эти выражения в смысле, который сообщили им [еретики, читатели могут] упрекнуть их за то, что они, оставив прекрасный способ [изложения] учения, который сами читающие

[верно] понимают, впали в заблуждение. Мы же упомянули об этом, чтобы было понятно, что речь идет об отвратительном [еретическом] учении. [131]

Знай, возлюбленный, что о Боге Слово говорят как о Боге в собственном смысле, то есть как о вечном, живом, неограниченном, бессмертном и тому подобное, поскольку таково описание Бога абсолютного и трансцендентного по Своей природе. Еще говорят, что Бог Слово совершал Божественные [дела] по Божеству, имея в виду такие Его действия, как, [например], воскрешение мертвых и другие производимые силой [Его] господства удивительные чудеса, которые не способен совершить никто, кроме Бога по природе. Источник же этой [силы] — Он Сам, никто внешний не действовал через Него. Говорится также, что Бог Слово совершал Божественные [дела] и по Своему человечеству, потому что Он не бестелесен и не вне тела Он совершал их, но через него.

Однако о таких Божественных [делах], как, например, воскрешение Своего тела и обожение его, говорят, что их Бог Слово совершил по Божеству, а не по человечеству. Еще говорится, что Бог Слово совершал Божественные [действия] не как Бог, поскольку совершал их не тайно и сокрыто, как обычно для Божества.

[С одной стороны], говорят, что Бог Слово — человек, поскольку Он стал истинным человеком, [а с другой], что Он — не человек, поскольку это [наименование] относится к Нему не по Его природе, но по причине соединения с человечеством.

Также говорится, что к Слову относились совершаемые Им человеческие [действия], и Он претерпевал их, потому что приобрел [такую] способность, восприняв в целях домостроительства человеческую природу. Еще можно сказать, что [Сам] Бог Слово совершал и претерпевал [свойственное] человеку в Своем человечестве, потому что совершаемые Им человеческие действия имели начальный импульс своего движения от Него и в Нем. По этой же причине Ему усваиваются и страдания, и [все] то, что Он претерпевал. Однако страдания — это акциденции, и они достигали Претерпевающего [только] тогда, когда Он Сам желал этого. [132]

Еще говорят, что бесстрастное Слово не пострадало, поскольку у страстей нет ни основания, ни возможности, ни способа достичь Его трансцендентной Божественной природы. Говорится

также, что Он не страдал, не испытывал мучений и боли, поскольку страдания, мучения и болезни, хотя и приключились с Ним и Ему усваиваются, не достигали Его Божественной природы.

Говорят также, что Слово совершало человеческие действия не по-человечески, но, в силу их абсолютной чистоты, особым, совершенно отличным от человеческого способом, потому что Он совершал их в сочетании, смешении и соединении с действиями Божественными, проистекавшими от Него вместе с действиями человеческими. Поэтому, хотя и говорится, что Слово в состоянии воплощения естественным образом испытывало в Своем теле голод и утомление, следует, однако, иметь в виду, что голод являлся в Нем только тогда, когда Он позволял природному жару проникать в желудок и «сосать» [его], достигая находящегося там нерва. И от этого возбуждался голод во всем [Его] человеческом составе, и появлялось стремление принять пищу, чтобы утолить [вызванное] жаром страдание. И утомление проявлялось в Нем только тогда, когда Он желал [этого], позволяя влаге, питаясь которой, [тело] восполняет [силы] и успокаивает члены, исчезать вследствие расширения и сокращения членов, так что нерв приходил в бесполезное для членов [тела] расстройство, при котором он неспособен служить одушевляющему духу. Также Он попускал оживляющему духу оскудевать, так что тот оказывался неспособен обширно изливаться в каналы нерва и побуждать [тело] к движению. И хотя все это совершалось в Нем естественно, как и во всех людях, однако образ, способ и причины совершения были не таковы, как у [других] людей, в которых [все] это происходит и проявляется по необходимости, в Нем же — не по необходимости, ибо по домостроительству Он Сам умышленно подвергал Себя этим страстям, претерпевая их в той мере, в какой это служило [делу] нашего спасения. [133]

Плоть же [Его] называют смертной, подверженной страданиям и способной испытывать боль, поскольку это свойственно ее природе как таковой, рассматриваемой отвлеченно. Еще о плоти говорится, что она страдает, умирает и совершает человеческие действия, [все] это проявляется в ней и претерпевается ею, потому что ее природа имеет расположенность [к этому].

Еще говорят, что плоть совершала и претерпевала свойственное человеку в Слове, поскольку Слово через нее совершало их

и в ней их претерпевало, управляло ее движениями и направляло их. Однако по причине соединения со Словом плоть не была бездеятельной и лишенной способности движения, хотя именно Слово инициировало ее движения и управляло ими по Своей воле.

Также о плоти говорится, что она производила и исполняла свойственное Божеству, пользуясь преисполнявшей ее Божественной силой, то есть силой Божества Слова, поскольку, хотя плоть и самодвижна по способности своей природы, именно Слово управляло ее движениями. Поэтому говорят, что Слово приводило плоть в движение, а она исполняла свойственное Божеству через Божество Слова, подобно [раскаленному] железу, которое жжет [силой] огня.

В то же время о плоти говорят, что она не совершала Божественные [действия], поскольку они не естественны для нее, если рассматривать ее природу саму по себе. Еще о плоти говорится, что, [с одной стороны], она не есть Бог, поскольку она не является Богом по природе и не равна Богу по происхождению, однако, [с другой] — по причине соединения со Словом стала Богом, поскольку на нее излилась вся полнота Божественной силы, хотя в целях домостроительства явление во плоти всей полноты этой силы было отложено до дня Его воскресения, потому что ради нашего спасения Слову нужно было претерпеть немощи и страсти.

Все эти и подобные им [высказывания] о Христе, брат мой, истинны, если принимаются правильно, [134] и мы часто находим их густо посеянными в учении отцов, [употреблявших их] в тех смыслах, которые, как они считали, всегда будут оставаться верными. Они были уверены, что говорят благоразумно и запечатлевают истину на все времена. И о [Слове] в состоянии уничтожения они, вопреки мнению некоторых, не говорили ничего, что нельзя было бы назвать прекрасным и истинным. Поэтому не должно порицать того, кто использует такие выражения и атрибуты, если только не будет выявлено, выяснено и установлено, что он делает это согласно своему собственному смыслу, [в основу] которого положен какой-нибудь очевидно отвратительный принцип и порочное определение. Понятно, что таковой если и принимает какое-либо из этих выражений, то [только] в меру своего дурного понимания, которое он прежде уже явно обнаружил в своем учении, как, [например], показал святой владыка Кирилл, определяя

[значение] предлога «вместе с». Изложив сначала [учение] об истинном соединении, он явно признал допустимым использовать выражение «вместе с» и утверждал, что оно не вредит [истине и само по себе] не вводит ни рассечения или разделения лиц, ни [двух] по отдельности существующих природ¹. Если же посредством [этого предлога] выражают разделение и обособление, то понятно, что [в таком случае] выражением «вместе с» вводят два лица, разделенные так, как, [например], разделены между собой Петр и Павел. [135]

Впрочем, следует признать, Несторий правильно говорил, что Бог Слово не страдал, однако по той причине, что в его [учении], как нам точно известно, соединение [Слова] с плотью совершенно отрицается. И [у него] такой образ выражения соответствует его известной точке зрения, а не той правильной, которую мы изложили выше. Аполлинарий же, Евтихий и Юлиан утверждали, что Бог изнемогал и страдал, однако известно, что, говоря так, они либо вводили немощ в [саму] природу Божества, либо [полагали], что это происходило с Ним [только] по видимости. Поистине в таком смысле данное выражение соответствует их учению, но не в том прекрасном, о котором мы уже упоминали.

¹ По всей видимости, здесь Абу Курра имеет в виду различное отношение свт. Кирилла Александрийского к возможности использовать в христологии выражение «вместе с». В восьмом анафематизме, адресованном Несторию, свт. Кирилл категорически запрещает такое словоупотребление: «Кто дерзает говорить, что воспринятому человеку должно поклоняться *вместе с* Богом Слово (συνδροσχυνέσθαι), должно его прославлять *вместе с* Ним (συνδοξάζεσθαι) и *вместе* называть (συνυχηματίζειν) Богом, как одного в другом (ибо так думать заставляет постоянно употребляемая [Несторием] частица συν), а не чтить Еммануила единым поклонением, и не воссылает Ему единого славословия, так как Слово стало плотью: анафема» (Cyrilli Alexandrini Epistola 17 ad Nestorium de excommunicatione // PG. T. 77. Col. 121B). Однако этот запрет не является безусловным и объясняется тем, что у Нестория употребление «вместе с» является выражением ошибочных богословских принципов. В рамках же безупречного христологического учения данное выражение вполне допустимо, и сам свт. Кирилл его использовал: «У Еммануила есть природа человечества и [природа] Божества, однако это человечество стало собственным для Слова, и мы понимаем, что и *вместе с* ним (σὺν αὐτῆ) Сын — один» (Cyrilli Alexandrini Epistola 46 ad Succensum // Ibid. Col. 245B). По-арабски греческие префикс συν- и предлог συν передаются частицей *ma`a*.

[Святитель] Афанасий, опровергая Аполлинария, сказал: «Тот, кто был обрезан, не был Словом, но плотью, и не Божество пострадало, а плоть»¹. Однако поскольку ранее уже было известно, что учение его верно и православно, то понятно, что он говорил это не как Несторий, а в том прекрасном упомянутом нами смысле. И хотя внешне его высказывание совпадает со [словами] еретиков, он отличается от них образом мысли и [внутренним] смыслом [своих речений]. [136]

Аналогично и святой владыка Кирилл, сказав, что Слово есть Слово, а не плоть², имел в виду не то, что Несторий, утверждавший в смысле [отрицания] истинного соединения, что Слово не стало человеком. Мы же соглашаемся со святым Кириллом, принимая это его высказывание в том прекрасном вышеупомянутом смысле, поскольку оно согласно с его видением и полностью соответствует [учению] о подвиге и смерти [Христа].

Итак, брат мой, из нашего разъяснения ты узнал, что об одной и той же вещи можно делать различные [и даже] противоположные утверждения, и это — оправданно, если они понимаются в различных смыслах. Поэтому не следует осуждать, упрекать и порицать использующих такие выражения, кроме следующих случаев: либо выясняется, что они сознательно используют их в ложных смыслах, либо они сами это признают, либо уже установлено, что они и ранее создавали ложные, безобразные учения, так что всем разумным людям очевидно, что в соответствии со своими омерзительными учениями они их и используют. Поэтому я прошу тебя, возлюбленный, понимать [решения] святого Халкидонского собора и послание святого и блаженного папы Льва правильно. Поскольку все, в них сказанное, темные, невежественные и злобные люди воспринимают как мнение Нестория, однако [собор и папа Лев], не имея в виду несториева разделения, выразились так, чтобы смягчить жестоковыйность Евтихия и его приверженцев, понимавших [учение свт. Кирилла] не в православном смысле.

¹ У свт. Афанасия Александрийского такое высказывание не встречается. Близкие по смыслу выражения имеются в одном из приписываемых святителю произведений. См.: *Athanasii Alexandrini De salutari adventu Jesu Christi et adversus Apollinarium*. Lib. II // PG. T. 26. Col. 1152A, 1153B, 1165A.

² См.: *Cyrilli Alexandrini Epistola 45 ad Succensum* // PG. T. 77. Col. 232D.

Те же, кто несправедливо порицают этот собор и ожесточаются против него, по невежеству вырывают [из его решений отдельные] слова и, рассматривая их вне контекста, стараются ввести в заблуждение тупых, глупых, но надменных людей, в то время как [и сами] они весьма далеко отступают [от истины], поскольку не способны переносить упреки [в неправомыслии]. Вырвав [отдельные] слова из деяний этого пречистого собора и из послания достоуважаемого Льва, они затем приводят похожие высказывания из сочинений Нестория. Какая же [137] глупость! Неужели они не понимают, что, разделив целостный святоотеческий текст на части, а затем опустив некоторые из них, можно извлечь из него выражения, похожие на выражения еретиков, как мы уже разъяснили выше? [Речь идет] о высказываниях, которые [можно] понимать в различных смыслах. Ты же никому из произносящих [их] не приписывай [ложные] смыслы, кроме тех, кто сам открыто признается в этом, или же тех, у кого они являются следствиями уже ранее установленных [ошибочных] мнений и тезисов.

Эти же несчастные, полагая, что [Христос] подобен сосложению человека, призывают на помощь единую природу, [даже] не понимая, что [именно] они утверждают. Им неизвестно, что, говоря о Христе как о единой природе в смысле [человеческого] сосложения, они клеветают на воплощение Слова, уничтожая тем самым [учение] о том, что Бог, воплотившись и вочеловечившись, родился [по человечеству], изнемогал, страдал и, исполнив домостроительство, совершил наше спасение. Своим учением они уничтожают нашу надежду, поскольку если эти [действия] не относятся к Богу [как к Совершителю их] в том смысле, о котором мы говорили, то в чем же тогда справедливое основание нашего спасения от дьявола, смерти, греха и [проклятия] закона?

Пусть же умолкнут приверженцы этого мнения, поскольку они спорят в пользу сатаны. Поистине [им] хотелось бы, чтобы Тот, Кто распят на Голгофе, не был Богом. Однако [в таком случае], если бы даже Бог был соединен с распятым, и если бы Он, могущественно прекратив бесчестие, после смерти [его] утвердил бы Свою власть, объявив народам об [уничтожении] рукописания греха, написанного отцом нашим Адамом, и собрал бы под рукою Своею множество душ в темнице ада, тела [все равно] оставались бы [во власти] поселившегося в них и всецело овладевшего ими

тления, и тогда праведность вообще [никогда] не воссияла бы среди сынов Адама. Да будет чуждо нам это мнение! Мы же утверждаем, что Бог Слово стал [138] человеком в том смысле, который мы разъяснили, и именно Христос есть Тот, Кто пострадал и был распят в состоянии воплощения, а поскольку смерть усваивается Ему, то Он стал жертвой и приношением справедливости Отца, и через эту [жертву] были открыты врата спасения в соответствии с [требованиями] правды и справедливости. И мы учим: Он стал человеком в том смысле, что, соединив с Собой человеческое сложение, совершал через него все, что совершает человек; и хотя человечество Его жило жизнью Слова, поскольку Он образом, который мы уже разъяснили, изливал на него все, что принадлежит Его Божеству, мы тем не менее не лишаем Его человечество естественной жизни, которой живет природа каждого человека. Когда мы так говорим, чудесным образом упраздняется и устраняется разделение и становится понятным, что сочетание и [ипостасное] соединение [природ во Христе] бесконечно и безмерно превосходит сочетание и соединение [души и тела] в человеке.

Эти же [несчастные] мнят, что соединение [природ] во Христе произошло по образу человеческого сложения, отрицая, что Слово, став человеком в том смысле, которого придерживаемся мы, обожило [Свою] плоть. Этим они вызывают явное отвращение, и нет сомнения, что [заблуждение] это проистекает из их учения о Христе как о единой сложной природе. Итак, они должны выбрать одно из двух: либо отказаться и отречься от [учения] о единой сложной природе, — которое они сколь шумно, столь и невежественно не перестают внушать близким им по духу и пристрастиям людям, — тем самым избавившись от этого позора, которого они, как убеждают [нас] всестороннее исследование и проверка [этой доктрины], по справедливости заслуживают, и сказать, как повелевает истина, что после воплощения Бог Слово — две природы, действительно и в порядке определения; либо же открыто объединиться с теми, кто отрицает, что Бог стал человеком. [139] Как это, так и другие отвратительные [заблуждения, сущность] которых мы разъяснили в этой книге, несомненно, присущи [всем] утверждающим, что Христос — единая природа.

Прими же, брат мой, от нашего недостойнства это слово как руководство, изучай его неленостно и разъясняй его прилежно.

Будь при этом справедливым судьей и, обладая пронизательным умом, переходи [на сторону] людей истины вместе с достойной паствой. Отвращайся от страстей и от учения о единой сложной природе, а также и от тех, кто защищает его, поистине они люди отвратительные и безобразные. Посмотри на них ясным оком, и ты увидишь, что они колеблются и уклоняются [от истины], пренебрежительно отвергая [ее]. Устраняйся, брат мой, от их мнений и заблуждений и присоединяйся к православным. Пребывай в их великолепной, чистой и непорочной Церкви, полагая Православие истинным основанием для своей души. Строй на нем дела твоего благочестия, — ум же твой вижу я для них приготовленным и сильно к ним стремящимся, — чтобы твой труд не был тщетным и ты не уподобился сражающимся против истины, [которые, даже если] будут подвизаться в суровой борьбе, не увенчаются. Мы же просим Бога — по молитвам Богородицы Марии, святого отца Саввы, [в монастыре которого была написана та книга, с которой сделана настоящая копия]¹, всех святых и блаженных отцов, вера которых есть истинная вера Православия, утвержденная шестью святыми соборами, и всех, исповедающих принятую [отцами] истинную веру, являющуюся и верой Халкидонского собора и всех присутствовавших на нем святых, — не удаляться от тебя и от всех тех, кто желает с искренним намерением [видеть] Его Лицо, аминь.

---

¹ Слова, помещенные в квадратные скобки, несомненно, являются вставкой, сделанной переписчиком.

Часть II

АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

О существовании Творца и истинной религии¹

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Бога единого,
к Нему же прибегаем*

* * *

Слово первое: о существовании Творца

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Раздел первый

ОБЩИЕ ТВАРНЫЕ ПРИРОДЫ И НЕВИДИМЫЕ МЕСТА ИХ ПРЕБЫВАНИЯ ПОСТИГАЮТСЯ НА ОСНОВАНИИ ПОЗНАНИЯ ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫХ ВЕЩЕЙ

Разум постигает вещи при помощи внешних чувств.

1. Я утверждаю, что мы обладаем внутренним разумом и пятью внешними чувствами: мы видим глазами, слышим ушами, обоняем носом, ощущаем вкус ртом, осязаем руками и другими частями тела.
2. Еще я говорю, что посредством внешних чувств разум приобретает частичное знание о природах этого мира, которые, прежде чем [познать, необходимо] увидеть и ощутить.
3. Предположим, я, никогда не видевший моря, отправился в путь, чтобы увидеть его глазами, услышать его шум ушами, почувствовать носом его запах, ощутить его вкус языком и осязать его ру-

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Théodore Abuqurra. Traité de l'existence du Créateur et de la vraie religion // Maymar fī wujūd al-Khāliq wa-l-dīn al-qawīm li-Thāwudhūrus Abī Qurra / Ed. I. Dick. Jounieh, 1982. P. 173–270.*

ками. Затем я вернулся обратно, но то, что я видел, [174] слышал и осязал, ясно закрепилось и запечатлелось в моем уме.

Основываясь на чувственном познании частей, разум приобретает знание общего.

4. Очевидно, что мои чувства сообщают разуму только частичное знание о море, поскольку зрение не позволяет мне увидеть его целиком, а слух — услышать все его звуки. То же самое относится и к обонянию, осязанию и вкусу.

5. Итак, мы установили, что посредством чувств разум приобретает лишь частичное знание не только о море, но и обо всех видимых вещах: о небе, о земле и о том, что между ними, — воздухе, облаках, дожде, снеге и тому подобном; о горах; о [различных] видах птиц и зверей; о гадах, [живущих] на земле, деревьях и растениях; о морских животных и обо всем чувственно воспринимаемом.

6. [Предположим] также, что однажды я увидел дуб, одна из ветвей которого лежит на другой. Ветер же приводит их в движение, [175] и они трутся одна об другую так, что в результате появляется огонь и охватывает их.

7. Я же вижу, как из них выходит вода и пар, а сами они сгорают, превращаясь в золу и [земной] прах.

8. Таким образом, на основании увиденного мой разум узнает, что в этих ветвях заключены огонь, вода, воздух и земля, из которых они образованы и составлены.

9. Или, представим, я вижу, как кусок железа ударяется о камень и между ними проскакивает искра. Я же с целью провести опыт помещаю их в огонь и наблюдаю, как каждый из них, выделяя воду и пар, в конце концов разрушается, превращаясь в золу и [земной] прах. Таким образом, я узнаю, что и они, подобно ветвям, сложены и составлены из тех же четырех элементов.

10. В соответствии с этим методом внутренний разум, как показано в приведенных примерах, посредством внешних чувств сначала познает части природ, а затем, зная их части, [составляет представление о природах в целом]¹.

---

¹ Очевидно, в этом месте имеется лакуна.

11. Предположим, однажды мне захотелось пить, и я взял в рот глоток морской воды, но когда попробовал, она не понравилась мне, и я выплюнул ее, она же полетела вниз и упала на землю.

12. Таким образом, я узнал [об этом глотке], что я не могу его выпить, но могу взять его в рот и держать его там; что, будучи брошен, он падает вниз, пока не достигнет земли и не останется на ней. Затем я заключаю, что и вся морская вода, и та, которую я видел, и та, что не видел, подобна этому глотку: я не могу ее пить, [176] всю ее что-то ограничивает и заключает в себе, а [когда ее проливают], она падает вниз, пока не достигает поверхности, которая способна ее выдержать, и остается на ней.

13. Также представь, что я захотел есть и решил взять в качестве пищи землю, не зная, что она несъедобна, и положил ее в рот. Поскольку она не понравилась мне, я выплюнул ее, и она устремилась вниз, пока не достигла земной поверхности и не осталась на ней.

14. На основании этой пригоршни я узнал, что и вся земля несъедобна, всю ее что-то ограничивает и заключает в себе, и по своей природе она всегда падает вниз, пока не достигает поверхности, которая способна ее выдержать, и остается на ней.

15. Таким образом, ум получает целостное знание о больших вещах, которые полностью не постигаются чувствами, на основании знания об их частях.

16. Отсюда я утверждаю, что и о каждом виде животных разум получает представление на основании одного из представителей этого вида, а на основании нескольких видов — [знание] о всех них.

17. Предположим, я никогда не видел покойника. Однажды увидев покойника, я спросил людей: «Что это?». Они ответили: «Покойник». И на основании того, что все люди подобны по природе, мой разум, узнав, что один из них умер, сделал вывод, что смерть постигает всех людей.

18. Это знание — не на основании видения, ведь я никогда не видел всех людей [177] мертвыми, но на основании [знания] об одном из них я сделал заключение обо всех.

19. Аналогично, увидев одного мертвого ворона или орла, я делаю заключение [о смертности] их всех. То же относится и к животным: на основании одного коня, быка или пса я заключаю о всех лошадях, коровах и собаках.

20. Таким же образом на основании [знания] об упомянутых видах — человек, орел, ворон, лошадь, бык, собака — мой разум заключает, что все птицы, звери, морские гады и все вообще живые существа, [в том числе и те], которых я не видел своими глазами, — смертны.

21. Тем же методом я узнаю, что все виды, как одушевленные, например все деревья и растения, так и неодушевленные, не [обладающие способностью] роста, например металлы и камни, слагаются из этих [названных выше] четырех природ,

22. поскольку мой разум, наблюдая, [например], за одним дубом, узнав, что он составлен из огня, воздуха, воды и земли, делает отсюда заключение, что и все деревья вида «дуб» составлены из этих четырех [элементов].

23. А на основании этого вида он заключает, что и такие виды деревьев, как кедр, ива, миндаль, смоковница, и все вообще деревья и живые растения также слагаются из этих четырех природ. [178]

24. Точно так же на основании одного куска железа он судит обо всем виде железных [изделий], на основании же этого вида и обо всех металлах, а на основании одного камня заключает обо всех камнях данного вида, на основании же этого вида — обо всех видах камней.

25. Таким же методом на основании [знания о] живых телах деревьев и неодушевленных телах металлов и камней он узнает и заключает, что и всякое сложное тело, то есть все тела всех типов и видов, включая птиц, животных, морских гадов и людей, слагаются и составляются из четырех природ: огня, воздуха, воды и земли.

26. До этого места я описывал, как ум посредством чувств приобретает частичное знание о чувственно воспринимаемых природах и на примере одного представителя вида познает природу вида

целиком, а на основании [знания] о нескольких природах приобретает знание и о всех остальных.

Вещи, не воспринимаемые чувствами, разум познает на основании их внешних проявлений.

27. В результате я понял, что мой разум способен познавать и такие вещи, сущность которых совершенно скрыта от чувств и недоступна им ни целиком, ни даже частично, делая заключения о них по их внешним проявлениям и познавая их атрибуты по их действиям. [179]

28. Представим, что однажды, прогуливаясь по берегу Нила, я увидел много сложенных на берегу деревьев, которые были привезены из леса, где их срубили. Никогда прежде не видел [этих] деревьев, срубленных в том месте, где они росли,

29. мой разум сказал: они лежат здесь вопреки своей природе, поскольку по своей природе они не могут сами себя срубить и переместить из одного места в другое. Зная, что это противно их природе, я понял, что некто более сильный срубил их и перевез в это место, хотя я сам и не видел этого.

30. Через несколько дней я снова прогуливался в тех местах и, увидев, что деревья уже обструганы и из них построен корабль, понял, что тот сильный, который перевез туда деревья, поскольку он соорудил корабль, — мудр.

31. На другой день, увидев, что корабль стоит в реке нагруженный продовольствием, я понял, что его сильному и мудрому владельцу нужен хлеб, и для того, чтобы обеспечивать им людей, он где-то вдалеке выращивает его.

32. Таким образом, я понял, что разум, познавая [изготовленные] вещи, может познавать и их создателей. Даже не воспринимая последних ни одним из своих [внешних] чувств, я тем не менее [могу составить о них представление] по их внешним проявлениям, то есть деятельности.

33. Осознав, что можно составлять представление об изготовителях вещей, не видя их самих, [я понял], что этот метод позволяет

познавать даже то, что совершенно недоступно для чувств, а значит, [180] следуя этому методу, на основании знания о всех видах [тварных] вещей, разум способен познавать и Самого Творца. [181]

Раздел второй

СУЩЕСТВОВАНИЕ СИЛЫ, КОТОРАЯ ОТЛИЧНА ОТ МИРА И УДЕРЖИВАЕТ ЕГО, НЕОБХОДИМО

Устойчивое положение земли в месте ее нахождения противоречит ее природе, что указывает на существование превосходящей ее силы, которая и удерживает ее.

1. Я знаю, что земля, со всех сторон ограниченная, [внутри чего-то] заключенная, по своей природе стремящаяся вниз, тем не менее не приходит в движение и не падает.
2. Возможны два варианта: или земля стоит на некотором теле, которое удерживает ее в соответствии с ее природой, [или же такого тела нет].
3. Если земля стоит на некотором теле, то и оно, подобно ей, должно стоять на чем-то другом, а это другое также на чем-то, [182] и так одно за другим миллион раз и даже более.
4. Несомненно, в конце концов мы дойдем до [тела], под которым уже нет ничего, его поддерживающего.
5. В таком случае и земля, и то, что ее поддерживает, ведут себя вопреки своей природе.
6. Если же ниже земли нет ничего, что держало бы ее, то она стоит вопреки своей природе. Итак, есть ли под ней нечто или нет, в обоих случаях состояние ее изменено, она стоит вопреки своей природе.
7. А коль скоро в обоих случаях она находится в противоречии со своей природой, должно существовать нечто более сильное, своей силой принуждающее и заставляющее ее вести себя вопреки своей природе.
8. Итак, мы узнали, что, несомненно, некто более сильный, чем она, удерживает ее своей силой.

9. Понятно, что сила этого удерживающего неопишима, поскольку она держит всю землю и все, что на ней: моря, горы и прочее, и не ослабевает.

10. А поскольку земля существует уже бесчисленные времена и неисчислимые веки, удерживающий ее бесконечен. [183]

Соединение в земле четырех элементов указывает на существование превосходящей силы, изменяющей их так, что более легкие из них не стремятся вверх, а тяжелые вниз.

11. То, что сила этого сильного [в действительности] еще больше, мы можем узнать и другим способом.

12. Нам известно, что все, находящееся на земле и в морях, например все виды деревьев и [прочих] растений, все животные, горы и иные сложные вещи, образованы и сложены из четырех природ: воздуха, огня, воды и земли.

13. Составляющие всех сложных вещей предшествуют им по природе, а иногда и во времени. Например, дом слагается из камня, глины, дерева, гвоздей и прочего, которые предшествуют ему и по природе, и во времени.

14. Мы же знаем, что земля и вода, когда [не находятся в состоянии] сосложения, по природе опускаются вниз, а не поднимаются вверх. [184]

15. Огонь же и воздух, напротив, по природе поднимаются вверх, а не опускаются вниз, так что с [водой и землей] они не встречаются. [После же сосложения все] они приходят в некоторое среднее положение и перемешиваются друг с другом.

16. И из того, что вопреки своей природе первые два не опускаются сверху вниз, а два других не поднимаются снизу вверх, мы узнаем, что этот сильный, сила которого неопишима, простирает свою силу от высших [до низших] и, принуждая находящееся наверху опускаться вниз, а находящееся внизу подниматься вверх, смешивает их в среднем положении.

17. Если же кто-нибудь возразит: «Они всегда были в среднем положении», мы согласимся с ним и скажем: «Если дело обстоит так,

как ты говоришь, значит этот сильный [всегда] удерживал их [185] в среднем положении вопреки их природам, из-за чего первые не опускаются сверху вниз, а вторые не поднимаются снизу вверх».

18. Итак, в любом случае [речь идет об] одной и той же силе, которая удерживает элементы в среднем положении, заставляя [вопреки естеству] одни из них опускаться вниз, а другие подниматься вверх.

19. Таким образом, согласно второму способу [рассуждения], этот сильный должен быть даже более сильным, чем [мы предположили] после первого.

Согласное сосуществование противоположных элементов в одном месте свидетельствует о превосходящей силе, связывающей их вопреки их природе.

20. О силе этого сильного, ее величии и могуществе можно узнать еще одним способом. Мы говорим: не секрет, что огонь, воздух, вода и земля противоположны по природе и поглощают друг друга. Мы же видим, что в составе сложных природ они примиряются вопреки своей природе, и их вражда исчезает.

21. Видя это, мы понимаем, что некто сильный своей силой, удерживая их в том, в чем они находятся: в горах, [186] деревьях и растениях, птицах и зверях, гадах, морских животных и людях, принуждает их [вести себя вопреки естеству].

22. Также мы понимаем, если бы он отпустил их хотя бы на миг, они [сразу же] вошли бы в противоречие друг с другом, и одни стали бы подниматься вверх, а вторые опускаться вниз, и мир, как мы уже сказали, погиб бы во мгновение ока.

23. Итак, видя, что более легкое опускается вниз, а более тяжелое поднимается вверх, смешиваясь между собой в некотором среднем положении, так что в вещах все четыре элемента пребывают в устойчивом согласии, и зная, что это противоречит их природе, мы заключаем, что именно этот сильный, сила которого неисчислима, а могущество неопределимо, удерживает их всех. [187]

Раздел третий

**АТРИБУТАМИ ЭТОЙ СИЛЫ ЯВЛЯЮТСЯ ДУХОВНОСТЬ
И ЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕР**

Этот сильный — мудр.

1. Видя, как из четырех элементов этот сильный образовал и составил над землей [небесные светила], а на земле и в морях бесчисленное и неисчислимое множество видов деревьев, растений, гор, металлов, птиц, зверей, гадов и пресмыкающихся, мы познаем, что он — мудр, и мудрость его так же неисчислима, как и его сила.

Этот сильный и мудрый преисполнен благодати.

2. Видя же, что все это, включая небо, землю, воздух, солнце, луну, звезды, воду, [188] моря, реки, источники и прочее, служит потребностям человека, мы понимаем, что этот сильный и мудрый преисполнен благодати, которая, подобно его мудрости и силе, неисчислима.

Также он милостив и бесконечно щедр.

3. Несмотря на то что девять десятых людей злы, мы видим, что он не истребляет и не наказывает их, но изливает на них свою благодать так же, как и на праведных. Таким образом, мы понимаем, что он бесконечно щедр.

4. Поскольку он медлит с истреблением злых и терпит их, мы понимаем, что он — милостив и долготерпелив. Милостив же он потому, что надеется на их обращение и покаяние.

5. Видя же, как неверующие клеветают на него, а он не наказывает их [за это], мы понимаем, что он — долготерпелив и кроток, потому что надеется и на их [исправление].

Он также справедлив и воздаст всем по делам их или в этом мире, или в будущем.

6. Видя, что он обличает умножающих зло и истребляет память их на земле, мы понимаем, что он — справедлив, ибо всех наказывает за злые дела.

7. В то же время, наблюдая, как многие из злых пользуются многочисленными благами этого мира и не постигает их [189] ни какое-либо зло, ни заслуженное возмездие,
8. тогда как [немало] праведных пребывает в печали, не видя в этом мире ни добра, ни награды за свои добрые дела,
9. мы, уже зная, что он — справедлив и не жесток,
10. приходим к заключению, что он соберет всех людей, воскресив их из мертвых, и воздаст праведным по мере их праведности и накажет злых в той мере, в какой они этого заслужили.
11. Таким образом, мы, как и обещали, на основании внешних проявлений и действий этого Создателя указали как на само его [существование], так и на его атрибуты. [190]

Раздел четвертый

ТВОРЕЦ СОЗДАЛ МИР ИЗ НИЧЕГО

1. Также мы утверждаем, что этот Создатель сотворил [все] вещи не из того, чем всегда обладал, или из того, что всегда сосуществовало наряду с Ним.
2. Например, столяр и кузнец не смогут показать свое мастерство, если у первого не будет дерева, а у второго — железа.
3. Он же, измыслив вещи, создал их из ничего, поэтому Он не просто Создатель их, но Творец.
4. Разъяснить это можно на примере различия между безначальным и временным.
5. Ведь то, что было всегда, не изменяется, не истлевает, не исчезает и потому пребывает вечно.
6. Временное же противоположно этому, поскольку характеризуется возникновением, средним состоянием и исчезновением, что предполагает изменение и действие тления.
7. Это значит, что некогда его не было, а затем оно стало, и это — первое изменение. [191]

8. Когда оно есть, оно изменяется и подвергается тлению, переходя из одного состояния в другое,
9. и, изменяясь, в конце концов исчезает. Так [временные] вещи возвращаются в первоначальное состояние небытия.
10. Отсюда мы заключаем, что не подверженное изменениям и тлению — вечно, а то, что принимает изменение, — временно.
11. Зная же, что все видимые вещи изменяются, [переходя] из одного состояния в другое, и подвергаются тлению, мы понимаем, что они — приведены в бытие и созданы, не были и стали.
12. Как гибнут и исчезают некоторые из них, мы можем видеть собственными глазами на примере небольшого количества воды, брошенной в большой огонь: она сторит, погибнет и исчезнет, из чего мы заключаем, что она произошла из ничего. [192]
13. На основании [примера] с водой мы делаем вывод, что и огонь, и воздух, и земля, и вообще все изменяемое ведет себя так же.
14. Следовательно, этот сильный и мудрый Создатель является также и Творцом, Который, измыслив эти [элементы], сотворил их из ничего. [193]

Раздел пятый

ТВОРЕЦ МИРА НЕТВАРЕН

Существование нетварного Творца несомненно.

1. Завершая рассматривать творение, ум понимает, что оно — создано, и на этом основании заключает, что у него есть Создатель и Творец, и сам, как бы возносясь к его Творцу и говоря:
2. «Мне уже известно, что Он — Творец, однако, может быть, Он и Сам тварен. Я хочу знать, тварен Он или нет»,
3. продолжает [рассуждать]: «Если Он тварен, значит Он сотворен кем-то, относительно которого появляется сомнение, что он [также сотворен] кем-то иным, а этот иной, [в свою очередь], еще кем-то, и так один за другим миллион раз и даже более. Несомненно, мы остановимся на том, что есть [только] один Творец, который нетварен».

Ничто не может быть и тварным, и творцом.

4. После того как нетварный Творец найден, [ум], желая узнать, Сам ли Творец сотворил нас или кто-то другой, Им сотворенный, [194]

5. говорит: «Если ниже высшего Творца находятся тварные творцы, то они не нисходят до тварных существ, которые не творят, например, до людей».

6. Приобретя достоверное и несомненное знание как о низших тварных существах, которые не творят, так и о высшем нетварном Творце,

7. ум желает знать, существуют или нет тварные творцы, которых Он предположительно помещает в некоторое среднее положение.

8. И он приходит к выводу, что они не существуют, потому что ничто не может быть и тварным, и творцом.

9. Ведь если бы они существовали, то каждый из них, будучи и тварным, и творцом, творил бы подобное себе,

10. а поскольку абсолютно ничто не творит подобное себе, то они и не существуют.

11. Невозможность сотворить подобного себе доказывается примерами как человека, который тварен, происходит от Бога и не способен творить себе подобного, так и всемогущего Бога, Которому [также] несвойственно творить подобных Себе.

12. И если ни человек, ни всемогущий Бог не творят подобного себе, то, следовательно, это не может сделать никто. В противном случае величием своей силы он превосходил бы [Самого] Бога. [195]

13. А если ничто не может сотворить себе подобное, значит тварные существа, способные творить подобное себе, которые предположительно были помещены нами в среднее положение, не существуют.

14. Следовательно, есть только нетварный Творец и тварные существа, которые не творят, и между ними нет ничего среднего.

Итак, Творец мира — Он сущий и нетварный.

15. Творец — это Тот, Кто создал [весь] мир и нас, [как одно из] Своих творений. Мы уже знаем, что Он — Бог, Который вечен и нетварен, сотворивший все из ничего, и нет творца, кроме Него,

16. бесконечно сильного, мудрого, щедро дарующего, совершенного, милостивого, долготерпеливого, кроткого, всеведущего, справедливого, воскрешающего умерших, дающего жизнь, воздающего праведным за добрые дела и злым за дурные.

Опровержение одного аргумента.

17. И если кто-нибудь возразит: «Ты утверждаешь: ничто не производит подобного себе, но мы же видим, что человек производит себе подобных», то мы ответим ему:

18. «Мы не говорили: ничто не производит подобного себе, но ничто не творит себе подобного. [196]

19. Человек, как мы знаем, если хочет, производит себе подобных через рождение, творение же, как известно, не свойственно ему.

20. Мы же оставим обсуждение данного [вопроса], потому что это неподходящее для него место, ибо здесь мы желали лишь твердо установить существование Бога на основании Им сотворенного».

21. Итак, [познавая тварные] природы, наш ум [узнает] о [существовании] Бога и [приобретает знание] о Его атрибутах на основании Его внешних проявлений и действий. [197]

Раздел шестой

**ПРИРОДА СУЩЕСТВУЮЩЕГО НЕ УКАЗЫВАЕТ
НА ЕДИНСТВО ИПОСТАСЕЙ ТВОРЦА И ИХ ЧИСЛО**

1. Далее я захотел также узнать, одно ли Он Лицо или более, чем одно,

2. и есть ли в [тварных] природах какие-то указания на это. Я попытался найти их в Его внешних проявлениях и делах, но они не дали мне никаких указаний.

3. Представим, что мы, вместе идя по дороге, подходим к винограднику и видим там человека, собирающего камни и с усердием возводящего из них вокруг виноградника забор.
4. Пройдя немного, мы видим другой виноградник и замечаем в нем двух человек, также согласованно и с усердием окружающих его стеной. Один из них собирает камни, передает их своему напарнику, а тот строит [забор].
5. Пройдя еще немного, мы замечаем третий виноградник, в котором десять человек согласованно и с усердием строят забор. Одни из них подносят камни, другие передают их дальше, а третьи строят. [198]
6. Пройдя еще немного, мы видим виноградник, уже окруженный стеной, в котором нет ни одного человека.
7. Один из нас спрашивает остальных: «Как вы считаете, сколько людей построили эту ограду?». И старший из нас мудро отвечает ему:
8. «Ты можешь узнать, что у этой ограды, несомненно, был строитель, благодаря которому окружает виноградник [эта] постройка. Мы знаем это, поскольку построенное им указывает на него.
9. Однако нет никакого признака, указывающего на то, сколько людей построили ее; она могла быть построена и одним [человеком], и двумя, и десятью вместе, как мы видели в виноградниках, мимо которых прошли».
10. Так же и наш ум, [рассматривая] тварный мир, убеждается, что у него есть Творец, и благодаря тому, что Он, как мы установили, проявляет Себя в мире, познает и некоторые Его атрибуты, которые мы уже приводили.
11. Однако один ли этот Творец, или их два, или больше? Используя метод познания по внешним проявлениям и делам, в тварном мире мы не находим [для ответа] на этот [вопрос] никаких указаний, как в примере с оградой виноградника.
12. Итак, следуя данному методу, в тварном мире невозможно найти указаний на то, что у него только один Творец.

КОНЕЦ ПЕРВОГО СЛОВА [199]

* * *

Слово второе: об истинной религии

Краткое содержание второго слова согласно рукописи.

В этом слове мы утверждаем, что [сама] наша природа учит нас, какие посланники и Писания истинно от Бога, каковы совершенные свойства истинной религии, которой мы должны следовать, ее заповеди и запреты, награды и наказания. [200]

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Раздел седьмой

СУЩЕСТВУЕТ МНОЖЕСТВО РЕЛИГИЙ

1. Я вырос на горе, где не знал людей. Однажды нужда заставила меня спуститься [с горы]. [Посетив] города и [пожив] среди людей, я увидел, что у них разные религии.

Последователи религии древних ханифов.

2. Одна из групп, придерживающаяся религии древних ханифов, пригласила меня присоединиться к ним.

3. Они утверждали, что поклоняются семи звездам — Солнцу, Луне, Сатурну, Марсу, Юпитеру, Меркурию и Венере и двенадцати созвездиям зодиака,

4. потому что именно они творят этот мир и управляют им, определяют как счастье и благополучие, так и несчастье и страдание. [201]

5. Пророк, [сообщивший] им это, — мудрый Гермес.

Маги.

6. После того как я оставил их, меня встретили маги и сказали: «Оставь их, они не правы. Иди к нам, ибо то, чем обладаем мы, — истинно».

7. Они рассказали, что их великий Бог именуется Зурван, что значит «счастье».

8. До того как был сотворен мир, он тысячу лет приносил жертвы, чтобы у него родился сын, после чего его жена зачала Сына, которого назвали Ормаздом.

9. Через девятьсот лет после зачатия Зурван, отец его, стал сомневаться, что зачатие действительно произошло. Его сомнение стало причиной того, что во чреве его жены оказался и другой сын, сатана.

10. Узнав об этом, Зурван сказал: «Кто из моих сыновей первым увидит мое лицо, тому я и дам свою власть».

11. Ормазд, узнав об этом во чреве своей матери, рассказал об этом сатане. Сатана же, проделав отверстие во чреве своей матери, вышел наружу через ее бок, пришел и встал перед отцом своим. Был же он сама тьма, черен лицом и безобразен. [202]

12. Отец его спросил: «Кто ты?». Он же ответил: «Я сын твой сатана, произошедший из твоего сомнения. Дай мне свою власть, согласно твоему обещанию».

13. Зурван же опечалился, но, не желая взять обратно свое слово, дал ему власть над этим миром на 9000 лет.

14. По прошествии же тысячи лет его мать родила Ормазда, вышедшего [из нее] как благой и прекрасный свет. Он сотворил небо, землю и [различные] виды находящихся между ними природы. Однако, вместо того чтобы быть благим и прекрасным,

15. мир был темным, и не было в нем света. Ормазд опечалился и спросил совета у сатаны, который посоветовал ему жениться на своей матери. И [Ормазд] поступил так, женившись на ней. Она же зачала и родила солнце для освещения дня. Также [по совету сатаны] он женился и на своей сестре, и она зачала и родила луну для освещения ночи.

16. Поэтому маги, подражая своему богу Ормазду, женятся на своих матерях, сестрах и дочерях, чтобы те рожали им сыновей, подобных солнцу и луне.

17. Таковы их боги. Самим же магам позволено, как и Ормазду, удовлетворять любые мирские похоти, какие им нравятся, поскольку ради этого Ормазд и сотворил их.

18. Передал же им эту истину, как они утверждают, их пророк Зо-роастр.

Самаритяне.

19. Когда я оставил их, встретились мне самаритяне. Они сказали: «Не обращай на них внимания, иди к нам, потому что только у нас истина. [203]

20. Мы — сыновья Авраама, Исаака и Иакова, возлюбленных Богом неба и земли.

21. Он клялся отцам нашим, что спасет семя их из земли египетской и даст им в наследие землю Палестины. И Он исполнил [обещанное] руками Моисея пророка.

22. Бог послал его к фараону и, поразив фараона и народ Египта чудесами и знаменьями, силой освободил отцов наших из руки его и, разделив для них море, потопил в нем фараона и его воинство.

23. И вывел отцов наших в пустыню, где питал их манной и перепелами, извел для них воду из скалы, даровал им Божественный закон, объявив им, что является [для них] разрешенным, а что запретным, погубил филистимлян и отдал отцам нашим земли их.

24. Мы же — сыновья их, даже до сего дня. Пока мы соблюдаем закон, Бог благодетельствует нам. Если же мы слушаемся Его, Он накажет нас и предаст нас страданиям в этом мире.

25. Тем из нас, кто делает добро, подобает благая жизнь в этом мире, делающим же зло — страдание. Покидая же этот мир, мы погибаем вовеки, [ибо] нет воскресения».

Иудеи.

26. Оставив их, я встретил иудеев. Они сказали мне: «Не обращай на них внимания, не присоединяйся к ним, поскольку они пребывают в заблуждении. [204]

27. Их рассказ о том, как Бог, давший Аврааму, Исааку и Иакову обещание, касающееся их семени, послал Моисея, чтобы вывести их [потомков] из Египта и ввести их в землю Ханаана, — истинен, так это и было.

28. Однако то, что они семя Авраама, — ложь, ибо они — потомки магов.
29. Семя же Авраама и Израиля — это мы, поистине нашим отцам Бог дал в наследие землю Израиля, и они жили там тысячу пятьсот лет в несравненном благополучии.
30. Когда же они начали грешить, Бог прогневался на них и предал их в руки язычников, которые выселили их оттуда.
31. Однако Он обещал нашим отцам, что пошлет к ним Мессию, и тот соберет нас со [всех] концов земли в Палестину, и возвратит нам честь, какую мы имели первоначально, и даст нам власть над язычниками.
32. [Еще Он обещал], что воскресит наших умерших и также соберет их там, а земле даст повеление вовек производить для нас хлеб в уже печеном виде.
33. Бог же не лжет, и так будет. Мы же ожидаем этого.
34. Однако не войдет [туда] никто, кроме тех, кто вместе с нами, потому что нет [истинной] религии, кроме нашей». [205]

Христиане.

35. Когда я оставил их, повстречались мне христиане. Они сказали: «Да не введет тебя в заблуждение слово иудеев, потому что Бог уже послал Мессию, о Котором они упомянули, но они не приняли Его. Бог же, разгневавшись на них, рассеял их по всем концам земли. Они — навеки погибшие, и надежда их тщетна.
36. Тебе же надо принять религию Христа и ее учение о том, что Бог — это Отец, Сын и Святой Дух. Один Бог [и] три Лица, но по сущности это один Бог.
37. Это истинная религия, которую дал Христос, Сын Божий, в Евангелии.
38. Он [также] установил для нас, что́ разрешено, а что́ запрещено, и обещал, что воскресит мертвых, воздаст праведным в Царстве Небесном, а злых накажет в аду.
39. И нет истинной религии, кроме нашей. Пусть никто не обманывает тебя».

Манихеи или зиндики.

40. Оставив их, я встретил манихеев, которых называют зиндиками. Они сказали: «Мы просим тебя, не следуй христианам и не слушай слово их Евангелия.
41. Потому что истинное Евангелие, написанное двенадцатью апостолами, у нас, нет [истинной] религии, кроме нашей, нет ни одного христианина, помимо нас, и никто не знает, как надо толковать Евангелие, кроме нашего наставника Мани. [206]
42. Он научил нас, что до сотворения мира было два бога, различных по сущности. Один из них был светом и добром, это благодный бог, а другой — злом и тьмой, это сатана.
43. В начале каждый из них пребывал в своей области. Затем темный, заметив светлого, его красоту и добро, возжелал его, набросился на него и сражался с ним, чтобы пленить его.
44. Светлый же из всех сил сопротивлялся, и когда темный был близок к победе, светлый, испугавшись, отсек от себя часть и бросил ее своему противнику, и тот проглотил ее.
45. Небо же, земля и все творения, находящиеся между ними, происходят из смешения природы тьмы и той части, которую бросил ей светлый от своей природы».
46. Например, человек сотворен из внутренней души и внешнего тела. Манихеи утверждают, что душа создана из природы светлого [бога], а тело — из природы темного сатаны.
47. Таково же состояние и всех вещей, все доброе и благое в них происходит от природы [207] светлого божества, а все недоброе и вредное — от природы темного.
48. Например, вода топит того, кто погружается в нее, и [в то же время] дает жизнь и доставляет удовольствие тому, кто ее пьет. Та ее часть, которая дает жизнь, происходит от светлого божества, та же, которая топит и губит, — от темного.
49. Все змеи, скорпионы, львы, леопарды, [различные] гады и подобные им происходят от темного божества.
50. Таковы их боги и основы их религии.

51. Что касается разрешенного и запрещенного, то они потворствуют мирским похотям, свойственным тем, кто желает [жить], наслаждаясь ими по своему усмотрению.

52. У них нет заповеди о браке, но если кто возжелает женщину, она становится его. Так же поступают и женщины по отношению к мужчинам.

53. То, как они толкуют Евангелие, хорошо видно на следующем примере. Они утверждают, что слова Христа: «*Просящему у тебя дай*» (см.: Мф. 5. 42) не означают, что следует [208] подавать милостыню нищим,

54. потому что именно Бог обрек их на страдание в этом мире, [сделав их] нищими, и поэтому никому не позволено подать им что-либо, даже милостыню. В противном случае это будет непослушание Богу, Который по Своему желанию одних предаст страданию, а другим дарует благоденствие. И если бы Бог захотел даровать нищему благоденствие, Он дал бы ему богатство, как и тому, [у кого он просит], а не сделал бы его нуждающимся.

55. По их толкованию, слова Христа «*Просящему у тебя дай*» (см.: Мф. 5. 42) [касаются отношений] мужчины и женщины. Якобы Он говорит женщине: никому из тех, кто домогается тебя, не отказывай. Аналогично и мужчине: если женщина домогается тебя, отдай себя ей.

56. Подобным образом они учат о разрешенном, запрещенном и о [других] Божественных вещах.

Маркиониты.

57. После того как я оставил их, встретились мне маркиониты и сказали: «Не присоединяйся к ним, потому что они в великом заблуждении. [209]

58. Иди к нам, потому что истинное Евангелие у нас, а наш наставник Маркион знал и толковал его лучше всех.

59. Он открыл нам вещи Божественные и научил нас, что богов три. Один из них — ревнитель, истинно справедливый, нетерпимый к греху, и для тех, кто делает грех, нет у него ни снисхождения, ни милости, но [только] заслуженное наказание. Это Бог

Ветхого [Завета], который послал Моисея и сделал с Египтом то, что сделал.

60. Второй бог — добрый, милосердный, благой и преблагой, никого не наказывающий. Это Христос.

61. Третий же — темный и злой, высшее проявление всякой злобы. И это сатана».

Бар Дейсан.

62. Оставив их, я встретил Бар Дейсана, который сказал: «Не слушай их, они неправы. Иди ко мне, ибо то, чему учу я, — истина.

63. Я расскажу тебе о пяти безначальных богах, четырех неразумных и одном разумном.

64. Разумный, как обладающий разумом, оказался сильнее четырех [неразумных] и, покорив их, сотворил из них тварные вещи. Это значит, что из четырех неразумных [начал] — огня, воздуха, воды [210] и земли — разумный по своей мудрости образовал [все] природы мира».

Мусульмане.

65. И наконец, когда я оставил его, встретили меня мусульмане и сказали: «Не слушай никого их тех, кого ты встретил, потому что все они неверующие, придающие Богу сотоварищей.

66. Нет религии, кроме ислама, который Бог ниспослал всем людям через своего пророка Мухаммада, призывающего тебя служить единому Богу и никого не придавать Ему в сотоварищи.

67. Бог заповедал тебе разрешенное и добрые дела, удержал тебя от запретного и злых дел и обещал воскресить умерших.

68. Награда для праведных — рай, из-под которого вытекают реки из воды, молока, меда и вина, “приятные для пьющих” (ср.: Коран 47. 16 (15)). [Там же] черноглазые женщины, “не коснулся до них ни человек, ни джинн” (ср.: Коран 55. 55 (56)), и все другие блага для удовольствия, которые только ни возжелает человек, в замках из изумруда, яхонта, золота и серебра и тому подобного во веки.

69. Злым же Он обещал геенну, огонь которой не угасает». [211]

Раздел восьмой

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОБЛЕМА

Причины сходства и различия между религиями.

1. После встреч со всеми этими [людьми] я стал размышлять над словами [последователей] каждой из религий и увидел, что все они и сходятся, и расходятся между собой в трех моментах.
2. Сходятся они в следующем: все, за исключением одного или двух случаев, утверждают, что у них есть бог, [говорят] о разрешенном и запрещенном, [обещают] награду и наказание.
3. Расходятся же они в том, что [приписывают] своим богам различные атрибуты, по-разному [понимают], что является разрешенным, а что запрещенным, и [в чем заключаются] награда и наказание.

Постановка религиозной проблемы.

4. Продолжая размышлять, я говорил: «Богу надлежит быть благим и щедрым. Видя, что Его творения уклоняются от служения истине, Он отправляет к ним [212] посланников и писания, чтобы научить их, в чем состоит истинное служение, и вернуть их к нему от заблуждения.
5. И один за другим приходили многочисленные посланники, и [появлялись] писания, противоречащие одно другому.
6. [Таким образом], возможны два варианта: или ни один из них не приходил от Бога, или был среди них один [истинный посланник].
7. Зная, что Бог щедр и печется о Своем творении, следует [признать], что среди них [непременно должен] быть один [истинный посланник].
8. Как, однако, опознать этого единственного?

Метод определения истинной религии, притча о царе и его сыне.

9. Мне подумалось, что эта [ситуация] похожа на историю царского сына, отец которого прятался и скрывался [от людей], так что его не видел никто, кроме его ближайших друзей.

10. Когда в одной земле случилась нужда, царь отправил туда своего юного сына, послав вместе с ним врача, чтобы защищал его от болезней. Этот [врач] был также назначен при сыне визирем. [При этом] ни сын, ни врач самого царя никогда не видели.

11. Прибыв в ту землю, юноша пренебрег [советами] врача, повел расточительную жизнь и [в результате] ослабел и заболел.

12. Когда царь узнал об этом, отцовская любовь не позволила ему пренебречь сыном и оставить его [без помощи]. Он отправил сыну письмо, состоявшее из трех частей. Во-первых, он описал самого себя, [213]

13. во-вторых, рассказав юноше о его болезни и [разъяснив], какие привычки привели его к этому заболеванию, приказал ему оставить их.

14. В-третьих, он прописал ему лекарство и объяснил ему, как вылечиться от этой [болезни] и как вести себя, чтобы всегда наслаждаться здоровьем, не зная никаких болезней и немощей. Это лекарство он повелел ему пить и после выздоровления.

15. Призвав одного из своих вестников, царь отдал ему письмо и приказал отправиться к своему сыну и вручить ему письмо. Посыльный, взяв письмо, понес его к юноше.

16. У царя же было много врагов и завистников, которые, [однако], не могли причинить ему никакого вреда, ибо он был могуществен.

17. Узнав же, что его сын заболел, а отец, озаботившись его состоянием, отправил к нему посланника с письмом, они решили, что это удобный случай, чтобы, если получится, досадить царю через его сына. Все они, срочно снарядив своих посланников, изготовили поддельные письма от имени царя, в которых давали ложные описания царя, запрещали царевичу то, что для него полезно, и предписывали то, что ему вредно. А [также] послали ему лекарства, выпив которые, он умер бы. [214]

18. Посланники, взяв письма, отправились в путь и случайно встретили [по дороге] настоящего царского гонца, прежде чем тот успел передать свое письмо.

19. Все вместе они пришли к царскому сыну и вручили [ему] свои письма. Тот прочитал их и, обнаружив, что все они различны и в описании отца, и в том, что отец повелевает и запрещает, и в [названии назначенных отцом] лекарств, призвал их всех к себе.

20. Явившись, один из них сказал: «Я послан к тебе царем с письмом, которое я вручил тебе». Другой же сказал царскому сыну: «Он лжет, он не царский посланник, царь послал меня с письмом, которое я передал тебе». Третий сказал: «Они оба лгут, я царский посланник».

21. И начал каждый из них обвинять всех остальных во лжи, утверждая, что [только] он [настоящий посланник]. Истинный же посланник находился среди них, [также] обвинял других во лжи и был обвиняем во лжи ими, ничем не выделяясь [среди других]. Царский сын смутился, не понимая, кто же из них говорит правду.

22. Врач же сказал ему: «Сейчас отпусти их, а я выявлю среди них [настоящего посланника]. Ведь я — врач и разбираюсь в таких вещах, ибо это часть моего искусства.

23. Если их письма различны, значит только одно из писем [действительно] от царя. [215]

24. Во всех письмах речь идет о трех вещах: во-первых, царь предлагает тебе описание самого себя; во-вторых, объясняет, из-за каких привычек ты заболел, воспрещает их тебе и наставляет тебя, как вести здоровый образ жизни; в-третьих, [предписывает] лекарство, которое вернет тебе здоровье и даст возможность наслаждаться жизнью без болезней и немощей вовеки.

25. Я же, как уже сказал тебе, врач и также знаю, какие привычки вызывают болезни и немощи, а какой образ [жизни] позволяет сохранить здоровье. Могу я опознать и черты твоего отца, — хотя я никогда и не видел его, — основываясь на его сходстве с тобой, поскольку ты — его сын.

26. Давай сначала рассмотрим лекарства, [принесенные] этими посланниками, затем поглядим, что в этих письмах отец запрещает и повелевает, и как он описывает самого себя. Кто принес лекарство, всегда приносящее пользу, у кого в письме привычки,

которые, как я знаю, вызывают болезни, запрещаются, а полезные для здоровья предписываются, у кого твой отец описывается похожим на тебя, тот и есть истинный посланник твоего отца, которого нам надо принять, а противоречащих ему отвергнуть».

27. Собрав лекарства, врач исследовал их, и все они оказались разными. При этом все [письма] запрещали царскому сыну то, что было ему полезно, и предписывали то, что вызывает болезни и немощи, за исключением одного письма, которое было вместе с лекарством, приносящим пользу, [только] в нем запрещалось то, что вызывает болезни, и предписывалось то, что полезно для здоровья.

28. Так же обстояло дело и с описанием [внешности] царя. Врач сравнил все описания [царя] с [216] внешностью юноши и [увидел, что] только в одном [письме царь] был описан похожим на своего [сына]. Это было то же самое письмо, в котором были правильно указаны [причины] болезней царевича и к которому [прилагалось] полезное лекарство.

29. Врач поступил согласно этому письму и [использовал приложенное к нему] лекарство. Затем он призвал доставившего это письмо и объявил его истинным царским посланником. Открыв же ложь остальных, он грубо вытолкал их и прогнал.

Использование этой притчи для решения религиозной проблемы.

30. Сокрытый царь — это Бог, да будет Он благословен и превознесен! Сын его — это Адам и семя его, которых Бог сотворил. Врач же — данный им разум, с помощью которого они познают, во-первых, Бога, а во-вторых, добро и зло, творят первое и поддерживаются от второго.

31. Пренебрежительное отношение сына к врачу и его болезнь означают пренебрежение Адама разумом, его впадение в грех, изгнание его из рая на землю и его уклонение к мирской жизни, подобной жизни животных.

32. Отправка к нему посланника означает, что Бог поистине отправлял к Своим творениям посланников со Своим Писанием, где предлагал истинное описание Самого Себя, в соответствии с ко-

торым они должны служить Ему, запрещал им все злое и скверное и предписывал им творить добро в этом мире, обещая праведным в будущей жизни блаженство и непрекращающееся наслаждение, [217] а грешным — геенну, огонь которой не угасает. Такова единственная истинная религия.

33. Враги царя, желавшие досадить ему через его сына, снарядившие [для этого] посланников с [поддельными] письмами и отправившие их к сыну, чтобы погубить его, — это бесы, которые так и поступали.

34. Пришел же в мир и посланник Бога с истинным Его Писанием, и объединились против этого Человека все бесы и, обвиняя друг друга во лжи, стали призывать [людей] к себе. Истинный же посланник до времени оставался неопознанным и не отличался от прочих.

35. [Посланники] — это описанные мною выше ханифиты, маги, самаритяне, иудеи, христиане, манихеи, маркиониты и последователи Бар Дейсана, которых я одного за другим встречал, после того как спустился с горы, и [приверженцы] других религий, которых [в действительности еще] больше, и все они призывают [людей] к себе.

36. Различие религий весьма велико, однако мы, ограничившись только этими упомянутыми восемью или девятью, выяснили, что все они наделяют Бога некоторыми атрибутами, [устанавливают] разрешенное и запрещенное и [обещают] награду и наказание.

37. Сейчас нам следует сделать то же, что сделал мудрый врач: отложить писания [218] в сторону и спросить разум, каким образом можно узнать атрибуты Бога, — которые ни чувствами не воспринимаются, ни умом не постигаются, — по аналогии с [атрибутами] природы человека; [установить], что есть доброе и прекрасное, а что злое и скверное; [выяснить], в чем состоят награда, доставляющая вечное блаженство, и наказание, [обрекающее] на бесконечное мучение.

38. Выяснив и установив это, мы сравним имеющиеся у нас писания, и то из них, в котором будет найдено то, что мы [выяснили] и установили, и есть от Бога, его мы принимаем и исповедуем, а прочие отвергаем. [219]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ЧТО ГОВОРIT РАЗУМ ОБ ОСНОВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ИСТИНАХ

Раздел девятый

ЧТО ГОВОРIT РАЗУМ ОБ АТТРИБУТАХ БОГА

Способ, с помощью которого разум познает атрибуты Бога, основываясь на знании о человеке, являющемся Его образом.

1. Мы утверждаем: несмотря на то что Бог невидим, наш ум способен — по аналогии с совершенствами нашей природы, восходя от этих [совершенств] к тому, что превыше [их], — познавать как Его Самого, так и Его атрибуты, в соответствии с которыми следует служить Ему.
2. В чем состоит подобие [между Божественными и человеческими атрибутами], мы разъясним на [следующем] примере. Ни один человек не способен увидеть собственное лицо само по себе, но только его изображение.
3. Например, человек, смотрящий в зеркало, видит в нем отражение своего лица, которое, понятно, [само по себе для него] невидимо, а также и все его атрибуты.
4. Лицо и его отражение подобны по своим атрибутам. Предположим, к нам подошли два посторонних человека, один из них знает человека, глядящего в зеркало, а другой нет. [220] Знающий, увидев лицо в зеркале, опознает его и поймет, чье это лицо, а другой, не знающий, поймет, чье это отражение, если увидит лицо глядящего в зеркало.
5. Итак, отражение указывает на соответствующее лицо, и наоборот, хотя лицо и его отражение не подобны по [своему] способу существования.
6. Лицо превосходит свое отражение в зеркале и даже противоположно [ему], ведь оно [действительно] существует (и в этом противоположно [своему отражению, реально] не существующему).

Кроме того, оно видит, слышит и обоняет, тогда как [отражение] ничего из этого делать не может.

7. Итак, мы можем увидеть невидимое через его подобие, несмотря на то что оно превосходит свое подобие и [во многом даже] противоположно ему.

8. Таким образом, мы говорим: «Если мы исследуем своим разумом природу Адама, то, увидев ее совершенства, мы через них увидим и Бога и приобретем истинное знание о Нем, потому что Адам — Его подобие, хотя Бог [относится к нему] так же, как лицо человека к [своему] изображению, то есть Он превосходит его и [во многом] противоположен ему».

9. Также мы утверждаем: «В природе Адама имеются как совершенства, так и недостатки. Например, Адам по своей природе сегодня может существовать, а завтра не существовать, может быть живым и мертвым, знающим и несведущим, мудрым и немудрым, сильным и немощным. То же самое относится и ко всем его атрибутам, которые образуют пары, [состоящие из] одного совершенства и одного недостатка».

10. [Далее] мы говорим: «Бог не познается через недостатки [человеческой] природы, [в этом] Адам не подобен Богу. Подобен же он Богу только в своих совершенствах. Ты можешь и видеть [221] Бога в этих совершенствах, и видеть их в Боге, потому что от Бога они перешли к Адаму.

11. Так, отражение в зеркале может иметь только те атрибуты, которые имеет [глядящий в зеркало] человек, потому что все, что [отражается] в нем, привносится лицом этого человека. Таким образом, мы видим Бога в совершенствах природы Адама».

ОБЩИЕ АТРИБУТЫ БОГА

Все превосходящее существование Бога.

12. Мы говорим: «Рассматривая своим разумом природу Адама и видя, что он существует, мы рассуждаем: если Адам существует, следовательно, Сообщивший ему существование также, несомненно, существует, и так через существование Адама мы приходим к существованию Бога.

13. Однако существование Бога не таково, как существование Адама, поскольку существование Бога превосходит существование Адама [и даже] противоположно ему. Ведь существование Адама имело начало и будет иметь конец, существование же Всевышнего Бога, напротив, не имеет ни начала, ни конца». [222]

Жизнь Бога.

14. Видя, что Адам — живое существо, мы рассуждаем: «Понятно, что если Адам живой, то и Бог живой, однако жизнь Бога не такова, как жизнь Адама, но [во многом] противоположна [ей].

15. Ведь жизнь Адама преходяща, для ее поддержания он нуждается сначала в молоке, а затем в пище и питье. Постепенно он изменяется, сначала становится отроком, затем юношей и, наконец, стариком. После чего наступает старческая немощь, смерть и разрушение. И [многие] другие [изменения, подобные этим], свойственны жизни человека.

16. Божественная же жизнь превосходит [человеческую и даже] противоположна [ей], поскольку не имеет начала и [ни в чем] не испытывает нужды, [Бог] не стареет и не переходит из одного состояния в другое, не знает немощей, не умирает и не разрушается».

Ведение Бога.

17. Аналогично, видя, что Адам обладает знанием, мы говорим: «Если Адам обладает знанием, то и Сделавший его знающим, несомненно, обладает знанием. Из того, что Адам является знающим, мы узнаем, что знающим является и Бог.

18. Однако знание Бога не таково, как знание Адама, но превосходит его [и даже во многом] противоположно [ему], потому что Адам приобретает знание или посредством чувств, или от других людей, обучающих его. Ему неизвестно то, что было до него, и то, что будет после него, и даже многое из того, что находится перед ним. [223]

19. Божественное же знание превосходит [человеческое и даже] противоположно [ему], потому что Бог не приобретает его посредством чувств, никто не обучает Его, и ничто не скрыто от Него из того, что было и будет, от века и до века».

Другие положительные атрибуты Бога.

20. Таким же образом, видя мудрость Адама, его зрение, слух, силу, избыток благодати, щедрость, праведность, терпеливость, милосердие, снисходительность, готовность прощать, справедливость и все [прочие] его совершенства, мы говорим:

21. «Если Адам обладает этими совершенствами, то и Наделивший его ими, несомненно, будет мудрым, сильным, видящим, слышащим, великодушным, щедрым, праведным, терпеливым, милосердным, снисходительным и справедливым. Из того, что Адам таков, мы узнаем, что таков и Бог.

22. Однако Бог и в этих совершенствах превосходит Адама [и даже во многом] противоположен [ему], так же как мы уже показали выше, [на примере] существования, жизни и знания».

23. Итак, Адам подобен Богу в совершенствах своей природы, через которые наш ум усматривает Бога и Его атрибуты. Нам же известно, что усматриваемое в Адаме находится и в Боге, хотя атрибуты Бога превосходят [Адамовы и во многом даже] противоположны [им], как мы [уже] разъясняли. [224]

ТРОИЧНОСТЬ

Адам подобен Богу еще и потому, что в нем имеют место рождение и главенство.

24. Адам обладает и другими, высшими, совершенствами, которые [также] есть и в Боге. Я имею в виду рождение, исхождение и главенство. В них он подобен Богу, так же как и в тех [совершенствах], которые мы уже упомянули, сказав, что в них мы усматриваем Бога своим разумом.

25. Мы видим, что от Адама рождается и исходит нечто, подобное ему по природе, и он является главой этого ему подобного.

26. Поскольку Адам рождает и является главой происходящего от него, то и Сообщивший ему способность рождать и быть главой, без сомнения, должен быть рождающим и являться главой того,

кто подобен Ему. Однако Он превосходит [в этом Адама и даже] противоположен [ему].

27. Ведь рождение сына Адамом произошло с участием женщины, через совокупление и [последующее] развитие. Ева же произошла от него как «*кость от костей*» (см.: Быт. 2. 23), то есть через уменьшение его тела. Адам предшествовал им обоим, и главенство его также над ними обоими. Однако хотя его природа стала их природой, их желания не совпадают полностью с его желаниями. [225]

28. Рождение же Сына Богом и исхождение [от Бога] Духа Его святости превыше [этого] и противоположно [ему, ибо] совершается без участия женщины и без совокупления, без беременности и развития. [В этом рождении и исхождении] нет предшествования, но Они — [всегда] вместе.

29. Главенство же Его также над Теми, Кто происходят от Него. Между Ними нет противоречий. Напротив, Происходящие от Него едины с Ним по природе, воле, вечности и желанию, и нет между Ними ни в чем никакого различия, кроме того, что Один рождает, Другой рожден, а Третий исходит, Рождающий же [в отношении Рожденного и Исходящего] является Главой.

Это подобие между Богом и Адамом невозможно отрицать.

30. Если кто-нибудь станет возражать, что Бог и Адам не подобны в отношении рождения и главенства, в отличие от подобия в других совершенствах, мы ответим ему: «Не следует отрицать этого подобия, поскольку в Адаме нет совершенств, более благородных и возвышенных, чем рождение и главенство,

31. потому что если бы он не рождал, то не было бы в его жизни ни счастья, ни главенства, ни дара слова, ни щедрости и никакого иного усваиваемого ему совершенства. Удовольствия его жизни были бы как у свиней, ослов и прочих скотов, а это — не [настоящее] счастье. И главенство [его] было бы только над этими [скотами]. [226]

32. Главенствовать же над обезьянами, свиньями, навозными жуками и червями — это не господство, но унижение и позор. При

этом и дар речи оказался бы напрасным и невостребованным, потому что никто не мог бы понять его и ответить ему. Таким образом, все его совершенства не могли бы считаться совершенствами, если бы не было рядом с ним подобного ему.

33. И если все совершенства Адама, которые несравненно ниже рождения, присутствуют в Боге, — отрицать же их в Нем невозможно, — и через них он подобен Ему, то рождение, которое превышает их, тем более должно иметь место в Боге, и отрицать это невозможно.

34. В противном случае совершенство Адама превосходило бы Божественное, так как в нем были бы два высших совершенства, то есть рождение и господство, которых нет в Боге. Однако здравый ум не может принять, чтобы в Адаме были совершенства, которых нет в Боге, ибо это абсурдно.

35. Разве можно не признать абсурдным, что Адам является главой подобных себе, тогда как Бог главенствует [только] над тварями? И Адам не удовлетворился бы тем, чтобы главенствовать [227] [только] над [неразумными] тварями. Да и не только Адам, но и никто из нас не довольствовался бы тем, чтобы быть главой свиней, ослов, мух, клопов, блох, навозных жуков и червей. И если уж Адам и мы сами не удовлетворились бы этим, то как же мы можем приписывать это Богу?».

Главенство Бога не ограничено разумными творениями.

36. Если мы скажем, что Бог главенствует только над ангелами и людьми, то это будет бесчестием, поскольку ангелы и люди намного дальше отстоят по природе от Бога, чем свиньи, вши и навозные жуки от нашей природы,

37. поскольку мы разделяем с этими тварями природу живого существа, тогда как ангелы и люди совершенно никак не участвуют [в естестве] Бога. Расстояние между ними [и Богом] несоизмеримо больше, чем между небом и землей.

38. Итак, тот, кто, приписывая Богу главенство, ограничивает его [властью только над] тварями, тем самым усваивает Ему нечто настолько отвратительное и позорное, что и сам он едва ли был бы доволен, если бы это приписали ему. [228]

39. Если приписываемое Адаму и любому из нас главенство над людьми, происходящими от него или подобными ему, считается нами не бесчестьем, но славой, превосходством и честью, то и Бог, благословенный и всевышний, несомненно, является главой не [только] над тварями, но и над подобными Ему.

40. А если Он глава подобных Себе, то, следовательно, Он рождает Сына, и Дух исходит от Него. Он и Адам подобны один другому в рождении и главенстве.

41. Итак, [исследовав] подобную [Божественному естеству] природу Адама, [наш] разум заключает, что Бог — это три Лица: Рождаящий, Рожденный и Исходящий.

42. Таким образом, подтверждены слова того, кто не солгал, сказав: *“И сотворил Бог человека, по образу Божьему сотворил его”* (ср.: Быт. 1. 27). И это было [сказано] об атрибутах Бога». [229]

Раздел десятый

ЧТО ГОВОРИТ РАЗУМ О РАЗРЕШЕННОМ И ЗАПРЕЩЕННОМ

1. Мы также говорим: «Поскольку наша природа подобна [Божественной], разум, [исследуя ее], познает невидимые Божественные атрибуты. Таким же образом, [рассматривая] наше естество, приобретает он и знание о разрешенном и запрещенном, о прекрасном и безобразном, о добре и зле, о том, что делает нас праведными и что развращает, а также и о том, что дает нам силу [праведно] поступать».

Запрещено делать ближнему то, чего не желаешь себе.

2. Мы говорим: «Каждый из нас, на основании собственного опыта, распознает безобразные, дурные поступки своих ближних.

3. Предположим, что кто-нибудь тебе солгал, или обесчестил тебя, или насмеялся над тобой, или обманул тебя, или прогнал тебя [откуда-нибудь], или поколотил тебя, или отобрал у тебя что-то, или был с тобой несправедлив, или совершил непотребство

с твоей женой, или заставил тебя что-то сделать против воли, или сотворил что-то другое подобное этому. [В таких ситуациях] мы интуитивно не одобряем это, понимая, что это поступки дурные, безобразные, злые и запрещенные. [230]

4. Итак, дурными, мерзкими, злыми и запрещенными являются поступки, причиняющие ближнему вред, которого ты не пожелал бы самому себе (см.: Мф. 7. 12). Мы же сильны не совершать их, если не желаем ничего из того, что принадлежит нашему ближнему».

Дозволено и праведно делать ближнему своему то, чего желаешь себе.

5. Мы утверждаем: «Каждый из нас интуитивно любит и опознает поступки разрешенные, то есть хорошие, праведные, добрые.

6. Все мы любим, когда нам оказывают честь, делают одолжение, исполняют наши просьбы и обращаются с нами, даже если мы сами ведем себя нагло, по-доброму, а когда мы делаем зло, прощают нас и дают нам советы, что есть вершина добра.

7. Следовательно, [совершать] разрешенные, то есть хорошие и праведные, поступки — значит делать для своего ближнего прекрасные и превосходные дела, которых ты желаешь самому себе. Ты же силен совершать их, когда отсекаешь от себя мирские пристрастия как к своим, так и чужим вещам.

8. Итак, [исследовав] нашу природу, мы узнали, что [совершать] запрещенное, то есть зло, значит делать своему ближнему мерзости, которых не желаешь себе. Каким же образом ты сам можешь приобрести благое и разрешенное? Ты приобретешь его, делая своему ближнему добро, которого желаешь себе». [231]

Цель для всех — любовь по образу Бога.

9. Все вышесказанное имеет целью такую любовь, которая заставляет человека предпочитать ближнего самому себе. [Такова], например, любовь царя к своему единственному сыну, которого он родил уже в преклонных годах. Для него сын — радость очей и жизнь души, потому что он хочет, чтобы сын унаследовал его

царство. Поэтому он не способен причинить ему никакого вреда или [даже] огорчить его, но, напротив, готов пожертвовать ради него и своим царством, и всем, что имеет.

10. Муж же совершенный в добродетелях относится так ко всем людям. Именно тот, кто поступает так, подобен Богу,

11. поскольку Бог, — да будет Он благословен! — ничего в этом мире не желает для Себя, не хочет никому причинять вред или доставить огорчение. Напротив, Он прощает делающих Ему зло, добр к клеветующим на Него и изливает Свои блага на тех, кто не заслуживает их.

12. Все, что есть в мире, Он щедро дает всем людям. Через Своих ангелов, Свои небо и землю, [различные] природы, которые между ними, Он щедро и великодушно служит их жизни, не предпочитая праведных грешным и добрых — злым, но благодать Его изливается на всех одинаково.

13. Итак, цель [совершенства] — Сам Бог, запрещающий людям причинять [ближним] зло и вред, повелевающий им творить добро и, уподобляясь Богу, поддерживать самые добрые отношения со [всеми] людьми. [232]

Раздел одиннадцатый

ЧТО ГОВОРIT РАЗУМ О НАГРАДЕ И НАКАЗАНИИ

Понятие о награде и наказании связано с представлениями о том, что доставляет нам счастье и страдание в этом мире.

1. Наша природа научила нас тому, что в этом мире [нам] разрешено и запрещено. Также она может научить и тому, в чем состоит награда и наказание в будущей жизни.

2. Мы говорим: «Наш разум знает, что в этом мире является для нашей природы блаженством, а что страданием. Зная же, в чем состоит счастье и страдание в этом мире, мы можем представить себе, что такое блаженство и мучение в будущей жизни. Для этого, прежде чем приступить ко второму, мы должны сначала исследовать первое, а затем уже через него определить второе».

В этом мире счастье человеку доставляет удовлетворение его потребностей, а страдание — невозможность их удовлетворить.

3. Мы говорим: «Жизнь любого тварного существа в этом мире не может быть устойчивой, если ничто не поддерживает и не укрепляет ее извне. Например, жизнь [233] человека не может устойчиво продолжаться, если извне она не поддерживается пищей, питьем, вдыханием воздуха и тому подобным.

4. Ни одно живое существо не самобытно, все они нуждаются в чем-то другом, укрепляющем их жизнь. Исключение составляет только Бог, жизнь же всех иных живых существ делает устойчивой нечто от них отличное, как мы уже разъяснили».

5. [Также] мы утверждаем: «В каждом тварном живом существе Бог насадил желание того, что укрепляет его жизнь и делает ее устойчивой, и оно стремится к тому, в чем испытывает потребность.

6. Уготовал Он и источники, из которых эти [потребности] можно удовлетворять. И если [живое существо] удовлетворяет их, то оно блаженствует, а если нет, страдает.

7. Например, жизнь нашей природы укрепляют вкушение пищи, питье воды, вдыхание воздуха, облачение в одежду, защищающую нас от холода и жары, проживание в жилищах, в которых мы чувствуем себя в безопасности и спасаемся от солнца, дождя, снега и льда и тому подобное. На эти потребности и направлены жизненные желания нашей природы.

8. К источникам же, к которым она, испытывая в них нужду, стремится и которыми желает пользоваться, [234] относятся, например, земля, производящая для нас пищу, родники, изводящие нам питье, повсюду находящийся воздух для нашего дыхания, овцы, дающие шерсть, земли для [выращивания] хлопка, лен для [изготовления] одежды, горы, леса, камни и древесина для строительства жилищ и прочее, в чем наше естество нуждается. Таковы источники, из которых она черпает [все ей необходимое].

9. Когда эти [источники] удовлетворяют ее желания, наша жизнь укрепляется и мы блаженствуем, когда же они отсутствуют, и [желания] не удовлетворяются, страдаем.

10. Представим себе человека, путешествующего по пустыне, которого поражают жара и самум. Он жаждет, ищет воду и не находит ее, его внутренности горят, язык сохнет, и он испытывает страдание, большего которого не существует. Но как только появится у него холодная вода и он выпьет ее, охладится его утроба, язык смочится и ощутит удовольствие от воды, а сам он испытает отдохновение и блаженство, подобного которому нет. То же самое можно сказать о голоде и о других потребностях нашей природы.

11. Итак, блаженство человека в этом мире — это [его] существование и удовлетворение Богом насажденных в его [естестве] желаний из Богом же уготованных источников для укрепления его жизни. Страдание же — лишенность или недостаток этого». [235]

Потребности и желания человека в этом мире не могут быть полностью удовлетворены.

12. Итак, наш разум научен, что Бог насадил в нашей природе желания, которые подвигают ее к [удовлетворению] своих потребностей, благодаря чему и укрепляется наша жизнь. Уготовал Он и источники, из которых [наше естество] их удовлетворяет. Удовлетворяя свои потребности, оно блаженствует, а не имея такой возможности, страдает.

13. Также разум наш узнал, что в нашей природе насаждены и иные желания, не от этого мира, это стремление к совершенному блаженству и пределу [всех] желаний. И для них Бог предусмотрел источники, чтобы [человек], удовлетворяя из них свои [желания], блаженствовал. И если он удовлетворяет [их], блаженствует, а если нет, страдает.

14. Мы говорим: «Каждый из нас желает жить вечно и не хочет умирать, желает, чтобы тело его не знало болезней, повреждений, изменений и тления,

15. чтобы оно, например, и в огне не сгорало, и в воде не тонуло, чтобы не могла его раздавить упавшая скала, чтобы не ранила его сабля и не приносили ему вреда ни укусы змей, ни иные невзгоды и болезни, разрушающие его в этом мире.

16. Каждый хотел бы [иметь способность], бросив взгляд на какой-нибудь город или страну, видеть все, что в них происходит, так чтобы не препятствовали нашему зрению ни [236] горы, ни стены, ни дома, ни завесы, чтобы ничто из находящегося в них не скрылось от нашего взора.

17. Также [каждый] желает обладать целостным знанием, то есть совершенным знанием добра и зла, разрешенного и запрещенного и прочего, [каждый] желает быть сильным, чтобы отражать всякое зло, не быть немощным, для того чтобы совершать добрые, справедливые и праведные дела, иметь неоскудевающее богатство, которым можно поделиться со всеми людьми,

18. быть милостивым, терпеливым, прощающим, добрым, справедливым и, как предел совершенства, всех любить и быть всеми любимым. [Каждый хочет] обрести в своей жизни блаженство, которое не прекратится и не уменьшится. Имеются и другие [подобные] желания».

**Только Бог способен удовлетворить эти желания
в будущей жизни.**

19. Мы утверждаем: «Источник, из которого можно удовлетворить упомянутые нами желания, — это Сам Бог, благословенный и всевышний, потому что Он — живой, бессмертный, неизменяемый, нетленный, недоступный для болезней,

20. всевидящий, от Которого не сокрыто ничто из того, что было и что будет, знающий все, в том числе добро и зло, разрешенное и запрещенное,

21. сильный отражать зло и творить совершенное добро, обладающий неоскудевающим богатством, которое Он щедро раздает всем, терпеливый, милостивый, добрый, прощающий, [237] справедливый, всех любящий и всеми любимый. Сама Его жизнь — непрекращающееся блаженство.

22. Выяснив, каковы высшие желания, в нас насажденные, и каков источник их [удовлетворения], нам следует [также] узнать, что Бог насадил в нас и мирские желания, приготовив и источники,

из которых мы можем их удовлетворять и тем самым блаженствовать. Он не запретил нам пользоваться ими, чтобы мы не страдали. [Такой запрет] был бы чужд Ему. Напротив, Он, как и подобает Ему, щедро дал нам пользоваться ими для нашего блаженства и укрепления нашей жизни.

23. Также мы знаем, что Он насадил в нас и такие желания, источник [удовлетворения] которых — Он Сам, благословенный и всевышний. Он не лишает нас Самого Себя, чтобы мы не страдали, [такой запрет] был бы чужд Ему. Напротив, Он щедро дарует нам Себя Самого, и мы водворяемся у Него, приобщаемся Его сладости и блаженства, [удовлетворяя] эти желания, к которым устремлены наши души. В этом предел всякого блаженства, совершенства и всякого желания. Через Него мы становимся богами и обретаем в Нем блаженство вечное.

24. Итак, предел блаженства нашей природы в том, чтобы мы стали богами и наслаждались Богом. Мы не утверждаем, что тем самым наша человеческая природа изменяется в природу Божественную, потому что это невозможно, тварное не может стать нетварным.

25. Оставаясь в пределах нашей человеческой природы, мы облакаемся в природу Божественную и в ней становимся богами без изменения. Так, например, и железо, помещенное в огонь и раскаленное, когда вынут его из огня, становится огнем, не изменяясь по [238] своей природе, но оставаясь железом, облеченным в огонь, способным производить действия, [свойственные] природе огня, [например] жечь, светить и нагревать.

26. Также и Бог, — да будет Он благословен! — облакает нашу природу и приобщается ей, не изменяя [ее]. Поэтому, прикасаясь к Нему, мы обретаем жизнь вечную, бессмертную, неизменную, нетленную, безболезненную, [причастную] всех Его совершенств, желание которых, как мы упоминали, Он насадил в нас.

27. Сравнив эти вышеупомянутые совершенства Бога с совершенствами природы Адама, [мы видим], что в отношении их Бог превосходит Адама и [даже] противоположен [ему]. Так, мы приписали Адаму существование, однако непостоянное, отметив, что Бог также существует, но более возвышенным и [даже] противо-

положным Адаму образом, поскольку Его существование постоянное и непрекращающееся.

28. Желание этого и всех других Своих совершенств, превосходящих совершенства природы Адама и [даже] противоположных [им], Он насадил в нас, чтобы, щедро их нам даровав, в них сообщить нашей природе вечное блаженство, как мы уже упоминали. [Таким образом, сама] наша природа учит нас, что в этом и состоит наше блаженство, больше которого нет». [239]

29. Еще мы говорим: «Подобно описанному выше жаждущему, который, найдя холодную воду и испив ее, наслаждается, а не имея ее, страдает, природа наша обретает блаженство в Боге.

30. Конечно, блаженство в Боге и удовольствие от выпитой воды не одно и то же, как не одно и то же страдание отлученного от Бога и мучение не имеющего воды. Блаженство в Боге настолько более благородно и возвышенно, чем удовольствие от [выпитой] воды, насколько Бог благороднее и выше воды. Насколько же и сила страданий отлученного от Бога больше силы страданий не имеющего воды.

31. Такое блаженство — это награда от Бога возлюбленным Его, а такое мучение — наказание противящимся Ему. Так учит нас наша природа. [240]

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
СРАВНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ
НА ОСНОВАНИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ

Раздел двенадцатый

**ТОЛЬКО В ЕВАНГЕЛИИ СОДЕРЖИТСЯ ЗДРАВОО УЧЕНИЕ,
КОТОРОЕ ОТ БОГА**

Методологический принцип.

1. Теперь, зная это, нам следует сделать то же, что проделал мудрый врач: исследовать, как в учении каждой из встретившихся нам религий описывается Бог, какое мнение имеют они о разрешенном и запрещенном, о награде и наказании.

2. Та, которую мы найдем согласной с тем, чему учит нас наша природа, достоверно является истинной и происходящей от Бога. Только в ней должно служить Богу, а не в какой-либо иной. Ее мы изберем, примем, будем держаться и в ней будем служить Богу, а другие отринем, удалимся от них и возненавидим их.

3. Исследовав эти [религии], мы находим, что только Евангелие описывает [Бога] так, как мы научены [нашим естеством]. [241]

Только Евангелие утверждает, что Бог троичен.

4. А именно, оно приписывает Богу, как мы знаем, три Лица: Отец, Сын и Святой Дух. В конце Евангелия от Матфея Христос говорит Своим ученикам: *«Как послал Меня Мой Отец, так и Я послал вас. Идите к народам и крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учите их делать все, что Я заповедал вам. Я же буду с вами во веки веков. Аминь»* (ср.: Ин. 20. 21; Мф. 28. 19–20).

5. Этому же по причине своего подобия Богу учит нас и наша природа.

Остальные религии неверно описывают Бога.

6. Ни в одной другой религии мы не находим ничего подобного. Напротив, они описывают своих богов в соответствии с [представлениями] своего человеческого, земного разума.

7. Одни из них думают, что божество — это звезды.
8. Другие полагают, что Бог любит двух сынов, сатану и Ормазда, женившегося на собственной матери.
9. Третьи считают, что Он — одно лицо. [242]
10. Четвертые утверждают: существуют два божества, различные по природе, — доброе и зло. Добрый — это Бог, а злой — сатана.
11. Пятые учат: [богов] три: один — справедливый, второй — добрый, а третий — злой сатана.
12. Шестые заявляют: богов пять, четыре из них неразумные, а один — разумный.
13. Седьмые говорят: существует [только] один неизменный [Бог], который не рождал и не был рожден (см.: Коран 112. 2–3).
14. Так описывая Бога, никто из них не имеет о Нем верного представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15. Мы заявляем: «Их описания от земли, а не от Бога.
16. От Бога же только то описание, которое содержится в Евангелии, поскольку оно предлагает то же самое, чему, в силу своего подобию Богу, учит нас наша природа, как мы изложили выше». [243]

Раздел тринадцатый

ТОЛЬКО ЕВАНГЕЛЬСКОЕ УЧЕНИЕ О РАЗРЕШЕННОМ И ЗАПРЕЩЕННОМ СОГЛАСНО С ТЕМ, ЧЕМУ УЧИТ НАША ПРИРОДА

Евангелие заповедует праведность и любовь согласно с тем, чему учит наша природа.

1. В согласии с нашей природой, которая учит [о необходимости] уклоняться от зла и творить добро, Евангелие находится и тогда, когда повествует о том, как Христос заповедал Своим ученикам делать разрешенное и воздерживаться от запрещенного, творить добро, уклоняться от зла и быть совершенными в праведности:

2. *«Смотрите, чего не желаете себе, того и не делайте людям, а чего хотите себе от людей, то и делайте им»* (ср.: Мф. 7. 12).

Евангелие учит, как человеку уклоняться от зла и достигать совершенной праведности.

3. [Евангелие] наставляет, что человек может [научиться] уклоняться от зла и достигать совершенной праведности четырьмя способами:

4. Во-первых, отвергнув этот мир, вести в нем аскетическую жизнь. [244]

5. Во-вторых, любить Бога и предпочитать Его миру.

6. В-третьих, любить людей и предпочитать их [самому себе].

7. В-четвертых, воздерживаясь от мести, держаться прощения и, воздаявая добром за зло, уподобляться Богу.

8. Вот что говорит Христос о воздержании: *«Продай все, что имеешь, и раздай нищим, и будет у тебя сокровище на небесах. И возьми крест свой и следуй за Мною»* (ср.: Мф. 19. 21; 16. 24). И еще: *«В мире не бери с собой ни хлеба на два дня, ни две одежды, ни сумы, ни меди в поясе твоём»* (ср.: Мф.: 10. 9–10).

9. О предпочтении миру любви к Богу Он сказал: *«Кто в этом мире любит отца, или мать, или жену, или сына, или какую-либо родню, или богатство более Меня, недостоин Меня»* (ср.: Мф. 10. 37).

10. О любви друг к другу Он говорит: *«Заповедь новую заповедую вам, да любите друг друга. По тому узнают люди, что вы Мои ученики, если будете любить друг друга»* (ср.: Ин. 13. 34–35). Это такая любовь, когда предпочитают ближнего самому себе: *«Как Я возлюбил вас, Я положил душу Мою за вас»* (ср.: Ин. 15. 12–13). [245]

11. О прощении, воздаянии добром [за зло] и уподоблении Богу Он сказал: *«Древним сказано: око за око и зуб за зуб. Я же говорю вам: не воздавай злом за зло, но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и левую. И кто возьмет у тебя рубашку, отдай тому и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти [с ним] милью, иди с ним две. Просящему у тебя дай и хотящему занять у тебя не препятствуй. Не ненавидь врага твоего, но люби его, благословляй про-*

клинающего тебя, благотвори гонящему тебя, молись за обижающего и притесняющего тебя, дабы стать тебе сыном Отца твоего Небесного, Который повелевает солнцу восходить над добрыми и злыми, праведными и неправедными» (ср.: Мф. 5. 38—45).

12. Итак, Евангелие заповедует ту же совершенную праведность, которой учит нас и наша природа, и в этом — [ее] здоровье,

13. поскольку тот, кто делает людям добро, которого желает себе, отсекает от себя любовь к миру и, проводя в нем жизнь аскетическую, предпочитает миру любовь к Богу, любит своих братьев больше мира и самого себя, воздерживается от мести, прощает, воздаст добром за зло, любит своих врагов и уподобляется Богу, Который есть предел всякого блага и совершенства, делается Его сыном и становится выше [всех] людей. Таковой извергает из своей природы ее болезни и приводит ее в состояние совершенного здоровья. [246]

14. [Тому, как достичь] этого здоровья, учит нас и наша природа.

Другие религии разрешают запрещенное и не заповедуют истинное совершенство.

15. Ни в одной из других религий мы не видим [здравых] понятий и повелений относительно второго предмета [нашего трактата]. Напротив,

16. потворствуя мирским похотям, они позволяют своим приверженцам пользоваться этим миром и наслаждаться его удовольствиями. Тем самым они убивают свою природу, делая ее больной и неспособной любить Бога и ближнего.

17. Не заповедуют они и никакой добродетели, но придерживаются воздаяния [злом за зло] и мести. Словно звери, они не довольствуются равным воздаянием, но прибавляют и сверх того. Так, они оскорбляют, но сами не переносят оскорблений. Когда их оскорбят, они избивают [своих обидчиков], а если их ударят, они убивают.

18. Однако они не ограничиваются и этим, но, вынимая свои сабли, идут к тем, кто не причинял им никакого вреда, убивая и захватывая их как добычу. Все религии считают это [позволительным].

19. Удивительно, как могут они утверждать, что Сам Бог заповедует им [поступать] таким образом, несмотря на то что это противоестественно для нас и растлевает нашу природу. Бог же — да будет Он благословен и превознесен! — желает не растления нашего естества, но его благополучия, поэтому-то Он и заповедал удаляться от того, что его растлевает. [247]

20. Он не заповедовал ничего, что делает нашим наследием геенну, растлевает нашу природу и отделяет ее от Него. Утверждающий, что тление нашей природы от Бога, ошибается.

21. Всякий же, сообщающий ей благополучие и здоровье и заповедующий то, что приближает ее к Богу, и сам от Бога.

22. А поскольку сообщает [ей все] это только пречистое Евангелие, то, несомненно, только оно — от Бога. [248]

Раздел четырнадцатый

ТОЛЬКО ЕВАНГЕЛИЕ ОБЕЩАЕТ ИСТИННУЮ НАГРАДУ, К КОТОРОЙ СТРЕМИТСЯ НАША ПРИРОДА

Обещанное Евангелием обитание с Богом и наслаждение Его жизнью согласно со стремлениями нашей природы.

1. Мы говорим: «Награда праведным и наказание грешным, обещанные Христом в Евангелии, также согласны с тем, чему научила нас наша природа.

2. А именно, для праведных — обитание с Божеством, общение и единение с Ним в жизни вечной, блаженство которой никогда не прекратится, а грешникам — отлучение от вечной жизни и вечное [пребывание] в геенне».

3. А вот что в Евангелии говорит об этом Христос Своим ученикам: *«Кто любит Меня и заповеди Мои соблюдает, того и Отец Мой возлюбит, Я и Отец придем к нему и обитель Нашу в нем сотворим»* (ср.: Ин. 14. 23).

4. И еще: *«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца, чтобы дал вам другого Утешителя, Который пребудет с вами*

вовек, Духа истины, Который не виден в мире, Которого никто не знает и не может принять. Вы же знаете Его, потому что Он с вами пребывает и в вас будет» (ср.: Ин. 14. 15–17). [249]

5. Следовательно, соблюдающий заповеди Христа будет возлюблен Отцом, Сыном и Святым Духом и станет Их вечной обителью.

6. Желая вразумить учеников, что это будет не только на земле, но и на небе, Он сказал: *«Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я от Отца исшел и пришел в мир. И Я оставляю мир и возвращаюсь к Отцу»* (ср.: Ин. 16. 27–28).

7. И еще: *«Веруйте в Бога и в Меня веруйте. Много обителей в доме Отца Моего. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я восхожу, чтобы приготовить обители вам»* (ср.: Ин. 14. 1–2). И еще: *«Я вернусь и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»* (ср.: Ин. 14. 3).

8. Следовательно, Христос пришел в мир с небес, от Отца, и к Отцу на небо вернулся, чтобы на небе у Отца приготовить для верующих в Него обители, дабы и они были там, где Он.

9. Понятно, что «у Отца» означает также и у Него, поскольку Христос восшел на небо к Своему Отцу, оставив их в мире, для того чтобы умолить Своего Отца сохранить их до того времени, когда Он соберет их, и они будут едины с Ним и с Его Отцом.

10. Поэтому Он и сказал: *«Отче, они приняли Меня и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. И теперь Я молю Тебя [250] о них. Не о всех людях мира Я молю Тебя, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои»*.

11. *Ведь все Мое Твое, и все Твое Мое, и Я прославился в них. Отныне Я уже не в мире, а они в мире пребывают, а Я к Тебе иду. Отче Святой, соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едины, как Мы едины»*.

12. *Когда Я был с ними в мире, Я хранил их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил их, и не погиб из них ни один, кроме сына погибели...*

13. *Отче, не только о них Я молю Тебя, но и о верующих в Меня по слову их, чтобы и они все были едины, как Ты, Отче, во Мне, а Я в Тебе,*

так и они в Нас были едины, как Мы едины. Я в них, а Ты во Мне, чтобы все Мы были совершенно едины, дабы познал мир, что Ты послал Меня, и Я возлюбил их, как Ты возлюбил Меня.

14. *Отче, Я хочу, чтобы они были со Мною там, где Я, и видели славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде, чем основал мир»* (ср.: Ин. 17. 8–12; 20–24).

15. Следовательно, Христос пришел в мир от Отца и к Нему возвратился, и Он — в Отце, а Отец — в Нем, и Он — в них, и Отец Его — также в них. Он учинил их, согласно Его словам, там, где Он Сам, то есть в Его Отце, [сделав их] едиными с Ним. [251]

16. Из [этих] слов Христа в Евангелии следует, что обитель праведных — на небесах, и это Отец, Сын и Святой Дух, а обитель Отца, Сына и Святого Духа — праведники, которые на небесах едины с Богом.

17. И если обитель Бога — это праведники, а обитель праведников — Бог, значит они едины с Ним и пребывают в жизни вечной, [не зная] ни смерти, ни гибели. О чем в Евангелии также сказано:

18. *«Бог любит Сына Своего и все отдал Ему. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а кто не повинуется Сыну, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем»* (ср.: Ин. 3. 35–36).

19. Также и Иоанн Евангелист сказал: *«Доныне мы не знали, для чего сотворены. Теперь же мы знаем, что увидим Бога, как Он есть, и станем подобными Ему»* (ср.: 1 Ин. 3. 2).

20. Итак, как наша природа учит нас, что она желает Бога, стремится видеть Его, водвориться у Него и стать, подобно Ему, богом в вечной жизни и непрекращающемся блаженстве, — то же самое говорит и обещает Евангелие.

21. Отсюда мы заключаем, что Евангелие истинно от Бога, потому что только для того Он и сотворил нас, чтобы мы вместе с Его святыми ангелами наслаждались Им, а не для таких удовольствий, как [252] пища, питье и отношения с противоположным полом, которые Он дал ослам, свиньям и прочим животным.

22. В святом Евангелии рассказывается, какой ответ дал Христос на вопрос о браке в будущей жизни: *«Вы заблуждаетесь, так как, читая Писания, не разумеете силы Божией».*

23. *В этом мире мужчины женятся, а женщины выходят замуж, в будущей же жизни ни мужчины не женятся, ни женщины не выходят замуж, но все, словно ангелы Божии пребывая с Богом в жизни вечной, становятся сынами Божиими, будучи сынами воскресения и богами»* (ср.: Мф. 22. 29; Лк. 20. 34–36),

24. однако не по природе, а через приобщение [Божественной] жизни, как мы разъяснили выше на примере железа, которое становится огнем без разрушения и изменения своей природы.

Другие религии вовсе не учат этому.

25. [Последователям] других религий ничего подобного даже на ум не приходит, это совершенно недоступно для их понимания, потому что они помышляют только о земном, о пище, питии, блуде и [прочих] телесных удовольствиях, кроме которых они ничего не знают. Их души, словно животные, не имеющие иных попечений, не стремятся ни к чему другому. [253]

Окончательный результат исследования: Евангелие — единственная истинная Божественная религия.

26. Итак, [единственная] истинная Божественная религия, через которую Бог желает [принимать] служение, — это Евангелие. [Истинность его] установлена на основании трех упомянутых нами положений, [согласных] с тем, чему научила нас наша природа. А именно: Бог, [согласно Евангелию], — это Отец, Сын и Святой Дух.

27. По вопросу о разрешенном и запрещенном [Евангелие учит] нас делать ближнему то, чего желаешь себе, воздерживаться от зла, творить добро, твердо стоять в истинной любви и уподобляться Богу.

28. [Уча] о награде же и наказании, [Евангелие обещает], что праведные узрят Бога, водворятся с Ним, будут соучастниками Его блаженной жизни и навеки станут подобными Ему богами, но без изменения своей природы,

29. а грешники, не верующие во Христа, как чуждые Ему, будут отлучены от [участия] в Его жизни и обречены на вечные мучения.

30. Вот поэтому мы и веруем в [истинность] этой религии, избираем ее, ее держимся и претерпеваем ради нее все невзгоды этого мира, надеясь на Его обещания. Ради нее мы и умираем в надежде увидеть Лицо Божие.

31. Все же прочие [религии] мы отвергаем, отмечаем и изгоняем, вменяя их ни во что. [254]

Раздел пятнадцатый

О ДОСТОИНСТВЕ РЕЛИГИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗУМА. ОПРОВЕРЖЕНИЕ АРГУМЕНТА

Аргумент: Если только Евангелие от Бога, то как же мы принимаем писания Моисея, которые противоречат Евангелию?

1. Если кто-нибудь скажет: «Итак, ты принимаешь только ту религию, которую предлагает Евангелие, поскольку, как ты упоминал, его совершенное представление о Боге, его [учение] о разрешенном и запрещенном, о награде и наказании согласно, по твоему утверждению, с тем, чему учит нас наша природа. [Также] ты веруешь, что нет другой [религии] от Бога, и утверждаешь, что Бог в Своей возвышенности свободен от всех тех человеческих качеств, каковыми описывают Его другие религии в силу своей греховности и порочности.

2. [Однако] тогда ты отвергаешь и то, что пророк Моисей был послан [Богом], утверждая, что принесенное им — заблуждение и порок, поскольку он пришел не с тем, что сказано в Евангелии. Принесенное им противоречит [Евангелию] и весьма несовершенно. Следовательно, Моисей не был послан от Бога», [255]

Опровержение: Мы признаем истинность Ветхого Завета на основании не разума, но свидетельства Евангелия о нем.

3. мы ответим ему: «В нашем трактате мы стремились исследовать нашу религию на основании [доводов] разума, а не [свидетельств] Писания».

4. Мы утверждаем: «На основании доводов разума мы не согласились бы, что Моисей от Бога. [Также] мы не приняли бы и то, с чем приходили другие [пророки], поскольку их учение несовершенно и противоречит тому, чему учит нас наша природа.

5. [С одной стороны], на основании доводов разума мы не допускаем, что какая-либо религия, кроме той, что дана в Евангелии, от Бога, поскольку [все], сказанное в нем, как мы показали, совершенно и благоразумно.

6. С другой стороны, мы все же принимаем, что Моисей и пророки, но больше никто, кроме них, от Бога, потому что знаем, что Евангелие — от Бога, и, принимая его, мы верим всему, что в нем говорится. Евангелие же сообщает нам, что пророки Ветхого [Завета] были посланы Богом. Доверяя Евангелию, мы принимаем и их».

Евангелие сообщает нам, что несовершенство Ветхого Завета обусловлено Божественным Промыслом и имеет причиной ограниченность понимания древних и ожесточение их сердец.

7. Когда мы ищем в Евангелии ответы на вопросы: по какой причине Бог послал Моисея с такой несовершенной [религией]? почему, описывая Божество, он указывает только на Отца и только к Нему обращается? [256]

8. из-за чего он дозволил так много [сомнительных] вещей и не принес совершенных понятий о разрешенном и запрещенном, о наказании и награде, ради которой и сотворен человек?

9. Евангелие сообщает нам, что причиной этого была человеческая немощь.

10. [Несовершенное] представление о Божестве было обусловлено тем, что люди поклонялись бесам и бесчисленным идолам. Поэтому-то Моисей и заповедал им: «Оставьте бесчисленное множество богов и служите единому Богу»,

11. надеясь, что, когда они, оставив своих богов, станут служить [единому] Богу, Он в свое время откроет им Своего Сына и Своего Духа, чтобы они могли служить Ему совершенным образом. По этой причине он открыл [знание] только об Отце.

12. Аналогично обстояло дело и с разрешенным и запрещенным. Люди убивали, грабили, блудили, воровали, лжесвидетельствовали и совершали другие злые дела, свойственные язычникам, будучи совершенно неспособны оставить зло и склониться к добру.

13. Для того чтобы они оставили [явное] зло, Моисей дал им закон, [хотя] многое и позволил им. Делание же добра было отложено до своего часа.

14. То же самое касается и представлений о награде и наказании. Люди не были способны немедленно отказаться от мирских удовольствий и терпеливо надеяться [257] на получение награды от Бога после смерти, поскольку сердца их были погружены в мирские похоти и они, не зная ничего иного, стремились к вещам этого мира.

15. Поэтому Бог даровал [иудеям] землю Палестины, зная, что надеждой на [обладание] ею Он привлечет их к Себе.

Евангелие, а не разум, основание нашей веры Моисею и пророкам.

16. Об этом сообщает нам Евангелие, которому мы верим во всем. Оно учит нас, что Моисей был послан от Бога, и [разъясняет] причины несовершенства [его религии].

17. Поэтому мы и верим Моисею и [признаем], что принесенное им [учение] от Бога. [Однако] если бы не Евангелие, мы не поверили бы, что Моисей от Бога, но, рассудив, отвергли бы его самым решительным образом.

18. Также на основании Евангелия, а не доводов разума мы верим, что и пророки от Бога.

19. Поскольку Христос сообщил нам, что они — [истинные] пророки, мы верим им. [Кроме того], зная все домостроительство Христово, мы, читая их писания, находим, что они заранее описали все события Его домостроительства. Также и поэтому мы верим, что они — [истинные] пророки. [258]

20. Однако мы не верим во Христа и Его дело на основании писаний пророков, но, [наоборот], по слову Христа верим, что они —

[истинные] пророки, а также потому, что находим в их книгах описание Его домостроительства.

21. Итак, на этом мы завершаем исследование религий, установив, какая из них от Бога, а какие нет, на основании знания о [нашей] природе. [259]

Приложение

ЕЩЕ ОДНО ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСТИННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ НА ОСНОВАНИИ ЧУДЕСНОГО ХАРАКТЕРА ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

1. Мы утверждаем, что существует еще один способ показать нашему разуму, что христианская религия — от Бога. Ведь язычники последовали за учениками Христа и приняли от них эту религию по [действию] не человеческой силы, но Божией, поскольку никто их не принуждал, не обманывал и не соблазнял, как это было в случае с другими религиями,

2. приверженцы которых последовали за своими предводителями либо по человеческому принуждению, либо вследствие соблазна или обмана. Как свидетельствует разум, причины, по которым одни люди следуют за другими, многочисленны. [260]

Причины, объясняющие распространение ложных религий.

3. Мы разъясняем: «Иногда люди следуют за человеком благородным по причине его знатного происхождения, иногда за богатым, дабы что-то получить от него. Облеченному же властью люди повинуются по различным основаниям.

4. Одни по принуждению, другие из страха, что он причинит им какое-нибудь зло, третьи, надеясь, что, став нужными ему, они смогут что-то получить для себя, четвертые, стремясь через него приобрести влияние.

5. Бывает, что люди следуют за мудрецом из-за его мудрости, а случается, и за тем, кто, потворствуя их страстям, поощряет их похоти и склонность доставлять удовольствие своей природе.

6. Иногда следуют за учением о Боге, которое ум, находя прекрасным, принимает, поскольку все считают его таковым, а также и по иным схожим основаниям».

7. [Далее] мы утверждаем: «Если выступит некий человек, призывающий [людей] к Богу [и действующий] вышеуказанными методами, — особенно если он лицо знатное, [например], царь, принуждающий людей [силой] меча, раздающий им в этом мире дары, власть и титулы, потворствующий их похотям и удовольствиям, сообщающий им примитивное представление о Боге, с которым, возможно, уже приходил кто-нибудь прежде него; и потому уже известное народу и представляющееся уму простых людей прекрасным¹, — то не будет ничего удивительного в том, что люди станут повиноваться ему и последуют за ним. [261]

8. Однако если [тот факт], что люди последовали за ним, он захотел бы использовать как доказательство Божественного происхождения своей религии, то, в силу его методов, это не было бы убедительным доводом, поскольку с древних времен и до сего дня подобные [религии] не перестают появляться в мире.

9. Свидетельствует об этом и Даниил пророк, рассказывая, как Навуходоносор, царь Вавилонский, изготовил для себя бога из золота, то есть идола, шестьдесят локтей в высоту и шесть в ширину, установил его в Вавилоне и, собрав туда [людей] своего царства для поклонения ему, объявил, что тот, кто не поклонится ему, будет брошен в огненную печь и сожжен.

10. Собравшись, все люди поклонились [идолу], кроме трех юношей Анании, Азарии и Мисаила, которых [царь] бросил в печь.

11. Люди обычно повинуются своим царям по принуждению. Следовательно, нет ничего удивительного, что люди повинуются проповеднику, призывающему [их принять] ту или иную религию, когда он поражает мечом тех, кто [отказывается] следовать за ним, а последовавшим за ним дает власть, соблазняет их мирскими удобствами, славой и богатством, потворствуя их страстям, похотям и стремлению к удовольствиям.

---

¹ Здесь и далее Абу Курра, очевидно, имеет в виду распространение ислама.

12. Особенно если до того они были несчастны, не видели ничего доброго и [ранее] не слышали того, что сообщает им проповедник, тогда как он внушает им представление о Боге, которое умы простолудинов находят прекрасным, [не зная, что] в действительности его прежде уже приносили другие [проповедники], и в соответствии с ним мир служил [262] Богу в течение многих веков. Обычно цари принуждают своих подданных делать то, что угодно им. Так было и в случае с царем Навуходносором.

13. Также люди могут повиноваться неправде ради [сохранения] своей жизни, по причине своих страстей и вожделений, из-за [стремления] к власти. Следовательно, [наличие многочисленных последователей] не доказывает, что [проповедник] от Бога».

Христианская религия распространялась Богом, потому что в ней нет этих человеческих методов.

14. То, что дело его от Бога, доказывает тот, кто, призывая [людей] к Богу, пользуется методами, противоположными вышеназванным. Таковы, например, ученики Христа, которых было [всего] двенадцать человек, и [все] они были иудеями. Иудеи же всеми народами мира считались самыми презренными и ненавистными людьми.

15. Эти же [двенадцать] и в своем народе были из самых низких и последних людей, не имеющих в этом мире ни [знатного] происхождения, ни положения [в обществе], благодаря которым они могли бы кого-нибудь привлечь и заставить повиноваться себе.

16. Не было у них в этом мире ни богатства, ни жилища, ни убежища, ни двух одежд, ни пищи на два дня, ни даже сумы, [ничего], что могло бы побудить людей последовать за ними в надежде что-нибудь получить от них.

17. Также не было у них ни власти, ни авторитета, ни влияния, ни могущества, ни возможности принуждать, [поэтому никто] не стал бы следовать за ними против своей воли, из страха или желания приобрести через них влияние. Наоборот, они сами подвергались насилию, бесчестию и унижению. [263]

18. Более того, никто из них не был сведущ в Писании и не знал ничего из мирской мудрости, так что и поэтому люди не могли бы последовать за ними.

19. Проповедуя христианскую религию, они не позволяли людям предаваться мирским похотям, [запрещая] многоженство, тщеславие и прочие мирские удовольствия. Действуя вопреки всему этому, они призывали полностью оставить все мирское.

20. При этом о вере, которую они проповедовали, раньше не слышали, никто прежде них ее не проповедовал, и умы невежд не находили ее прекрасной, но она была новой и удивительной.

21. Они говорили: «Бог послал с небес Своего Сына, и Он, придя к Деве, воплотился от нее, от нее родился как Бог и как человек и возрастал в мире подобно обычному человеку. Когда Он начал призывать иудеев уверовать в Него, они не последовали за Ним, но отвергли Его и поступили с Ним дерзостно, били Его и, [предав на] распятие, убили и погребли, Он же воскрес из мертвых в третий день и восшел на небеса.

22. Только в Нем спасение от греха и геенны, только через Него можно войти в Царство Небесное. Поистине Он — Бог и Сын Божий. Он послал нас проповедовать об этом людям, чтобы они имели жизнь».

23. И вера эта была неприемлема [в равной степени] и для мудрецов, и для невежд, и для людей среднего ума. Достойно упоминания и то, что ни один человек не принял учеников по указанным нами основаниям, ведь они принадлежали [264] к числу самых презренных в мире людей.

24. Однако мы видим, что, несмотря на [особенности] этой веры и прочие упомянутые нами обстоятельства, все народы приняли учеников [Христа], и они отвратили [людей] от служения скверным и нечистым демонам, — хотя не только сами [новообращенные], но и их отцы, деды и прадеды выросли в этой [религии], — и наполнили все четыре стороны света своей религией, существующей и поныне.

25. Понятно, что все это не было следствием [действия] человеческой силы, или хитрости, или попустительства страстям, [на-

пример, предоставления] свободы для блуда, но результатом чудесных [действий] силы Божией. И народы приняли эту веру, хотя [она распространялась] без какого-либо насилия или обмана.

Основной причиной распространения христианской религии были чудеса.

26. Истинность сказанного нами подтверждают и слова Христа в пречистом Евангелии, обращенные к ученикам: *«Как послал Меня к вам Отец Мой, так и вы идите ко всем народам, делайте их [своими] учениками, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа и уча их соблюдать все, что Я заповедал вам. Я же пребуду с вами во все дни до скончания мира. И кто уверует, будет жить, а кто не уверует, потерпит поражение и ниспровергнется»* (ср.: Ин. 20. 21; Мф. 19–20; Мк. 16. 16). [265]

27. После этих слов Иисус восшел на небеса и воссел одесную Отца. Они же пошли проповедовать по всем местам, а Господь помогал им, подтверждая слова их знаменами и чудесами (см.: Мк. 16. 19–20), которые они творили и благодаря которым все народы приняли их.

28. Тем самым находят подтверждение наши слова о том, что эта религия была принята народами [по действию] силы Божией, без человеческого насилия, обмана, попустительства [греху] или соблазна. Поэтому она, без сомнения, от Бога, и нет [истинной] религии, кроме нее.

Чудесные изменения в нравах народов, вызванные христианством, доказывают, что его распространение не было следствием заблуждения.

29. Если же кто-нибудь возразит: «Не [действием] Божественной силы народы приняли христианство и не вследствие чудес, но Павел и его сподвижники ввели людей в заблуждение»¹,

30. мы скажем ему: «Как это возможно? Ведь язычники, служившие бесам и поклонявшиеся деревянным и каменным идолам, были возвращены к служению и поклонению [истинному] Богу.

---

¹ Скорее всего, ответ на данное возражение представляет собой полемику с иудеями.

31. Язычников, погруженных в бездну нечистоты и скверны этого мира, спустившись в которую никто не мог выйти обратно, [христианство] омыло, освободило и очистило». [266]

32. Я поясню: язычники были пристрастны к лучшим в этом мире яствам и напиткам, в том числе и опьяняющим, [христианство] же освободило их от этого, вменило им в обязанность строгий пост, научив их обходиться [лишь] хлебом и водой.

33. Словно кони, язычники соперничали друг с другом в том, чтобы иметь [больше] жен, и заводили наложниц, предаваясь при этом и блуду столь непомерному и отвратительному, что о нем не пристало и упоминать. [Христианство] же отсекло от них все это, вменило им в обязанность целомудрие, так что желающий жить в миру должен ограничиться только одной женой, и [это правило] сохраняется донныне.

34. Язычники облачались в разнообразные золотом шитые одежды, [подобные] царским, спали на таких же безумно дорогих кроватях. [Христианство] же сделало это им ненавистным, они стали довольствоваться одеждой из шерсти и [стали] спать на циновках или на земле.

35. Еще язычники были одержимы ненавистью, завоевывали других и расхищали их богатство. [Христианство] же не только заставило их прекратить это, но и научило их свое собственное богатство и имущество раздавать бедным и нуждающимся.

36. Язычники жили в замках и домах, покрытых серебром и украшенных золотом. [Христианство] же сделало им это ненавистным, вменив им в обязанность странствовать по пустыням и, подобно диким животным, обитать в гротах и пещерах.

37. Словно ненасытные звери, язычники поглощали людей, сокрушали их кости, поедали их плоть без милости и сожаления. [Христианство] же отвратило их от этого, сделав их подобными агнцам среди волков: их поносят, а они терпят, [267] их бьют, а они прощают, их заушают в правую ланиту, а они подставляют левую, у них отбирают их верхнюю одежду, а они отдают и свою рубашку, их заставляют идти милою, а они понуждают себя пройти две, от них требуют, а они отдают, у них просят займы, а они не отказы-

вают, на них клеветают, а они благословляют, их ненавидят, а они любят, и тому подобное.

38. [Итак, ты видишь], каковы были язычники прежде, и каким образом изменили их Павел и его сподвижники.

39. И если это так, то ты, мой друг, заблуждаешься. То, чем руководишься ты, несомненно, противоположно этому: ты оскорбляешь, но не переносишь оскорблений, избиваешь, но не хочешь терпеть побои, когда тебя оскорбят, ты начинаешь драться, а если тебя ударят, ты готов убить. Таким образом, и в этом и во всем ты [поступаешь] противоположно тому, о чем мы сказали.

40. Я не думаю, что люди, мудрые и точно знающие истину, согласятся с тобой в этом, поскольку ты, все извратив, сделал руководством заблуждение и превратил заблуждение в руководство. Я опасаясь за тебя, если ты будешь упорствовать в этом, то упадешь под проклятие Исаии пророка, сказавшего: *«Прокляты те, кто называют сладкое горьким и горькое сладким, свет тьмой и тьму светом, зло добром, а добро злом»* (ср.: Ис. 5. 20). [268]

41. Следовательно, Павел и его сподвижники не вводили язычников в заблуждение, но вели их истинным путем.

Попытки распространения христианства без помощи чудес потерпели бы неудачу.

42. Если ты скажешь, что ученики Христа покорили язычников христианской религии без помощи чудес, мы ответим, что и в этом отношении ты заблуждаешься.

43. Если ты хочешь доказательств того, что они покорили их [христианской вере] при помощи знамений и чудес Божиих, а не ввели [их] в заблуждение, как ты утверждал, то давай, представь нам своего человека, которого ты считаешь самым умным и проницательным из людей, и мы, обучив его христианской религии, отправим его к племенам аль-Буджджах¹, в Синд², в Индию или к жителям Китая, которые и сегодня поклоняются идолам. И пусть он про-

¹ Группа племен, проживавших в районе современной границы между Египтом и Суданом.

² Область в нижнем течении Инда, расположена на территории современного Пакистана.

поведует им эту религию, призывает к ней и добивается, чтобы они приняли ее. А ты посмотришь, примет ли ее кто-нибудь из их мудрецов или обычных людей, удастся ли ему ввести в заблуждение хотя бы одного из них.

44. И если они не примут твоего человека, который умнейший из людей, то как же все народы приняли учеников Христа, спокойных и смиренных, чуждых мирского коварства и какой-либо мудрости? Значит, они приняли эту [религию] под влиянием силы Бога и Его чудес. [269]

Пример святого Фомы, убедившего индусов только после того, как совершил чудеса.

45. Если же ты продолжаешь отрицать это, то пусть Бог возьмет этого твоего человека под Свою защиту и даст ему силу творить чудеса, как взял Он под Свою защиту некоторых Своих учеников и даровал им [силу чудотворения]. И пусть он отправится в Индию, как некогда Его ученик Фома, чтобы мы посмотрели, сможет ли он совершить то же, что некогда сделал там Фома. В повествовании о Фоме сообщается,

46. что он пришел в Индию и начал проповедовать христианскую религию, говоря: «Бог послал с небес в мир Сына Своего, и Тот воплотился от Девы и родился от нее, [став] человеком. Иудеи же распяли Его, и Он умер, и был погребен, и через три дня воскрес из мертвых, и восшел на небеса, и воссел одесную Отца. Поистине Он — Бог и Сын Божий. Он воскресит умерших и будет судить их, воздавая каждому человеку то, что тот заслуживает за свои добрые и злые дела. Нет спасения, кроме как только по вере в Него».

47. Цари же индийские, услышав слово его, сказали ему: «Несчастный человек, ты бредишь».

48. Он же возразил им: «Это не бред. Принесите сюда умершего человека, и я докажу вам [истинность моих слов]». Когда же они принесли покойника, он спросил: «Кто, кроме Бога, способен вернуть его к жизни?». И после того как они ответили: «Никто», он сказал умершему: «Во имя Иисуса Христа, распятого в Иерусалиме, восстань!». И восстал мертвый. И тогда уверовали во Христа как цари, так и прочие люди. [270]

49. А значит, и твой человек, если возьмет его Христос под Свою защиту и пребудет с ним такая сила, сможет совершить то же самое. И если в первый раз, когда не было у него ни этой силы, ни защиты, которую дарует Христос Своим ученикам, разум отверг его, [то на этот раз] покорились бы ему язычники, [приняв христианскую] религию, и не по причине человеческого насилия или обмана и не вследствие своего стремления к власти или своих вожделений и заблуждений.

КОНЕЦ ТРАКТАТА

50. Итак, знай наверняка и не сомневайся, эта религия — несомненно от Бога, вне ее нет благодати. И нет другой религии, которая была бы угодна Богу.

51. Ему же подобает благодарение и слава с Сыном и Святым Духом ныне и всегда и во веки веков. Аминь.
Милость же Его [да пребудет] на всех нас.

О свойствах истинной религии¹

*Во имя Бога милостивого и милосердного.
Мимар, составленный Феодором, епископом Харрана,
доказывающий, что Божественная религия,
в соответствии с которой Бог потребует отчета
от Своих рабов в день воскресения, не принимая от них никакой
другой религии, — это религия, принесенная апостолами,
которых во все концы земли и ко всем народам мира
послал Христос, Господь наш [63]*

О люди, верующие в воскресение и день судный, к какому бы народу вы ни принадлежали, все мы согласны с тем, что Бог желает, чтобы Его рабы следовали только той единственной религии, в соответствии с которой Он потребует от всех людей отчета в день воскресения, и никто, не [принадлежащий] к ней, не войдет в рай. Давайте же непредвзято исследуем, каковы отличительные признаки этой религии. Мы, сообщество христиан, знаем, что истинная Божественная религия, последователями которой Бог желает видеть Своих рабов, имеет три отличительных признака. Первый состоит в том, что Бог отправил Своих посланников [с проповедью этой религии] ко всем народам мира. Мы знаем это, поскольку не сомневаемся, что Бог справедлив и справедливости Его нет предела, [поэтому] Он не может потребовать в день воскресения отчета у всех народов мира, если Своих посланников Он отправлял не ко всем. Ведь если бы Он в день воскресения требовал [у некоторых народов] отчета в соответствии с [нормами] религии, с [проповедью] которой Он не отправлял к ним посланников, то Он не был бы справедлив. Утверждающий, что Бог у [всех] людей потребует отчета в соответствии с [нормами] религии, проповедников которой Он посылал только к некоторым, припишет Ему несправедливость, потому что Бог, — да будет Он благословен и превознесен! — отправивший посланников к одним народам и пренебрегший другими, а затем у всех потребовавший отчета в день воскресения, был бы подобен человеку, имевшему пятьдесят рабов, у каждого из которых было поле. Когда настало

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Dick I. Deux écrits inédits de Théodore Abuqurra // Le Muséon. 72. Louvain, 1959. P. 62–65.*

время сева, к одним он отправил [посланников] с распоряжением провести сев, а к другим нет. Когда же пришло время жатвы, он послал за всеми своими рабами и, собрав их, со всех потребовал зерно, а затем предал всех, кто не сеял, наказанию жестокому, постоянному и не прекращающемуся и приказал не снимать с них наказание до конца их жизни. Очевидно, что поступивший так несправедлив. Да будет Бог превыше этого! Мы же считаем, что Бог не может быть повинен в том, что приписывает Ему утверждающий такие вещи.

Второй отличительный признак таков: отправленным посланникам Бог должен сообщить силу творить чудеса и знамения, свидетельствующие, что совершающий их — послан Богом. Такими свидетельствами были знамения и чудеса, совершенные Моисеем в Египте пред лицом фараона. Они засвидетельствовали, что он — посланник Божий. У народа же фараона в день воскресения не будет оправдания в том, что они отказались последовать [64] Моисею, его словам и тому, что он принес [им] от Бога. Если бы Бог не давал Своим посланникам, которых Он отправлял к людям, силу творить чудеса, то в день воскресения у Него, справедливого к [Своим] рабам, не было бы основания обвинить их в том, что они объявили Его посланников лжецами и не приняли их, не поверив ни им самим, ни принесенному ими [учению]. Наказав же народы, не принявшие Его не совершивших чудес посланников, Бог перестал бы быть справедливым, уподобившись человеку, имевшему пятьдесят рабов, каждый из которых имел поле. И вот он послал к своим рабам посланников с письмами, на которых не было его печати. Рабы же его не приняли его письма и отвергли посланников, сказав им: «Мы не примем ваши письма, потому что на подлинных письмах должны быть печати нашего господина». Когда же до их господина дошло [известие] о том, как [рабы] обесчестили посланников и объявили его письма подложными, тот разгневался на своих рабов и подверг их жестокому наказанию, приказав не снимать с них этого наказания до конца их жизни. И это также поступок омерзительный, большей несправедливости невозможно себе и представить. Бог же да пребудет превыше этого!

Третий отличительный признак следующий: каждый посланник Божий, отправленный к тому или иному народу, должен учить его на его языке, чтобы люди могли понять его и принять принесенное им [учение]. Если бы Бог не дал Своим посланни-

кам, которых Он отправил к людям, способность говорить с ними на понятном для них языке, то в день воскресения у Него не было бы основания обвинить людей в том, что они объявили Его посланников лжецами, не поверили им и не приняли принесенное ими [учение]. А если бы Бог наказал народы, не принявшие Его посланников, говоривших на непонятных для них языках, то перестал бы быть справедливым и оказался бы подобен человеку, который, для того чтобы передать находящимся на его полях рабам приказ явиться к нему, отправил к ним посланниками чужеземцев. Посланники пришли и передали послание господина его рабам, те же не поняли их и, не зная, что, собственно, он [хочет] сообщить им, продолжали спокойно оставаться [на полях]. Узнав же об этом, господин разгневался на своих рабов и предал их жестокому наказанию, приказав не снимать с них наказания до конца их жизни. И это также гнуснейший и отвратительнейший поступок, какой только можно приписать Богу. Да пребудет же Бог превыше этого!

Итак, мы утверждаем, что истинная Божественная религия, которую единственно примет Бог в день воскресения, должна обладать [65] этими тремя упомянутыми нами отличительными признаками. Ее посланники должны, во-первых, направляться ко всем народам мира, во-вторых, являть знамения и чудеса и, в-третьих, обращаться к каждому народу на его языке. Поэтому у того, кто не примет апостолов Христа, не будет в день воскресения повода оправдаться. Очевидно, что ни один человек в целом свете не может сказать, что в мире есть другая религия, посланники которой отправлялись ко всем народам Востока и Запада, [творили] чудеса и знамения и обращались ко всем народам на их языках, кроме той одной известной, о которой слышали и знают все народы мира во [всех] концах земли, и это — христианство. Посланники ее, апостолы Христа, исходили во [все] концы земли, на Восток и на Запад.

Окончено при помощи Бога и силы Его.

Против иудеев¹

Мимар

о святом законе Моисея, о исполнившихся во Христе пророчествах и о пречистом Евангелии, которое передали народам ученики Христа, родившегося от Девы Марии

Бог, явившись Моисею на горе Синай, избрал его, чтобы тот установил религию для сынов Израиля (см.: Исх. 2–3). Бог повелел ему явиться к фараону, царю египетскому, и избавить сынов Израиля из руки его. Моисей же просил Бога не возлагать на него эту миссию, ибо величие предназначенного ему дела вселяло в него страх. И он сказал Богу: «Кто я такой, чтобы идти к фараону и спасти народ Твой из руки его?». Бог же ответил ему: «Я помогу тебе и укреплю слово твое. Отправляйся в путь, собери старейшин сынов Израилевых и скажи им: Господь Бог отцов ваших послал меня. Бог Авраама, Исаака и Иакова прислал меня к вам». Моисей же сказал: «Если я приду к сынам Израилевым и скажу им: “Бог отцов ваших послал меня к вам”, они спросят меня: “Каково имя Его?” И что я отвечу им?». Бог же ответил ему: «Скажи им: Тот, Кто [всегда] есть, направил меня к вам». И [еще] сказал Бог: «Я есмь Сущий, Я — Бог Авраама, Бог Исаака [141] и Бог Иакова» (ср.: Исх. 3. 14, 6). После этого сказал Моисей Богу: «Если я пойду к ним и возвещу им о Тебе, они скажут мне: “Ты — лжец, Бог не являлся тебе”, и что же я отвечу им?». Тогда [Бог] спросил его: «Что это у тебя в руке?». Моисей ответил Ему: «Посох». Сказал ему Бог: «Брось его на землю». И когда он бросил его на землю, тот превратился в змею, испугавшись которой, Моисей бросился бежать. Бог же сказал ему: «Возьми ее за хвост». И когда он взял ее за хвост, змея опять стала посохом. Затем Бог сказал: «Положи руку свою себе за пазуху». И когда он положил ее, она покрылась проказой, став ослепительно белой, словно снег. И сказал ему Бог: «Положи ее обратно за пазуху». И [Моисей] вернул ее за пазуху, а затем вынул ее, и она опять стала телесного цвета. И сказал ему Бог: «Если поверят сыны Израилевы первому знамению, [пусть] будет так, а если нет, то поверят второму знамению, если

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q.* Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 140–154.

же и второму не поверят, тогда зачерпни воды из реки и вылей ее на землю, и она превратится в кровь, чтобы поверили они, что Бог отцов их послал тебя к ним». И после того как даровал ему [Бог] силу совершать чудеса, согласился [Моисей], хотя и не без труда, отправиться в Египет.

Люди наиболее разумные делают из этого вывод, что исследующий ту или иную религию, не должен принимать [слово] ее проповедника, если оно не [сопровождается] чудесами. Так, Моисей знал, что если бы он пошел и стал утверждать, что послан Богом для учреждения религии, не принеся в качестве доказательства своих [слов] совершенные им чудеса, подобные которым никто не может совершить без помощи Божией, то у любого, имеющего разум, было бы основание похулить его, швырнуть ему в лицо обратно его слова, унижить и отвергнуть его. [142] Однако он знал, что если он будет наделен силой чудотворения, то получит могущественное орудие влиять на тех, кто имеет намерение исследовать [его слова с целью приобрести] пользу для своей души, и сможет привести их к такому служению Богу, о котором он будет им рассказывать. Таким образом, всякому разумному следует принимать религию только в том случае, если она имеет основанием Божественные чудеса, доказывающие, что приходящий с ней истинно от Бога. Тот же, кто принимает религию по иным основаниям, впадает в нерадение, оставляя благоразумие в том самом деле, ради которого человек только и сотворен благоразумным, и, растрчивая себя, наносит себе ущерб и расслабляется перед лицом того, кто влечет его к гибели, сбивая его с пути, ведущего к блаженству, к которому единственно и стремится разум.

Те же, кто приняли религию, принесенную Моисеем, пошли по правильному пути, поскольку Моисей подтвердил свое пророческое достоинство и свое посланничество от Бога совершением чудес, которые могут быть произведены только силой Божией. Когда же он принес принявшим его сокровенное знание и рассказал им, как Бог сотворил небо и землю, и возвестил им о том, что было прежде них и чего их ум был не в состоянии постичь, они поступили правильно, поверив и доверившись ему, поскольку Бог может сообщить силу для совершения [таких] чудес только посланнику, находящемуся в согласии с Ним и призывающему идти Его путем и под Его руководством.

Таким же образом и Христос, Бог наш и истинная Премудрость, не начинал учить, пока не явил в чудесах Свою Божественную силу, и приближались к Нему страждущие от различных недугов и тяжелых мучительных болезней, а Он врачевал их и даровал им совершенное исцеление. Когда же Он совершил это, пришло к Нему множество [людей] из Галилеи, Иерусалима и иорданской области. Увидев же [эти] толпы вокруг Себя, Он призвал к Себе Своих учеников и, отверзши уста, начал учить их: *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»* (ср.: Мф. 5. 3). Затем, преподав им Свое учение, Он установил для них Свой закон, [143] [излагая] шаг за шагом, по образу Моисея. [После же этого] Он продолжал соединять чудеса с законом, а закон с чудесами, до тех пор пока не исполнил все домостроительство, не был распят и погребен и не восстал в третий день. Последовавшие же за Христом по причине Его бесчисленных чудес избрали, таким образом, правильный путь, и стало твердым оправдание их, так же как утвердилось оправдание тех, кто принял Моисея ради совершенных им чудес.

И если ты сравнишь [Моисея и Христа], то [найдешь], что, хотя и оба они сильны, Второй сильнее первого, потому что, во-первых, Его чудеса бесчисленны и неисчислимы, а во-вторых, Он не ограничился лишь тем, чтобы Самому совершать чудеса, но и даровал Своим ученикам власть совершать их во имя Его. Моисей же совершил ограниченное количество чудес и совершал их не своей силой, но силой Божией, когда [Бог] повелевал ему, или когда он сам молил Его [об этом]. И никого Моисей не призывал, говоря: «Иди и совершай чудеса во имя мое». Поистине между всем тем, что происходило от Христа, и тем, что от Моисея, есть [различие]. Христос, будучи Богом и Сыном Божиим, был способен как творить чудеса Своей собственной силой, так и сообщать силу для совершения подобных чудес тому, кому Ему было угодно. Моисей же был [только] служителем, исполняющим повеления [Божии], и сила, которой он совершал чудеса, была не его собственная, но Божия. Поэтому он мог сделать какое-либо чудо только тогда, когда получал внушение от Бога совершить его или же сам просил [об этом Бога], и Тот позволял ему. И как Моисей совершал чудеса силою Бога, по Его повелению или по молитве к Нему, так же и ученики Христовы совершали чудеса, но не во имя Бога, а во имя Иисуса Христа, Его силою, по Его повелению

или по молитве к Нему. Причем ученики [Христа] намного превосходили Моисея в совершении чудес, поскольку Моисей мог сделать чудо [только] после того, как получал внушение [от Бога] или [сам] молил [Бога об этом], тогда как ученики большинство чудес совершили без [предварительной] молитвы. Для этого им требовалось только сказать: «Во имя Иисуса Христа, пусть восстанет этот мертвый», [144] или «Пусть откроет этот слепой глаза свои», или «Пусть исцелится этот расслабленный», и бывало по слову их. И это еще не все, когда святой Павел проходил и лишь его тень падала на больного, тот исцелялся (см.: Деян. 5. 15). А когда брали опоясания святого Петра и возлагали их на больных, те получали исцеление (см.: Деян. 19. 11–12).

На этих учениках [Христа] исполнились слова [пророка] Давида, сказавшего: «*Господь даст благовестникам многую силу*» (ср.: Пс. 67. 12). У иудеев было меньше оснований принять Моисея, чем у язычников для того, чтобы принять Христа, ибо дела, [явленные] во втором случае, настолько более величественны, чем в первом, насколько свет солнца величественнее света светильника. Язычники довольствовались видением чудес, совершенных учениками Христовыми во имя Христа. Даже если бы о Нем не пророчествовали закон Моисея и пророки, [одних только] этих [чудес] было бы для них [уже достаточно], чтобы принять Христа и уверовать во все, что Он Сам говорил, и что Его ученики рассказывали о Нем. Также и Моисею, когда он пришел к сынам Израилевым, те поверили и приняли все, что он передал им от Бога, потому что он сотворил чудеса своими руками, хотя никто прежде Моисея не пророчествовал о его пришествии. И сыны Израилевы не требовали от него, чтобы он после [совершения] чудес подтвердил свое [достоинство] пророчествами о нем кого-либо из тех, кто был прежде него. Также и язычникам было бы возможно уверовать во Христа и довериться Ему, [только] потому, что как Он Сам, так и Его ученики совершили неисчислимые чудеса, даже если бы Моисей и пророки не пророчествовали о Нем. У нас, [имеющих] возвышенные пророчества как [самого] Моисея, так и всех пророков о Христе и о всем Его домостроительстве, намного больше оснований принять Христа, чем было [у иудеев] для того, чтобы принять Моисея. [Они пророчествовали] и о распятии (см.: Ис. 65. 2), и [о том, как Его] пронзили [копием] (см.: Зах. 12. 10), и о прободении гвоздями рук и ног, и о разделении

[145] Его одежд по жребию (см.: Пс. 21. 16–19), и об оплевании Его лица, и о бичевании Его спины (см.: Ис. 50. 6), и о том, что раны Его исцелили людей от грехов и излечили недуги их прегрешений (см.: Ис. 53. 5), и о том, как Ему давали выпить уксус и вкушать желчь (см.: Пс. 68. 22). Упомянутые места из [книг] пророков [хорошо] известны.

Удивительно, иудей, что ты принимаешь Моисея ради его чудес, ограниченных числом, и не принимаешь Христа, чудеса Которого бесчисленны и неисчислимы. Если бы ты был справедлив, ты должен был бы принять Его, если бы даже Моисей и пророки не пророчествовали о Нем, как ты принял Моисея из-за его чудес, не требуя от него подтверждения [его] пророческого достоинства [ссылками] на тех, кто [пророчествовал] о нем прежде него. И если бы Моисей повелел тебе не принимать никакого пророка после него, как Христос повелел христианам (см.: Лк. 16. 16), поистине ты имел бы извинение в том, что сомневаешься во Христе. Однако Моисей в своем пречистом Законе постоянно внушал тебе надежду на то, что после него придет Пророк, и решительно повелел слушать Его и покоряться Ему во всем, что Он прикажет тебе (см.: Втор. 18. 15–20). Он даже угрожал тебе смертью, если ты не будешь повиноваться Ему, и говорил, что этот Пророк будет подобен ему, установит закон и новый завет. И тебе следовало отвергнуть всех пророков за исключением одного [только] Этого, Которому тебе было повелено повиноваться. Еще Моисей сообщил тебе, как Иаков пророчествовал для тебя, что не отойдет от тебя пророчество, пока не придет к тебе Христос, Который есть надежда народов (см.: Быт. 49. 10). Тем самым он утвердил всех пророков, бывших до Христа, а затем выделил [только] этого Одного и многократно повелевал повиноваться Ему во имя Бога. И из обращенных к тебе слов Моисея, которые были ранее приведены, о пришествии этого Пророка, Который установит [новый] завет, следует, что Моисей не удерживает тебя, [даже] на мгновение ока, от того, чтобы принять Христа и уверовать в Него по причине совершенных Им чудес. Тебе следует поразмыслить своим умом **[146]** и сказать: «Пророк, повиноваться Которому повелел мне Моисей, — это Он, так как Он сотворил бесчисленное множество чудес, подобных которым не совершал и сам Моисей. И даже если бы Моисей отменил свои повеления, — не приказывая [более] повиноваться Ему, но и не запрещая этого, — то, по моему

мнению, справедливо было бы принять Его за одни эти [чудеса], не требуя от Него, чтобы Он подтверждал Свое пророческое достоинство [указаниями] на тех, кто был прежде Него, поскольку [именно так] я принял Моисея».

Таким образом, знай, иудей, что этот Пророк есть Тот, Кто устанавливает закон и новый завет, и поэтому Моисей особо выделил Его и многократно говорил тебе [о Нем], чтобы внушить тебе повиновение Ему. Прислушайся же к слову Божию, сказанному через пророка Иеремию: *«Придут дни, говорит Господь, когда Я заключу с сынами Израилевыми и с домом Иуды новый завет, не такой, как завет, заключенный с ними тогда, когда Я вывел их из земли египетской»* (ср.: Иер. 31. 31–32). И Давид сказал ко Господу: *«Восстань для них, о Господи, установи закон для научения народов, ибо и они — люди»* (ср.: Пс. 9. 20–21).

И если ты, иудей, скажешь: «Мои предки, среди которых и во дни которых явился Тот, кого называют Христом, уже умерли, а я не знаю, творил ли Он чудеса», мы ответим тебе: «Доказать тебе это несложно, если ты имеешь благое намерение спасти свою душу. Тебе должно признать, что Христос [действительно] совершил упомянутые нами чудеса, на том основании, что язычники приняли Его, несмотря на то что Он принуждал их согласиться с тем, что противоречило их разуму, воле и желанию. Ведь Он увел их от благоденствия к суровой жизни, от изобилия к нужде, от неженности к напряжению, от свободы страстей к отречению от мира через пленение страстей ради Него и к отказу от плотской жизни и мирской гордости и смог убедить их предпочесть всевозможные виды ненавистных истязаний и [даже] собственную смерть отречению от Него. Он сказал им: *«Кто отречется от Меня перед людьми, от того отрекусь Я перед лицом Отца Моего, Который на небесах»* (ср.: Мф. 10. 33). И еще: *«Смотрите, то, что [147] Я сказал вам тайно, вы провозглашайте на крышах. И не бойтесь убивающих тело и не способных убить душу, но бойтесь того, кто, убивая и душу, и тело, и то и другое вметает в геенну»* (ср.: Мф. 10. 27–28). И еще: *«Кто погубит душу свою Меня ради, тот обрящет ее в жизни вечной»* (ср.: Мф. 10. 39). И еще: *«Кто последует за Мной и не возненавидит отца своего и мать свою, братьев своих и сестер своих, сына своего и родственников своих, не достоин Меня»* (ср.: Мф. 10. 37; Лк. 14. 26). И еще: *«Я посылаю вас как овец среди волков. Мир будет радоваться, а вы опечалитесь»* (ср.: Ин. 16. 20).

Придут дни, когда убивающий вас будет думать, что он приносит жертву Богу» (ср.: Ин. 16. 2).

Установив для них практику самоумерщвления, [состоящую] в отсечении своих желаний и в искоренении своей воли, Он сказал: *«Кто ударит тебя в одну щеку, обрати к нему и другую. И отнявшему у тебя верхнюю одежду отдай и рубашку. И тот, кто смотрит на женщину с вожделением, тот уже прелюбодействовал с ней в сердце своем. И кто скажет ближнему своему “пустой человек” или “глупец”, тот подлежит огню гееннскому»* (ср.: Мф. 5. 22, 28, 39—40). И еще: *«Вы слышали, что сказано древним: любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших и делайте им добро, молясь за них»* (ср.: Мф. 5. 43—44). [Говорил Он и другое], подобное этому.

Скажи же мне, иудей, как ты думаешь, почему язычники приняли Христа, несмотря на то что Он предписал им тяжелый труд и смерть [для греха], особенно если принять во внимание Его позор и унижение, мучения и распятие. Враги поносили Его, пронзили гвоздями Его руки и ноги и повесили Его на древе, напоили Его уксусом и давали Ему вкушать желчь, и пот Его сочился, сворачиваясь, словно кровь. А находясь на Кресте, Он произнес: *«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня»* (ср.: Мф. 27. 46). Такое [положение] дел должно было удержать всех слушающих Христа от того, чтобы последовать за Ним и признать Его Богом, однако все народы признали Его. Отсюда понятно, что Он никогда не был бы принят, если бы [148] эти чудеса, упомянутые в Евангелии и в писаниях [Его] учеников, не были совершены в действительности. Несомненно, именно чудеса покорили умы [язычников], принудив их принять Христа и уверовать в Него.

Если бы целью Христа был обман, то, пережив все, о чем мы упоминали, Он должен был бы, с одной стороны, приказать Своим ученикам скрывать это от язычников и, возвеличивая Его среди них, представлять Его деятельность [для них] привлекательной, а с другой — [предложить] им учение, соблазняющее вседозволенностью и [возможностью исполнять свои] похоти, и таким образом увлечь их за Собой. Однако Он не сделал этого. Да будет это чуждо Ему! Напротив, Он принял на Себя позор перед лицом тех, кого призывал веровать в Себя и кому обещал смертные мучения и смерть ради Него. Разве это не удивительно? Моисей призывал и возвеличивал Бога, говоря: *«Бог сотворил небо*

и землю и то, что превыше небес» (ср.: Быт. 1. 1). Он прославлял и возвеличивал Бога всеми способами. Спасение же сынов Израиля он начал с освобождения их от рабства фараону, [затем] разделил для них море, питал их манной и перепелами, извел для них воду из скалы и уничтожал язычников, говоря: «Бог укрепит вас, и вы уничтожите народы Сирии, завоюете страну их и унаследуете ее». Он установил для них и закон, исполненный попустительства [греху]. И, несмотря на все это, ни один народ не последовал за ним, [даже] сынов Израилевых он не убедил своим словом уверовать в своего Бога. Более того, когда [Бог] сходил на гору Синай, и гора под Ним дрожала и дымилась, и страх входил в сердца сынов Израилевых от этого зрелища, они тем не менее продолжали поклоняться тельцу, хотя и находились у самого подножия горы Синай. Ученики же Христа, приходя к народам, открывали перед ними позор Христа, [рассказывая о Его] упомянутых выше страданиях и распятии, — так что на основании их слов можно было подумать, что Он был слаб, — и предписывали им тяжелый труд, установленный для них Христом, но их принял [весь] мир. И всякому понятно, что этого не произошло бы, если бы не [149] совершенные ими во имя Христа достойные [удивления] чудеса, которые были настолько превыше чудес Моисея, насколько небо выше земли.

И ты, иудей, не сможешь сказать, что язычники последовали за Христом из-за слепого пристрастия [к Нему] в силу племенной близости с Ним. [Скорее] это относится к тебе. По всей видимости, прав тот, кто выдвигает против тебя обвинение в том, что ты последовал за Моисеем из-за племенного пристрастия, поскольку, во-первых, он был одним из вас, а во-вторых, по причине того, что от него вы [получили] честь, господство и величие в его царстве, которое даровал ему Бог. Что же касается язычников, то нет оснований обвинять их в чем-то подобном за то, что они последовали за Христом, поскольку проповедавшие им ученики, и сами бывшие иудеями, призывали их [последовать] за Тем, Кто по своему внешнему виду был как иудей. Это должно было бы вызывать у них содрогание и отвращение, потому что иудеи были врагами всех язычников. [К тому же] они не примешивали к своей проповеди никаких соблазнов, ни [обещания] почестей и величия, но [говорили] противоположное всему этому. Невежественному же более, чем другим, было бы отвратительно принять такие вещи,

поскольку невежды, подобно скотам, [более всего] заботятся об [удовлетворении] своих похотей, а их ум более всего радуется словам приукрашенным и примитивным. Уж скорее невежественный принял бы твою религию, нежели христианскую, поскольку в твоей религии, как мы упомянули, Бог возвеличивается [150] и открыто превозносится, и [говорится] о страхе перед Ним, также в ней присутствует попустительство [греху] и соблазны [земного] царства: могущество, [изобилие] молока и меда, многоженство и [возможность] развестись по своему желанию. [Также твоя религия учит] унижать язычников и обещает, что ты возложишь на шею их [ярмо], и они будут тебе рабами, а дочери их рабынями, ты же построишь себе город и храм из изумруда и сапфира (см.: Тов. 13. 16). Такого рода вещи прельщают и соблазняют невежественных. И если кто-нибудь выступит с призывом к подобным вещам, твердо обещая их людям, то нет ничего удивительного в том, что они последуют за ним, особенно принимая во внимание, что данное им [обещание] господства [содействует] ему, словно попутный ветер, что мы уже видели¹.

Если же ты, мой друг, скажешь, что те язычники, которые последовали за Христом, были мудры, и именно мудрость побудила их последовать за Ним, то и тебе стоило бы последовать им, коль скоро ты приписываешь им мудрость. Впрочем, те позорные вещи, которые приписываются и усваиваются Христу, не принял бы ни один из мирских мудрецов, поскольку это превосходит всякий человеческий ум, до тех пор пока благодать Святого Духа не изольется на него и не убедит его в том, что Христос — Бог, как и сказал святой Павел: *«Никто не может сказать “Христос — Господь”, кроме как Духом Святым»* (ср.: 1 Кор. 12. 3). Если же ты не веришь этому, то попробуй проповедовать Христа кому-либо из мирских мудрецов и убедить [в истинности твоих слов] хотя бы одного из них. Тебе не удастся сделать это, поскольку мирскую мудрость заботит [прежде всего] житейская гордость, к тому же она не верит тому, что противоречит законам природы, которые недоступны для простых умов, [и склонна] украшать себя бессостыжными речами и прельщать сладостью слова. Проповедь же, призывающая ко Христу, противоречит всему этому, согласно

---

¹ По всей видимости, аллюзия на возникновение и успешное распространение ислама.

словам [апостола] Павла: «*Когда в премудрости Божией мир не познал Бога своей мудростью, тогда угодно было Богу спасти верующих родством проповеди*» (ср.: 1 Кор. 1. 21). [151]

Если же ты полагаешь, что последовавшие за Христом были [людьми] среднего ума, то и это невозможно [принять], поскольку заботы людей среднего ума ограничены мирскими вещами, которые [для них] очевидны, они принимают только то, что давно им известно на основании опыта и [познается с помощью] внешних чувств. Проповедь о Христе не может быть обращена к таким умам, ибо она будет им отвратительной и совершенно чуждой.

Если ты принимаешь сказанное нами, то ты неизбежно должен осознать, что эти народы, составляющие пять шестых человечества, не приняли бы Христа, если бы, с одной стороны, они не видели тех чудес, о которых говорится в Евангелии и в писаниях учеников, а с другой — если бы Дух Святой таинственным образом не проник в их умы и не убедил их, что Христос, как Он и Сам учил о Себе, — Бог и Сын Божий, хотя о Нем и говорят, что Он претерпел страдания и распятие. Однако не напрасно претерпел Он эти Страсти и не из-за немощи, но по истинной причине, которая была сокрыта от тех, чье сердце не просветил Святой Дух. Таким образом, наши слова, без сомнения, подтверждают, что язычники не приняли бы Христа, если бы не чудеса, упомянутые в Евангелии и в писаниях учеников. И это [обстоятельство] вынуждает твой ум уверовать в эти чудеса и исповедовать их так, как если бы ты видел их собственными глазами. Чудеса же эти убеждают, что Христос — Бог и Сын Божий, как Он Сам и говорил о Себе. И Христос, и [Его] ученики свидетельствовали и подтверждали, что Моисей и все [последующие] пророки [действительно] были пророками. И сегодня свидетельство Христа и [Его] учеников для имеющих разум является подтверждением того, что Моисей и пророки были посланы от Бога. [152]

Если бы ты, иудей, был вынужден сегодня рациональным образом доказать кому-нибудь [Божественное посланничество] Моисея или кого-либо из пророков, ты оказался бы не в состоянии этого сделать. И хотя закон Моисея и пророки пребывают [у вас] уже более полутора тысяч лет, вам не удалось убедить ни один народ в том, что [ваш закон] — от Бога. [Ведь даже] и твои отцы не [всегда] придерживались закона и служили Богу. Поистине [только] Христос сделал это, и что могло бы быть более до-

стойно Его? Ведь именно Он и послал [Моисея и пророков], повелев им пророчествовать о Себе и предызображать Себя, чтобы [человеческий] ум не отверг Его, когда Он явится ходящим по земле. Поэтому пришел пророк Михей и пророчествовал о Нем, говоря: *«Услышьте, все народы, слушайте, все племена, поскольку Господь будет против вас свидетелем, Господь выйдет из места Своего и снизойдет, чтобы ступить на землю. Это — из-за греха Иакова и преступлений Израиля»* (ср.: Мих. 1. 2–3, 5). Также и Иеремия сказал о Нем: *«Это — Бог наш, не сравнится с Ним иной, Он нашел путь ведения и даровал его Иакову, возлюбленному Своему, и Израилю, другу Своему. После этого Он явился и обращался среди людей»* (ср.: Вар. 3. 36–38). Моисею Бог сказал сделать Аарона священником, чтобы он приносил жертвы по тому образцу, который Бог показал Моисею на горе (см.: Исх. 25. 9, 40; 26. 30). Я же покажу тебе, что здесь другой Первосвященник, отличный от Аарона, по отношению к Которому Аарон был [лишь] прообразом, и другая Жертва, отличная от тех жертв, которые были [только] образами ее. Уже приходил Давид и растолковал тебе, Кто есть тот Первосвященник, прообразом Которого был Аарон. Он сообщил тебе, что Господь сидел на престоле по правую руку от Бога и что Он — Сын, рожденный от Бога прежде всех веков: *«Сказал Господь Господу моему: “Сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих [153] под ноги Твои”»* (ср.: Пс. 109. 1). [Также] Бог сказал Ему: *«Я из чрева прежде света родил Тебя»* (ср.: Пс. 109. 3). И [еще] сказал Ему: *«Ты священник вовек по чину Мелхиседека»* (Пс. 109. 4). Исаия растолковал тебе, что есть эта Жертва, образом которой является твоя жертва. Он говорил, что Христос скажет о Себе: *«Я не являл непослушания и не сомневался. Я предал хребет Мой бичам и ланиты ударам, и не отвращал лица Своего от унижения оплеванием»* (ср.: Ис. 50. 5–6). И еще Бог сказал в [книге] Исаии, что у Него не будет вида и величия: *«Мы видели Его, и не было в Нем ни вида, ни величия, но вид Его — жалок, ниже вида человеческого. Он — раненый человек, знающий, что Он принял на Себя болезни. Был Он крайне презрен, но Он принял на Себя наши болезни и нас ради страдал. Мы же считали, что в [Своем] страдании Он поражаем и истязаем от Бога, а Он уязвлен был из-за непослушания нашего, и несчастья постигли Его из-за наших грехов. Наказание нашего мира было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали словно скоты, каждый из нас сбился со своего пути. Господь же предал Его [на страдания] ради наших грехов.*

Он же не отверзал уст Своих, будучи истязаем. Как овцу, вели Его на заклание, и, словно агнец, был Он безгласен перед заколающим, не отверзая уст Своих во смиреннии Своем» (ср.: Ис. 53. 2–7).

Это доказывает тебе, иудей, если, [конечно], у тебя есть разум, что Аарон, твой первосвященник, был [только] прообразом этого Первосвященника, а твоя жертва — [лишь] прообразом этой Жертвы, поскольку если бы твой первосвященник был способен прощать людям грехи и посредством твоей жертвы грехи прощались бы, тогда этот упомянутый Давидом Первосвященник и эта Жертва, о которой говорит Исаия, были бы напрасно устроены Богом, и Моисей впустую сообщил бы тебе, что имеющееся у тебя [не более чем] прообраз. Давид же и Исаия, явившись, растолковали тебе [значение] этого прообраза. Однако ты не уразумел этого во время свое, как сказал тебе Моисей: *«Ты же видел, что сделал Бог пред тобою, но не дал вам Бог ни глаз, [154] чтобы видеть ими, ни ушей, чтобы слышать ими, ни сердца, чтобы ими понимать»* (ср.: Втор. 29. 2–4). И если бы эти вещи, которые ты, иудей, видел, не были прообразом чего-то иного и не обозначали что-то иное, то как мог сказать Моисей, что ты уже видел сделанное Богом перед вами, но Бог не дал вам глаз, чтобы видеть, ушей, чтобы слышать, и сердец, чтобы понимать? Ведь это указывает тебе, что находящееся у тебя — [лишь] прообраз, который указывает на нечто отличное от него. Подтверждая это, Давид сказал тебе: *«Отцы наши не уразумели в Египте чудес Твоих»* (ср.: Пс. 105. 7). Этого достаточно тебе, иудей. Если, [конечно], у тебя есть ум и ты стремишься приобрести благо для своей души, то исцеление уже достигло тебя. Оно пришло бы к тебе и раньше, если бы ты принял его от учителей христианства, которые говорили Святым Духом и все разъяснили о Христе на [основании] как разума, так и всех Писаний. Таково неопровержимое доказательство [истинности] христианства, которое не может игнорировать никто из имеющих ум и [доброе] намерение. Ведь разум, несомненно, ведет ко Христу, а Христос, [в Свою очередь], подтверждает [Божественное посланничество] Моисея и пророков. Нам принадлежит как Ветхий, так и Новый Завет, согласно словам Соломона, сына Давида, [сказавшего] в «Песни Песней»: *«На дверях наших всякие плоды, старые и новые»* (ср.: Песн. 7. 14).

Об истинности Евангелия¹

Мимар,

*составленный учителем Феодором, епископом Харрана,
о том, что Евангелие истинно, а все, не имеющее
подтверждения в Евангелии, тщетно*

Истинной, Божественной и способной исправить [человека] может быть, несомненно, только та религия, приверженцы которой принимают ее не в силу следующих четырех причин: попустительство [греху], [жажда] власти, племенная ревность и предрассудки невежественного ума. Если религия попустительствует [греху], то на ее приверженцев падает подозрение, что именно это и побудило их принять ее и стать ее последователями. Если же религия соблазняет своих приверженцев властью, которую благодаря ей они могут приобрести, то принимающие ее попадают под подозрение в том, что именно их стремление [приобрести] с помощью этой религии могущество и побудило их принять ее. А если глава религиозной [общины] или проповедник религии является соплеменником принимающих и придерживающихся ее, которые, последовав за проповедником — своим же единоплеменником, — получают за это почести [от своего народа], то на принимающих эту религию падает подозрение, что именно стремление иметь почет среди своих соплеменников и побудило их принять ее. Если же невежественные умы спешат [принять] религию, будучи убеждены в ее [истинности], то, скорее всего, религия эта является самообольщением, особенно если в ней присутствуют и [другие] упомянутые нами признаки или хотя бы некоторые из них. Если же религия не попустительствует греху, не привлекает и не соблазняет могуществом, свободна от племенной ревности, так что принимающие ее не приобретают никакой чести, связанной с их происхождением, и не представляется убедительной плотским умам, то такая религия, несомненно, чиста, неподдельна, правильна, Божественна.

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 71–75.*

Единственной религией, лишенной этих четырех признаков, является христианство. Какое попустительство [греху] найдет в Евангелии принимающий его, когда оно говорит: *«Если кто ударит тебя по [одной] щеке, то обрати к нему и другую. И если кто украдет твою верхнюю одежду, отдай ему и твою рубашку. И если ты помотришь на женщину [72] с вожделением, то ты уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. И если ты скажешь ближнему своему “рака” или “безумный”, то ты подлежишь огню?»* (ср.: Мф. 5. 39—40, 28, 22). Имеются [в Евангелии и другие] подобные [места]. Приобретением какого могущества соблазняет Христос, Бог наш, [призывая] последовать за Ним? Он сказал: *«Я оставляю вас как овец среди волков»* (ср.: Мф. 10. 16) и *«Мир будет радоваться, а вы будете в печали. И придет день, когда убивающий вас будет считать, что он приносит жертву [Богу]»* (ср.: Ин. 16. 20, 2). Есть [в нем и другие], подобные этим [слова]. И какую племенную ревность можно усмотреть в религии христиан, когда среди них [представлены] все народы мира? У каждого народа некогда было свое богочитание, переходившее по наследству от предков и отцов, которым гордились, которое защищали, которое проповедали и украшали. И вот, народы, отвернувшись от всего этого, обратились к некоему Человеку, по внешнему виду иудею, и последовали за Ним, несмотря на то что для всех тех народов иудеи были самыми презренными людьми. При этом они не ограничились тем, чтобы именовать Его пророком, посланником от Бога или праведником, но назвали Его своим Богом, Спасителем, Творцом неба и земли, [всего] видимого и невидимого. Отсюда понятно, что эта [религия] полностью свободна от племенной ревности и не привлекают к ней ни насилие, ни соблазн.

А что же нехристианские религии? Если кто-то утверждает, что и к ним обращались из других народов, то ему следует знать: во все религии, кроме христианства, если и приходили люди не из тех народов, которые [изначально] исповедовали и придерживались их из племенной ревности и [стремления] к могуществу, то делали это по следующим основаниям: или они были пленены и обращены в рабство, или их принудило униженное состояние и обременительные налоги¹, или [различные] невзгоды, ослабив

¹ Явный намек на положение христиан-зиммиев в мусульманском обществе.

их, привлекли их к этой религии, или же их склонили те или иные причины, о которых мы упоминали в начале. Ничего подобного нет в христианстве, народы не принимали его ни по принуждению, ни из-за соблазна и возлагали при этом на себя ограничения, больше которых не бывает, отказываясь [73] от [всего], чем гордились [их] отцы, ради того, чтобы служить этому Человеку, имевшему наружность иудея. [Первоначально всего] двенадцать человек вышли на проповедь служения этому Человеку. И каждый из них отдельно от своих соратников пошел в землю, на которую распространялась власть и могущество какого-нибудь народа, и пребывал там, пока не обращал тот народ к служению этому Человеку-иудею. И все ученики [этого Человека] принадлежали к числу самых простых, презренных и бедных людей, весьма далеких от всего, к чему [обычно] стремятся люди. Что же касается предрассудков невежественного, плотского ума, то к Евангелию они вообще не имеют никакого отношения. Ведь Евангелие учит: с одной стороны, Христос — Сын Божий, рожденный от Отца прежде веков, а с другой — Отец не предшествует Ему. Еще в нем говорится, что в последние времена Сын сошел [с небес], чтобы вселиться во чрево женщины и родиться от нее по человечеству, оставшись при этом, как и прежде, Богом. Также Евангелие говорит, что этот безначальный Сын был младенцем, [лежащим] в колыбели, сосал [грудь] и благодаря питанию достиг совершенного [возраста], приносил жертвы Богу в храме (см.: Лк. 2. 22–24) и бежал в Египет от преследовавшего Его Ирода, постился, был искушаем от дьявола, молился, испытывал голод и жажду, утомлялся, был так охвачен страхом, что пот Его сгущался словно кровь (см.: Лк. 22. 44). [Еще говорится], что Он был схвачен Своими врагами, которые поносили и бесчестили Его, плевали Ему в лицо, ударяли Его по голове и бичевали, увенчали Его тернием, издевались над Ним и, пронзив гвоздями Его руки и ноги, повесили Его на древе, давали Ему пить уксус и желчь, пронзили Его копьем, так что истекли из Него кровь и вода, и в это время Он воскликнул: «*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил*» (см.: Мф. 27. 46).

Все это Евангелие говорит о Христе. Ни одного человека не убедить, что Бог описывается такими [свойствами] или что подобное может произойти с Ним. Таким образом, предрассудки невежественного ума [74] не имеют никакого отношения к этой

религии, так же как и [другие] вышеназванные признаки. Тем самым доказано, что Евангелие — Божественно, чисто, правильно, неподдельно, «в нем нет сомнения», оно вне подозрений. Это — «религия истины»¹, которая заповедана Богом, и нет [истинной] религии, кроме христианства. Всякий, кто исследует то, что Евангелие говорит о Христе, признает, что оно было принято благодаря величайшим чудесам, которые невозможно сотворить без помощи Божией. Все люди без исключения с точки зрения своих умственных способностей делятся на мудрецов, невежд и середняков. Однако то, что Евангелие говорит о Христе, — Его предвечное рождение от Отца, второе рождение от Девы Марии, [все], что с Ним произошло, что Он претерпел и сказал, — неубедительно и неприемлемо ни для мудреца, ни для невежды, ни для середняка.

Скажи-ка мне, каким образом все народы, [по крайней мере] пять шестых из них или даже более, приняли эту проповедь? Известно, когда один из учеников [Христа]² пришел с проповедью к неким людям, те начали поносить его, найдя проповедь его отвратительной, а его предписания [слишком] суровыми. Все то, [чему он учил], противоречило их образу мыслей, желаниям и страстям, и поэтому они пытались убить его. Он же был ничтожен, презрен и находился в их власти, так что они могли сделать с ним все что хотели, даже убить, [и убили бы], если бы он не сказал им: «Принесите мне умершего», и когда они принесли, он воскресил его. Причем он не сказал умершему: «Восстань именем Бога!», но сказал так: «О умерший, тебе говорю, именем Иисуса Христа, Которого иудеи распяли в Иерусалиме, восстань!». И умерший тотчас воскрес. Таким же образом ученики [Христовы] очищали прокаженных, исцеляли больных, изгоняли бесов, уташали огонь, изводили из камней воду, передвигали горы, отгоняли зверей. И совершали они [75] все виды бесчисленных чудес не [просто] именем Бога, но во имя Иисуса Назарянина, распятого иудеями в Иерусалиме. И когда язычники увидели, что все твари покоря-

¹ Здесь Абу Курра, очевидно, намеренно использует выражения, неоднократно повторяющиеся в Коране: «в нем нет сомнения» (*lā raiba fih*) (см.: Коран 2. 2; 10. 38 (37); 32. 2) и «религия истины» (*dīnu-l-ḥaqq*) (см.: Коран 9. 29, 33; 48. 28; 61. 9).

² Скорее всего, имеется в виду апостол Фома. Ср.: О существовании Творца и истинной религии. С. 220.

ются имени Иисуса Назарянина распятого, они убедились, что Он — Бог и Сын Божий, признав, что Его воплощение, Его страдания и все Его домостроительство, — [то есть все то], что человеческий ум находит отвратительным, — не было с Его стороны напрасным [проявлением] слабости, но имело твердое основание, хотя их понимание и было ограничено, пока они не уверовали в Него и Святой Дух не открыл им, что же именно Христос излил на них через Свой Крест и почему в целях домостроительства Он оставался неизвестным им до тех пор, пока они не уверовали. Несомненно, именно так [язычники] приняли Евангелие и уверовали во Христа. Об этом говорит Писание и непрерывно свидетельствует Предание. Мы же прославляем Христа, совершившего наше спасение Своими страданиями, приведшего нас к Своему Отцу в Своем Духе, сделавшего нас Своими наследниками и излившего на нас благодать Своего Царства. Ему же подобает слава с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

О свободе человека¹

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.
Трактат, составленный учителем
кир Феодором, епископом Харрана, доказывающий, что
не существует никакого способа покорить свободу человека,
которая утверждена в его природе Самим Богом*

Согрешающий не может безмятежно наслаждаться грехом, — даже если его удовольствие не омрачено опасением, что грех нанесет ему какой-нибудь вред, — до тех пор пока его душа находит грех отвратительным и совершающего его укоряет. Когда человеческий разум уступает [греховному] желанию и стремится наслаждаться им, не испытывая внутреннего неудобства, он заботится только о том, чтобы душа прекратила свои укоры. Этого можно достичь, во-первых, представив [свое греховное] желание прекрасным и дозволенным. Во-вторых, приведя «извинения дел греховных» (см.: Пс. 140. 4), как сказал пророк Божий Давид, то есть внушив самому себе убеждение, даже несмотря на сопротивление своей души, что следование [греховному] желанию, хотя оно и отвратительно, является вынужденным. Убеждающие себя в том, что их желания прекрасны, бывают двух типов. Первый тип — это те, кто «избирают себе учителей, которые льстят слуху» (ср.: 1 Тим. 4. 3), как сказал святой Павел, то есть доверяют тому, кто либо утверждает, что якобы имеет откровение и послание от Бога, либо устанавливает законы, соответствующие их желаниям. Второй тип — это те, кто «сами себе закон» (см.: Рим. 2. 14), то есть те, кто по причине ослепления своих сердец и из-за своих чувственных наклонностей верят только тому, что им нравится, снимают с себя ограничения любого закона, происхождение которого приписывается Богу, и, закрывая свои глаза для богопознания, держатся безбожия. Приводящие же «извинения дел греховных», то есть утверждающие, что они вынуждены следовать своим желаниям, пусть даже и отвратительным, также разделяются на два типа. Первые утверждают, что у них вообще нет свободы, и их Творец принуждает их делать

---

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Al-Bāshā Q. Mayāmir Thāwudūrus Abī Qurrah Usqf Harrān. Beirut, 1904. P. 9–22.*

как добро, так и зло. Вторые же говорят, что, хотя Бог и сотворил их свободными, по какой-то причине в их свободу проникло принуждение, заставляющее их делать и добро, и зло. [10]

Цель нашего трактата не в том, чтобы доказать, что из всех законов, приписываемых Богу, только Евангелие является законом истинным и совершенным, или убедить безбожников признать истину, поскольку это мы уже сделали в другом месте¹. Наша цель — доказать, что свобода заложена в природе человека и нет причины, по которой принуждение может проникнуть в нее, если только она сама не подчинится этой причине добровольно. Итак, давайте побеседуем с представителями каждого из этих типов, чтобы привести их к согласию с нашим учением.

Скажи-ка мне, утверждающий, что и добро, и зло человек делает по принуждению: согласен ли ты, что Бог справедлив? Мы не сомневаемся, что ты ответишь «да». Тогда мы скажем тебе: «Справедливому свойственно при равных условиях воздавать за равное равным. Так скажи же мне: если человек, как вы утверждаете, действует по принуждению, подобно животным, то почему же Бог, будучи справедливым, полагает уместным давать людям повеления и запрещающие заповеди, обещать им награду за послушание и наказание за непослушание, не поступая таким же образом с животными? Итак, мы не видим, чтобы Бог при равных условиях воздавал равным за равное. Следовательно, ваше учение делает Его несправедливым. Да будет это чуждо Ему! Разве справедливо со стороны Бога предписывать человеку делать то, для чего у него нет ни способностей, ни средств, а затем наказывать его за то, что он не исполняет этого? В таком случае Он подобен [человеку], который говорит ослу: “Осел, летай и пари в воздухе, как орел!”, а затем бьет его, когда тот не может этого сделать. Да не будет того, чтобы Бог вменял человеку в обязанность то, что находится за пределами его возможностей!».

Если ты возразишь, что Бог, даже действуя таким образом, остается справедливым, мы ответим тебе: именно потому, что Бог действительно справедлив, Он не может поступать так. Возможно, ты скажешь, что Бог имеет власть делать со Своими творениями

¹ Из этих слов следует, что трактат «О свободе человека» написан после трактатов «Об истинности Евангелия» и «О существовании Творца и истинной религии».

все, что Ему угодно. Разве не сотворил Он крота слепым и не обрек его жить в грязи, тогда как орла сотворил зорким и позволил ему наслаждаться чистотой воздуха? На это мы ответим тебе: «Бог и в самом деле имеет власть над Своим творением и с кротом и орлом Он поступил [11] так, как ты сказал. Только [дело в том], что Он так обошелся с кротом не из-за того, что тот нарушил Его заповедь, и с орлом поступил так не потому, что тот послушно исполнил то, что ему было приказано, но Он сделал со Своими творениями то, что по Своей мудрости считал [правильным]. Как и святой Павел сказал: *«Горшечник властен сделать из своей глины и сосуд для почетного употребления, и сосуд для низкого?»* (ср.: Рим. 9. 21).

Если ты возразишь: «Бог дал людям повеления и запрещающие заповеди для того, чтобы иметь основание наказывать их», мы ответим тебе: «Это не основание, потому что основанием может быть только справедливое осуждение того, кто этого заслуживает, или за отвратительный поступок, который он мог бы и не совершать, или за то, что не сделал доброе дело, хотя и мог бы. В случае с кротом нет нужды в такой справедливой причине, потому что он не заслужил того, чтобы его сотворили именно таким. Если бы он умел говорить, то сказал бы Богу: “Ты властен сотворить меня таким, каким Ты меня сотворил”. Также и для наказания людей не было бы нужды в такой справедливой причине, если бы они, как вы утверждаете, были созданы неспособными принимать и отвергать [заповеди]. Если бы Бог наказывал их, они [лишь] говорили бы: “Ты властен наказывать нас”. Следовательно, если Бог предопределяет поступки [Своих] рабов, то Ему не надо давать им ни повелений, ни запрещающих заповедей, чтобы иметь основание [для их наказания]. Бог не считал бы их достойными этого и для того, чтобы сделать с ними то, что Ему хочется, не имел бы нужды в каком-либо предлоге для обвинения их. Если бы Бог, как вы говорите, по Своему всемогуществу предопределял их [действия], то Он просто делал бы с ними то, что Ему угодно, и никто из них не посмел бы даже спросить Его, почему Он [так] поступает. Никогда и никаким способом не удастся совместить предопределение с дарованием повелений и запретов. Либо ты, говорящий о предопределении, своими словами отрицаешь Божественные повеления и запреты, либо, утверждая, что Бог дает [Своим] рабам повеле-

ния и запреты, упраздняешь предопределение и [в таком случае], несомненно, [должен] говорить о свободе».

Ты, [на словах] отрицающий [свободу], даже если ты слеп и [неспособен] к богопознанию, [на деле] ты, без сомнения, признаешь [12] свободу в природе человека, ибо мы видим, что все люди, как религиозные, так и нет, повелевают и запрещают, поощряют и наказывают. Ведь не может правитель, сражающийся с врагами [во главе] своего войска, за мерзкие поступки, которым душа подчиняется добровольно, не [наказывать], а за стойкость, проявленную перед лицом этих мерзких дел, не оказывать честь. И если кто-то не устоит перед [искушением совершить] мерзкий поступок, правитель накажет его, прогонит из войска и возвратит его к жизни простолюдина. Все люди, как один, не соглашались бы с этим, если бы сама человеческая природа молчаливо их [в этом] не убеждала и не подсказывала им, что она обладает свободой и способностью побуждать душу (и тело, которое ей подчиняется) следовать своим желаниям сообразно тому, что ей приятно или ненавистно. Поэтому во всем мире и у всех народов, как религиозных, так и нет, назначают судей, и у каждого народа, несомненно, есть закон, или предписанный Богом, или созданный самим этим народом.

Утверждающие же, что Бог создал человека свободным, но затем в его свободу против ее воли проникло принуждение, пусть знают, что тем самым они различными способами приписывают Богу множество отвратительных вещей. Принуждение могло быть введено в [человеческую] свободу либо Самим Богом, либо кем-то иным. Бог мог ввести в свободу принуждение по одной из трех причин. Во-первых, Он мог создать свободу, не зная, к чему это приведет, а узнав, что она ведет к тому, что Ему отвратительно, ввел в нее принуждение. Во-вторых, Он мог создать свободу по Своей щедрости, но затем овладела Им скупость, и Он, передумав, ввел в нее принуждение. В-третьих, Он мог создать свободу, желая таким образом совершить зло, однако затем раскаялся и исправил содеянное, упразднив свободу. Все это слишком отвратительно, чтобы быть сказанным о Боге! Да будет Он превознесен и благословен! Поистине Ему ведомо все, что Он делает, Он не меняет Своего отношения к делам, которые [совершил] по Своей щедрости, и не желает, чтобы из Его действий приистекло зло.

Если же проникшее в свободу принуждение не от Бога, значит оно, без сомнения, [13] либо сотворено Богом, либо нет. Сотворив свободу, Бог был бы должен или вообще не творить то, что способно подчинить себе свободу, или, если Он сотворил его для какой-то другой цели, разграничить его и свободу так, чтобы ему никогда не удалось [даже] прикоснуться к свободе, поскольку сотворенное Им не может быть несовершенным, а Сам Он — бесильным. Если же подчиняющее себе свободу не сотворено Богом, то это, безусловно, нечто Ему противоположное, поскольку нападает на Его творение и повреждает его без Его позволения. Приверженцы этого мнения ищут убежища в похожем учении безумного Мани, введившего два начала бытия — доброе и злое — и утверждавшего, что, хотя душа и свободна от злого начала, тело преодолагает душу и подчиняет ее себе, потому что начальник зла сатана, похитив у Бога, возглавителя добра, души, заключил их в тела, словно в темницу. Мы говорим тебе, Мани, если тело, как ты утверждаешь, преодолагает и подчиняет душу, так что душа, пока остается в теле, не может воздерживаться от злых дел, а сам ты пришел для того, чтобы заповедать душам добро и воспретить зло, то тебе следовало бы вместо этого испросить у благого начала какое-нибудь оружие и вызволить души из их тел, а далее они избавили бы тебя от [лишнего] труда, поскольку они по своей природе не делают зла, но только добро. И если ты пришел заповедать душам [добро] и воспретить им зло, утверждая в то же время, что души подвластны телам, то ты подобен человеку, который подходит к орлу, крылья которого по бокам связаны толстыми веревками, и говорит ему: «лети», не развязывая его путы. Поступающему так было бы лучше [...] Твое безумие очевидно!

Удивительно твое невежество, Мани. Ты рассчитываешь доказать [существование] двух начал, которые измыслило [14] твое незаконное сердце, словами нашего святого Евангелия: *«Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые»* (ср.: Мф. 7. 18). Затем ты говоришь, что души происходят от сущности благого начала, зло же они творят [только вместе] с телами. Однако твое утверждение противоречит твоему же толкованию слов Евангелия. Ведь если благое не способно творить зло, тогда и души, как происходящие от сущности благого начала, не могут творить зло даже вместе с телами, а это противо-

речит твоим словам. Если душа вообще не творит зла, вместе ли с телом или без него, то, как бы ты ни толковал слова Евангелия, я все равно не понимаю, как же ты, несчастный, пришел заповедать ей добро и воспретить зло. Ты подобен тому, кто в полдень приказывает солнцу: «Солнце, свети!», а это в чистом виде безумие. Что же касается тела, то я не думаю, что у тебя есть способ направить его ко благу и отвратить от зла, раз ты утверждаешь, что оно происходит от сущности злого начала, а, согласно твоему толкованию Евангелия, злое не может творить добро. Не похож ли ты на того, кто пытается уговорить огонь стать холодным и не обжигать? В любом случае твои повеления и запреты несовместимы с твоим толкованием слов Евангелия, в которых Христос, Бог наш, [на самом деле] говорит о благих и злых намерениях.

Тебе следовало бы знать, что благое намерение не производит дурных дел, а злое намерение — благих. И это справедливо до тех пор, пока благое намерение остается благим, а дурное — дурным. Однако Христос не говорил, что дурное намерение не способно измениться и стать благим, а благое не может превратиться в дурное. Все учение Его подразумевает, что [как благое, так и дурное] намерение может поменяться на ему противоположное.

В своем учении Мани похож на говорящего: «Спящий не может читать книгу, [15] а бодрствующий не может видеть сны». [Это верно, но только] до тех пор, пока спящий остается спящим, а бодрствующий — бодрствующим. Однако спящий может пробудиться и читать книгу. Также и бодрствующий может уснуть и видеть сны. Точно так же и намерение может измениться, и прежде благое намерение, став дурным, приведет к злым поступкам, а дурное, став благим, произведет добрые дела, как и сказал Иоанн Креститель иудейским первосвященникам: «*Порождения ехидны, кто научил вас бежать от будущего наказания? Сотворите дела, достойные покаяния*» (ср.: Мф. 3. 7–8). Разве ты не видишь, что, с одной стороны, он назвал их «*порождения ехидны*», а с другой — потребовал от них дел покаяния? Это потому, что по своей воле стали они порождениями ехидны и по своей же воле могли измениться и совершить дела покаяния.

Мани напоминает шатающегося пьяницу: в какую бы сторону он ни наклонялся, все равно валится с ног. Если верно его толкование слов Евангелия, то он заблуждается, утверждая, что души

творяют зло вместе с телами, а если он прав в том, что души творят зло вместе с телами, то ошибочно его толкование евангельских слов. Как бы там ни было, если души не могут творить зло даже по принуждению, то напрасно Мани пришел к ним, а [давать] им повеления и запреты — это высшее проявление глупости и [свидетельство] полного краха [всей его миссии].

Мне хотелось бы знать, Мани: есть ли у тебя самого тело или нет? Если ты ответишь, что ты, как и все люди, обладаешь телом, то оно, несомненно, принуждает твою душу совершать зло, которое, по твоему утверждению, является уделом тел. В таком случае и сам ты не можешь быть благ. Будучи полностью погруженным во все виды распутства, ты должен быть и лжецом, потому что ложь — одна из разновидностей зла. А раз ты лжец, то все твое учение, без сомнения, ложно. Если же ты заявляешь, что твое учение не ложно, [16] значит твое тело не подчинило себе твою душу и не заставляет ее произносить ложь, свойственную его природе. Напротив, твоя душа подчинила себе твой язык, один из членов [твоего] тела, так что посредством его говорит истину. Таким образом, твои слова опровергают сами себя. Ты похож на человека, который, пытаясь выдать себя за немного и не владеющего языком, при этом говорит: «Люди! Знайте, я нем и не могу разговаривать!». Так его собственное утверждение его же и опровергает.

Так же и твои слова, Мани, опровергают сами себя, когда сначала ты утверждаешь, что обладаешь телом, которое подчиняет себе душу, уподобляя ее себе, а затем заявляешь, что твой язык говорит правду. Твои слова независимо от того, утверждаешь ли ты, что они ложные или же истинные, оказываются опровергнутыми. Невежество, в которое ты впал, вполне очевидно.

Если же ты скажешь, что у тебя нет тела и ты не пошел путем зла, то остается только удивляться, почему же [сатана] не схватил тебя и не заключил в одно из своих тел. Если [другие души], имеющие такую же сущность, что и твоя, он пленил, когда они еще находились в своей области бытия, и заключил их в свои тела, то ты, живущий в его области, и вовсе оказался бы его легкой добычей, и он заключил бы тебя в одно из своих тел. Возможны два объяснения, почему он не сделал этого: либо он слабее тебя, либо он был добр [к тебе]. Если он слабее тебя, то благому началу, которое, как ты считаешь, и повелевает тебе избавить души от власти лука-

вого, следовало бы или самому освободить их из заключения, или дать тебе дополнительные силы, чтобы ты смог выполнить свою [миссию] без труда. Благое начало, способное спасти души от зла, могло оставить их без помощи во власти лукавого только в том случае, если он не причиняет душам никакого вреда. Однако если бы оно так считало, у него не было бы основания посылать тебя к ним. Если же лукавый был добр к тебе, хотя и способен овладеть тобой, то в таком случае он благ. [17]

Твои же приверженцы, Мани, безусловно, имеют тела и, согласно твоему учению, никак не могут воздерживаться ни от убийства и блуда, ни от воровства и лжесвидетельства, ни от других видов зла, которое, как ты утверждаешь, по природе присуще их телам, подчиняющим себе свои души. Твое учение нашло бы подтверждение, если бы в мире не было никого, кроме членов твоей секты, которые принимают твою доктрину только для того, чтобы уничтожить в своих сердцах благочестие и предаться чувственным удовольствиям, к которым во что бы то ни стало стремятся их души. И если хотя бы один из них совершил что-то доброе, то его доброе дело, несомненно, оказалось бы напрасным, как противоречащее религии, которую он исповедует.

У людей истины, не принадлежащих, Мани, к твоей секте, как мы видим, души подчиняют себе свои тела посредством благих намерений. А их тела, которые, как ты говоришь, злы и подчиняют себе души, мы видим в посте и молитве, их ноги спешат на помощь больным, их руки раздают милостыню, служат недужным и немощным, уста их глаголют правду и дают наставления, их глаза отвращаются от сомнительных зрелищ, а уши уклоняются от злоречия, каждое их чувство избегает непослушания Богу. У тех, кто ведут себя наилучшим образом, отвращаясь от твоего учения и исправляя свои намерения в соответствии с учением истинным, то есть святым Евангелием Иисуса Христа, Сына Девы Марии, тела совершенно святы. Более того, душа не ограничивается лишь тем, что заставляет тело следовать ее внутреннему благому намерению, но, воздействуя на него своей силой, ведет его и к внешнему [совершению] добрых дел в соответствии с ее намерением. Таким образом, дело обстоит прямо противоположно твоему учению, Мани; оказывается, тело может делать добро, а душа — иметь злое намерение.

У нас нет желания слишком долго задерживаться на учении Мани и отклоняться от нашей цели. Если бы мы посвятили себя [опровержению] хотя бы одной написанной им страницы, нам пришлось бы составить множество книг, чтобы показать его в высшей степени отвратительные [18] и глупые суждения. Поистине даже в сонных видениях спящего меньше заблуждений, чем в умственных фантазиях Мани. Мы подвергли его учение столь тщательному опровержению только потому, что оно похоже на слова тех, кто, желая упразднить свободу, вводит в нее принуждение. Нам же следует продолжать исследование, пока наша цель не будет достигнута.

Тебе надлежит знать, что вводящие принуждение в свободу, [понимая], что они отсекают себя от всех общин, а их учение отвратительно со всех точек зрения, прибегают, чтобы оправдать себя, к [идее] Божественного предвидения и говорят: «Бог предвидит [человеческие] поступки, то, что Он предвидит, безусловно, исполнится, а значит, совершающий тот или иной поступок вынужден его совершить. Следовательно, как добро, так и зло человеческая свобода совершает по принуждению». Мы отвечаем сторонникам этого учения: «Если дела обстоят так, как вы говорите, то первым, кто испытал бы на себе действие принуждения по причине Божественного предвидения, стал бы Сам Бог, потому что Бог предвидит Свои дела до того, как совершит их. Если то, что предвидит Бог, обязательно должно случиться и совершающий тот или иной поступок, как вы утверждаете, вынужден его совершить, то и Сам Бог принужден делать то, что Он предвидит о Своих будущих делах. Мысль о том, что Бог все делал и делает по принуждению, — самая отвратительная из всех, что может прийти на ум! Да будет Он превыше этого и да будет благословен! Если же Божественное предвидение не принуждает Бога делать то, что Он предвидит, то оно не предопределяет и действия человеческой свободы, ибо, в противном случае, Его предвидение упразднило бы и Его волю. Итак, эта точка зрения предполагает, что Бог испытывает принуждение, а тебе остается три варианта [дальнейшего рассуждения]. Во-первых, ты мог бы сказать: Бог не предвидит того, что Он делает. Да будет чуждо Богу [19] быть таковым! Во-вторых, ты можешь сказать: Бог делает то, что предвидит, по принуждению, и это будет величайшей клеветой на Бога. В-третьих,

ты можешь признать: предвидение Бога не принуждает Его делать то, что Он предвидит, и это — истина. А коль скоро это так, Божественное предвидение не должно принуждать и человеческую свободу, которой Бог щедро одарил человека, насадив ее в человеческой природе, дабы, в противном случае, предвидение Бога не упразднило и Его собственную волю, а Его ведение не оказалось в противоречии с Ним Самим. Да будет Он превыше этого!».

Знай же, что Божественное знание совершенно, Бог через Самого Себя знает как то, что Он будет делать, так и то, что Он может и не делать этого. Все это Он знает через Самого Себя. Также и о человеческой свободе Он знает как то, что она сделает, так и то, что она способна и не делать этого. Итак, Бог совершает то, что предвидит, однако может этого и не совершать, также и человеческая свобода делает то, что предвидит Бог, оставаясь способной и не делать этого. Таким образом, Божественное знание и не упраздняется, и не входит в противоречие с Его волей ни в чем из того, что Он желает Своему творению. Не думай, что Бог делает то, что предвидит, в силу того что Его предвидение предшествует Его действию, а человеческая свобода совершает то, что предвидит Бог, потому что Его предвидение предваряет ее действия. Даже если бы Бог — да будет Он благословен! — не имел никакого предвидения Своих дел, Своей совершенной силой Он делал бы [все], что Ему угодно, не хуже, чем Он делает, [обладая предвидением]. Также и человеческая свобода, даже если бы Бог не имел никакого предвидения о ее делах, по данной ей Богом силе не менее совершенным образом свободно определялась бы в отношении Его повелений и запретов. Божественное ведение не принуждает ни Самого Бога, ни [человеческую] свободу стремиться к тому, что Он предвидит. Да чуждо будет Богу, чтобы Его ведение принуждало Его Самого или же упраздняло свободу, которую Он Сам щедро насадил в природе человека при его сотворении! [20]

Знай же, что человеческая свобода не утрачивает своего самовластья из-за того, что Бог дает человеку повеления и запреты. Она обладает способностью направлять свое намерение, повинаясь или не повинаясь Богу, к тому, чего она желает, [а затем] и осуществлять все находящиеся в пределах ее возможностей желания, как связанные с управлением движениями своего тела, так и относящиеся к тому, что находится вне его. Во втором случае

ее воля наталкивается порой на внешние препятствия. Управляя своим телом в соответствии с устремлениями своей воли, она также иногда встречает сопротивление, связанное либо с болезнями тела, либо с внешним принуждением. Однако ничто из этого не препятствует свободе направлять свое намерение на то, что ей нравится, повиноваться или противиться Богу, стремиться делать достойное похвалы или порицания. И воздаяние за поступки осуществляется в соответствии с лежащими в их [основании] намерениями, а не с внешними, видимыми действиями. Потому свобода и называется «свободой», что всегда обладает властью направлять свое желание на то, что ей угодно¹. Эта власть никогда не исчезает и никоим образом не испытывает действия принуждения. Если же свобода всегда обладает властью над своим намерением и именно в зависимости [от направленности] ее намерения Божественная справедливость воздает ей, то, несомненно, ее власть имеет силу [только] в отношении своего намерения, а также и зависящего от него воздаяния. А если это так, то от нее зависит, погибнуть или блаженствовать, отправиться в геенну или наследовать Царство [Небесное]. Все это определяется движением ее намерения, которое, при всей его возвышенности, тонкости и свободе, не сокрыто от мудрости Бога, [знающего его] во всех его подробностях.

Тебе следует знать, что свобода заслуживает воздаяния только до тех пор, пока она стремится к тем или иным вещам в соответствии с намерением своей воли, то есть до тех пор, пока она находится в этом мире, поскольку [только] здесь у свободы есть возможность выбора между добром и злом. Покинув же мир, эту обитель желаний, она лишится [возможности] стремиться к чему бы то ни было, все станет [для нее] неизменным, и после воскресения [21] ей больше не будет воздаваться за ее намерения. Поэтому каждый должен спешить покаяться, находясь еще в этом преходящем мире, пока смерть не постигла его и не встала [преградой] между ним и покаянием.

Знай также, что некоторые избегают говорить о Божественном предвидении, опасаясь, что это обязывает их ввести в человеческую свободу принуждение. К такому мнению приводят дер-

---

¹ Арабское слово *hurriyyah* («свобода») является однокоренным с глаголом *ḥarra*, одно из значений которого «направлять», «нацеливать».

зость и недостаточное знание Божественных Писаний. Разве ты не знаешь, что Бог сказал Моисею о сынах Израилевых: *«Я знаю, что после тебя они станут изменять Мне с другими богами»* (ср.: Исх. 34. 14–16)? Или как Давид пророчествовал об иудеях, которые пригвоздят руки и ноги Христа [ко Кресту] (см.: Пс. 21. 17), дадут Ему пить уксус и смешают Его пищу с желчью (см.: Пс. 68. 22), и о предавшем Христа на смерть Иуде Искарриоте, говоря о нем от лица Христа: *«Человек, которому Я верил, который ел хлеб Мой, поднял на Меня пяту»* (ср.: Пс. 40. 10)? Не говорил ли Господь наш Христос Своим ученикам в Евангелии: *«Не двенадцать ли вас избрал Я? и один из вас сатана?»* (ср.: Ин. 6. 70–71). [Под сатаной] Он имел в виду Иуду Искарриота, поскольку знал, что тот предаст Его. Также и Симону, первоверховному ученику, в ночь, в которую Он был предан, сказал: *«Прежде нежели пропоет петух, ты, Симон, трижды отречешься от Меня»* (ср.: Мф. 26. 34). В Священном Писании имеется много подобных мест. Хотел бы я знать, те, кто избегают усваивать Богу предвидение из опасения ввести в свободу принуждение, согласились бы сказать, что именно Божественное предвидение принудило этих [вышеназванных людей] совершить то, что они сделали, и тем самым оправдать их. Однако как же нам быть тогда со словами Христа, Бога нашего, сказавшего в Святом Евангелии: *«Сын Человеческий будет предан, как написано, но горе [22] тому человеку, которым Сын Человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться»* (ср.: Мф. 26. 24)? Разве ты не видишь, что, зная о предательстве Иуды, Он тем не менее сказал: горе ему, и лучше было бы ему не родиться? Следовательно, Божественное предвидение о том, что кто-то сделает зло, не предопределяет его к совершению зла, а если нет такого предопределения, то нет и принуждения. В противном случае Бог, осуждая [делающих зло], был бы несправедлив. Да будет это чуждо Ему! Также в Евангелии говорится, что Христос, Бог наш, когда воссядет на престоле судить людей, скажет стоящим перед Ним осужденным: *«Идите в огонь вечный, уготованный сатане и ангелам его»* (ср.: Мф. 25. 41). Понятно, что Бог не уготовал бы этот огонь сатане и его ангелам, если бы не предвидел их деяний, которыми они и заслужили этот огонь. И если бы они были оправданы Богом из-за того, что Он предвидел их действия, Он никогда не отправил бы их в этот огонь, ибо и в этом случае

Он оказался бы несправедливым. А если бы они совершили эти дела по принуждению, то были бы оправданы пред Ним, а значит, Божественное предвидение никого не принуждает, как мы уже разъяснили выше. Итак, имеющему ум не следует избегать учения о Божественном предвидении из опасения ввести тем самым принуждение в человеческую свободу. Мы же молим Христа не мерою даровать нам Духа Своей святости, дать нам наслаждаться наилучшими плодами свободы, которой Он почтил нас, и открыть нам блаженство Своего Царства, к которому обращено желание разума, если он не уклоняется от своего пути. Ему же подобает слава вместе с Отцом и Святым Духом во веки веков, аминь.

О намерении (фрагмент)¹

Христос — прибежище мое и помощник мой, в Него я верую. Абу Курру, авву Феодора, епископа Харрана, спросили о Христе: был ли Он распят по собственной воле или же против [30] воли. [Абу Курра] ответил спросившему его: «Если я скажу “по собственной воле”, ты скажешь, что [тогда] на иудеях нет вины и они не заслуживают наказания. Если же я скажу “против Его воли”, ты ответишь мне, что [в таком случае] Он слаб, поскольку был побежден. Поэтому мой ответ на твой вопрос будет таким: [скажи], считаешь ли ты, что мы хулим вашего Бога?». Тот сказал: «Да, и самой тяжелой хулой!». [Абу Курра] сказал ему: «[Происходит ли это] по Его воле или же вопреки ей? И если мы хулим Его по Его воле, то нет на нас вины, и мы не заслуживаем наказания. Если же мы хулим Его против Его воли, то Он немощен, потому что мы оказываемся сильнее его. Я поясню [свой] ответ. Представь, что ты отправился в военный поход в земли ромеев, взяв с собой брата, [сына] твоего отца и твоей матери, ближайшего тебе человека. И вот один византиец убил его. Сомневалась ли ты, что твой брат войдет в рай? И если бы тебе удалось пленить того византийца, разве ты не предал бы его смерти?». Тот ответил: «Да». [Абу Курра] сказал ему: «Почему так, ведь он ввел твоего брата в рай?». Тот сказал: «Византиец имел намерение не ввести моего брата в рай, но уничтожить его. Поэтому я и убил бы его». Сказал ему [Абу Курра]: «Также обстоит дело и с иудеями, они не имели намерения исполнить волю Христа, но стремились погубить Его. Из-за их злого намерения вменяется им тяжелейший грех, и они [заслуживают] самого жестокого наказания, хотя воля Христа и была исполнена. Вот другой пример. Представь, что у тебя на глазу образовался нарыв, так что ты уже был близок к смерти. Некий же враг, увидев тебя, решил убить тебя выстрелом в глаз, прицелился [и выстрелил]. [Однако] когда он попал тебе в глаз, нарыв вскрылся, и [вскоре глаз] исцелился. Что бы ты сделал с выстрелившим в тебя, если бы он оказался в твоей власти?». Тот ответил: «Я убил бы его, потому что знаю о его враждебности и злом намерении». [Абу Курра же сказал]: «То же самое мы говорим об иудеях, и подобных примеров можно привести множество».

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Griffith S.H. Some Unpublished Arabic Sayings attributed to Theodore Abu Qurrāh // Le Muséon. 92. Louvain, 1979. P. 29–30.*

О почитании икон¹

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Бога единого, сильного и блистательного
[Краткое содержание]*

1. Трактат, составленный святым аввой Феодором, именуемым Абу Курра, епископом Харрана, в котором он разъясняет, что поклонение образу Христа, Бога нашего, воплотившегося от Духа Святого и пречистой Девы Марии, и изображениям святых обязательно для всех христиан.
2. Христиане, оставляющие поклонение иконам, делают это по незнанию достоинств христианской религии, к которой они принадлежат, [86]
3. и если они упорствуют в этом, то им следует оставить и многие другие таинства христианства, которые совершенной верой были восприняты христианами от святых апостолов. [87]

***

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая

ПОСВЯЩЕНИЕ

ПРИЧИНА СОСТАВЛЕНИЯ ТРАКТАТА

[Многие христиане отказываются от почитания икон из-за нападок неверных.]

1. Ты, брат наш, святой авва Йанна, находясь у нас в Эдессе, сообщил нам, что многие христиане оставляют поклонение как образу Христа, Бога нашего, Который, воплотившись по Своей милости

---

¹ *Théodore Abuqurra. Traité du culte des icones (Maymar fī ikrām al-yqūnāt li-Thāwudhūrus Abī Qurra) / Ed. I. Dick. Jounieh, 1986. P. 85–219.*

и ради нашего спасения от Духа Святого и Марии Девы, сделал возможным существование Своей иконы,

2. так и изображениям святых, которые, выйдя [88] на поприще Христово, распяли себя в Духе Святом, сделавшись соучастниками Его Страстей и [многое] претерпев, украсили себя Его драгоценным крестом, став достойными почитания для верующих; память о них побуждает подражать им и, побеждая [грех], увенчиваться подобно им.

3. Причина этого в том, что противники христиан, особенно те, которые утверждают, что обладают ниспосланным от Бога писанием, не перестают поносить их за то, что они поклоняются иконам, и насмеваются над ними, обвиняя их в идолопоклонстве и в нарушении заповеди, данной Богом в Законе и пророческих книгах.

[Авва Йанна просит Абу Курру составить трактат для их опровержения.]

4. Ты просил меня составить трактат по данному [вопросу], чтобы, [во-первых], вернуть упрекающим нас за то, что безусловно, их [собственные] упреки,

5. а [во-вторых], обратить и приблизить сердца тех, кто опасается поклоняться священным изображениям, к православному поклонению им, как установили и одобрили благословенные отцы, [89]

6. Духом Святым наученные небесной мудрости, которая густой мглой сокрыта от мудрецов этого мира, достойнейший из которых — просто глупец в сравнении с малейшим и скромнейшим из [отцов].

[Абу Курра удовлетворяет его просьбу.]

7. Я хвалю тебя за твою заботу [о заблудших] и намерен ответить тебе [согласием], хотя я не уверен в своей способности исправить кого-либо из христиан хоть в чем-то из того, что имеет отношение к их религии, или защитить их от того вреда, который, сея в них сомнение, наносят им варвары¹, невежественные и заблудшие люди погибели, языком которых движет сатана.

---

¹ Абу Курра более десяти раз в своем трактате именуется противников христиан словом *al-barrāniyyūn*, которое представляет собой транслитерацию

8. Однако я уповаю на твои молитвы, которые, конечно, не презрит Христос ради твоей любви к Его Церкви, которую Он приобрел, пролив Свою кровь, и твоего [стремления] пробудить нас от беззаботного сна, чтобы мы не сделали тщетными Его труды и не заслужили Его гнев.

9. [По твоим же молитвам], да просветит меня Его свет, и сияние Его да очистит меня от тьмы, покрывающей [меня] из-за моего греха. [90]

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ: НЕ СЛЕДУЕТ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА АРГУМЕНТАХ НЕХРИСТИАН

[1 — христианство превосходит понимание неверующих]

Глава вторая

ПРИНЯВ ВО ВНИМАНИЕ АРГУМЕНТЫ НЕХРИСТИАН, МЫ БУДЕМ ВЫНУЖДЕНЫ ОТВЕРГНУТЬ ВЕЛИЧАЙШИЕ ТАИНСТВА ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

[Почему же мы, принимая величайшие таинства христианства, отвергаемые нехристианами, в то же время поддаемся их аргументам против иконопочитания?]

1. Тому, кто отказывается поклоняться иконам из-за того, что варвары считают это отвратительным, следует вместе с тем отвергнуть и другие таинства христианской веры, поскольку они и их находят безобразными.

сирийского *barrānāyā*, означающее «дикари», «язычники», «кочевники», «бе-
дуины» (см.: *Smith P.R. Thesaurus Syriacus. 2 vols. Oxford, 1879–1901. Vol. I. Col. 578*). Этим словом Абу Курра обозначает как мусульман, так и иудеев. При-
чем если с иудеями он полемизирует открыто, то слово «мусульмане» в трак-
тате не встречается вообще. Для обозначения мусульман, помимо слова *al-*
barrāniyyūn, Абу Курра неоднократно использует описательные обороты: «те,
кто утверждают, что обладают от Бога ниспосланным писанием» или «пре-
тендующие на обладание истинной верой». Здесь и далее слово *al-barrāniyyūn*
передается как «варвары».

2. Более всего я удивляюсь тем христианам, которые, [91] принимая близко к сердцу насмешки чужаков, отвращаются от почитания икон и от поклонения им.
3. Почему же они не поступают так и с другими положениями целостной христианской веры, хотя варвары и их находят низкими?
4. Эти [христиане] продолжают благодушно придерживаться других [положений христианской веры], несмотря на то, что варвары стараются всячески их очернить, а из их аргументов [следует], что они находят их не менее безобразными.
5. О заблуждении таких христиан и тяжелом ослеплении их умов ясно свидетельствует их несправедливость, так как они неодинаковым образом относятся к одинаковым вещам.
6. Впрочем, почему я говорю «одинаковым»? Разве другие [положения] христианской веры не являются для ее противников намного более отвратительными?

[С точки зрения варваров, таинства Троицы, воплощения и искупления — горячечный бред.]

7. Кто из этих людей, слыша, как христиане говорят, что у Бога есть Сын, [92] равный Ему по сущности, не назовет их безумными?
8. Или, услышав, как христиане учат, что этот Сын рожден от Отца, и при этом Отец не прежде Сына, не подумает, что [христиане] полностью противоречат [здравому смыслу]?
9. А учение христиан о том, что Отец, Сын и Святой Дух — каждый из Них — совершенный Бог, но Они — не три бога, а единый Бог? Разве не покажется ему это безумием?
10. Или когда христиане, упомянув о вселении безначального Сына в последние дни в утробу Марии, о Его воплощении и рождении от нее, затем продолжают вести речь о его [человеческом] возрастании, начиная с младенческого возраста, Его бегстве в Египет от Ирода, Его послушании Отцу, Его молитве и посте,
11. Его молении к Отцу, чтобы миновала Его чаша смерти, о том, как иудеи схватили и распяли Его, о Его словах, произнесенных

на Кресте: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (см.: Мф. 27. 46), не считают ли варвары, что это бред и [даже] в сонном бреде больше здравого смысла, чем в таких речах. [93]

[Таинства Евхаристии и Крещения превосходят понимание неверующих.]

12. Как ты думаешь, что они скажут, увидев, как христиане возлагают на свои алтари хлеб и вино и, произнося над ними некоторые слова, затем приобщаются их, утверждая, что это — Плоть Христа и Его Кровь? Не покажется ли им, что [хлеб и вино] не изменились, оставшись такими же, какими были возложены [на алтарь]?

13. [А что они подумают, увидев, как] мы вливаем воду в баптистерий и освящаем ее, [также произнося] определенные слова, а затем, погрузив в нее человека, изводим его из воды и говорим, что до погружения в воду этот человек был сыном плоти, ветхим и тленным по природе, а после погружения он стал сыном Божиим, обновленным и по природе здоровым.

14. Видя это и подобное ему, они отворачиваются от христианства и удаляются от него, насколько только возможно.

[Основные принципы христианства в глазах неверующих — глупость.]

15. Всякому христианину, чей ум не считает такие слова [варваров] безумием, следует из-за их упреков вместе с поклонением священным изображениям отвергнуть и другие положения христианской веры, о которых мы уже упомянули. [94]

16. Не напрасно святой Павел сказал: *«Слово о кресте для погибающих юродство есть»* (1 Кор. 1. 18). Да и как оно, противореча тому, что считают правильным и разумным как их невежды, так и их мудрецы, может не представляться им юродством?

17. Поэтому святой Павел и разъяснил: *«Где мудрец? где законник? где мирские учителя? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Поскольку мир [своей] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, возжелал Бог юродством проповеди сообщить жизнь верующим»* (ср.: 1 Кор. 1. 20–21). [95]

Глава третья

**ХРИСТИАНСКАЯ МУДРОСТЬ ПРЕВОСХОДИТ
МУДРОСТЬ МИРСКУЮ**

[Христианство — высшая мудрость, представляющаяся безумием тем, кто не понимает ее, мирская же мудрость по сравнению с ней — глупость.]

1. Поистине христианство — мудрость Божественная, которую мудрецы этого мира почитают невежеством и, полагая по своему собственному невежеству, что их-то мудрость и есть наивысшая, называют христианство безумием, так как оно их мудрости противоречит.

2. Разве ты не видишь, что христианская проповедь именуется юродством? Однако она называется так не потому, что в действительности такова, но из-за того, что мудрость мирская называет ее так.

3. [Однако] мирская мудрость назвала эту проповедь безумием не раньше, чем [Сам] Бог признал ее юродством. Бог же назвал ее юродством, потому что она — наивысшая [мудрость], и ее приверженцы превосходят разумом всех людей, за которыми люди обычно признают наименование мудрых. Поскольку богооткровенная проповедь христианства оказалась в противоречии с мудростью последних, помимо которой, полагали они, не существует никакой иной, она заслуживала, [96] по их мнению, наименование безумия, ибо [они были убеждены], что все, противоречащее их мудрости, — безумие.

4. В действительности же христианская проповедь — это истинная мудрость, в сравнении с которой мирская мудрость — просто глупость. Как и сказал святой Павел: *«Мудрость же мы проповедем среди совершенных, однако не мудрость мира сего, но премудрость Божию, которая в тайне»* (ср.: 1 Кор. 2. 6–7). И [еще] он сказал: *«Мудрость мирская есть безумие пред Богом»* (ср.: 1 Кор. 3. 19).

5. И если это так, то христиане никоим образом не должны возмущаться тем, что мирские люди именуют их веру безумием. Пусть они знают, что эти [люди] по своей глупости считают христиан-

ство безумием именно потому, что оно — совершенная мудрость, к которой их умы неспособны [даже] приблизиться.

[Христианская мудрость постигается только теми, кто принял Святого Духа.]

6. [Христианская мудрость] приобретается только Духом Святым, как сказал святой Павел: *«Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (см.: 1 Кор. 12. 3). Вселение же Святого Духа можно заслужить, только смирившись и полностью отвергнув тщеславие. [97]

7. Несомненно, всякий искусный в мирской мудрости считает, что нет мудрости более высокой. Святой же апостол Иаков сказал: *«Имеется ли среди вас кто-нибудь мудрый и знающий? Пусть явит свое достоинство добрым поведением с мудрым смирением. Если же в сердцах ваших зависть и горькое соперничество, то не превозносите над истиной. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская»* (ср.: Иак. 3. 13–15).

8. Разве ты не видишь, что земная мудрость — душевная? А душевный [человек] не понимает духовных вещей, но считает их безумием, как сказал святой Павел:

9. *«Мы приняли не духа мира, но Духа от Бога, чтобы знать благодать, данную нам от Бога, о чем и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сопоставляя духовное [с духовным]. Душевный же человек не восприимчив к научению от Духа Божия, потому что для него это безумие»* (ср.: 1 Кор. 2. 12–14). [98]

[Заключение: неудивительно, что варвары считают безумием христианские таинства, христианам же не должно поддаваться их злословию и воздерживаться от почитания икон.]

10. Итак, христиане ни в коем случае не должны возмущаться тем, что варвары именуют духовные таинства христианства безумием, поскольку [даже] искуснейшие из них в своей мудрости являются душевными, бесовскими и безумными.

11. Не следует христианам из-за злословия таких [людей] отвращаться от поклонения образу Христа, воплотившегося Бога на-

шего, и изображениям святых, которое было установлено Святым Духом и [всегда] практиковалось в Церкви, что мы и разъясним, если будет угодно Богу. [99]

[2 — Другие религии также не свободны от вещей таинственных и удивительных]

Глава четвертая

ИУДЕИ, ОТВЕРГАЯ ТАИНСТВА И ТАЙНЫ ХРИСТИАНСТВА, САМИ ПРИНИМАЮТ ПОДОБНЫЕ ВЕЩИ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

[Иудеи, отвергая христианские таинства, как противоречащие плотскому уму, принимают в своих писаниях то, что представляется еще более противоречащим разуму.]

1. Мы удивляемся варварам, верующим Писаниям Ветхого [Завета], когда они, хуля таинства христианства, как противоречащие плотскому уму, не сомневаются в том, что содержится в их писаниях, хотя многое из того точно так же плотскому разуму противоречит.

2. Однако еще большее удивление вызывают варвары, верующие в некоторые ниспосланные от Бога писания, заключающие в себе вещи, схожие с теми, что содержатся [в Писании] христиан, так что некоторые из мирских мудрецов, ум которых совершенно непокорен вере, находят некоторые из них даже более безумными, [100] чем те, от которых они отвращаются в христианстве. [Однако] разум [варваров] их принимает, тогда как подобные им в христианстве отвергает.

[Примеры таинств и чудес в Ветхом Завете.]

3. Не посмеется ли тот, чей разум [слишком] горд для того, чтобы верить, услышав, что Бог [все] сотворил из ничего, а когда хотел создать какую-нибудь вещь, [только] говорил ей: «Будь!», и она появлялась?

4. И не станут ли эти люди глумиться, услышав, что Ева произошла из ребра Адама (см.: Быт. 2. 21–23)?

5. Согласится ли их разум с повествованием Писания о том, как змей говорил (см.: Быт. 3. 1), Валаамова ослица разговаривала (см.: Числ. 22. 28), жена Лотова превратилась в соляной столп (см.: Быт. 19. 26), жезл Моисея обратился в змею (см.: Исх. 4. 3); [101]

6. Сарра, бесплодная и уже состарившаяся, родила от мужа, [также] вышедшего из детородного возраста (см.: Быт. 18. 11–12, 21. 2),

7. Моисей жезлом разделил море (см.: Исх. 14. 21) и извел реку из скалы (см.: Исх. 17. 6), купина, в которой Бог [явился Моисею], была охвачена огнем и не сгорала (см.: Исх. 3. 2),

8. [три] отрока были брошены в огненную печь и не сгорели (см.: Дан. 3. 24–25), Иона провел во чреве кита три дня и три ночи, после чего кит изблевал его здоровым и невредимым (см.: Иона 1. 7, 2. 10);

9. проказа Неемана Сириянина очистилась после того, как он, по слову пророка Елисея, вымылся в воде Иордана (см.: 4 Цар. 5. 13–14), дерево утонуло в воде, а железо всплыло (см.: 4 Цар. 6. 6), солнце остановилось и снова пошло (см.: Нав. 12–13) и многое тому подобное? [102]

[Иудеи должны либо отвергнуть то, что содержится в их писаниях, либо прекратить порицать христианские таинства.]

10. Хотел бы я знать, понимают ли [иудеи], верующие в подобные вещи, что из-за этого презирующие веру мирские мудрецы считают, что они более безумны, чем христиане, принимающие то, что сами [иудеи] отвергают?

11. Итак, иудеи должны либо принять то, что порицают, либо порицать то, что принимают сами. [103]

Глава пятая

НЕХРИСТИАНАМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПИСАНИЯ О БОГЕ КАЖУТСЯ СТРАННЫМИ

[То, что Ветхий Завет говорит о Боге, труднее принять, чем то, что мы говорим о Христе.]

1. Для разума, лишённого веры, то, что говорится о Боге в Ветхом [Завете], более отвратительно, чем то, что [мы] говорим о Христе.

2. Люди Ветхого [Завета] утверждают, что Он не может быть Богом. За это же порицают нас и другие, отличные от иудеев, претенденты на обладание верой.
3. Христиане правы в том, что принимают как Ветхий, так и Новый Заветы, однако они правильно понимают их смысл.
4. Верующие же пророкам и в то же время находящие отвратительным то, чему учит Евангелие, не обращают внимания на то, что говорят о Боге [их собственные] писания. Между тем плотской разум, услышав это, содрогнулся бы сильнейшей дрожью. [104]
5. Кто из имеющих ум, лишенный веры, примет слова Писания о том, что Бог ходил в раю (см.: Быт. 3. 8); из-за того, что обонял приятное благоухание от [сожжения] пары ратлей¹ жира, вновь стал благоволить к миру (Быт. 8. 21);
6. раскаялся в том, что сотворил Адама (см.: Быт. 6. 6); сошел [с небес], чтобы разделить языки [жителей] Вавилона (см.: Быт. 11. 7);
7. ел и пил, когда пришел к Аврааму (см.: Быт. 18) и сказал ему: *«Вопль Содомский достиг Меня, и Я сошел, чтобы узнать, так ли было дело, как дошло до Меня, и если нет, узнаю»* (ср.: Быт. 18. 21);
8. стоял на верху лестницы и оттуда беседовал с Иаковом (см.: Быт. 28. 13);
9. сошел на гору Синай и, сказав, что ни один увидевший Его не останется в живых (см.: Исх. 33. 20), беседовал с Моисеем лицом к лицу, как человек с другом своим (см.: Исх. 33. 11); сходил в столпе облачном на скинию собрания; [105]
10. а также слова Моисея: *«Бог наш есть огонь поядоющий»* (ср.: Втор. 4. 24) и его же повествование о том, как Бог, обходя стан сынов Израилевых, предупреждает их, чтобы они очистили его от нечистот, поскольку Он ходит посреди его (см.: Втор. 23. 12–15);
11. или слова [пророка] Даниила, что Бог *«Ветхий днями»*, а волосы Его — *«чистая волна»* (см.: Дан. 7. 9);

---

¹ Ратль — мера веса, которая в разное время могла составлять от 0,4 до 2 кг. Как шариатская мера веса ратль равен 449,28 грамма.

12. или слова Иезекииля о том, что Он, подобно человеку, восседает на престоле, и от чресл Его и выше как бы лазурит, а от чресл Его и ниже — огонь (см.: Иез. 8. 2);

13. или слова пророка Амоса, что тот видел Его стоящим на берегу реки Māš¹;

14. или же слова пророка Иезекииля, что Бог взял Иерусалим в жены, но за прелюбодеяние отверг его (см.: Иез. 16), но обещал, согласно пророку Осии, вновь принять его (Ос. 2), и тому подобное? [106]

15. Помнишь ли ты об этом, иудей?! Так что покрой свою голову, прежде чем насмеяться над тем, во что [веруют] христиане.

[Мусульмане, описывая Бога, представляют Его в телесных образах, что должно помочь им понять то, что мы говорим о Христе.]

16. Отличный от тебя претендент на обладание верой, даже если и станет утверждать, что не принимает ничего из вышеперечисленного, несомненно, признает, что Бог восседает на престоле (см.: Коран 10. 3), имеет руки и лицо (см.: Коран 3. 73, 30. 38), [согласится и с другими] подобными вещами, исследовать которые здесь у нас нет времени.

17. И если в этих высказываниях он приписывает Богу телесность, то волей-неволей должен допустить и другие высказывания, [также приписывающие] Богу те или иные телесные признаки. [Вне зависимости от того], утверждает ли он, что тот или иной [телесный] атрибут относится к Богу в точном смысле, а не как фигура речи,

18. или же, [наоборот], полагает, что это говорится метафорически, он должен допустить возможность других [аналогичных] высказываний о Боге, которые он, тем не менее, отвергает.

19. Такой подход к вопросу о том, какие атрибуты [следует] относить к Богу, объединяет и иудеев, и других претендентов на обладание верой. [107]

---

¹ В книге пророка Амоса нет такого эпизода. Возможно, имеется в виду видение пророку Даниилу на берегу реки Тигр (см.: Дан. 10. 12).

20. И если вы сами принимаете сходные и даже более отвратительные вещи, то ваши упреки в адрес христиан вызваны не чем иным, как [только вашим] невежеством и заблуждением.

[Христиане толкуют Писание духовно.]

21. Мы, христиане, по благодати Божией веруем как в Новый, так и в Ветхий [Завет], зная, что у них — один источник и единый план. Все [Писание] мы рассматриваем с этой точки зрения.

22. Наш разум верен Богу, поэтому мы [приписываем Ему только] чистые атрибуты, однако знаем, что по Своей милости и ради нашего спасения, за которое мы Его прославляем, Он [может] нисходить до [состояний], не соответствующих Его возвышенной сущности.

[Достойны удивления те христиане, которые поддаются аргументам иудеев и им подобных.]

23. Вызывают удивление наши невежды. Ведь если бы христиане не толковали писания иудеев тонко, с духовным разумением, то они были бы посмешищем для всех людей. Однако иудеи не сомневаются в своих [писаниях] из-за того, что их считают безумными. [Христиане] же отвращают лица свои от священных изображений и не поклоняются им лишь из-за того, что иудеи и им подобные находят это отвратительным. [108]

Глава шестая

[3 — Истинность христианской религии может быть доказана.]

[Основы христианской веры.]

1. Хотя христианство было принято [главным образом] благодаря чудесам, тем не менее Бог всегда просвещал тех, кто признавал его истинность на основании Писания и [доводов] разума. И каждый христианин, сознательно веруя, должен быть тверд во всем, что он исповедует.

2. Разве не известно каждому такому христианину, что принявшие христианство признали его истинным по причине чудес, которые совершили во имя Иисуса Христа [Его] ученики? Разум же убеж-

дал их в том, что все, чему учили [ученики Христа], достоверно и заслуживает того, чтобы быть принятым.

3. [Убеждали их в этом] и свидетельства пророков, пророчествовавших о делах Христовых, писаниями которых располагают и иудеи, враги [апостольской] проповеди.

4. Кроме этого, были еще и глубоко погружавшиеся в изучение данного [предмета] философы, умы которых заслужили вразумления [109] от Бога за то, что искали истину с честными намерениями. Наиболее проникательные из них, как, например, Дионисий, Климент, Иерофей и подобные им, [сами] проповедовали и составляли сочинения.

[Абу Курра составлял трактаты, в которых доказывал истинность христианской религии на основании разума.]

5. Мы, смелые люди, уже составили трактаты, в которых, точно следуя учению наших святых отцов, определили, что в настоящее время Евангелие является единственным Писанием, истинность которого совершенно устанавливается на основании разума. Поэтому все, что утверждается в Евангелии, [следует принимать], поскольку это Евангелие.

6. Люди обязаны принимать в Евангелии все, [вне зависимости от того], доступно это их разуму или же нет.

7. Мы же знаем, что Святой Дух всегда являет среди христиан тех, кто толкует о духовных вещах для духовных людей, как и сказал святой Павел (см.: 1 Кор. 2. 13). Законы же разума понуждают нас соглашаться со всем, сказанным нами выше, что иудеи и им подобные, из-за своей умственной слепоты, находят в христианстве отвратительным. [110]

[Принимая истинность христианской религии в целом, недопустимо оставлять ни одну из ее частных истин.]

8. Тому, кто в понимании вещей духовных не достиг возраста [совершенного] мужа, следует строить на основании веры и, сознательно веруя, покоряться всему, что Церковь приняла от апостолов, [включая и] поклонение священным изображениям.

9. Тот же, кто пытается принять одну часть [Предания], а другую отвергнуть, [в действительности] отрицает [своим] плотским умом и то, и другое, доказывая тем самым, что он не понимает собственной религии и не осознает, по какой причине придерживается ее. [111]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВАНИИ ЦЕРКОВНОГО ПРЕДАНИЯ

Глава седьмая

ВВЕДЕНИЕ: ПИСАНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ОСНОВ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

[Краткое содержание и постановка проблемы.]

1. Доказательством того, что иконы имеют в христианстве прочное основание, является их повсеместное распространение во всех Церквах.

2. Отвергающий же поклонение им из-за того, что посланники в книгах Ветхого и Нового [Заветов] не дали на этот счет никаких указаний, должен отвергнуть и [многие] другие основы христианской веры.

[Возражение: как мы можем учить, что поклонение изображениям возникло во времена посланников, не находя упоминания об этом в книгах Священного Писания?]

3. Возможно, кто-то из таких людей спросит: «Как мы можем знать, что поклонение [112] иконам появилось в апостольскую эпоху, если не находим [в Писании] ни одной книги, в которой говорилось бы об этом?».

[Опровержение: многое из того, что не упоминается в Писании, дошло до нас по Преданию.]

4. Мы же ответим ему: «Многие великие вещи, которые принадлежат нам по праву, дошли до нас по Преданию, и мы не находим

подтверждения их в какой-либо из книг Ветхого или Нового [Заветов], переданных нам учениками [Христа].

5. Прежде всего, это произносимые нами над евхаристическим приношением слова, посредством которых оно прелагается в Тело Христа и Его Кровь, а также чинопоследования Крещения и Миропомазания, освящение храма и рукоположение в священный сан, колокольный звон, поклонение кресту и тому подобное».

6. Отказывающийся же принять от нас поклонение священным изображениям, из-за того что не находит подтверждения этому в книгах Ветхого и Нового [Заветов], пусть отвергнет тогда и все упомянутое нами и поразмыслит, что же останется у него тогда от христианства. [113]

7. Если же он принимает все это, делая исключение [только] для иконопочитания, то пусть примет также и поклонение изображениям.

[Всеобщее распространение иконопочитания во всех Церквях указывает на то, что оно изначально.]

8. Ему следует знать, что из всего упомянутого нами иконопочитание является в Церкви самым распространенным. В какой стране, хотел бы я знать, в церквях нет изображений святых?

9. Таким образом, тот, для кого повсеместное распространение икон не является доказательством того, что они использовались [в Церкви] изначально, недалек от того, чтобы отвергнуть и другие повсеместно распространенные установления, утверждая, что они — случайны.

10. Если бы в христианстве была пробита такая брешь, оно полностью бы погибло. Однако невозможно, чтобы Христос обрек его на гибель!

11. Итак, данного слова достаточно, чтобы вернуть отвращающихся от поклонения священным изображениям к тому, что они оставили. [114]

Глава восьмая

**СВИДЕТЕЛЬСТВА СВЯТЫХ ОТЦОВ
О ПОЧИТАНИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ**

[Краткое содержание и постановка проблемы.]

1. Свидетельство учителей доказывает, что изображения существовали в Церкви [уже] в апостольскую эпоху, и, [таким образом], поклонение им — обязательно. Поскольку высокое положение учителей в Церкви твердо установлено и христиане, несомненно, должны повиноваться им.

[Свидетельство святителя Афанасия в его ответах на вопросы Антиоха.]

2. Если, несмотря на это, ты желаешь [подробнее] узнать о том, что поклонение образу Христа и изображениям святых является в Церкви Божией изначальным установлением, послушай, что известнейший святитель Афанасий, первый из учителей, надежнейший столп Церкви, увенчанный в борьбе за [115] Православие пятью венцами¹, говорит об этом, отвечая на вопросы князя Антиоха о некоторых обычаях, в которых, как тот полагал, церковная [практика] входит в противоречие с христианским [вероучением]².

3. Антиох спрашивал: «Для чего мы поклоняемся иконам и кресту, которые, подобно идолам, [всего лишь] произведения столяра, тогда как Бог повелел через пророков не поклоняться произведениям рук [человеческих]?».

4. Святитель Афанасий ответил ему: «Для нас, верующих, поклонение Богу не то же самое, что поклонение изображениям, а последнее отлично от служения идолам.

5. Ведь поклоняясь кресту или изображению, мы являем любовь и привязанность тому лицу, которое на них изображено.

---

¹ Имеются в виду пять ссылок и изгнаний святителя Афанасия.

² См.: *Athanasii Alexandrini Quaestiones ad Antiochum Ducem* // PG. T. 28. Col. 597–709.

6. Поэтому, когда изображение утрачивается, мы часто сжигаем то, что когда-то было иконой, как [обычные] дрова.

7. Как Иаков, приблизившись к смерти, поклонился на возгавие жезла [116] Иосифа, и не для того, чтобы почтить [сам] жезл, но держащего его в своей руке (см.: Быт. 47. 31),

8. так и мы, верующие, не по какой-либо иной причине почитаем иконы и прикладываемся к ним, выражая таким образом [живущую] в наших душах любовь к тем, [кто изображен на них], как мы делаем это, целуя, [например], своих детей и родителей.

9. Также и иудеи в древние времена, поклоняясь скрижалям Завета и отлитым из золота херувимам, почитали не природу золота и камня, но Господа, повелевшего их изготовить»¹.

10. Те же, кто по причине огрубения своего ума высокомерно отказываются от поклонения кресту и изображениям святых, пусть объяснят нам, каким образом от икон, [то есть] изображений святых, силою всемогущего Бога часто истекает миро. [117]

11. Каким образом из прямостоящей бездушной колонны, когда вонзилась в нее стрела, чудесным потоком излилась кровь, словно она плоть по природе?

12. И почему гробницы, мощи и изображения святых часто изгоняют бесов, которые с криками и воем [выходят из одержимых]?

[Рассказ об одном монахе из «Истории монахов».]

13. Опровергнем же этих невежд не только рассуждениями, но и историями [из жизни] отцов. Послушай же достоверное слово, дошедшее до нас от отцов иерусалимских в пересказе заслуживающих доверия людей, живших в прежние времена.

14. Итак, жил один благочестивый человек, которому досаждал бес блуда, упорно склонявший его к этому [греху]. В один из дней тот дух, представ пред ним лицом к лицу, сказал ему:

---

¹ См.: *Athanasii Alexandrini Quaestiones ad Antiochum Ducem*. 39 // PG. T. 28. Col. 621.

Этот отрывок цитирует и прп. Иоанн Дамаскин (см.: *Contra Imaginum Calumniatores Orationes Tres* / Ed. B. Kotter. Vol. 3. Berlin; NY, 1975. P. 169, 191).

15. «Если ты хочешь, чтобы я [больше] не ополчался против тебя, не поклоняйся этой иконе, и я [118] отойду от тебя». Икона же та была образом Госпожи и Владычицы нашей Богородицы Марии¹.

16. Я даже не знаю, что сказать этим [нашим] обвинителям, требующим от нас не поклоняться иконам, то есть изображениям святых, которые мы рисуем и копируем только для воспоминания [изображенных на них] и не для чего более.

17. Таково вкратце [наше] учение об иконах и изображениях. Что же касается креста, то [хорошо] известно, мы, верующие, поклоняемся ему и обращаемся к нему с молитвой [только] из-за того, что на нем был распят Христос.

[Свидетельство Евсевия: статуя Христа в Баниясе.]

18. Евсевий, епископ Кесарии Палестинской, написавший историю Церкви, начиная от Рождества Спасителя нашего в Вифлееме и до времени императора Константина Великого, упоминает в [119] семнадцатой главе² седьмой книги [своей «Истории»] кровоточивую жену, которую исцелил наш Господь.

19. Евсевий утверждает, что она была из Банияса, и рассказывает о ней следующее: «Итак, упомянув этот город, мы не можем не [привести] рассказ, заслуживающий того, чтобы быть сохраненным для потомков.

20. Говорят, что в нем жила кровоточивая жена, известная нам из святого Евангелия, которую исцелил наш Господь, и дом ее в этом городе [хорошо] известен.

21. Вплоть до сегодняшнего дня здесь сохранилось удивительное свидетельство посетившей ее милости нашего Господа.

22. Перед дверью ее дома находится бронзовая скульптура, изображающая коленапреклоненную женщину, в мольбе простира-

---

¹ Этот рассказ содержится в «Луге духовном» Иоанна Мосха. Прп. Иоанн Дамаскин приписывает его свт. Софронию, патриарху Иерусалимскому (см.: *Contra Imaginum Calumniatores Orationes Tres*. P. 124).

² В действительности этот рассказ содержится в восемнадцатой главе седьмой книги «Истории» Евсевия. Прп. Иоанн Дамаскин также приводит этот рассказ (см.: *Contra Imaginum Calumniatores Orationes Tres*. P. 173).

ющую руки, наподобие [120] той жены, которая [страдала] кровотечением и была исцелена Господом нашим Иисусом Христом.

23. Напротив ее расположено бронзовое изваяние прямо стоящего мужчины в накинутом плаще, протягивающего свою руку в направлении этой женщины.

24. Из-под ног этой статуи, на верху стелы, произрастает некая весьма странного вида трава, достигающая до подола его плаща, это — лекарство от всех недугов.

25. Говорят, что этот образ похож на нашего Спасителя. Он сохранился до наших дней, и мы, посещая этот город, видели его собственными глазами.

26. Нет ничего удивительного, если эту [статую] изготовили язычники, сподобившиеся [милости] нашего Спасителя. Ведь мы знаем, что они делали [также] цветные изображения как святых апостолов Павла и Петра, так и Самого Христа, сохранившиеся до сегодняшнего дня». [121]

27. Не свидетельствует ли тебе Евсевий, что эти изваяния и изображения всегда были у христиан, начиная с апостольского времени?

28. Доказательством же истинности его слов является то, что изображения апостолов и образ Христа сохранились до сегодняшнего дня, причем эти изображения созданы [теми, кто видели] лица апостолов и лик Христа собственными глазами.

29. Святитель Афанасий, повелевая тебе поклоняться иконам, общает, что они были в обычае и прежде него. Повеление же его, несомненно, авторитетно для каждого христианина, поскольку он — глава учителей, нет среди них более достойного, чем он.

[Свидетельство Григория Богослова.]

30. И святитель Григорий, именуемый Богословом, в гомилии на Рождество Христово¹ повелевает тебе поклоняться яслям, ставшим колыбелью для нашего Господа, а также скале, которая

---

¹ См.: *Gregorii Theologi Oratio 38 In Theophania, sive Nathalitia Salvatoris* // PG. T. 36. Col. 332A.

по причине соприкосновения со Христом достойна всяческого поклонения¹.

31. И это противоречит твоим глупым словам о том, что непозволительно поклоняться ничему, кроме Бога. [122]

[Значение учения отцов Церкви.]

32. [Выслушав свидетельства] двух непревзойденных учителей², знай, что учителя занимают в Церкви высокое положение и по своему достоинству превосходят всех, кроме апостолов и пророков.

33. Как сказал святой Павел: «*Бог поставил в Церкви Своей, во-первых, апостолов, во-вторых, пророков, а затем учителей*» (ср.: 1 Кор. 12. 28). Затем он перечисляет [различные] служения, первыми из которых идут чудотворцы, а после них все остальные.

34. Поскольку чин учителей имеет в Церкви такую честь, ни один христианин не может отрицать что-либо в их учении. В противном случае он становится отступником от христианства и отлучается от благ Церкви.

35. Дело в том, что учение апостолов и пророков подобно пшенице, от которой люди не могут получить никакой пользы, пока она остается зерном. [123]

---

¹ В тридцать восьмой гомилии свт. Григория нет упоминания о скале. Г. Граф полагает, что здесь имеется в виду скала, на которой лежал младенец Иисус (см.: *Graf G. Die arabischen Schriften des Theodor Abu Qurra, Bischofs von Harrân. Paderborn, 1910. P. 292, n. 2).*

² В восьмой главе трактата Абу Курра приводит свидетельства трех учителей: свт. Афанасия Александрийского, Евсевия Кесарийского и свт. Григория Богослова. Упоминание в конце главы только о двух учителях наводит на мысль (если, конечно, это не ошибка автора или переписчика), что одно из трех приводимых свидетельств представляет собой позднейшую вставку. С. Гриффит полагает, что, скорее всего, более поздней вставкой является свидетельство свт. Григория Богослова (см.: *Griffith S.H. A treatise on the veneration of the holy icons written in Arabic by Theodore Abū Qurrah, Bishop of Harrân (c. 755–830 A.D.). Louvain, 1997. P. 47).* Однако более вероятным представляется, что позднейшей вставкой является рассказ Евсевия, поскольку маловероятно, чтобы Абу Курра назвал Евсевия «непревзойденным учителем» и поставил его в один ряд со свт. Афанасием Великим.

36. Учителя же подобны человеку, который приходит и делает из пшеницы муку, заквашивает и выпекает из нее хлеб, являя ее силу, скрытую от того, кто, хотя и видит ее в зерне, не имеет навыка, чтобы приготовить ее и воспользоваться ей.

37. Поэтому Бог оказал их чину [такое] предпочтение, а верующие называют их отцами.

38. Знать, что, поклоняясь священным изображениям, мы следуем этим учителям, — немалое утешение для каждого поклоняющегося им христианина.

39. Мнение же невежественных людей, стыдящихся поклоняться иконам, противоречит [учению] отцов и доказывает, что эти [невежды] чужды христианству как таковому.

40. Для нас же следовать отцам — совершенное правило, с помощью которого мы вернем всех христиан к поклонению изображениям. [124]

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВАНИИ ПИСАНИЯ

[I. Опровержение аргументов против иконопочитания, основанных на Писании]

Глава девятая

БОГ НЕ ЗАПРЕЩАЕТ ПОКЛОНЯТЬСЯ ТОМУ, ЧТО ОТЛИЧНО ОТ НЕГО; РАЗЛИЧНЫЙ СМЫСЛ СЛОВА «ПОКЛОНЕНИЕ»

[Краткое содержание.]

1. Аргументы против варваров, оправдывающих себя словами Бога: «*Не делай себе никаких изображений и не поклоняйся им*» (ср.: Исх. 20. 4–5), и доказательство того, что воля Божия не [запрещает] поклоняться тому, что отлично от Него.

[Введение.]

2. Мне известно, что многие чада Церкви страстно желают услышать о наших спорах по данному вопросу с теми, кто, противопоставляя себя христианской вере, омертвели.
3. [Однако] среди христиан обретались и такие, кто претерпели смерть за то, что ревностно поклонялись изображениям [125] святых.
4. Мы же, если укрепит нас в том Святой Дух, представим наши аргументы, чтобы сделать подарок нашим братьям и порадовать их.
5. Не оглядываясь на собственную греховность и не стремясь получить от наших братьев какую-либо выгоду, мы с помощью Божией низвергнем наших противников, даже если наше убожество будет препятствовать исполнению нашего желания. Итак, мы говорим им:

[Аргументы от Писания против поклонения изображениям.]

6. «Разъясните нам, на каком основании вы порицаете нас за поклонение образу Христа, Господа нашего, и изображениям святых?».
7. Они отвечают: во-первых, на основании сказанного Богом в Законе: *«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов. И не делай себе какого-либо кумира или изображения того, что на небесах вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже [земли]. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой»* (ср.: Исх. 20. 2–5). [126]
8. Во-вторых, на основании слов Моисея во Второзаконии: *«Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (ср.: Втор. 6. 13).
9. И в-третьих, на том основании, что пророки постоянно обличали сынов Израилевых за поклонение кумирам и изображениям.

[ОПРОВЕРЖЕНИЕ ИУДЕЕВ НА ОСНОВАНИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА]

[1 — Ветхозаветные примеры, показывающие, что угодники Божии поклонялись тому, что отлично от Бога.]

10. Мы же говорим им: «Действительно, Он повелел то, о чем вы упомянули, и ничто не препятствует вам собирать многочисленные свидетельства, подобные этим.

11. Однако скажите нам: словом “не поклоняйся” хотел ли Он исключить [всякое] поклонение тому, что не есть Он? Если вы настаиваете на этом, то тем самым превращаете пророков и святых отцов в грешников.

12. Как [в таком случае] мы назовем Авраама другом Божиим? Ведь он поклонялся сынам Хета (см.: Быт. 23. 7), когда просил у них продать ему пещеру, чтобы похоронить в ней Сарру.

13. А Иаков семь раз кланялся до земли своему брату Исаву (см.: Быт. 33. 3). **[127]**

14. Братья Иосифа поклонились Иосифу лицом до земли (см.: Быт. 42. 6), а Израиль поклонился Иосифу на возгавие жезла его (см.: Быт. 47. 31).

15. Два сына Иосифа поклонились лицом до земли деду своему Израилю (см.: Быт. 48. 12), а Моисей кланялся своему тестю (см.: Исх. 18. 7)».

16. Возможно, кто-нибудь возразит: «[Случаи] поклонения, о которых ты говоришь, имели место до того, как Бог дал повеление не поклоняться ничему, кроме Него».

17. Мы же ответим: «Моисей поклонился своему тестю [уже] после того, как Бог научил его закону. [Последнее имело место], когда Он повелел ему превратить горькую воду в сладкую с помощью дерева.

18. Как написано в Законе, во время исхода сынов Израилевых возопил Моисей ко Господу, и показал ему Господь дерево, которое он бросил в воду, и вода там стала сладкой. И [именно тогда] Бог дал ему законы и уставы» (см.: Исх. 15. 25–26).

19. Однако мы обратим ваше внимание и на [другие] события, произошедшие уже после того, как Бог заповедал, как вы утверждаете, не поклоняться ничему, кроме Него. [128]

20. Разве мать Соломона, сына Давидова, не кланялась Давиду? (см.: 3 Цар. 1. 16) Разве пророк Нафан, войдя к Давиду, не пал лицом на землю и не поклонился ему? (см.: 3 Цар. 1. 23)

21. В книге Царств говорится, что также и Вирсавия, пав лицом на землю, поклонилась царю (см.: 3 Цар. 1. 31).

22. И Адония, сын Давида, кланялся Соломону (см.: 3 Цар. 1. 53). [Сам] же царь Соломон, когда вошла к нему мать его, чтобы просить его за Адонию, встал перед ней и поклонился ей (3 Цар. 2. 19).

23. В книге «Паралипоменон» царь Давид говорит всему собранию: *«Восхвалите Господа Бога нашего»*, и все собрание восхвалило Господа Бога отцов своих, и пали [все] на колени и поклонились [не только] Господу, но и царю (1 Пар. 29. 20).

24. А сыны пророков? Разве не поклонились они пророку Елисею до земли? (4 Цар 2. 15)

25. Все это, иудей, доказывает, что если бы воля Бога состояла в том, чтобы совершенно запретить поклонение [129] чему-либо помимо Него, то все эти пророки оказались бы грешниками. Да будет чуждо Богу такое [желание]!

[2 — Сам Бог пророчествовал о поклонении как предкам Христа, так и Самому Христу.]

26. Кроме того, если ты приспособливаешь приведенные нами слова [Божии], в которых Он наставляет сынов Израилевых, к своему образу мысли, то ты делаешь Бога противоречащим Самому Себе.

27. Ведь Исаак, благословив Иакова первородством, сказал ему: *«Начальствующие поклонятся тебе, и сыны отца твоего будут кланяться тебе»* (ср.: Быт. 27. 29).

28. И если ты, иудей, желаешь отнести эти слова к Иакову, то сделай так, а если ко Христу, то тем более мы не будем спорить с тобой об этом.

29. Поскольку ты полагаешь, что Христос — не Бог, но простой человек, ты, конечно, [относишь эти слова к Иакову], тем самым полностью уничтожая свое собственное мнение.

30. Пророчествуя об Иуде, Иаков, также имея в виду Христа, сказал о Нем: *«Поклонятся тебе сыны сродников твоих»* (ср.: Быт. 49. 8). И Давид пророчествовал о [130] Христе: *«Поклонятся Ему все цари земли»* (ср.: Пс. 71. 11).

31. Выбирай же, иудей, либо ты признаешь Христа Богом, поскольку Он по повелению Божию заслуживает поклонения от всех людей, — и в таком случае ты уже стал христианином, —

32. либо, [продолжая] утверждать, что Христос — простой человек, соглашаешься, что Бог не желает [запрещать] поклонение тому, что отлично от Него.

[Смысл понятия «поклонение» и запрет поклонения изображениям в Ветхом Завете.]

33. Бог запретил лишь поклонение идолам, языческим богам, которые, по словам пророка Давида, были бесами: *«Все боги народов — бесы»* (ср.: Пс. 95. 5).

34. Знай же, что поклонение в одних случаях является [всцелым] служением, а в других нет.

[Опровержение аргументов мусульман на примерах из их собственного писания.]

35. Некоторые и помимо тебя, иудей, говорят, что непозволительно поклоняться ничему, кроме Бога, [131] и насмеваются над христианами за поклонение изображениям и людям, утверждая, что [всякое] поклонение — это [всцелое] служение,

36. хотя они, вероятно, помнят, как Бог повелел всем ангелам поклониться Адаму, и они поклонились, кроме Иблиса, который, отказавшись, оказался неверующим (см.: Коран 2. 32(34)).

37. Если бы всякое поклонение было [всцелым] служением, то по твоим словам получается, что Бог, несомненно, заповедал ангелам [всцелое] служение Адаму. Да будут чужды Богу такие деяния!

38. Поскольку это не так, им следует знать, что поклонение может быть [всего лишь выражением] почтения, и поэтому они должны воздерживаться от насмешек над христианами, когда, [например], видят их поклоняющимися своим епископам.

39. Пусть вспомнят, что [и в их писании] говорится, как Иаков и его сыновья пали ниц, поклонившись Иосифу (см.: Коран 12. 101(100)). Итак, совершенно недопустимо упрекать тех, кто делает то же, что и пророки.

[Заключение.]

40. Таким образом, вопреки иудеям и прочим, установлено, что Бог не желал запретить поклонение чему-либо, кроме Него.

41. И венец христианства в том, что, не противореча Богу, оно позволяет своим последователям поклоняться тому, что не есть Бог. [132]

Глава десятая

**БОГ НЕ УСТАНАВЛИВАЛ АБСОЛЮТНОГО ЗАПРЕТА
НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЗВАЯНИЙ И ИЗОБРАЖЕНИЙ**

[Краткое содержание.]

1. Бог не желает, чтобы верующие в Него не изготавливали для себя изваяний и изображений. И строгого порицания заслуживают те, кто утверждают, что от изображающих что-либо живое в день воскресения потребуют вдохнуть дух в эти изображения¹.

2. Бог, сказав в Законе: «*Не делай себе подобия всего того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли*» (ср.: Исх. 20. 4), не желал [полностью] запретить изображения того, что на небе, или на земле, или в воде.

---

¹ Здесь речь идет о широко распространенном мусульманском представлении, восходящем к Мухаммаду. См.: Le Recueil des traditions mahomé-tanes par Abou Abdallah Mohammed ibn Ismail el-Bokhari // Ed. L. Krehl. 4 vols. Leyde, 1862–1908. Vol. II. P. 40–41; *Paret R.* Die Entstehungszeit des islamischen bilderverbots // Kunst des Orients. II. 1976–1977. S. 158–181; *Reenen D., van.* The Bilderverbot, a New Survey // Der Islam. 67. 1990. P. 27–77 (44–45).

[Бог Сам повелел Моисею изготовить скинию собрания по образцу той, которую тот видел на горе.]

3. Утверждающий же, что Бог желал этого, тотчас делает Бога противоречащим Самому Себе, так как Он повелел Моисею изготовить временную скинию, по образцу той, которую Он показал ему на горе. [133]

4. Бог сказал Моисею: *«Ты устроишь Мне святилище, и Я буду являться в нем. Ты сделаешь все так, как Я показал тебе на горе, образец скинии и образец сосудов ее, ты сделаешь так»* (ср.: Исх. 25. 8–9).

5. И в другой раз Он сказал ему: *«Ты сделаешь это так, как Я показал тебе на горе. Так ты сделаешь»* (ср.: Исх. 25. 40). Как видишь, Бог повелевает тебе изготавливать такие вещи.

[Бог Сам повелел Моисею изготовить двух херувимов, имеющих лица и другие члены.]

6. Если ты хочешь узнать, что Бог повелел тебе изготавливать [изображения] лиц и других [телесных] органов, то послушай, что Он сказал Моисею:

7. *«Ты сделаешь из золота двух херувимов и расположишь их с двух сторон очистилища»* (ср.: Исх. 25. 18).

8. И вскоре после этого продолжает: *«Пусть херувимы простирают свои крылья вверх, осеняя своими крыльями [крышку] очистилища, лица же их пусть будут [134] напротив друг друга, к [крышке] очистилища пусть будут лица херувимов»* (ср.: Исх. 25. 20).

9. Разве ты не видишь, что уже Моисею Бог повелел изготовить совершенные изображения лиц, крыльев и [других членов] по образцу того, что он видел на горе?

10. Следовательно, Своими словами, обращенными к Израилю: *«Не делай себе никакого изображения того, что на небе, на земле или в воде»* (ср.: Исх. 20. 4), [Бог] не хотел совершенно запретить верующим в Него изготавливать изваяния и изображения.

11. Он запретил им лишь такие изображения, которым они после их изготовления начинали служить, уклоняясь тем самым от познания Бога и служения Ему.

[Другие ветхозаветные примеры изготовления образов живых существ.]

12. И Соломон, сын Давида, когда строил в Иерусалиме Богу дом, ставший там для Него тем же, чем была временная скиния в пустыне, изготовил двух херувимов, подобных прежним. В книге «Паралипоменон» упоминается, что они имели крылья, лица и ноги (см.: 2 Пар. 3. 10–13). [135]

13. Также Бог повелел Моисею изготовить медного змия (см.: Числ. 21. 8).

14. Соломон сделал в храме изображения пальм и лилий, а также подобия львов и волов. [Кроме того], он изготовил для храма и медное море, сделав основанием его двенадцать волов (3 Цар. 7. 19–36).

15. Иезекиилю в видении Бог показал, каким образом должен быть сделан храм: на всех внутренних и внешних стенах со всех сторон от пола до потолка находятся вырезанные [изображения] херувимов и пальмовых деревьев, и у каждого херувима два лица, одно — человеческое, а другое — львиное (см.: Иез. 41. 15–20).

16. И все это — образы и подобия того, что существует на небе и на земле. Так где же [136] утверждающие, что от создающих изображения чего-либо живого в день воскресения потребуют вдохнуть жизнь в созданные ими образы?

17. Неужели ты мнишь, что от Соломона и Моисея потребуют вдохнуть дух в созданные ими образы? Ведь это означало бы, что Бог желал им зла, коль скоро позволил им изготовить их. Не может быть, чтобы Бог желал зла Своим друзьям!

[Почему упрекающие нас за изготовление изображений живых существ сами создают изображения растений?]

18. Достойны удивления те, кто, утверждая подобное, сами делают изображения растений, не понимая, что если от создающих образы животных потребуют вдохнуть в эти образы дух, то и от них потребуют одушевить [произведенные] ими изображения, заставить их расти и плодоносить. Однако и то и другое [в равной степени] находится за пределами человеческих возможностей.

19. Значит, они должны нести [вечное] наказание за создание изображений растений, так как неспособны сделать с этими изображениями то, о чем мы сказали. Таким образом, их утверждение оборачивается против них самих, а не против нас. [137]

20. А ведь и в границах своего понимания они должны бы разуметь, что, делая изображения растений, они [также] противоречат тому, что Бог сказал в Законе: *«Не делай себе никакого подобия того, что на небе, и того, что на земле, и того, что в водах ниже земли»* (ср.: Исх. 20. 4).

21. К тому же Бог не сказал: *«Не делай себе подобия какого-либо живого существа»*, но подобия всех вообще вещей, как живых, так и нет.

22. Таким образом, они не замечают, что упрекают других за то, что делают сами.

[Заключение.]

23. Итак, мы разъяснили две вещи. Бог, сказав Израилю: *«Не делай себе никакого изображения, ни того, что на небе вверху, ни того, что на земле внизу, ни того, что в водах ниже земли; не поклоняйся и не служи им»* (см.: Исх. 20. 2–5), [138] не желал запретить верующим ни изготовление образов и подобий, ни поклонение чему-либо, кроме Него.

24. Таким образом, опровергнуты те, кто насмеяется над христианами за то, что они в своих церквах помещают изображения Христа и святых и совершают поклонение людям. [139]

[II. Апология поклонения изображениям]

Глава одиннадцатая

ПОКЛОНЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯМ — ЭТО ПОЧИТАТЕЛЬНОЕ ПОКЛОНЕНИЕ, КОТОРОЕ СОВЕРШАЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С НАМЕРЕНИЕМ

[Краткое содержание.]

1. Определение поклонения; следует поклоняться перед иконами, касаясь их; Бог являлся пророкам в [различных] образах.

[Вопрос: каким образом позволено поклоняться изображениям?]

2. Возможно, кто-нибудь скажет: «Ты хорошо рассказал, как вы помещаете изображения в церквах и о поклонении людям. Объясни же теперь, как правильно поклоняться иконам». [140]

[Принципиальный ответ: поклонение иконам — это воздаяние чести, а не всецелое служение, воздаяние же чести относится не к доске, но к изображенному на ней.]

3. Мы же ответим ему: «Поклонение может и быть, и не быть выражением всецелого служения. Поклонение, не являющееся [выражением] всецелого служения, и есть почитательное [поклонение]».

4. Затем мы сами спросим его: «Скажи-ка нам, совершая поклонение, ты относишь его к тому, на что опускаются твои колени и твое чело, или же к тому, на кого направлено твое намерение, в то время как ты наклоняешься, становишься на колени и опускаешь чело?».

5. И если он ответит: «Поклонение относится к тому, к чему в момент коленопреклонения прикасаются колени и чело поклоняющегося, а также к тому, к чему во время поклонения обращено его лицо, [например], к ближайшей стене и тому подобному»,

6. то его утверждение обернется против него, а не против нас, [141] ибо тот, кто поклонялся и продолжает поклоняться тому, что мы упомянули, показывает, что его мнение — дурное,

7. самое отвратительное, какое [только] можно иметь о поклонении, приверженцы его подобны [неразумным] животным.

8. Нет сомнения, сгибая колени, опуская чело и обращая лицо, [молящийся] поклоняется тому, на кого направлено его намерение.

9. А поскольку это так, то вопрошающему следует знать, что Иаков, поклоняясь на возгавие жезла Иосифа, желал таким образом оказать честь Иосифу (см.: Быт. 47. 31).

10. И Моисей совершал поклонение перед ковчегом, поверх которого посреди двух херувимов находилось очистилище, потому что Сам Бог сказал ему: *«Над очистилищем, которое поверх ковчега откровения, посреди двух херувимов, Я буду открываться тебе и заповедовать через тебя для сынов Израилевых»* (ср.: Исх. 25. 22).

11. Поэтому, хотя Моисей и совершал поклонение перед резными изображениями лиц, крыльев и другими произведениями рук человеческих, поклонение его было направлено к Тому, Кого он имел в уме, а не к изображениям и произведениям, находившимся напротив него.

12. Так же и мы, христиане, совершая поклонение перед иконами Христа и святых, относим наше поклонение не [142] к доскам и краскам, но к Самому Христу, достойному поклонения во всех смыслах, и к святым, которые заслуживают почитательного поклонения.

[Ветхозаветные примеры того, как святые, несмотря на то что Бог пребывает во всяком месте, поклоняясь Ему, обращались лицом к тем местам, откуда Он им открывался, и потому ничто не препятствует нам во время молитвы обращаться лицом к иконам.]

13. Когда после [завоевания] Иерихона израильтяне были разгромлены врагами, Иисус Навин *«разодрал одежды свои и пал ли-*

цем своим на землю перед ковчегом Господним, и [лежал так] до вечера, он и старейшины Израилевы» (ср.: Нав. 7. 6).

14. Там, [перед ковчегом], он взывал ко Господу, делая это по примеру Моисея, которому Бог сказал: *«Там Я буду открываться тебе»* (ср.: Исх. 25. 22).

15. Таков обычай всех святых, они совершали поклонение в направлении тех мест, откуда Бог открывал Себя людям, в то же время не сомневаясь, что Он пребывает во всяком месте. [143]

16. Так, Давид сказал: *«Поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем»* (ср.: Пс. 5. 8). И еще: *«Я поднимаю руки мои к храму святому Твоему»* (ср.: Пс. 27. 2). И еще: *«Поклонитесь вместе с нами месту, где стояли ноги Его»* (ср.: Пс. 131. 7).

17. У Даниила, находившегося в Вавилоне, *«окна <...> в горнице его были открыты против Иерусалима»*, чтобы по направлению к Иерусалиму совершать поклонение (см.: Дан. 6. 10).

18. И это потому, что он слышал в псалмах, как Бог возлюбил Сион, и, избрав его в жилище Себе, сказал: *«Это — жилище Мое на веки, здесь Я вселюсь, ибо возжелал его»* (ср.: Пс. 131. 14).

19. И разве ты не видишь, что святые поклонялись Богу по направлению к тем местам, в которых Он открывался, хотя они знали, что никакое место не ограничивает Его?

20. В законе рассказывается, как во время исхода Израиля Моисей взял скинию и установил ее вне [144] лагеря. И когда он выходил из лагеря к скинии, все люди вставали и смотрели на него, каждый у входа в свой шатер, пока он не входил в скинию.

21. Когда же Моисей входил в скинию, спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и оттуда говорил Бог с Моисеем.

22. И все люди, видя облачный столп, становились у входа в [свои] шатры, и поклонялся каждый возле входа в шатер свой [по направлению к скинии] (см.: Исх. 33. 7–10).

23. Итак, разве ты не видишь, поскольку Бог говорил с Моисеем из облачного столпа, то и сыны Израилевы, поклоняясь Богу, обращались в сторону столпа?

24. Хотя от их мудрецов и не было сокрыто, что Бог не ограничен этим столпом, их поклонение по направлению к столпу принималось [Богом] в соответствии с их намерением.

25. Так почему же недопустимо христианам [во время молитвы] обращаться лицом к изображению Христа или Его святых, [поклоняясь] каждому так, как он того заслуживает? [145]

[Не запрещается, совершая поклонение, прикасаться к изображениям, поскольку воздаяние чести относится не к тому, к чему прикасаются, но к тому, кого имеют в уме.]

26. И если кто-нибудь скажет, что христиане не довольствуются [только] поклонением перед изображениями, но, совершая поклонение, еще и прикасаются к ним,

27. то пусть вспомнит, как мы уже говорили ранее, о Иакове, который, поклонившись на возгавие жезла Иосифа, еще и коснулся этого [жезла], желая тем самым воздать честь Иосифу (см.: Быт. 47. 31).

28. Пусть также вспомнит, как мы говорили, что поклоняющийся Богу, совершая поклон и касаясь коленями земли или ковра, в уме обращает свое поклонение к Богу.

29. Так и христиане, совершая поклонение, прикасаются к изображениям, чтобы тем самым воздать честь как Христу, Богу своему, так и святым [отцам], пророкам, апостолам, мученикам и другим [праведникам].

[Пример Иезекииля, поклонившегося образу, в котором явился ему Бог. Это было явлением образа Бога, а не Его сущности.]

30. Однако те, кого мы упоминали, поклонялись не только перед изображениями, представляющими [человеческие] лица. Так, Иезекииль, увидев огненную колесницу, утверждал, что на ней были лицо человека, лицо льва, лицо тельца и лицо [146] орла (см.: Иез. 1. 10), выше этого — подобие престола, а над престолом «как бы подобие человека» (см.: Иез. 1. 26).

31. После этого Иезекииль сказал: «*Это видение подобия славы Господней. Увидев [ее], я пал на лице свое*» (ср.: Иез. 2. 1).

32. Разве ты не видишь, что пророк Иезекииль, совершая поклонение, пал ниц перед подобием славы Божией, которая была представлена различными лицами?

33. Следовательно, христиане не заслуживают упрека за то, что поклоняются изображениям Христа и святых, ибо тем самым они желают [выразить] то же самое, что и пророки, поклонявшиеся перед образами и подобиями.

34. Ведь никто же не станет спорить и утверждать, что Иезекииль пал на свое лице перед увиденным подобием, потому что считал, будто увидел истинную сущность Бога.

35. Ведь в таком случае он признал бы либо [существование] различных богов, либо одного бога, субстанция которого переходит из одного состояния в другое,

36. поскольку Иезекииль, так же как и Исаия, видел Бога и в других образах. Однако Иезекииль знал, что увиденное им было подобием [славы Божией], как он и назвал его. [147]

37. Не может быть, чтобы святые пророки мыслили о Боге так, как мы говорили выше!

[Примеры того, как Давид и другие пророки воздавали почитание ковчегу завета.]

38. Царь Давид плясал перед ковчегом Божиим, когда переносил его в устроенную для него скинию. Левиты же, назначенные Давидом, пели перед ковчегом хвалебные гимны и играли на музыкальных инструментах.

39. Давид и другие пророки, поклонявшиеся, плясавшие и воспевавшие хвалебные гимны перед этим ковчегом, воздавали честь не ему самому, но кому-то Иному, Кого они внутренне представляли в уме. Ковчег же был [только внешним] образом.

40. Как мы уже говорили раньше, Бог повелел Моисею изготовить ковчег как одну из частей скинии собрания по образцу, который он видел на горе (см.: Исх. 25. 8–9).

[Вывод: не следует порицать христиан за почитание изображений, потому что при этом внутренне они обращены ко Христу и святым.]

41. Итак, не следует порицать христиан за то, что они, представляя в уме Христа и Его святых, воздают им честь через изображения, как и пророки [148] почитали [невидимые] образцы через их видимые изображения.

42. Следует знать, что Бог являлся пророкам в подобиях, а не в Своей действительной сущности. Послушай, что Он сказал Моисею: *«Нет человека, который, увидев Меня, остался бы жив»* (ср.: Исх. 33. 20).

43. Послушай и слова Исаии: *«Я видел Царя, Господа Саваофа, собственными глазами»* (ср.: Ис. 6. 5). Послушай и Бога, говорящего пророку Осии: *«Я говорил с пророками и умножал видения, и пророками были созданы Мои подобия»* (ср.: Ос. 12. 10).

44. Следовательно, когда Иезекииль поклонился Богу, в подобии человека восседающему на престоле над колесницей, он поклонился, как мы сказали, только подобию, а подобие — это и есть образ. [149]

Глава двенадцатая

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛЕДУЮЩЕГО АРГУМЕНТА: БОГ НЕ СВЯЗАН СО СВЯЩЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ И НЕ ЯВЛЯЕТ СЕБЯ ЧЕРЕЗ НИХ ПОДОБНО ФОРМЕ, ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЧЕРЕЗ СВОИ СВОЙСТВА

[Краткое содержание.]

1. Опровержение тех, кто говорит, что образы, которым поклоняются христиане, не связаны со своими первообразами так, как, [например], было связано с Богом то подобие, которое видел Иезекииль.

2. В действительности же и имена, и изображения [всегда на кого-то] указывают, и какое бы бесчестие или честь ни были оказаны имени или изображению, они относятся к тем, на кого это имя или изображение указывает.

[Изложение аргумента.]

3. Утверждающий, что изображения, которым поклоняются христиане, в отличие от упомянутых нами подобий, в которых Бог явился пророку Иезекиилю, не связаны со своими первообразами, [150]

[Примеры ветхозаветных образов и символов, которым воздавалось почитание, хотя они и не имели природной связи с тем, на что они указывали. Ковчег завета.]

4. пусть знает, что ковчег святыни Господней и другая утварь скинии свидетельства были образами и подобиями, не имеющими связи со своими первообразами, однако им воздавалась наивысшая честь, как мы уже разъяснили.

[Имена сынов Израилевых, вырезанные на одеждах Аарона, были напоминанием Богу о сынах Израилевых.]

5. Если ты желаешь узнать, [повелевал] ли Бог делать подобия, не связанные [по природе] со своими первообразами, послушай, что Он сказал Моисею:

6. *«Возьми два камня изумруда и вырежи на них имена сынов Израилевых, шесть на одном камне и шесть на другом, согласно порядку имен их, через мастера по камню, изготавливающего печати, вырежи на двух камнях имена сынов Израилевых.*

7. *И положи эти два камня на наплечники ефода, с одной стороны камень и с другой камень, на память сынам Израилевым. И будет носить Аарон имена сынов Израилевых пред Господом на обоих раменах своих для памяти о них»* (ср.: Исх. 28. 9–12).

8. Вскоре после этого Бог сказал Моисею: *«Сделай такую же работу, что и ефод, наперсник судный разноцветный, [151] четырехугольный, двойной, и вставь [в него] четыре ряда камней и нанеси имена на камни каждого ряда по [порядку] имен их»* (ср.: Исх. 28. 15–17).

9. Затем Он продолжил: *«Пусть будет камней с именами сынов Израилевых двенадцать, как и имен их, по [числу] двенадцати колен их»* (ср.: Исх. 28. 21).

10. После этого Он сказал: *«И будет Аарон носить имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище пред Господа»* (ср.: Исх. 28. 29).

11. И вслед за этим добавил: *«Пусть он будет у сердца Аарона, когда он входит во святилище пред Господа, и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред Господом»* (ср.: Исх. 28. 30).

12. Разве ты не видишь, что Бог, ведущий все вещи прежде их возникновения, возжелал по Своему снисхождению иметь пред Собой для напоминания имена сынов Израилевых?

13. Когда видел Бог эти имена, сами сыны Израилевы как бы предстояли пред Ним, молясь к Нему, а Он благодетельствовал им по Своей милости, хотя эти имена и не имели с сынами Израилевыми [природной] связи. [152]

[...и таким образом изображения напоминают нам о Христе и святых.]

14. Как же можно порицать христиан за то, что они изображают лик Христа, вспоминая Его домостроительство, и лица святых в память об их деяниях?

15. Эта память побуждает их выражать свою благодарность Христу за то, что Он воспринял на Себя дело их спасения, и подражать святым, претерпевая ради любви к Нему то же, что и они.

16. Христиане, взирая на их изображения, как бы видят их самих, хотя эти изображения и не связаны [с ними по природе].

[Изображения как средства указания на ими обозначаемое превосходят имена и писания.]

17. И если кто-нибудь скажет, что имена не таковы, как изображения, то тем самым [лишь] обнаружит свое непонимание [существа] вещей.

18. Таковой не понимает, что написанное имя — это образ и подобие слова, слово — образ идеи, идея же — образ вещи, как говорят философы.

19. Разве не являются изображения доступным писанием, понятным как грамотному, так и неграмотному? С [этой] точки зрения они предпочтительнее писаний,

20. поскольку, хотя и писания, и изображения напоминают о тех вещах, на которые они указывают, изображение как средство указать [на вещь] превосходит писание, ибо оно, [во-первых], доступно неграмотным и, [во-вторых], в сравнении с писанием более надежно для обучения. [153]

[Чествование или поношение написанного имени относится к именуемому лицу, так же обстоит дело и с чествованием или поношением образа.]

21. Удивительна глупость иудеев и некоторых других, упрекающих христиан за почитание изображений святых, не связанных [по природе] с самими святыми. Они не замечают, что сами делают то же самое, за что упрекают христиан.

22. Предположим, некто написал на бумаге имена Авраама, друга Божия, Исаака, Иакова, Моисея и Давида, пророков Божиих, а затем эта бумага попала в руки врагу этих святых пророков, который из вражды к ним стал плевать на нее, мारать ее и топтать ногами. Пусть же скажут нам иудеи и прочие, претендующие на обладание верой:

23. по вашему мнению, не заслуживает ли сделавший это смерти, как если бы он поступил так по отношению к самим пророкам? Разве может быть в этом сомнение?

24. А ведь понятно, что эти имена не связаны с самими пророками [по природе].

25. Несмотря на это и сами иудеи, если разумеют, [чьи это имена], поощряют тех, кто целует эту бумагу, прикладывает ее к своим глазам и украшает ее. [154]

26. И если изображения [как средства указать на вещи] превосходят писания, как мы уже разъяснили, то [в этом отношении] они совершеннее и имен.

[Заключение: христианское поклонение изображениям святых — это воздаяние чести самим святым.]

27. Итак, принося изображениям святых не всецелое служение, но почитательное поклонение, которого святые заслуживают от всех верующих, христиане поклоняются самим святым.

28. И этого [разъяснения] достаточно для оправдания христианской практики поклонения изображениям святых. [155]

Глава тринадцатая

РАЗЪЯСНЕНИЕ ТОГО, О ЧЕМ ШЛА РЕЧЬ В ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЕ

[Краткое содержание.]

1. Свидетельства пророков о том, что изображения и писания равнозначны, а действия в отношении изображений и имен относятся к тем, чьи это имена и изображения.

[Свидетельство из пророчества Исаии.]

2. Если ты от Самого Бога хочешь узнать, что изображения как средства напоминания равны писаниям, послушай, как Он говорит Исаие пророку:

3. *«Сказал Сион: оставил меня Господь, Господь забыл меня. Забудет ли женщина дитя свое? Не пожалеет ли сына чрева своего? Но если бы женщина и забыла его, Я — не человек, говорит Господь.*

4. *Вот, Я изобразил стены твои на руках Моих, и ты всегда предо Мною. Ты будешь восстанавливаться быстрее, чем они будут разрушать тебя, и опустошители твои уйдут от тебя»* (ср.: Ис. 49. 14–17). [156]

5. Неужели ты не видишь? Как имена сынов Израилевых, вырезанные на камнях, напоминая о них Господу, [призывали Его] милость к ним, так и изображение Сиона, которое Господь сделал на Своих руках, было напоминанием Ему о том, что надо вернуть в Сион его обитателей. Таким образом, Бог созерцал Сион через его образ.

6. Итак, мы истинно говорим: «Христиане, поклоняясь изображениям святых, поклоняются самим святым,

7. как чествующий или поносящий имена пророков, написанные на бумаге, поносит или почитает самих пророков.

8. И как хулящий эти имена справедливо заслуживает смерти, так и христианин, хулящий изображения святых, заслуживает смерти духовной, а почитающий их, несомненно, заслуживает вечной жизни.

[Свидетельство из пророчества Иезекииля.]

9. И если ты также желаешь знать из слов Самого Бога, что изображения и писания эквивалентны, а то, что совершается в отношении изображений и писаний, относится, как мы уже разъяснили, к тому, на что [157] они указывают, послушай слово Бога к пророку Иезекиилю:

10. *«Ты, человек, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим и окружи его, построй оплот и вырой ров, расположи стан против него и установи метательные орудия вокруг него.*

11. *И возьми себе железную доску, сделай из нее стену между тобою и городом и обрати к нему лицо твое, и он будет в осаде, и ты осаждай его. Это — знамение для сынов Израилевых»* (ср.: Иез. 4. 1–3).

12. Неужели ты не видишь, что пророк сделал перед собой изображение города, как сказал ему Бог, и все, сделанное в отношении изображения города, относилось к нему самому, и совершилось с городом то, что было представлено в его изображении?

[Свидетельство из пророчества Иеремии.]

13. Писание же эквивалентно изображению, то, [158] что делают в отношении писания, относится к тому, о чем в нем рассказывается, так же как сделанное в отношении образа относится к первообразу.

14. В [книге] пророка Иеремии написано: *«Слово, которое Бог повелел пророку Иеремии сказать Сераии, сыну Нирии, сыну Маасен,*

когда Седекия, царь Иудейский, отправлял его в Вавилон с дарами в четвертый год его царствования.

15. *И записал Иеремия все бедствия, которые должны прийти на Вавилон, в книгу, соединив [в ней] все речи, написанные против Вавилона, и сказал Сераии:*

16. *“Когда ты придешь в Вавилон, прочитай эту книгу и эти речи и скажи: О Господи, Ты сказал об этом месте, что искоренишь его, и не будет в нем ни одного жителя, ни человека, ни скота, и погибнет оно на веки.*

17. *И когда ты закончишь чтение этой книги, привяжи к ней камень и брось его [159] в середину Евфрата и скажи: Так погрузится Вавилон в бедствия, которые придут на него, говорит Господь”» (ср.: Иер. 51. 59–64).*

18. Таким образом, все, что делалось с этой книгой, относилось к Вавилону, и [то, что было заключено] в ней как в подобии, исполнилось на нем, так же как относилось к Иерусалиму то, что делал пророк [Иезекииль] в отношении его образа. [160]

Глава четырнадцатая

ХОДАТАЙСТВО СВЯТЫХ И ИХ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

[Краткое содержание.]

1. Поклоняясь образу святого, мы побуждаем святого молиться о нас Богу. Таким образом, святые — это посредники между Богом и людьми, и своей жизнью, и своей смертью они побуждают Его быть снисходительным к людям.

[Действительность ходатайства святых и его значение.]

2. Вот доказательство того, что христиане, поклоняясь изображениям святых, имеют намерение таким образом почтить святых, а их почитательное поклонение относится к самим святым.

3. Почитающий святых, несомненно, заслуживает наивысшей награды от Бога святых, святые же становятся его покровителями

пред вратами Божиими, они возносят его молитвы, усиливают их и просят Бога исполнить их.

4. Ведь Бог по Своей благости сделал святых посредниками между Собою и [161] Своими рабами, для того чтобы, с одной стороны, святые пользовались почитанием, а с другой — чтобы возбудить в прочих [людях] желание наслаждаться у Него теми же благами, что и святые.

5. Иногда Он, гневаясь на Своих рабов, лишает их Своего благоволения, до тех пор пока святые не заступятся перед Ним [за них].

[Ветхозаветные свидетельства о посредничестве святых и их ходатайстве: Моисей, Авраам, Илия.]

6. Свидетельства этого многочисленны. Кто не знает, что Бог гневался на сынов Израилевых, когда они служили тельцу, и хотел истребить их? Однако Моисей, поднявшись к Нему, отклонил Его гнев и [умолил] Его вернуть Свое расположение к ним. И сказал Бог: *«Я вернул Свое расположение к ним ради тебя»* (см.: Исх. 32. 11–14).

7. И кому не известно, как Бог напоминал Аврааму о делах Содомы, а тот стал противоречить Ему и просить Его о нем? И [только] благодаря Аврааму милость Божия была [возвращена] его жителям.

8. Разве не дал Бог пророку Илие власть затворять и открывать небеса, как бы передав ему часть Своей промыслительной деятельности? Бог, наделив его властью, [162] не отменял слов Своего пречистого пророка, но приводил в исполнение его намерения, так что люди обращались с просьбами не к Нему Самому, — да будет благословенно Его величие! — но к Его пророку (см.: 3 Цар. 17. 1, 18. 1, 41–46).

9. Великодушие Его превосходит [всякое] воображение. Лишая Своей милости [Своих] рабов, Он затем возвращает ее им ради Своих друзей, словно бы Он из благодарности был обязан [исполнить просьбу] Своих друзей как Свое собственное [желание] и даже более того.

[Ветхозаветные свидетельства о ходатайстве святых после их кончины.]

10. И не только при жизни Своих друзей Он делает это ради них, но и после их кончины, чтобы люди, продолжая воздавать им честь, через них приходили к Нему.

11. Сколько раз упоминается в Писаниях, как Он творил благо ради Авраама, Исаака и Иакова после их кончины! Сколько [людей] воспользовались их ходатайством пред Ним после [времени] их [земной жизни]!

12. А сколько раз уже после смерти Давида Он спасал ради Давида Иерусалим? Это известно всякому, читавшему Писание. [163]

[Заключение: польза от почитания святых.]

13. Итак, благодаря поклонению изображениям святых христиане получают огромную пользу, так как это [поклонение] соединяет их с самими святыми.

14. Поистине, никто не подойдет к изображению святого и не поклонится перед ним, не побудив изображенного на нем святого молиться за него.

15. Поклоняющемуся даже не надо заботиться о том, чтобы, поклонясь, говорить много, поскольку святой — Богом клянусь! — знает лучше, чем сам [молящийся], что служит к его пользе.

16. И это — великая благодать, которую поклоняющийся получает без усилий. И кто не позавидует этому?

[Пример земных царей.]

17. После Бога не привести ли нам в пример и земных царей? Люди воздают честь их приближенным, привратникам, министрам и фаворитам, а те становятся для них покровителями у дверей царских, добиваясь исполнения их прошений как в их присутствии, так и в их отсутствии. [164]

Глава пятнадцатая

СКРИЖАЛЯМ ЗАКОНА ВОЗДАВАЛАСЬ ЧЕСТЬ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ БЫЛИ ОБРАЗОМ ВОПЛОЩЕНИЯ ХРИСТА

[Краткое содержание.]

1. Скрижалям закона [также] воздавалась величайшая честь, поскольку на них находились письма Господни, а также ради того, что они были образом воплощения Слова Божия.

[Каким образом скрижали закона были символом Христа.]

2. Как можно забыть этот величайший и знаменитый образ: скрижали закона, помещенные в ковчег Господень, на которых перстом Господним были начертаны десять заповедей, данных Богом сынам Израилевым?

3. Разве не были они образом истинного Слова Божия, воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы в последние времена?

4. Истинное Слово Божие уподобилось десяти заповедям, поскольку Слово Божие совершенно и ипостасно, а число «десять» — самое совершенное из всех чисел, [165]

5. ибо счет начинается с единицы и возрастает, пока не достигнет десяти, а затем вновь возвращается к единице и таким образом обращается вокруг самого себя до бесконечности.

6. Известно, что перст Божий — это Дух Святой, как сказал в Евангелии Христос Господь: «*Я перстом Божиим изгоняю бесов*» (ср.: Лк. 11. 20). А другой евангелист разъяснил эти слова Христа, сказав в соответствующем месте: «*Я Духом Божиим изгоняю бесов*» (ср.: Мф. 12. 28).

7. Ковчег же Господень — это [образ] Марии, в которой обитало Слово воплотившееся, она была обожена и не заражена грехом, словно ковчег, который был [сделан] из негниющего дерева и покрыт золотом и снаружи, и изнутри.

[Доказательство на основании Писания, что сделанное Моисеем было образом, изготовленным в соответствии с высшим первообразом, который он видел на горе, и потому этому образу воздавалось почитание.]

8. В этом месте нам не следует суммировать все, сказанное в [Писании] об этих образах, и возводить их к тем первообразам, от которых они заимствованы.

9. Однако иудеи по своему невежеству считают то, что мы говорим об этих знаках, пустословием. Они — о горе им! — не знают, что доказательством [166] того, что эти вещи являлись образами чего-то отличного от них самих, служат слова Бога, обращенные к Моисею: *«Сделай все по тому образцу, который Я показал тебе на горе»* (ср.: Исх. 25. 40). Несомненно, они указывали [на нечто другое] и [заклучали] в себе [особый] смысл.

10. Однако у них не может быть более высокого смысла, чем домостроительство Мессии, являющееся пределом надежды как для них, так и для нас, все пророчества раскрываются в Нем и указывают на Него всевозможными способами.

11. Как мы уже разъяснили, слова, изображенные на скрижалях, были образом воплощения Христа, безначального Божественного Слова,

12. поэтому пророки повергались ниц, поклоняясь перед скрижалями, и левиты поклонялись им, и сходило на них облако славы Господней.

[Слово Давида «Восстань, Господи, в покой Твой, Ты и ковчег святыни Твоей» указывают на Христа и Матерь Его.]

13. И потому сказал Давид: *«Восстань, Господи, в [место] покоя Твоего, Ты и ковчег [167] святыни Твоей»* (ср.: Пс. 131. 8). Не считаешь ли ты, иудей, что деревянный ковчег [действительно] поднимался вверх, когда некто побуждал его к этому?

14. Нет, но это указание на слово ангела к Иосифу в Вифлееме: *«Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, ибо Ирод будет искать Его, чтобы убить»* (ср.: Мф. 2. 13).

15. И воплотившееся Слово Божие восстало, Оно и ковчег святыни Его, то есть Мария, и побежали от насилия иудеев, искавших убить Его, в Египет [в поисках] безопасности.

16. Давид в своем слове упомянул в этом месте и Вифлеем: *«Мы слышали о нем в Ефрафе»* (см.: Пс. 131. 6).

17. А вот слово Исаии пророка: *«Господь восседает на облаке легком и грядет в Египет»* (см.: Ис. 19. 1).

[Писание дает примеры того, что неодушевленное может символизировать одушевленное.]

18. Если ты сомневаешься, что неодушевленное может быть образом одушевленного, то что ты скажешь о Иисусе Навине? Он взял большой камень и поместил его под теревинфом перед Господом, сказав сынам Израилевым:

19. *«Это будет вам во свидетельство, поскольку он слышал все сказанное вам сегодня [168] от Господа, он будет вам во свидетельство в последние дни, если вы солжете на Господа Бога вашего»* (ср.: Нав. 24. 27).

20. Неужели ты, иудей, полагаешь, что этот камень [и в самом деле] слышал слово Господа и свидетельствовал о нем в последние дни сынам Израилевым?

21. Если бы он не был образом, обозначающим некое живое, слышащее и способное свидетельствовать существо, то [эти слова Иисуса Навина] были бы очевидным безумием.

22. Значит, дело обстоит именно так, как мы сказали: слова, изображенные на скрижалях, были образом воплотившегося безначального Слова Божия.

[Заключение.]

23. Не является ли писание образом слышимого слова? А это — образ истинного глаголющего Слова, как мы уже разъяснили.

24. Неудивительно, что иудеи не понимают этого, поскольку слепота укоренилась в сердцах их, а их невежество и тупость засвидетельствованы пророками.

25. Святой же Павел сказал: *«До сего дня, когда читается Ветхий Завет, грубость покрывает сердца их»* (ср.: 2 Кор. 3. 14). [169]

26. Однако вызывают удивление те безумные христиане, которые отвращаются от поклонения образу Христа и изображениям святых, хотя не сомневаются в том, что приведенный нами ветхозаветный образ соответствует предложенному нами толкованию.

27. Считая возможным почитание ветхозаветного образа, они почему-то избегают воздавать почитание изображениям святых. [170]

Глава шестнадцатая

ЧУДЕСА УКАЗЫВАЮТ, ЧТО БОГ ДЕЙСТВУЕТ ЧЕРЕЗ СВЯТЫХ И ЯВЛЯЕТ СЕБЯ ЧЕРЕЗ НИХ

[Краткое содержание.]

1. По причине невежества древних Бог являл им Свои чудеса таким образом, что они собственными глазами могли видеть их величие.

2. И хотя христиане не нуждаются ни в чем подобном, Бог ради варваров и наименее развитых христиан являет чудеса в христианских таинствах и [поддерживает] устойчивую связь между образами и их первообразами.

[Ветхозаветные явления славы Господней в чувственных символах были обусловлены слабостью веры иудеев.]

3. И если скажут эти христиане: «Скрижалию честь воздавалась Самим Богом, потому что сходило на них облако славы Его, как написано в книге Царств (см.: 3 Цар. 8. 10–11). Что же касается икон, находящихся в [171] церквах, то мы не видим, чтобы с ними происходило нечто подобное»,

4. мы ответим им: «Древние [иудеи] в силу своего невежества не могли бы оценить величие таинств Божиих, если бы не видели их величие собственными глазами.

5. Поэтому жертвы древних приносились в скинии свидетельства и на них сходил огонь (см.: Лев. 9. 24), [а позднее] и на жертвы, приносившиеся в Иерусалимском храме, когда его построил Соломон» (см.: 2 Пар. 7. 1).

**[Христиане не нуждаются в подобных чудесах.
Христос таинственно присутствует в Евхаристии.]**

6. Мы же, христиане, которым Духом Святым дарована [духовная] пронизательность, не имеем в этом нужды.

7. Поэтому, когда Господь наш в Иерусалимской горнице предал ученикам Свои Плоть и Кровь под видом хлеба и вина, сказав: “*Это — плоть Моя и Кровь Моя*” (ср.: Мф. 26. 26–28; Мк. 14. 22–24),

8. уверенность, которая была в Его словах, вошла в их души, хотя они и не видели в том, что приняли, явного величия. [172]

9. И эта практика никогда не прекращалась у христиан; принося [Евхаристическую] Жертву, они убеждены в том, что это Плоть Христа и Кровь Его, хотя после освящения они и не видят никакого изменения в том, что было предложено для освящения. Так же обстоит дело и с другими таинствами.

10. Священные же изображения равны другим таинствам, и им должна оказываться такая же честь, хотя и в них нет ничего ужасного и великого.

[Чудеса, явленные в христианском мире для убеждения варваров и по причине невежества некоторых христиан.]

11. Однако ради варваров и наименее религиозно развитых христиан Бог иногда показывает величие христианских таинств,

12. как мы слышим каждый день из рассказов, в которых разум не может сомневаться, если хорошо обдумает их. Выше приводились слова святителя Афанасия¹ о том, что Бог являет Себя в мощах и в изображениях святых.

---

¹ См.: Гл. 8.

13. Мы сами видели, как от мощей святых истекает миро, исцеляющее [неизлечимые] болезни, неподвластные человеческой медицине.

14. Многие люди видели, как бесы истязуются перед гробницами святых и жестоко изгоняются [из одержимых]. [173]

[Чудо от иконы святого Феодора и обращение святого Антония.]

15. В наше время жил один мученик. Происходил он из варваров, из очень знатной семьи, история его широко известна, да помянет нас Бог по его молитвам. Зовут его святой Антоний.

16. Каждому встречному он рассказывал, что обратился в христианство, став свидетелем чуда, произошедшего от образа мученика Феодора¹.

[Чудо в Тивериаде и основание монастыря святого Анании.]

17. Однажды иудеи в своем городе Тивериаде изготовили образ распятого Христа, чтобы глумиться над Ним. И когда один из них пронзил этот образ копьем, из него истекли кровь и вода.

18. Тогда некий слепец, которому Святой Дух за его благое намерение вложил в сердце веру, приблизившись, сказал им: «Положите мою руку на место, пронзенное [копьем], чтобы и я принял участие в прободении его». [174]

19. Положив туда свою руку, он зачерпнул немного крови и воды. Когда же он провел [рукой] по своим глазам, они открылись.

20. После этого он, взяв то, что мог, от той благодати, стал носить ее по разным местам. И благодаря этой благодати в тех местах возникли монастыри и храмы, в которых были явлены чудеса, как мы слышали от многих, как варваров, так и христиан.

21. Один из этих монастырей в окрестностях Халеба называется монастырем святого Анании, по имени того уверовавшего иудея, который перенес [туда] это благословение.

---

¹ Речь идет о мученике Антонии Раухе (+ 799 г.), обратившемся в христианство из ислама. См.: *Dick I. La passion arabe de s. Antoine Ruwah, néomartyr de Damas (= 25 déc. 799) // La Muséon. 1961. 74. P. 109–133.*

22. История этого образа [широко] распространена и известна во всех христианских церквях¹.

**[О личном тождестве между изображениями и лицами;
свидетельства апостолов Павла и Иоанна.]**

23. Никто не должен удивляться, когда мы говорим, что изображения заслуживают почитания, а взирая на иконы, мы видим Самого Христа и святых. Ведь мы слышали слова святого Павла о тождестве изображений и лиц. [175]

24. Так, о камне, из которого истекла вода для сынов Израилевых (см.: Исх. 17. 6; Числ. 20. 11), он сказал, что это был Христос (см.: 1 Кор. 10. 4),

25. хотя понятно, что тот камень не был Самим Христом, но образом Христа.

26. Также и евангелист сказал о Христе: «*Написано, кость Его да не сокрушится*» (ср.: Ин. 19. 36).

27. [Первоначально] это было [сказано] о закланном в Египте сынами Израилевыми пасхальном агнце (см.: Исх. 12. 46), который был образом Христа.

[Заключение.]

28. Этих [свидетельств] Ветхого и Нового [Заветов] достаточно, чтобы доказать, что изображения святых заслуживают почитательного поклонения.

29. Тем же христианам, кто не удовлетворяется этим [доказательством], лучше было бы стать иудеями, по причине косности своего ума. [176]

---

¹ Шесть вариантов похожей истории содержатся в приписываемых свт. Афанасию Александрийскому сочинениях (см.: PG. Т. 28. Col. 797–824). О распространении этой истории в сироязычной литературе см.: The History of the Likeness of Christ, and of how the Accursed Jews in the City of Tiberias made a Mock thereof in the Days of the God-Loving Emperor Zeno // Budge W.E.A. The History of the Blessed Virgin Mary and the History of the Likeness of Christ. London, 1899. P. 171 ff.

Глава семнадцатая

ОСОБОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ИУДЕЕВ

[Краткое содержание.]

1. Упрек иудею; ему было заповедано не поклоняться ничему, кроме Бога, а он почитает скалу¹, вынужден поклоняться четырем рекам, выходящим из рая, и совершать свое поклонение [Богу], обратившись на восток.

[Слова Давида «Поклонитесь подножию ног Его» принуждают иудея, если он держится буквы Писания, поклоняться праху земному.]

2. Ты же, иудей, утверждая, что не должно поклоняться ничему, кроме Бога, зависишь от обращенного к тебе слова Божия, смысла которого ты не понимал и никогда не поймешь до тех пор, пока остаешься иудеем. [177]

3. Что ты сделаешь с Давидом пророком, повелевающим тебе поклоняться подножию ног Господних? (см.: Пс. 98. 5) А ведь это, как ты понимаешь, — земля.

4. Духовного смысла Писания ты не понимаешь, а Господь в [книге] пророка Исаии сказал: «*Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих*» (см.: Ис. 66. 1).

5. Таким образом, в соответствии с этими словами ты должен поклоняться собственно земле.

6. И ты еще насмехаешься над христианами за поклонение изображениям Христа и святых, в то время как выясняется, что сам ты поклоняешься какой-то грязи.

[Почему иудеи почитают скалу в Иерусалиме?]

7. А твое почитание скалы, расположенной в Иерусалиме? Если бы тебе было позволено прибыть к ней, — читающий да разу-

---

¹ Речь, очевидно, идет о скале, на которой до 70 г. Р.Х. находился Иерусалимский храм.

меет¹, — то, достигнув ее, ты стал бы целовать ее и помазывать ее [маслом], чтобы почтить ее².

8. Ты был бы обязан поклоняться ей, так как у тебя имеются доказательства того, что поклонение может быть способом воздаяния почитания.

9. Так скажи же нам, что именно обязывает тебя [поклоняться] этой скале? Я знаю, ты [178] скажешь, что она происходит из рая, и потому следует усердно почитать ее.

10. Однако слова о том, что она происходит из рая, не являются доказательством, поскольку об этом нет упоминаний в твоём Писании и у твоих пророков.

11. Однако если ты полагаешь, что этой скале подобает всяческое почитание, поскольку она происходит, как ты утверждаешь, из рая, то мы обратим твое суждение против тебя.

12. В таком случае почитай также Евфрат, Тигр и две другие реки, упомянутые в Писании, и поклоняйся им, поскольку и они происходят из рая (см.: Быт. 2. 10–14).

13. [Кроме того, Писание] обязывает тебя совершать поклонение только по направлению на восток, потому что рай находился на востоке, как говорится в Пятикнижии: «*Насадил Бог рай в Едеме на востоке*» (ср.: Быт. 2. 8).

14. Так почему же ты, иудей, по отношению к этой скале, если имеешь возможность, делаешь [все] то, о чем мы упомянули, но не поклоняешься этим рекам, обратившись к востоку? [179]

15. Это несправедливо с твоей стороны, слепота, поразившая твое сердце, не позволяет тебе одинаковым образом относиться к одинаковым вещам. [180]

---

¹ В конце VII в. халифом Абд аль-Маликом (685–705) на месте бывшего Иерусалимского храма была построена мечеть Купола Скалы, в результате чего доступ к этому месту для иудеев стал невозможен. На это обстоятельство и намекает Абу Курра.

² По сообщениям паломников IV в., иудеи имели обыкновение рано утром приходить к скале, помазывать ее маслом и совершать рядом с ней заупокойные церемонии. См.: *Busink Th. A. Der Tempel von Jerusalem von Salomon bis Herodes*. Leiden, 1980. Vol. 1. P. 6; Vol. 2. P. 904–914.

[Истолкование ветхозаветного запрета изображать Бога]

Глава восемнадцатая

**ЗАПРЕТ БОГА БЫЛ ВРЕМЕННЫМ,
ПРИЧИНА ЕГО — МАЛОВЕРИЕ ИУДЕЕВ**

[Краткое изложение вопроса.]

1. Объяснение причины, по которой Бог запретил поклонение изображениям, открыто сказал: *«Не поклоняйся им»* (см.: Исх. 20. 5).
2. Возможно, кто-нибудь из христиан спросит: «Почему же в Ветхом [Завете] Бог запретил это поклонение, открыто сказал: *«Не делай себе никаких изображений, не поклоняйся им и не служи им»?* (ср.: Исх. 20. 4–5; Втор. 5. 8–9).

[Бог запретил сынам Израилевым изготавливать изображения по причине их маловерия, чтобы они не впадали в идолопоклонство.]

3. Мы же ответим ему, что сыны Израилевы безумно служили идолам, и если бы Бог открыто разрешил им поклоняться изображениям, то они, использовав слова Божии в качестве предлога, впали бы в идолослужение. **[181]**
4. Бог же поступал с ними, как поступает со своим упрямым и невежественным сыном мудрый отец, который знает, что, если доверить ему меч, он поранит своих братьев и домочадцев.
5. [Предположим, некий] царь хотел бы доверить своему сыну меч, чтобы тот сражался с врагами. Однако, зная, что сын, если попадет ему в руки меч, поранит домочадцев, приказывает ему все не прикасаться к мечу.
6. Также и Бог, зная, что сыны Израилевы, поклоняясь изображениям, не смогут провести различия между правильным способом [поклонения], которому надо следовать, и способом дурным, полностью запретил им поклоняться изображениям.

[Запрет Божий был временным домостроительством, поэтому апостолы позволили христианам поклоняться изображениям.]

7. [Однако уже] в Писании [Ветхого Завета] Бог прикровенно утвердил поклонение [изображениям], чтобы в будущем христианине, которым Духом Святым дарованы разумение и тонкий ум, поняли Его [истинное отношение к такому поклонению], проникли в его [суть] и, пользуясь им, служили [Ему].

8. Как сказал ангел пророку Даниилу: *«А ты, Даниил, [182] сокрой слова и запечатай книгу до последнего времени, когда многие узнают, и умножится знание»* (ср.: Дан. 12. 4).

9. По этой причине Бог установил для сынов Израилевых явный запрет поклоняться любым изображениям, который не обладающие [даром] разумения воспринимают буквально.

10. Апостолы же, понимая это, позволили христианам использовать изображения в церквах, почитать их и поклоняться им,

11. поскольку знали: то, что представляло опасность для сынов Израилевых, не опасно для христиан.

[Ветхозаветный пример временного домостроительства: запрет на вкушение так называемого нечистого.]

12. Так же поступал Бог с сынами Израилевыми и в отношении пищи. Он объявил многие виды ее запретными и незаконными, дав им наименование нечистых, чтобы этим наименованием вызвать у израильтян отвращение к ней и, таким образом, заставить их избегать ее,

13. поскольку страсть [чревоугодия] одолевала их, и они, словно не владеющие собой псы, были неспособны воздерживаться от своих похотей.

14. Так и сказал о них Бог в [книге] пророка Исаии: *«Они — псы, жадные душою, [183] не знающие сытости, они — зло, не имеющее понимания, все они следуют собственной дорогой»* (ср.: Ис. 56. 11).

15. Неужели ты не видишь, что Бог по Своей премудрости дал некоторым Своим творениям наименование нечистого для пользы

сынов Израилевых, соразмерно грубости их [нравов]? И Он открыто использовал наименование «нечистое» в Своих повелениях, которые внушал им.

16. Понятно, что из сотворенного Богом ничто не является нечистым, как сказано в Законе: *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма»* (см.: Быт. 1. 31). А то, что хорошо, не может быть нечистым.

17. Как и сказал святой Павел: *«Всякое творение Божие хорошо, и ничто не запрещено, если принимается человеком с благодарением и молитвой»* (ср.: 1 Тим. 4. 4).

18. И как Бог открыто объявил сынам Израилевым эти вещи запретными и нечистыми, неявно указав в Своем Писании на их чистоту и законность, чтобы это стало понятно в свое время,

19. так же открыто Он объявил им безобразным и поклонение изображениям, но ради [184] христиан, которым, в отличие от древних [иудеев], дарован Святой Дух, неявным образом указал в Своем Писании, что такое [поклонение] — благо, как мы уже разъяснили.

20. Как сказал Господь наш в Евангелии: *«Кто верует в Меня, как говорит Писание, у того из чрева потечет живая вода»* (ср.: Ин. 7. 38),

21. имея в виду *«Духа, Которого имели принять верующие в Него, ибо Дух еще не был им дарован, поскольку Иисус еще не был прославлен»* (ср.: Ин. 7. 39).

[Другой пример: Бог воздерживался открыто возвещать о Сыне и Святом Духе, чтобы иудеи не впали в служение многим богам.]

22. Ограничивал Бог сынов Израилевых также в поклонении и служении, не позволяя им явно нарушать [эти ограничения].

23. Сказав, *«Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (ср.: Втор. 6. 13; Мф. 4. 10), Бог скрыл от них [бытие] Сына и Духа, — Каждый из Которых есть совершенный Бог, подобный Ему, от Его сущности и заслуживающий поклонения наравне с Ним, —

24. чтобы [знание о Них], учитывая их безумное стремление [185] служить многим богам и поклоняться им, не стало для них предлогом принимать [иных] богов наряду с Богом.

25. Неявным же, недоступным для их [понимания] образом Он поместил это знание в Свои Писания, чтобы оно открылось в свое время.

26. Христианам же Он открыто, во весь голос возвестил, что Бог имеет Сына и Духа, Каждый из Которых — Бог совершенный, подобный Ему и от Его сущности.

27. Однако христиане, служа Сыну и Духу наряду с Богом, не служат многим богам, но утверждают, что Бог, Сын и Дух — один Бог,

28. поскольку их умы [достаточно] тонки для понимания этого, так как Крестом Христовым, который есть слава Его, излился на них Дух Святой.

[Для христиан не опасно то, что представляло опасность для иудеев, например служение последних медному змию.]

29. Итак, невозможно отрицать, что Бог открыто запретил сынам Израилевым поклоняться любым изображениям по упомянутой нами причине.

30. Однако Он внушил апостолам, чтобы они дозволили это [поклонение] христианам, для которых не опасно то, что представляло опасность для иудеев.

31. Кого из христиан видели вы служащим какому-нибудь изображению? Упаси Бог! [186]

32. Сыны же Израилевы служили медному змию, которого изготовил в пустыне Моисей, и кадили ему, пока царь Езекия не отменил это, как рассказывается в книге Царств (см.: 4 Цар. 18. 4).

33. Моисей же и бывшие после него сохраняли змия как напоминание для прославления Бога, поскольку Он спас в пустыне от смертельных укусов змей тех сынов Израилевых, которые взирали на этого змия (см.: Числ. 21. 9).

34. Сынам Израилевым было позволено через этого змия прославлять Бога, они же по своему заблуждению стали служить ему.

35. И это притом что им строжайшим запрещением было запрещено поклонение в смысле всецелого служения любым образам и подобиям. Что же было бы, если бы им было дано в этом отношении хотя бы малейшее послабление?

[Еще один ветхозаветный пример временного домостроительства: разрешение развода.]

36. Это лишь малая часть многочисленных свидетельств Священного Писания о том, что Бог, устанавливая для сынов Израилевых такого рода заповеди, делал это сообразно с их возможностями, а не потому, что такова была в действительности Его воля.

37. Так, о разводе с женой, разрешенном им Моисеем, Он сказал их книжникам: **[187]**

38. *«Моисей разрешил вам это по жестокосердию вашему, в начале же было не так,*

39. *но, сотворив мужчину и женщину, Бог сказал: “Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится жене своей, и да будут два одной плотью, и то, что Бог сочетал, человек да не разлучает”»* (ср.: Мк. 10. 5–9). **[188]**

Глава девятнадцатая

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕТХОГО ЗАВЕТА НЕСОВЕРШЕННО.
БОГ ДАВАЛ СЫНАМ ИЗРАИЛЕВЫМ НЕ ТЕ ЗАПОВЕДИ,
КАКИЕ ХОТЕЛ, НО ТАКИЕ, КАКИЕ ОНИ БЫЛИ СПОСОБНЫ
ВМЕСТИТЬ**

[Бог говорил Иезекиилю, что заповеди Его несовершенны.]

1. Причины того, что [ветхозаветное законодательство] несовершенно, устанавливаются как на основании Писания, так и посредством рациональных аналогий.

2. О том, что дело обстоит именно так, как мы сказали, — то есть Бог устанавливал для сынов Израилевых не те заповеди, которые хотел, но те, которые они были способны вместить, —

3. свидетельствуют Его слова из [книги] пророка Иезекииля: *«Я дал им заповеди недобрые и постановления, от которых они не будут жить»* (ср.: Иез. 20. 25).

4. А немного раньше Он сказал: *«Они не исполняли заповеди Мои и не хранили уставы, сохраняя которые, человек был бы жив ими»* (ср.: Иез. 20. 21).

5. Разве ты не видишь, как Он Сам сказал о Своих заповедях, что они недобры, а о уставах Своих говорил [двойко]: с одной стороны, человек может жить ими, а с другой — нет? [189]

[Пример царя, который приказывает своему сыну играть с мячом, несмотря на желание запретить ему всякие игры.]

6. В Своем отношении к сынам Израилевым Бог подобен царю, имевшему сына, который до такой степени увлекся играми, что уже не мог воздержаться от них, и не потому, что упорствовал в этом, но по слабоволию.

7. Поскольку он играл с ножами, отец опасался, что однажды он поранит или убьет себя, однако юноша был неспособен вынести полного запрета игр.

8. Поэтому отец сказал ему: «Сын мой, не играй с ножами, играй с мячом», а затем попытался представить ему игру с мячом в наилучшем свете, чтобы сделать ее привлекательной для него.

9. Конечно, отец хотел не того, чтобы сын играл с мячом, но чтобы, полностью оставив игры, он занялся литературой, философией и иными серьезными и полезными вещами.

10. Такое отношение отца к сыну и вправду нельзя назвать добрым, но оно будет оставлено, когда сын достигнет возраста совершенного разума.

11. Точно так же и Бог относился к сынам Израилевым. [190]

[Христианам нельзя придерживаться ветхозаветных запретов.]

12. Итак, эти «скоты» из числа нас, христиан, не поклоняющиеся изображениям святых, не могут использовать в качестве оправдания слова Божии, обращенные к сынам Израилевым: *«Не делай себе никакого подобия того, что на небе и что на земле и что в воде, не поклоняйся им и не служи им»* (ср.: Втор. 5. 8–9),

13. поскольку Бог открыто не принимал поклонение этим подобиям по тем же причинам, по каким открыто объявил некоторых животных запрещенными, сказав, что они — нечистые, а употребляющие их в пищу сами оскверняются.

14. Однако тем, кто способен понять, Он разъяснил в Своих Писаниях, что во всем творении нет ничего нечистого, а наименование нечистого тому, что Он запретил [употреблять в пищу], дано с определенной целью, а не потому, что оно нечисто само по себе.

15. Кроме того, в Своем Писании Бог растолковал разумным людям, что воздавать изображениям то поклонение, которого они заслуживают, — благо, как мы уже доказали,

16. запретил же Он это [поклонение] и объявил его отвратительным с определенной целью, а не потому, что оно отвратительно само по себе. [191]

[Опровержение иудея: изменение законодательства обусловлено упразднением самого Ветхого Завета.]

17. И если скажет иудей: «Бог не запрещает разрешенное и не называет разрешенное нечистым»,

18. мы обратим его суждение против него: «Значит, Бог не разрешает запрещенное и запрещенное не называет добрым?»

19. А как же Он разрешил есть любое мясо Ною и его сыновьям, и каким образом то, что Сам в начале назвал хорошим, объявил для тебя отвратительным и нечистым?

20. Если бы Он сначала не знал об этой нечистоте, о которой мы говорим, то — да будет Он благословен! — не был бы постоянен в Своем ведении и слове, но оказался бы колеблющимся в Своем знании. Да будет это чуждо Ему!».

**[Причина изменений в законодательстве:
домостроительство спасения.]**

21. Однако наше слово истинно: как некоторых животных, так и поклонение подобиям Бог объявил отвратительными не потому, что считал их заслуживающими этого, [192] но по домостроительству, учитывая детский возраст сынов Израилевых.

22. Как сказал святой Павел в обращенном к ним послании: *«Вы сделали неспособны слушать, надлежало бы вам быть учителями, поскольку вы уже стали взрослыми, но сейчас вы нуждаетесь, чтобы вас учили началам слова Божия. Для вас стало нужно молоко, а не твердая пища,*

23. *которая подходит людям совершенным, у которых, несомненно, чувства приучены к различению добра и зла»* (ср.: Евр. 5. 11–14).

24. Значит, сыны Израилевы оставались детьми и после длительного времени научения. И как не поверить, что Бог, обращаясь к ним, говорил с ними, как малыми детьми?

25. Мать, желая отучить ребенка от груди, называет молоко незаслуженными отвратительными именами,

26. и не потому, что оно заслуживает этих наименований, но чтобы удержать ребенка [193] и отвратить его от молока, поскольку оно [более] не соответствует его возрасту.

27. Бог же называл незаслуженными отвратительными именами как поклонение изображениям, так и запрещенных [в пищу] животных, потому что это соответствовало возрасту сынов Израилевых.

28. Когда же пришла зрелость, Господь наш Христос в Своем Евангелии открыто возвестил то, что противоречит Им же в древности сказанному в Законе.

29. Он сказал людям: *«Не то, что входит в уста, оскверняет человека»* (см.: Мф. 15. 11).

30. Он позволил апостолам поклоняться изображениям, открыв то, что было таинственно сокрыто от древних.

[Заключение.]

31. Мы считаем, что привели и исследовали [достаточно] длинный ряд свидетельств Священного Писания, доказывающих [законность] поклонения священным изображениям. [194]

32. Единственным недостатком [нашей работы] можно считать лишь то, что мы опустили некоторые слова [Писания], которыми могут воспользоваться наши противники и тем самым поставить нас в затруднительное положение.

33. [Сделано же все это] для того, чтобы ни один христианин не испытывал отвращения к этому поклонению, польза от которого огромна. [195]

Глава двадцатая

**ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛЕДУЮЩЕГО АРГУМЕНТА:
НЕЛЬЗЯ НАРУШАТЬ ЗАПОВЕДИ БОЖИИ, ЕСЛИ ТОЛЬКО
САМ БОГ ОТКРЫТО НЕ РАЗРЕШИТ СДЕЛАТЬ ЭТО**

[Изложение аргумента.]

1. Опровержение тех, кто говорит, что Бог властен повелевать [все], что Ему угодно, у человека же нет [права] открыто преступать повеление Божие, если только Сам Бог не прикажет ему сделать это.

2. Выше мы уже разъясняли, что Бог, хотя и сказал открыто сынам Израилевым не изготавливать никакого подобия, тем не менее повелел Моисею изготовить двух херувимов и [медного] змия,

3. указав тем самым, что этот Его запрет носил домостроительный характер, соответственно Его воле. [196]

4. И если кто-нибудь скажет: «Бог властен приказывать людям, человек же не может делать то, что противоречит Божественным повелениям, если только Сам Бог не прикажет ему это», мы возразим ему:

[Опровержение: пророки, поскольку им был открыт истинный смысл повелений Божиих, поступали вопреки их букве, несмотря на то что Бог открыто и не приказывал им делать это]

[Уже они кланялись людям.]

5. Бог открыто повелел не поклоняться ничему, кроме Него. Однако пророки, понимая [истинный] смысл того, что Он хотел сказать Своим запретом, кланялись людям, хотя Бог им лично этого и не приказывал.

[Давид и Соломон изготавливали образы и подобию.]

6. Соломон, сын Давида, в храме, который он построил Богу в Иерусалиме, сделал многочисленные изображения херувимов, львов, плодов и многого другого, несмотря на то что Бог не давал ему особого повеления изготовить их.

7. В книге Паралипоменон говорится, что Давид дал Соломону образец храма и всей его утвари (см.: 1 Пар. 28. 11–19), описав ему все настолько, насколько тот был способен понять, но при этом не упоминается, что Бог повелел ему сделать это. [197]

8. Эти два пророка сделали то, что сделали, потому что понимали смысл слов Божиих, запрещающих изготовление любых подобий, и знали, что этот [запрет] не соответствовал Его воле.

[Давид ел хлебы предложения.]

9. Кроме того, Давид съел хлеб, предложенный пред лицом Господа, который никто не имел власти есть, кроме священников, хотя Бог и не давал ему разрешения съесть его (см.: 1 Цар. 21. 5–6),

[Маккавеи разрешили сражаться в субботу.]

10. а Маккавеи ради спасения жизни разрешили сражаться в субботний день, не имея на то Божественного разрешения (см.: 1 Мак. 2. 41).

11. Однако никому нельзя сказать, что Давид и Маккавеи нарушали Божественные повеления [по своеволию] или преступали их по принуждению.

12. Ведь когда греческий царь Антиох, пытаясь заставить семерых братьев Маккавеев и их учителя, старца Елезара, [198]

13. есть свинину, приказал предать их всевозможным мучениям, они — Богом клянусь! — отказались и умерли под пытками (см.: 2 Мак. 6. 18–7. 41).

14. Однако эти святые нарушили заповеди, касающиеся хлебов [предложения] и соблюдения субботы, зная, что Бог, открыто повелев это людям по домостроительству, Сам не считал их неизменными.

[Пророки нарушали заповедь о субботе, постясь в этот день.]

15. Христос подтвердил [правильность] их понимания, упразднив и хлебы, и соблюдение субботы. Суббота для всех иудеев была [днем] удовольствий, как сказал пророк Исаия (см.: Ис. 58. 13).

16. Моисей же, Илия и Даниил вместо удовольствия превращали субботу в день поста. Первый из них два раза постился в течение сорока дней (см.: Исх. 24. 18; Втор. 9. 25), второй — сорок дней один раз (см.: 3 Цар. 19. 8), а третий однажды двадцать дней (см.: Дан. 10. 2).

17. Эти три пророка действовали вопреки тому, что закон предписывал народу, хотя Бог и не приказывал им делать это, [199]

18. поскольку они, понимая [истинный] смысл повелений, которые Бог давал иудеям, знали, что Он сделал субботу днем удовольствий для чрева с целью побудить иудеев соблюдать ее,

19. чтобы, соблюдая ее, они познавали своего Бога, Творца неба и земли, и не поклонялись ничему, кроме Него.

20. Как сказано в Законе при [описании] исхода сынов Израилевых: *«Бог говорил Моисею: повели сынам Израилевым и скажи им: смотрите, соблюдайте Мои субботы, ибо это — знамение между Мною и вами в род и род, дабы вы знали, что Я — Господь, освящающий вас»* (ср.: Исх. 31. 12–13).

21. А вскоре после этого Бог сказал: *«Пусть хранят сыны Израилевы Мои субботы, это — завет вечный между Мною и сынами Израилевыми и знамение на веки.»*

22. В шесть дней Господь сотворил небо и землю, а в день седьмой покоился» (ср.: Исх. 31. 16–17).

[Пророк Илия принес жертву не в Иерусалимском храме.]

23. Также и Илия нарушил закон, принеся жертву Богу не [200] в Иерусалимском храме и приготовив ее не в соответствии с правилами, предписанными в законе (см.: 3 Цар. 18. 30–35), хотя Бог и не давал ему на это [особого] повеления,

24. поскольку он понимал смысл сказанного в Законе: Бог запретил сынам Израилевым приносить жертвы в любом месте, [кроме храма], потому что они приносили жертвы бесам.

25. Как сказано в книге Левит: *«Если кто-нибудь из сынов Израилевых или из пришельцев, поселившихся между ними, принося жертву, не приведет ее ко входу скинии свидетельства, чтобы принести ее Господу, таковой человек да истребится из народа своего»* (ср.: Лев. 7. 8–9).

26. А чуть раньше Он сказал так: *«Пусть ни в коем случае не приносят сыны Израилевы жертвы свои ложным [богам], вслед которым они блудно ходят»* (ср.: Лев. 17. 7).

27. Таким образом, как знают сведущие в Писаниях, Бог приказал приносить жертвы сынов Израилевых единственно в храме, чтобы, когда он после пришествия Христова будет разрушен римлянами, их жертвы, которые были Ему отвратительны, стали недействительными. [201]

28. Пророк же Илия, зная это, поступил вопреки предписанному народу Закону, несмотря на то что Бог ему этого не приказывал.

[Вывод.]

29. Таким образом, изготавливая образы и подобию, святые поступали вопреки явному [предписанию] Закона: *«Не сотвори себе никакого подобия и не поклоняйся ему»* (ср.: Исх. 20. 4–5).

30. Что же ответит нам утверждающий, что Бог властен повелевать, что Ему угодно, а человек не может открыто нарушать Божественные повеления, не имея на то [особого] Божественного разрешения?

31. Итак, — жизнью клянусь! — мы разъяснили, что святые открыто поступали вопреки повелениям Божиим, не имея на это от Бога [особого] разрешения, поскольку понимали, по какой причине Бог дал такие повеления.

32. Это подтверждает наши слова о том, что поклонение изображениям святых обязательно для всякого, сведущего в Божественных Писаниях. [202]

Глава двадцать первая

ДРУГОЙ АРГУМЕНТ: ЕСЛИ ВЫ ПОКЛОНЯЕТЕСЬ ИЗОБРАЖЕНИЯМ, ТО ПОЧЕМУ НЕ ПОКЛОНЯЕТЕСЬ ЛЮДЯМ, ВЕДЬ ЧЕЛОВЕК — ОБРАЗ БОЖИЙ

[Краткое изложение аргумента.]

1. Опровержение возражающих: «Если вы одобряете поклонение изображениям тех, кто заслуживает почитания, то поклоняйтесь и мне, потому что я — образ Божий».

2. Если кто-нибудь скажет: «Поскольку изображения святых заслуживают почитательного поклонения, поклоняйтесь и мне, ибо я утверждаю, что я — образ Божий»,

[Опровержение: грешный человек — это искаженный образ Бога.]

3. мы ответим ему: «Ты растлил в себе образ Божий.

4. Образ Божий подобен прекраснейшему изображению царской дочери, которая была самой красивой из всех людей. [203]

5. Однако некий человек, взяв это изображение, выколол ему глаза, отсек уши и нос, отрезал ноги, отрубил пальцы на руках и закрасил черным цветом, сделав его самым безобразным и отвратительным.

6. Еще его можно уподобить воску, на котором представлено прекраснейшее изображение, точно передающее черты царской дочери, а некий человек взял и заменил его на изображение свиньи.

7. И так же, как может быть изменено изображение на воске, так и ты — Богом клянусь! — благодаря своей свободе можешь, если захочешь, изменить свою природу, либо по образу Божию, либо по образу скотскому или [даже] бесовскому.

8. Скажи-ка мне, если бы тебе показали эти [искаженные] изображения после того, как ты уже познакомился с царской дочерью, разве ты не сказал бы, что это не ее образ? В этом не может быть сомнения.

9. Так же и ты, когда без принуждения отказываешься уподобляться Богу в своих свойствах, оставляя такие добродетели, как уравновешенность, доброта, щедрость, готовность прощать, милосердие и справедливость,

10. и, уклоняясь от пути мудрости и [других] достоинств, подобных выше упомянутым, прилепляешься им противоположным, вплоть до того, что становишься подобен бесу или скоту, мы говорим тебе: “Ты — не образ Божий” [204]

[Святых почитают потому, что они облеклись в нового человека, обновляемого по образу своего Творца.]

11. и отказываемся поклоняться тебе так, как поклоняемся святым или их изображениям, поскольку они восстановили в себе образ Божий, совлекаясь ветхого человека со всем его непостоянством, и, как сказал святой Павел, облеклись в нового, обновляемого по образу своего Творца (см.: Кол. 3. 9—10).

12. И мы, как ты видишь, поклоняемся мощам святых после их смерти, поскольку они стали сосудами Духа Святого, Который не покидает их ни при жизни, ни после смерти».

[Посмертные чудеса святых, в частности пророка Елисея в Салкине.]

13. Об этом свидетельствует пророк Елисей: после его смерти кости его воскресили умершего (см.: 4 Цар. 13. 21).

14. До сего дня христиане хранят его [мощи], из которых истекает миро, очищающее от проказы, что мы видели собственными глазами.

15. Находятся эти святые мощи в деревне Салкин, что в окрестностях Антиохии, и в других местах.

16. Это подтверждает наши слова о чудесах, происходящих от мощей святых, которые мы видим и сегодня. Благодаря чудесам разумные люди понимают, что в этих мощах обитает Святой Дух. [205]

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗУМА

Глава двадцать вторая

ПРИРОДНОЕ ВЕЩЕСТВО ПРИОБРЕТАЕТ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ ОТ НАНЕСЕННОЙ НА НЕГО ПЕЧАТИ ИЛИ НАДПИСАНИЯ

[Краткое содержание.]

1. Рациональные доказательства того, что вещество, после того как нанесено на него надписание или изображение, приобретает для нас [совершенно] иную ценность.

[Введение к четвертой части.]

2. Итак, мы закончили рассматривать доводы, извлекая которые из Священного Писания, невежды используют в качестве аргументов [против нас].

3. Сейчас мы хотим рассмотреть [вопрос] о изображениях чисто рационально, чтобы выяснить, доставляют ли оказанные образу честь или поношение радость или печаль тому, кто на нем изображен. [206]

[Пример вещества, запечатанного царской печатью.]

4. Итак, исследуем и выясним, остается ли для людей ценность вещи после нанесения на нее надписи или изображения такой же, какой была до этого.

5. Доказательством может служить, например, какое-нибудь вещество, на которое царь, ставя [свою] печать, спасает от смерти сто тысяч человек, которым вынесен смертный приговор.

6. Само по себе вещество ничего не стоит, но, когда на него наносится царская печать с целью спасения такого количества людей, оно становится бесценным.

[Примеры бумаги, на которую нанесена надпись царской рукой, и материала, на котором написано слово Божие.]

7. Также обстоит дело и с бумагой, на которой царская рука поставила подпись.

8. Кто сомневается в этом, пусть вспомнит скрижали Закона Божия. С одной стороны, это камень, но, с другой, когда [207] были начертаны на них письмена рукою Господа, им стала воздаваться честь и от Бога, и от людей, выше которой не существует.

9. А Закон и Евангелие? Они написаны на листах пергамента, которым до того, как на них было написано слово Божие, никто не воздавал чести.

10. Когда же были запечатлены на них слова Божии, они обрели высокое достоинство и удостоились высшей чести,

11. так что осмелившийся — или из-за неверия в то, что в них написано, или по небрежности — сжечь их или попать ногами, с точки зрения верующих в них, заслуживает смерти.

12. И это известно всем. [208]

Глава двадцать третья

ЧЕСТВОВАНИЕ И ПОНОШЕНИЕ ОБРАЗА ОТНОСИТСЯ К ЛИЦУ, КОТОРОЕ НА НЕМ ПРЕДСТАВЛЕНО

[Краткое содержание.]

1. Порицание говорящим, что почитание или поношение образа Христа, Бога нашего, не доставляет Самому Христу радости [и огорчения], в отличие от того, как бывает, [например], в случае с образом отца или матери кого-либо из нас.

[Образ Христа в Эдессе.]

2. Образ Христа, Бога нашего, воплотившегося от Марии Девы, мы выделяем среди других икон, потому что он [весьма] почита-

ется в нашем городе, благословенной Эдессе, особенно во время праздников и паломничества к нему.

[Тот, кто бесчестит образ отца, бесчестит самого отца.]

3. И если бы нашелся христианин, уклоняющийся от поклонения ему, я бы хотел, чтобы изображение его отца поместили на двери церкви образа Христова, [209]

4. а я предлагал бы каждому, поклоняющемуся образу Христа, когда он выходит из [церкви], плевать в лицо изображению его отца, особенно если именно от отца унаследовал он избегать поклонения святым иконам,

5. чтобы посмотреть, будет он гневаться из-за этого или нет.

6. Однако нет сомнения, что он был бы рад отплатить каждому, кто поступит так с изображением его отца, любым способом, вплоть до лишения жизни.

7. Затем мы сказали бы ему: «Если из-за поношения образа твоего отца тебя охватил такой гнев, что ты дошел до такого состояния,

8. то пойми, что таким же образом и почитание образа Христа доставляет Ему радость,

9. и Он воздает поклоняющимся Его [образу] столько же благ, сколько зла ты хотел бы воздать тому, кто плюет в лицо изображению твоего отца, и даже более того, соразмерно Своей щедрости, превосходящей всякое воображение. [210]

[Бесчестный образ — поношение тому, кого изобразили в бесчестном виде.]

10. Представь, что мать одного царя была опозорена перед народом по вине какого-то оборванца.

11. Народу была известна внешность и матери царя, и того оборванца, из-за которого она была опозорена.

12. Затем некий человек, сделав на доске изображение матери царя, предающей греху с тем оборванцем, с целью опозорить ее, стал показывать это изображение, ходя по рынкам и улицам города.

13. Как ты думаешь, что сделает царь? Сомневаешься ли ты в том, что он разрубит его на части?

14. И если бы сделавший это пришел, чтобы извиниться перед царем, и сказал: “Я не сделал ничего [плохого] твоей матери, сделанное мною относится только к доске и краскам”, то царь разгневался бы еще больше по причине его наглости и превозношения». [211]

[Заключение.]

15. Итак, Христос, Господь наш, Царь небесный, почит каждого, кто распространяет [славу] Его образа и поклоняется ему.

16. Тех же, кто бесчестит Его образ и по причине своего превозношения, о котором мы уже сказали, запрещает поклоняться ему, Он отвергнет и изгонит из Своего Царства. [212]

Глава двадцать четвертая

ПОЧИТАЮЩИЕ ОБРАЗ ХРИСТА ЗАСЛУЖИВАЮТ ОТ НЕГО НАГРАДЫ, ОСОБЕННО ЖЕ ПОЧИТАЮЩИЕ КРЕСТ

[Суть вопроса.]

1. Христиане, изготавливающие изображения Христа и святых для своих церквей и поклоняющиеся им, тем самым выражают свою любовь ко Христу и потому заслуживают от Него высшей награды, а христиане, оставляющие это [поклонение], сами лишают себя того, что другие заслуженно от Христа [получают].

2. Знайте же, братья мои, у христиан нет [другого способа] выразить любовь ко Христу, кроме как поклоняясь в церкви перед Его образом, особенно же перед образом, на котором Он изображен униженным и распятым. [213]

[Пример царя, скрывшего свое могущество и принявшего унижение, а затем вознаградившего тех, кто остались преданными ему.]

3. Представьте, что некий царь правил всем миром, и все мудрецы перед лицом его мудрости были невеждами.

4. Он был самым могущественным и прекрасным из всех людей, одевался в порфиру, голова его была увенчана сверкающей короной, красота его настолько превосходила всякую красоту, что [люди, глядя] на него, [вынуждены были] отводить глаза.
5. Многие были привязаны к нему и, получая удовольствие от того, что пользовались его любовью, воздавали ему высшие почести.
6. Однако у мудрого царя было одно желание, которое он [до времени] скрывал от своего окружения. [Однажды] он изменил свою внешность, совлекся багряницы, снял со своей головы корону, сошел с трона
7. и оделся в одежду ветхую, бедную и простую. Затем он допустил к себе своих врагов, и они били его и всячески его унижали.
8. Издеваясь над ним, они нападали на него, злорадствовали и, насмехаясь, поносили его. [214]
9. Когда это случилось, большинство из тех, кто стремился попасть в его окружение, оставили его, разочаровавшись в нем.
10. Осталась [лишь небольшая] группа тех, кто доказали, что они любили его.
11. Мужественно разделяя с ним его бесчестие, они находились возле него в то время, когда его поносили и унижали его враги.
12. Враги же его поносили и их, говоря: «Горе вам, не стыдно ли вам, что у вас такой царь?».
13. Они же во весь голос гордо кричали в ответ: «Нет у нас другого царя, нет господина, нет утешения, кроме него».
14. Так они сораспинались с ним, несли его позор и были соучастниками его страданий, пока он не завершил свое тонкое домостроительство и не вернулся на царство, во [всей] своей красоте и великолепии.
15. И когда это произойдет, не отнесется ли царь к ним соответствующим образом? Не предоставит ли Он им все свое царство, сказав:

16. «Вам, соучаствовавшим в моем унижении, открыто мое богатство, [215]

17. Богом клянусь, вы — друзья, в дружбе которых нет лукавства, вы чтите меня, когда я нахожусь на царстве, не из желания получить нечто от моего богатства, но потому что любите меня от всего сердца».

[Приложение этого примера к христианам, гордящимся образом Креста Христова.]

18. Так же и когда мы, христиане, помещаем в наших церквах образы униженного и распятого Христа, некоторые, видя это, говорят нам:

19. «Горе вам! Не стыдно ли вам, что у вас такой Бог?».

20. Мы же отвечаем им во весь голос: «Да, Он — наш Спаситель, Он — наша надежда, Он — наша радость,

21. и по Своей щедрости Он воздаст нам наградой, не меньшей, чем награда мучеников, если нет преувеличения в словах, обращенных к тем, кто хвалится пред царями Его Крестом и унижением (см.: Мф. 10. 18; Гал. 6. 14).

22. И Он лишит чести, которую приемлем мы, тех, кто тяготится Его образом, отвращается от него и отказывается поклоняться ему.

23. Своим поведением они лишают себя того, что могли бы заслужить у Христа. Возможно, из-за этого они и сами примут унижение и его последствия, поскольку, унижая Его образ, они унижают и Его Самого». [216]

[Как мы может оказывать милость Христу.]

24. Никто не может отрицать наши слова: «Мы оказываем милость Христу».

25. Божественное Писание говорит: «*Кто подает нищим, тот дает взаймы Богу*» (ср.: Притч. 19. 17). Если возможно давать Богу взаймы, значит возможно и оказывать Ему милость.

[Изображая Крест Христов, мы более всего являем нашу свободную любовь к Нему.]

26. И если кто-нибудь скажет, что варвары бранят нас за Крест Христов, даже никогда не видел этот образ,
27. пусть знает, что большинству из них, когда они заходят в наши церкви, даже если не было бы в них этих изображений, не пришло бы на сердце [ничего доброго] из того, о чем мы упоминали.
28. Изображения же для них [лишь] повод, чтобы бранить нас.
29. Мы же, устанавливая эти образы в своих церквях, подобны друзьям царя, которые, твердо зная о достоинствах своего государя, хвалятся и [217] тем, что считается его наибольшими недостатками, тогда как другие хвалятся [только] наивысшими совершенствами своих царей.
30. Словно друзья царя, мы радуемся о Нем и так восхищаемся Им, что наносим [знаки] Его унижения на свои лица, руки и одежду
31. в противовес поношению тех, кто унижает Его.
32. Надменность последних [объясняется тем], что их гордые умы находят наше поведение отвратительным.
33. Постигнув же, что оно прекрасно и чисто, как солнце, они и сами обратятся к Нему.
34. Тогда они обретут совершенное блаженство, которое Он по Своей щедрости стремится сообщить всем людям.
35. Невозможно [представить], насколько же это превосходнее положения при [дворе земного] царя.

[Заключение к главе.]

36. Итак, благословен как тот, кто делает изображения Господа нашего и поклоняется им по причинам, о которых мы сказали, [218]
37. так и тот, кто, изготавливая изображения Его святых, воздает этим иконам почитательное поклонение, вспоминая жития святых, испрашивая их молитв и побуждая себя подражать им.
38. Горе же тому, кто отступает от этого.

[Заключение трактата.]

39. Прими, брат наш авва Йанна, это приношение от нашего не-
достоинства.

40. Пусть постоянное поминовение нас в твоих молитвах будет
нам наградой от тебя за наше послушание.

41. Ты же будешь молиться Христу, чтобы Он возгревал умы наши
Духом Святым и,

42. открывая нам знание о природе Своего Божества и Своего че-
ловечества, о единстве Своей Ипостаси и о поклонении образу
Своего вочеловечения и изображениям святых,

43. сделал [каждого] из нас действительно Своим образом, чтобы
уже здесь в нас, как в зеркале, [отражалось] Его чистое сияние,
[219]

44. и переместил нас из этого мира в обитель Своих святых, чтобы
однажды и мы смогли вместе с ними увидеть Его лицом к лицу
и наслаждаться Его великолепием, которым невозможно пресы-
титься.

45. Ему же подобает слава, честь, величие и достоинство вместе
с Его Отцом и Пречистым Духом, ныне и во веки веков. Аминь.

[Надпись, сделанная переписчиком «В».]

Закончилось слово отца нашего, святого и пречистого аввы Тео-
дора, епископа Харрана, отца утешения, да сохранит нас Господь
его молитвами и примером его праведной [жизни]. Аминь.

[Надпись, сделанная переписчиком «С».]

Закончились двадцать четыре главы [трактата] о поклонении изо-
бражениям.

Послание к армянам¹

[334] *Еще одно дополнение к посланию к армянам, написанному Феодором*

1. Итак, знай, что Сын, рожденный от Отца прежде веков, воплотившийся и ставший [подобным] каждому из нас [во всем], кроме греха, истинно имеющий вследствие Своего вочеловечения нашу природу, [тем не менее] испытывал голод, жаждал и утомлялся не по необходимости, как и не постигали Его в порядке необходимости те или иные превратности человеческой [жизни]. Да будет это чуждо Ему! Напротив, Он испытывал голод, жаждал и утомлялся [только] тогда, когда Сам хотел претерпеть все это по домостроительству в той мере, в какой, как Он знал, это служит нашему спасению. По Божественной хитрости Он сделал Себя неузнаваемым, позволив тем самым сатане приступить к Нему со [всем] своим коварством и [подвергнуть Его] страданиям, распятию и смерти, для того чтобы власть сатаны над людьми, которую он имел над нами с тех пор, как наши прародители в раю попали к нему в рабство, была по справедливости упразднена.

2. После этого святой сказал: армяне говорят нам: «Вы, используя при совершении Евхаристии квасной хлеб и разбавляя вино [водой], тем самым учите, что тело Христа было тленным». Мы же говорим им: «Мы не хотим тем самым [учить] тому, о чем вы упомянули. Наоборот, это вы, устранив в Евхаристии квасной хлеб и воду, тем самым учите, что страдания и смерть Христа были призрачными». Знай же, что они отвергают это, говоря: «Помилуй Бог! Мы не это имеем в виду. Мы учим, что Он истинно пострадал и умер по Своему человечеству». Тогда мы предлагаем им: «Если мы отвергаем ваши обвинения против нас, а вы — наши против вас, то давайте же исследуем, чья точка зрения более правильная».

3. Мы говорим: «Бог сотворил Адама нетленным² и поселил его в раю. В нем не было никакого движения ко греху, никакие

¹ Перевод с арабского языка выполнен по изданию: *Lamoreaux J. An un-edited tract against the Armenians by Theodore Abū Qurrah // Le Muséon. 105. 1992. P. 334–340.*

² Использованное здесь Абу Куррой слово *fajir* буквально означает «пресный», «бесквасный» и обычно употребляется в отношении хлеба.

страсти не причиняли ему вреда, и смерть не господствовала над ним. Когда же грех с его согласия овладел им, Бог в наказание за то, что он склонился ко греху добровольно, попустил для него насильственную власть страстей и смерть. И вошло в естество его тление, и, вследствие его греха и наказания Божия, в его “пресной” [природе] началось “брожение”. Слово же Божие, сошедшее с небес ради спасения Адама, восприняло его “пресное” естество, такое, каким оно было сотворено в начале. Ради же нашего спасения Оно добровольно восприняло [также] болезненные страсти и смерть, которые в Адама вошли насильственно, как [следствие появившегося] в его естестве тления-“брожения”, [определенного] для него Божественной справедливостью в качестве наказания. Если же и страсти, и смерть являются следствием и проявлением тления-“брожения”, то влагающий в [хлеб] Евхаристии “закваску” с целью [336] показать, что грех овладел телом Бога Слова, заблуждается, а тот, кто влагает закваску в [хлеб], желая показать, что тело Бога Слова было подвержено болезненным страстям и смерти, совершенно прав. И всякий противоречащий этому отрицает страдания Христа и Его смерть, делая их призрачными.

4. Что касается смешения [вина с водой], то, когда умерший на Кресте Христос, Господь наш, был прободен копьем, из Него истекли кровь и вода (см.: Ин. 19. 34). Кровь же исходит только из живого, а не из мертвого, а вода — из мертвого, а не из живого. Это значит, что Христос, Господь наш, истинно умер и был, когда истекли из Него кровь и вода, одновременно и живым, и мертвым. Тот, кто предлагает в потире только Кровь, утверждает, что Христос был жив и не умер. А тот, кто только воду, утверждает, что Христос умер и Его больше нет. Оба подхода — неверие. Поэтому необходимо предлагать в потире и Кровь, и воду, подтверждая тем самым, что Христос и истинно умер, и истинно оставался живым.

5. Я утверждаю: всякий, приносящий в жертву Богу [животное], делает зло, пренебрегая Телом Христовым и Кровью Его. Совершающий жертвоприношение ставит себя вне христианства и лишается спасения, потому что жертвами не прощаются грехи, но только Кровью Христа. Бог принимал жертвоприношения животных в первом завете из-за обычая древних приносить жертвы бесам. [Полностью] же отказаться от [жертвоприношений] им

было бы [слишком] тяжело. По Своему милосердию Он снисходил к ним, довольствуясь [принятием] этих жертв, так как они были прообразом Жертвы Его Сына, Который, воплотившись, стал Агнцем Божиим, искоренившим Своей Жертвой грех мира (см.: 1 Ин. 1. 29). Жертвоприношения же животных не давали прощения грехов. Сохрани Бог [от такого мнения]!

6. Как сказал святой Павел, *«не может кровь тельцов и козлов очищать грехи. Посему [Христос], входя в мир, сказал:*

*Ты, не желающий жертв и приношений,
облек Меня телом,
и всесожжений за грех Ты не требуешь.
Вот, Я иду
(как написано в начале книги)
исполнить волю Твою, Боже»* (ср.: Евр. 10. 4–10).

В начале Он говорит: «Приношений, жертв и всесожжений за грех, которые приносились по закону, Ты не требовал и не желал их». Затем Он, сказав: «Я иду исполнить Твою волю, Боже», упразднил этими словами первое и утвердил второе. По Своей воле Он очищает нас приношением Иисуса Христа.

7. Тем самым подтверждается, что Он отверг и удалил матал, то есть жертвоприношение¹, из Церкви Божией. [338] Армяне же [снова] вводят его, полагая, что грехи прощаются им излиянием крови животных, и уклоняются от заклания Христа, Господа нашего, и думают, что жертвоприношения животных являются ему заменой.

8. Возможно, кто-нибудь возразит, в Законе написано, что Бог заповедал древним: «Кто совершит грех, пусть принесет в жертву

¹ Существующий и сегодня в Армянской Церкви обряд, имеющий характер частной требы и представляющий собой принесение в жертву Богу животного. Совершается в дни поминовения усопших, в праздники или как благодарение за какое-либо благодеяние Божие. Обряд имеет определенное чинопоследование. Сначала жертвенному животному (тельцу, ягненку или петуху) дают съесть освященной соли. Затем после нескольких библейских чтений и молитвы о благосклонном принятии жертвы животное закалывают на церковном дворе возле специального креста. Мясо жертвенного животного, варить которое разрешается только с освященной солью, раздают нуждающимся (см.: *Желтов М.С., Никитин С.И.* Армянский обряд // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 366).

теляца или овна или какое-нибудь другое [животное], и грех простится ему». Говорящий это пусть знает, что принимавшие первый Закон, бывший прообразом Христа и приводивший людей к Нему, поступали в соответствии с ним; Закон же убеждал их постоянно ожидать пришествия Христа, а потому и грехи их прощались Христом. Те жертвоприношения были Его прообразом, а Он предызображался ими. Подтверждением этих слов служат приведенные нами слова святого Павла о том, что тельцы и козлы не могут очищать грехи.

9. Не удивляйся нашим словам, что все, происходившее от тех жертв, было от Христа, потому что те жертвы и были Христом, но прообразовательно. Как сказал святой Павел о камне, источившем [водные] потоки для сынов Израилевых: *«Камень же был Христос»* (см.: 1 Кор. 10. 4). Евангелист же Иоанн, сказав, что Христу не перебили голени, [отметил], что это произошло, чтобы исполнилось Писание, в котором говорится, что кость Его не сокрушится (см.: Ин. 19. 36). Сказано это было об агнце, которого Бог повелел Моисею заклать на пасху (см.: Исх. 12. 46; Числ. 9. 12). Я же сообщаю тебе, что агнец — это Он. Иоанн Креститель, зная эту тайну, когда увидел Христа, указал на Него своим перстом и сказал: *«Вот Агнец Божий, Который искоренит грех мира»* (ср.: Ин. 1. 29). Таким образом, те жертвы в определенном смысле именуется Христом.

10. Мы установили на основании Писания, почему в те времена об этих жертвах говорили как о не прощающих грехи или же как о прощающих грехи через Христа, Который [прообразовательно] был ими. [Таким образом], из подобия мы вывели различие. Об этом [много сказано] у святого Павла и в других [книгах] Священного Писания, подтверждающих, что грех прощается только через Тело Христа и Его Кровь. Однако у нас нет желания продолжать [эту тему], и мы оставляем ее, зная, что в приведенных нами словах святого Павла содержится доказательство всего, что мы хотели [сказать].

11. Итак, если армяне после пришествия Христа так почитают первый Закон и стремятся [исполнять] дела [Закона], то им должно и обрезывать [младенцев] на восьмой день, приносить в жертву голубиных птенцов и прядь волос ребенка на сороковой день [после его рождения], соблюдать субботу, не возжигая в этот

день огня и не делая [многое] другое, о чем заповедал Бог древним. Однако они не делают этого, и, таким образом, их действия не соответствуют друг другу. [Кроме того], если они [хотят] [340] соблюдать первый Закон, то должны приносить жертвы только в [Иерусалимском] храме, как Бог повелел в Законе.

12. Жертвоприношения животных были упразднены для иудеев по причине разрушения Иерусалимского храма. Удивительно, что армяне хотят приносить их, тогда как Бог потому и разрушил храм, что ненавидел эти жертвы. Святой Павел бранит их и учит, что *«в первом законе все очищалось кровью, и без пролития крови не было прощения»* (ср.: Евр. 9. 22). Затем он говорит: *«Если то, что было [лишь] образом и подобием небесного, очищалось этими [жертвами], то само небесное должно очищаться лучшими этих жертвами»* (ср.: Евр. 9. 23). Еще он сказал: *«Закон был только тенью будущих благ, а не самого существа вещей»* (ср.: Евр. 10. 1). А в другом месте он говорит: *«Как было изменение священства, так произошло и изменение закона»* (ср.: Евр. 7. 12).

13. Почему же армяне хотят возродить для нас то, что упразднил Христос? Святой Павел говорит: *«Он упразднил закон заповедей Своими заповедями»* (ср.: Еф. 2. 15). Да будет извержен из Церкви Божией этот матал, то есть жертвоприношение, пусть не приносят они от своих сердец эти подобия [Жертвы Христовой] на жертвенники, смешивая на них с Телом Христовым то, что, как сказал Бог, ненавистно Ему. Пусть прекратят сжигать ладан между [жертвенными] животными, делать кровью их изображения креста на своих лицах и другие вещи, от которых свободно христианство. Что же касается желания некоторых забивать животных в честь святого в день его памяти, чтобы есть [их] и кормить бедных, не делая того, о чем мы выше упомянули, то это — хорошо. Более того, если священники любят раздавать то, что получают от матала, то и это обычай духовный и христианский, угодный Христу, Богу нашему, Который и есть наша истинная Жертва. Печатью всего этого являются слова святого Павла, обращенные к галатам: *«Желающие держаться закона отпали от благодати»* (ср.: Гал. 5. 4). Значит, приносящий законные жертвы чужд прощения, [получаемого] через Тело Христа и Его Кровь, образ мыслей его — губительный. Окончание слова. Всевышнему же Богу благодарение!

Научное издание

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА

АРАБСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
Феодора Абу Курры,
ЕПИСКОПА ХАРРАНСКОГО

Художественное оформление *С. А. Хидятов*
Корректоры *Е. Б. Варфоломеева, В. В. Белокопытова*
Верстка *О. И. Колотовой*

Подписано в печать 23.07.2020. Формат 60х90/16.
Объем 21 п. л. Тираж 300 экз. Заказ 4874.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23б
E-mail: izdat@pstgu.ru
pub.pstgu.ru

Отпечатано в Филиале «Чеховский Печатный Двор»
АО «Первая Образцовая типография»
142300, МО, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1